

28388.

28388.

С. Б. Веселовскій.

28388

СЕМЬ СБОРОВЪ

ЗАПРОСНЫХЪ И ПЯТИННЫХЪ ДЕНЕГЪ

3/88

ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ

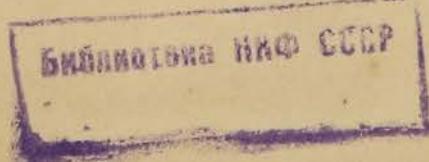
ЦАРСТВОВАНІЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА.

Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

R

85309

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая работа есть начало предпринятаго авторомъ изслѣдованія по исторіи финансъ Московскаго государства XVII вѣка въ связи съ исто-
ріей народнаго хозяйства. Въ недалекомъ будущемъ авторъ надѣется выпу-
стить въ свѣтъ изслѣдованіе другихъ сторонъ государственаго хозяйства
первыхъ годовъ царствованія Михаила Феодоровича. Изслѣдованіе этого
интереснаго періода русской исторіи представляетъ большія трудности,
вслѣдствіе гибели огромной части приказныхъ документовъ въ московскій
пожаръ 1626 года. Приходится съ большимъ трудомъ розыскивать соотвѣт-
ствующіе материалы и довольствоваться поневолѣ отрывочными данными.
Въ приложеніи авторъ напечаталъ важнѣйшіе документы, положенные въ
основу настоящей работы. Такого же приема онъ намѣренъ придерживаться
и въ будущемъ, чтобы всякий читающій могъ воспользоваться перво-
источниками, провѣрить выводы автора и сдѣлать, быть можетъ, болѣе
важные выводы, чѣмъ это удалось автору.

Большая часть документовъ и цитать заимствована изъ Московскаго
Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, изъ отдѣловъ Городо-
выхъ книгъ и Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ. Они цитируются безъ ука-
занія архива. Документы, заимствованные изъ Московскаго Архива Мини-
стерства Юстиціи, цитируются полностью съ указаніемъ на этотъ архивъ.

Авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую bla-
годарность дорогому учителю проф. Ив. Хр. Озерову, который всегда съ
горячимъ вниманіемъ относился къ архивной работе автора и поддержи-

валъ его энергию. Работая въ архивахъ, авторъ вездѣ встрѣчалъ любезный пріемъ и готовность помочь и считаетъ своимъ долгомъ выразить свою признательность служащимъ въ нихъ.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому Университетѣ, помѣстившему на страницахъ своего изданія настоящую работу, авторъ выражаетъ глубочайшую благодарность.

ИПОДІЯНІ

Серпуховской упзду, Вельяминово, 26 февраля 1908 г.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Средства для покрытия возраставшихъ государственныхъ потребностей, къ которымъ прибѣгали правительства Смутного времени. Займы, порча монеты и раздача дворцовыхъ и черныхъ земель.—Нижегородцы вносятъ въ заемъ новые принципы—принудительность и долевой характеръ.—Финансовыя мѣропріятія правительства Михаила Федоровича въ первые мѣсяцы существованія. Посылка по городамъ особыхъ лицъ для выясненія и сбора доходовъ. Попытки заключить иностранные займы. Внутренній добровольный заемъ. (Первый сборъ запросныхъ денегъ). Два новыхъ налога—сборъ лошадей и денегъ за нихъ и сборъ пушечныхъ запасовъ.—Жертвы населенія на мѣстную самооборону.—Источникомъ небольшого дохода служить, начатый при царѣ Васильѣ, выпускъ болѣе легкой монеты.—Сборъ даточныхъ.—Первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье. Причины его неудачи.

Первые годы царствованія Михаила Федоровича представляютъ для историка большой интересъ. Борьба съ внутренними и вѣшними врагами государства и порядка потребовала страшнаго напряженія всѣхъ духовныхъ и материальныхъ силъ народа. Смута кончалась. Сознаніе высокой цѣнности національной независимости, порядка и безопасности прояснялось. Но дорогой цѣнной была пріобрѣтена эта простая, на первый взглядъ, истина. Разоренное населеніе должно было нести теперь тяжелое налоговое бремя, которое возрасло быстро и въ сильной степени. Очевидно, въ сознаніи народа произошелъ въ результатѣ смуты переломъ. Возрожденіе идеи государственности сопровождалось понижениемъ отзывчивости населенія къ бремени налоговъ и личныхъ повинностей и готовностью нести большія, чѣмъ прежде, налоговая жертвы.

Въ этомъ отношеніи представляло бы огромный интересъ сравненіе финансовыхъ пріемовъ, къ которымъ прибѣгали различныя правительства, смѣнявшіяся послѣдовательно во время смуты, съ пріемами правительства Михаила Федоровича. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ въ литературѣ совсѣмъ не разработанъ и мы не беремся дать на него удовлетворяющаго отвѣта, тѣмъ болѣе, что онъ выходить изъ рамокъ нашего изслѣдованія.

Поставивъ себѣ цѣлью изслѣдовать судьбу пятиныхъ и запросныхъ денегъ и считая неправильнымъ вырывать этотъ налогъ изъ всей системы государственныхъ доходовъ того времени, мы разсмотримъ мѣры правительства, которые предшествовали назначенію и сбору пятины, разсмотримъ ея эволюцію и ея финансовые результаты.

Въ общемъ правительства смутного времени прибѣгали къ слѣдующимъ мѣрамъ покрытия увеличивавшихся государственныхъ потребностей. Во первыхъ къ отчужденію, которое граничило съ расхищеніемъ, дворцовыхъ и черныхъ земель и угодій. Во вторыхъ къ беспорядочнымъ займамъ у частныхъ лицъ и монастырей, займамъ болѣею частью безвозвратнымъ. Такъ займы, сдѣланные у Строгановыхъ, не были имъ возвращены. Та же участь постигла деньги, взятые Василемъ Шуйскимъ у Соловецкаго монастыря. Насколько низокъ былъ въ то время государственный кредитъ, можно видѣть изъ челобитья Г. Строганова, который говорилъ: „А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи у московскихъ гостей деньги иманы и въ тѣхъ деньгахъ даваны имъ изъ вашей государствской казны заклады жемчугомъ и золотомъ и судами серебряными по дешевой цѣнѣ.“¹⁾ Наконецъ, третьимъ крупнымъ источникомъ дохода былъ при царѣ Васильѣ выпускъ новой монеты приблизительно на 25% легче старой (см. ниже.) Если сюда прибавить нѣсколько сборовъ даточныхъ людей и денегъ за нихъ при Лже-Дмитрѣ и при царѣ Васильѣ, а также добровольныя пожертвованія, которыя были едва ли значительны, то мы перечислимъ главныя средства правительства Смутного времени. Судя по напечатаннымъ и частью ненапечатаннымъ документамъ, въ эти годы не было установлено ни одного сколько нибудь значительного новаго налога.

Новый пріемъ, впослѣдствіи усвоенный правительствомъ Михаила Федоровича, примѣнило нижегородское ополченіе. Какъ известно, нижегородцы уполномочили Кузьму Минина сбирать третью деньги, т. е. треть животовъ и промысловъ. При подъемѣ духа, охватившемъ нижегородцевъ, весьмаѣроятно, что деньги собранныя К. Мининымъ, были частью добровольнымъ пожертвованіемъ. Однако есть указаніе на то, что эти деньги, по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ, были возвращены нижегородцамъ Г. Строгановъ, въ упомянутомъ выше челобитѣ, писалъ, что бояркн. Д. М. Пожарскій бралъ у торговыхъ людей деньги „и какъ изъ Нижняго Новгорода пошелъ подъ Москву, и нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ“. Такимъ образомъ сборъ денегъ нижегородскимъ ополченіемъ отчасти былъ добровольнымъ пожертвованіемъ, отчасти же носилъ характеръ принудительного займа известной доли животовъ и промысловъ. Замѣтимъ, что въ это время (междуцарствія) не одни нижегородцы давали деньги и дѣлали расходы на общегосударственные нужды и вознаграждали себя впослѣдствіи изъ казенныхъ доходовъ. Но нижегородцы внесли въ это дѣло два новыхъ принципа—принудительность сбора и долевой характеръ его, которые были усвоены правительствомъ Михаила Федоровича.

Понятно, что всѣ эти средства не могли быть достаточными и надежными источникомъ быстро возросшихъ государственныхъ потребностей. Ихъ можно было удовлетворить только введеніемъ новыхъ налоговъ. Но

¹⁾ А. А. Э. III, 153 стр. и Д. А. И. VI, 262.

для этого было необходимо 2 условия—во первыхъ, чтобы государственная власть окрѣпла, и во вторыхъ, чтобы подданные сознали необходимость и неизбѣжность жертвъ. Оба эти условия пришли не сразу и не сразу правительство Михаила Федоровича прибѣгло къ прямымъ налогамъ. Сначала были перепробованы почти всѣ средства, которыя примѣнялись правительствами Смутного времени. Одни изъ нихъ были отброшены, какъ негодныя, другія постепенно видоизмѣнены въ соотвѣтствіи съ потребностями и новыми условиями государственной жизни.

Въ этомъ отношеніи судьба запросныхъ и пятинныхъ денегъ представляеть особый интересъ. Онѣ втечение своего непродолжительного существованія быстро совершили эволюцію отъ добровольного пожертвованія слабому правительству къ прямому репартиціонному налогу, взимаемому окрѣпшей властью.

Обратившись сначала къ населенію за добровольными пожертвованіями и ссудой, правительство юного царя приблизительно черезъ годъ (въ апрѣль 1614 г.—1614.) назначаетъ сборъ пятой деньги, т. е. долевого налога. Однако въ этомъ первомъ сборѣ еще живы элементы Смутного времени. Пятина не для всѣхъ имѣеть характеръ налога. Для однихъ это—принудительный заемъ, для другихъ правительство обѣщаетъ зачесть ее въ недоимки по старымъ налогамъ или въ будущіе платежи. Въ принципѣ пятину должны платить только торговые люди. Широкіе круги низшаго посадскаго и уѣзднаго населенія освобождены отъ налога. Черезъ годъ назначается вторая пятина, при чёмъ минимумъ свободный отъ обложения уничтожается. Высшіе слои посадскаго населенія должны по прежнему дать пятину, для низшихъ устанавливается подворный налогъ. Уѣздные крестьяне должны уплатить репартиціонный посошный налогъ. Проходитъ еще годъ и третья пятина для всѣхъ классовъ населенія приобрѣтаетъ окончательно характеръ репартиціоннаго налога, причемъ изъ него исключаются совершенно элементы принудительнаго займа. Пятина становится для всѣхъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова.

Разсмотримъ въ общихъ чертахъ мѣропріятія новаго правительства въ первый годъ его существованія до назначенія первого пятиннаго сбора.

Передъ правительствомъ новоизбраннаго царя стоялъ цѣлый рядъ труднѣйшихъ задачъ. Въ смутное время государева казна была раздана подъ заклады и расхищена, многія дворцовыя и черныя земли и другія доходныя статьи расхватаны участниками Смуты, стоявшіе по городамъ съ ратными людьми воеводы сбирали и расходовали безконтрольно разные доходы на мѣстахъ. Поступленіе доходовъ въ казну за смутой почти прекратилось. Приказные архивы были уничтожены. Не было ни порядка, ни денегъ, ни средствъ выяснить размѣры государственныхъ доходовъ и расходовъ. Продолжавшіяся волненія препятствовали возстановленію порядка въ государственномъ хозяйствѣ, а недостатокъ въ материальныхъ средствахъ связывалъ правительству руки. Грамота 1611 года преосвященнаго Собора къ Строгановымъ въ простыхъ, откровенныхъ выраженіяхъ описываетъ тяжелое положеніе правительства. Она говоритъ, что всякихъ

чиновъ служилые люди отъ многихъ служебъ оскудѣли „и, будучи на государевъ службѣ, Ѳсти (имъ) нечего, и отъ того изъ нихъ многіе по дорогамъ Ѳздятъ, отъ бѣдности грабятъ и побиваются, а унти ихъ никакими мѣрами, не пожаловавъ, не мочно“¹⁾. А только не дать имъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья, и они „отъ бѣдности заневолею всѣ и досталь воровати и грабити и розбивати и побивати учнутъ“¹⁾.

Уничтоженіе приказныхъ архивовъ ставило правительство въ полную неизвѣстность относительно размѣровъ и условій поступленія разныхъ доходовъ. Въ грамотѣ 121 г. отъ царя къ Строгановымъ сказано: „а что вы съ своихъ вотчинъ въ нашу казну какихъ денежныхъ доходовъ платите, и намъ про то подлинно не вѣдомо“²⁾. То же самое въ грамотѣ того же года къ угличанамъ²⁾). По городамъ Устюжской чети въ апрѣль 121 г. и позже было послано много грамотъ къ воеводамъ о сыскѣ про всякие доходы, про ихъ оклады, недоимки, про расходы и т. п. Изъ этихъ грамотъ видно, что приказъ былъ въ полной неизвѣстности относительно доходовъ и расходовъ въ городахъ своего вѣдомства. Но и на мѣстахъ не вездѣ и не сразу можно было возстановить порванныя нити приказнаго дѣлопроизводства, такъ какъ и городовые архивы во многихъ городахъ были уничтожены. Сопротивленіе заинтересованныхъ лицъ, налогоплатильщиковъ и воеводъ, еще болѣе осложняло дѣло. Изъ нѣкоторыхъ городовъ воеводы подолгу ничего не отписываютъ, изъ другихъ пишутъ, что посадскіе и уѣздные люди писцовыхъ и платежныхъ книгъ и сотныхъ грамотъ имъ не даютъ, а говорятъ, что онѣ сгорѣли. Приказы конечно понимали, что это далеко не всегда было вѣрно. Устюжская четь писала въ Ржеву Володимирову къ воеводѣ, который замедлилъ присылкой затребованныхъ у него документовъ: „и то дѣлается у васъ не гораздо, и впередъ хотите дѣлать такъ же, какъ вы напередъ того при боярѣхъ нашихъ дѣлали— посадомъ и уѣзdomъ всякими доходы и кабакомъ владѣли сами“³⁾. (Прил. № 1.) Прошелъ почти годъ, а Устюжская четь все еще не знала окладовъ ржевскихъ доходовъ. Въ грамотѣ въ Ржеву отъ 2 января 122 г. воеводѣ велѣно сбирать всякие четвертные доходы по платежнымъ книгамъ „противъ прошлыхъ лѣтъ всѣ сполна“. А если платежныхъ книгъ нѣтъ, то сбирать всякие доходы, „выспрашивая архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ по священству, а старостѣ, и цѣловальниковъ, и крестьянѣ по нашему крестному цѣлованью, почему они съ посада и съ уѣзда напередъ сего платили въ четвертныхъ доходовъ“³⁾.

Междудѣньемъ деньги были нужны немедленно. Оставалось разослать по городамъ нарочныхъ сборщиковъ, чтобы выяснить оклады доходовъ и собрать немедленно какъ можно больше денегъ. Это и было сдѣлано по приговору Собора. Къ Строгановымъ былъ посланъ въ 121 г. Андр. Иг.

¹⁾ А. А. Э. П. № 4.

²⁾ Тамъ же, № 3 и 5.

³⁾ По Разряду книга № 1, 1016—1017 л., 94—97.

Вельяминовъ, въ Угличъ—И. Ф. Севастьяновъ¹⁾, на Устюгъ—Крикъ Даниловъ, во Ржеву—П. Барыбинъ, на Устюжну—Фед. Лодыженской, на Тотьму—Гр. Ф. Образцовъ, въ Тверь—Матв. Унковскій и т. д.²⁾ На этихъ нарочныхъ посланниковъ была возложена двойная задача: во первыхъ они должны были выяснить недоимки и оклады всякихъ доходовъ, сыскать про расходы и собрать то, что должно было быть уплачено, во вторыхъ они должны были просить денегъ и всякихъ товаровъ взаймы, „въ запросъ“, какъ выражаются современные документы. Въ виду того, что слова запросъ, запросныя деньги употреблялись въ нѣсколькоихъ смыслахъ, необходимо выяснить значеніе этихъ терминовъ.

Слово запросъ употреблялось во первыхъ въ смыслѣ требованія сверхъ положенного, чрезвычайного требованія вообще. Въ 172 г. по государеву указу английскому послу и его людямъ было велѣно давать въ дорогѣ кормъ и питье сполна по росписи, какова будетъ у пристава, „а будеть посолъ учнетъ чего просить и въ запросъ, а добыть будетъ мочно, потому-жъ послу давать и сверхъ кормовъ и росписи“³⁾). Во вторыхъ запросомъ называются чрезвычайные налоги независимо отъ ихъ формы и объекта. Такъ пятинныя деньги во многихъ документахъ, какъ частныхъ, такъ и офиціальныхъ, часто называются запросными деньгами. (Прил. № 35 и 36). Въ началѣ XVIII вѣка запросными деньгами называются чрезвычайные репарационные налоги⁴⁾). Иногда слову запросъ придается другое значеніе, именно—просьбы болѣе или менѣе добровольного пожертвованія, либо съ обѣщаніемъ вернуть долгъ или зачесть его въ налоги, либо безъ всякого обѣщанія. Въ первомъ случаѣ запросъ былъ заемомъ, во второмъ антиципаціей доходовъ, особой формой предвзятія будущихъ доходовъ очень распространенной во Франціи при Старомъ порядкѣ. Такъ калужанамъ въ 122 г. было возвращено изъ государевыхъ кабацкихъ доходовъ 482 р. 2 ал. 4 д. „въ тѣхъ денегъ място, что у нихъ взяли въ запросъ М. Глѣбовъ да дьякъ Сем. Самсоновъ въ прошломъ во 121 году“⁵⁾). Это—заемъ. Въ другихъ случаяхъ правительство зачитывало взятый запросъ въ прямые налоги, что было въ сущности антиципаціей доходовъ. (см. ниже во 2 главѣ).

Насколько измѣнчиво было употребленіе слова запросъ, можно видѣть изъ грамоты къ казанскимъ пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Четаю Обутурову 123 года. Они отписывали въ приказъ, что у нихъ ничего не сказано о сборѣ пятинъ съ асламчеевъ, армянъ, тезиковъ, чуваши и черемисы и что они не смѣютъ требовать съ нихъ денегъ. На это имъ была

¹⁾ А. А. Э. III, № 4 и 5.

²⁾ Много объ этомъ въ приходныхъ книгахъ Четей: Владимірской 122 г.—по Владиміру кн. № 1, Новгородской 123 г.—по Нижнему кн. № 1, Устюжской 129 г.—по Чарондѣ кн. № 1.

³⁾ По Устюгу кн. № 153, 8 об.

⁴⁾ П. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи и т. д. СПБ. 1892, 281.

⁵⁾ По Владиміру кн. № 1, 23 об.

послана грамота, чтобы они брали пятину съ асламчеевъ, „какъ и съ русскихъ людей“ по указу, а съ чуваши, черемисы и тезиковъ „запросныхъ денегъ просили въ запросъ“, а говорили бы имъ, чтобы они „съ своихъ животовъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно“, и обѣщали бы имъ зачесть ихъ впередъ или польготить во всякихъ податяхъ и пошлинахъ, „а просили-бъ есте у нихъ денегъ ласкою, а не жесточью, что-бъ имъ ни въ чемъ отъ васъ жесточи не было, а деньги бы съ нихъ однолично взяти“. (Прил. № 43).

Грамота эта дѣлаетъ различіе между сборомъ пятины (которая, какъ мы уже говорили, во многихъ документахъ называется запросомъ) „какъ съ русскихъ людей“ и между сборомъ „въ запросъ“. Первый—болѣе опредѣленный и принудителенъ, второй—неопределѣленный и болѣе или менѣе добровольный.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія относительно термина запросъ, мы можемъ обратиться къ изслѣдованию дѣйствій правительства по сбору запросныхъ денегъ.

Во время Смуты призывы къ добровольнымъ пожертвованіямъ дѣлались неоднократно. Такъ въ 1609 г. бояр. кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій обращался къ поморскимъ городамъ съ просьбой пожертвовать денегъ, сукна, камокъ и т. п., „сколько кому мочно“¹⁾). Въ 120 г. ополченіе бояръ кн. Д. Т. Трубецкаго съ товарищами, стоявшее подъ Москвой, обращалось къ населенію съ просьбой дать въ запросъ денегъ въ видѣ добровольного пожертвованія. Въ грамотѣ къ воеводамъ въ Переяславль Рязанскій сказано, что къ нимъ и ко всякимъ посадскимъ людямъ о запросныхъ деньгахъ посланы многія грамоты, чтобы посадскіе люди дали на ратныхъ людей, „сколько кому мочно“. Грамота упрекаетъ воеводъ въ томъ, что они не отписали, что имъ сказали про тѣ деньги посадскіе люди, и предписываетъ отписать о томъ: „а кто что тѣхъ запросныхъ денегъ ратнымъ людямъ дастъ“, и вы-бъ тѣ деньги прислали къ Москвѣ²⁾.

Чтобы покрыть первыя самыя настоятельныя потребности, правительство обратилось къ населенію съ просьбой оказать ему кредитъ и сдѣлало нѣсколько слабыхъ и неудачныхъ попытокъ получить взаймы деньги у иностранцевъ. Какъ извѣстно, на послѣднюю просьбу откликнулись только англичане и персидскій шахъ, причемъ изъ Персіи было прислано только 7000 руб. въ 126 г. (въ концѣ 1617 г.), а англичане прислали деньги съ Мерикомъ тогда, когда въ нихъ не было надобности, вслѣдствіе чего правительство отказалось отъ нихъ. Помимо медленности и трудности тогдашнихъ международныхъ сношеній, эта неудача иностранныхъ заемовъ объясняется, какъ намъ кажется, тѣмъ, что прочность положенія новаго царя не внушала иностранцамъ достаточнаго довѣрія. Дѣйствительно, нужно было быть очень большимъ знатокомъ и тонкимъ наблюдателемъ русской жизни, чтобы провидѣть, что Смута кончалась,

¹⁾ С. Г. и Д. II, № 186.

²⁾ Забѣлинъ. Мининъ и Пожарскій. 3 изд. М. 1896, 285 и 288.

что молодой неопытный царь удержится на престолѣ, что ему и лицамъ его окружающимъ удастся черезъ нѣсколько лѣтъ вывестъ государственную власть изъ неустойчиваго равновѣсія.

На добровольныя пожертвованія въ собственномъ смыслѣ слова мы встрѣчаемъ очень мало указаній. Въ концѣ 121 г. Кузьма Строгановъ ударилъ челомъ государю 1000 пудовъ соли¹⁾.

Въ большинствѣ случаевъ деньги были взяты взаймы. Такъ небольшія суммы были заняты у иностранцевъ, постоянно торговавшихъ въ Россіи. У Андрея Бука, напр., было взято 100 руб. Эти займы были возвращены имъ въ 122 и въ 123 годахъ. (Прил. № 13).

Весною и лѣтомъ 121 г. по городамъ были разосланы нарочные посланники, чтобы просить у всякихъ чиновъ людей денегъ взаймы. Въ одной Разрядной записи 121 г. приведенъ, очевидно неполный, списокъ лицъ, которыхъ собирали по городамъ „съ посадскихъ людей запросныхъ денегъ“²⁾. Мы уже говорили выше о лицахъ, посланныхъ съ этой цѣлью къ Строгановымъ и угличанамъ. Въ грамотахъ, посланныхъ съ ними, сказано: „О томъ бы вамъ не поскорбѣти; въ кою пору въ государевъ казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, и вамъ бы въ тѣ поры государю послужити, взаймы деньгами и хлѣбомъ и всякими запасы государя ссудити и тѣмъ ратныхъ людей пополнити и противъ непріятелей вѣры нашей и государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ охрабрити. А какъ въ государевъ казнѣ денежные доходы и хлѣбные (и) всякие запасы въ сборѣ будутъ, и царское величество васть пожалуетъ тѣ деньги и за хлѣбъ и за соль и за всякіе товары, что вы съ себя нынѣ дадите, велитъ заплатити изъ своей царскія казны тотчасъ безо всякаго перевода. Въ томъ мы (т. е. преосвященный Соборъ) вамъ свидѣтели и поручники. И вѣра ваша къ Богу и къ государю и ко всей землѣ служба и истинное радѣніе достойно похвалы и удивленія будетъ“. Грамота къ угличанамъ заканчивается напоминаніемъ о карѣ небесной: „А будетъ вы взаймы намъ денегъ и хлѣба и товаровъ, что дать ратнымъ людямъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не стерпя голода и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудеть, что православная вѣра разорится“. Ниже мы увидимъ, какъ черезъ годъ, другой власть окрѣпнетъ и заговоритъ о деньгахъ на ратныхъ людей иныхъ, болѣе твердымъ языкомъ. Въ обѣихъ грамотахъ для насъ интересна одна подробность. Деньги и товары предписывается дать взаймы, „какъ кому мочь сажетъ, обложась по своимъ прожиткомъ и по промысломъ“. Здѣсь въ зародышѣ находится идея принудительного долеваго займа и налога, примѣненная черезъ годъ Соборомъ къ сбору первой пятины. Нижегородцы, собирая деньги на ратныхъ людей, сдѣлали принудительный заемъ въ размѣрѣ третьей доли животовъ и промысловъ. Идея эта несомнѣнно была известна Собору, избравшему на царство Михаила

¹⁾ По Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 10 об.—11 об.

²⁾ Разрядные записи за смутное время, изданныя С. А. Бѣлокуровымъ. Ч. О. И. и Д. 1907. III кн. 108.

Федоровича. Она робко выражена въ просьбѣ дать деньги взаймы, „обложась по своимъ прожиткамъ и по промысламъ“. Отчего же Соборъ не послѣдовалъ въ 121 г. примѣру нижегородцевъ, не назначилъ принудительного займа, а ограничился добровольнымъ займомъ, при которомъ никому не было нужды окладываться, т. е. давать извѣстную долю своихъ животовъ и промысловъ? Мы беремъ на себя смѣлость высказать предложеніе, что это объяснялось недостаткомъ необходимой для того силы.

Можно думать, что этотъ заемъ не далъ большихъ средствъ. Впрочемъ, для правительства было чрезвычайно дорого то, что эти деньги были получены имъ тогда, когда оно болѣе всего нуждалось въ нихъ, т. е. въ первые мѣсяцы царствованія Михаила Федоровича. Строгановы дали взаймы 3000 руб., которые были имъ зачтены въ 16810 руб. пятинѣ, назначеннѣй съ нихъ въ 122 г. и взятой въ 123¹⁾). Повидимому взаймы далъ въ 122 г. 1000 руб. Соловецкій монастырь²⁾). Калужане, какъ мы говорили выше, дали въ 121 г. 482 р. 2 ал. 4 д.. Въ 122 г. съ городовъ Владимирской чети поступило очень мало запросныхъ денегъ: 17 сентября съ Переяславля Рязанскаго поступило—21 р. 30 ал., съ Зарайска—3 р., а 2 ноября съ Владимира посада 30 руб.³⁾). Большая часть запроса поступила навѣрное въ 121 г..

Въ 121 г., насколько намъ извѣстно, было назначено только 2 небольшіе чрезвычайные налога, если не со всего государства, то съ значительной части его. Во первыхъ были взяты лошади или деньги за нихъ. Нижегородская мордва дала 2 лошадей. Двиняне Волока Пинежскаго заплатили за лошадей по 1 руб. съ сошки, т. е. по 53^{1/3} руб. съ большой сохи. На Вологдѣ въ 122 г. сбиралъ доимку за лошадей И. Свіязевъ⁴⁾). Съ Бѣлоозера посада и уѣзда было велѣно взять „за лошади, съ сохи за меринъ по 10 руб.“⁵⁾). Въ приходной книгѣ Владимирской чети 122 г. записанъ приходъ денегъ за лошадей „съ малыхъ костей“, донятыхъ въ 122 г. Съ Луха было взято 5 р. 23 ал. 2 д., съ Воротынскаго уѣзда—19 руб. съ полтиной, съ Переяславля Рязанскаго—12 руб. 5 ал. 2 д. и съ Рязанскаго уѣзда „съ розныхъ бояршинъ“—5 р. 4 ал. 4 д.⁶⁾). На основаніи этихъ фактъ нельзя сказать, съ какихъ мѣстностей были взяты лошади, а съ какихъ деньги за нихъ, и въ какомъ именно размѣрѣ.

Во вторыхъ были собраны пушечные запасы. Нижегородская мордва доставила запасы по словамъ ихъ членовъ, на Николинъ день вешній 121 г.. Недоимка пушечныхъ запасовъ съ вѣдомства Устюжской чети была въ 122 г. замѣнена деньгами огуломъ для всѣхъ городовъ. Въ маѣ 121 г. Пушкарскій приказъ писалъ въ Устюжскую четь: „Собрати-бъ съ

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

²⁾ Тамъ же, № 110.

³⁾ По Владимиру кн. № 1, 23 об., 152.

⁴⁾ Прик. дѣла стар. лѣтъ, 1614 г. № 8, 117, 154—156.

⁵⁾ А. А. Э. III, № 43. Эти деньги не были еще взяты въ 123 г.

⁶⁾ По Владимиру кн. № 1, 149 л.

городовъ, которые вѣдаютъ въ Устюжской чети, за пушечные за недовозные запасы деньгами, за аршинъ холста по алтыну, за пятокъ льна и поскони по 5 алтынъ, за пудъ смолы по 4 гривны, и того со всѣхъ городовъ 502 руб. 15 алт.¹⁾. Устюжская четь розвела эту недоимку по сопшному письму и по разводу пришлось съ посадовъ съ уѣздами, съ Соли Вычегодской—100 р. 15 ал., со Ржевы—7 руб., съ Старицы—5 руб.¹⁾.

Другихъ указаній на общіе для всего государства или для значительной части его сборы, назначенные въ 121 году сверхъ прежнихъ налоговъ, намъ нигдѣ не удалось найти.

Мѣстная борьба населенія съ польскими и литовскими людьми и русскими ворами, которые не унимались и не отставали отъ воровства, потребовала отъ него большихъ жертвъ сверхъ жертвъ въ государственную казну. Во многихъ мѣстахъ были построены новыя укрѣпленія, въ другихъ населеніе должно было давать хлѣбное и денежное жалованье мѣстнымъ гарнизонамъ, въ третьихъ оно должно было вооружаться само и на свой страхъ и счетъ вести борьбу съ врагами государства и порядка. Все это конечно обходилось очень дорого, но тутъ былъ иной принципъ несенія жертвъ. Здѣсь польза и неизбѣжность жертвъ были очевидны не менѣе, чѣмъ опасность потерять не только имущество, но и жизнь, и поэтому населеніе во время Смуты и въ первые годы послѣ избранія Михаила Федоровича по своей иниціативѣ давало изъ инстинкта самосохраненія средства и свой трудъ для поддержанія порядка и безопасности.

Расходы, сдѣланные съ этой цѣлью, правительство или цѣликомъ возлагало на населеніе, или принимало на себя только часть ихъ. Такъ съ пермичей было велѣно доправить 200 руб., что они дали въ 121 г. воеводѣ и дьяку изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ на наемъ ратныхъ людей, стоявшихъ на Сырянской засѣѣ²⁾). Также было велѣно доправить въ 123 году на тотмичахъ деньги, которыя они давали въ 121 г. изъ государственныхъ доходовъ мѣстнымъ стрѣльцамъ и пушкарямъ³⁾). Въ началѣ 123 г. въ связи съ борьбой, предпринятой правительствомъ противъ воровскихъ шаекъ казаковъ, на Тотъмѣ было велѣно прибрать для мѣстной службы „стрѣльцовъ 100 человѣкъ съ огненнымъ боемъ, которые-бѣ были молоды и рѣзвы и стрѣлять горазды, и не воры; да къ тѣмъ стрѣльцамъ въ сотники велѣли (воевода и дьякъ) выбрать изъ какихъ людей пригоже, кому-бѣ ратное дѣло было за обычай“). Хлѣбное жалованье было велѣно давать, собирая съ сохъ, а денежное—половину изъ государственной казны, а другую съ сохъ же. Для тотмичей это должно было составить въ годъ расходъ въ 155 руб. деньгами и въ 600 четей ржи, а овса то же. Любопытенъ конецъ грамоты къ воеводѣ и дьяку обѣ этихъ стрѣльцахъ: „А тотмичамъ бы есте посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ говорили накрѣпко, чтобъ они однолично стрѣльцовъ totчасъ наняли и деньги

¹⁾ По Устюгу кн. № 10, 249 л., Разряда кн. № 1, 869 об., 1020 л.

²⁾ А. И. III, № 56.

³⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 24 л.

и хлѣбъ на жалованье, собравъ сами съ себя, имъ дали. А только они теперь пожалѣютъ стрѣльцамъ дати по 3 рубли, а которымъ грѣхомъ городу Тотыѣ и волостямъ разоренъ и имъ православнымъ крестьянамъ невинное кроворазлитіе, а женамъ ихъ и дѣтямъ отъ воровъ позоръ учинается, и тогда имъ и всѣмъ своими головами, не токмо что животами, не пособити".¹⁾

Однимъ словомъ населеніе несло эти тяжелыя жертвы на мѣстную самооборону, „берегучи свои головы“, какъ выражается одинъ современный документъ, и въ нихъ не выражалась сознательная готовность нести жертвы на общегосударственные нужды.

Въ первые годы царствованія Михаила Федоровича источникомъ небольшого и все уменьшавшагося дохода былъ передѣль старыхъ денегъ на болѣе легкія новыя. По этому вопросу можно было бы ограничиться лишь упоминаніемъ, если бы не было необходимости дать отвѣтъ на два пункта, которые не выяснены въ исторической литературѣ. Во первыхъ, когда былъ начатъ выпускъ болѣе легкой монеты? И во вторыхъ, если онъ былъ начатъ до избранія Михаила Федоровича, то не было ли понижено качество монеты еще разъ въ его царствованіе?

Въ 129 году англійскій посолъ Мерикъ во время переговоровъ съ боярами говорилъ, „что нынѣ въ Московскому государству дѣлаютъ деньги передъ прежнимъ легче, недовѣсу въ четвертую долю“. Прежде де рубль стоилъ 14 шиллинговъ, а нынѣ—10²). Бояре на это отвѣчали Мерику, что послѣ смерти царя Федора наступила смута и въ безгосударное время казна была разграблена, многое разоренъ учинилось, а служилыхъ людей умножилось; „съ тѣхъ мѣстъ поневолѣ для многого разоренъ и для служилыхъ людей деньги почали дѣлать легче, чѣмъ бы государство построiti и служилыхъ людей пожаловать“³). Насколько намъ известно, справедливость этого показанія бояръ никѣмъ не заподозрѣна. М. Заблоцкій совершенно вѣрно говоритъ, что выпускъ болѣе легкой монеты начался во время Смуты послѣ смерти царя Федора. Остается болѣе точно определить время этого выпуска и разсмотрѣть, не была-ли около 128 г., какъ полагаютъ Д. Прозоровскій и П. Милюковъ, выпущена еще болѣе легкая монета. П. Милюковъ приписываетъ слова Мерика о новой монетѣ на $\frac{1}{4}$ легче старой новому чекану около 128 года⁴) и ссылается при этомъ на Д. Прозоровскаго, который основываетъ свое мнѣніе о выпускѣ новой монеты въ это время на словахъ наказа, даннаго изъ Новгородской чети въ 175 году двинскому таможенному головѣ⁵).

¹⁾ Тамъ же, 59 об.—63 об.

²⁾ С. Соловьевъ. Исторія Россіи, II, 1178 стр.

³⁾ Тамъ же и М. Заблоцкій. О цѣнностяхъ въ древней Руси. Спб. 1854 г., 91.

⁴⁾ Д. Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII в. Спб. 1865. 109. П. Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи и т. д. 63.

⁵⁾ Д. А. И. V, № 40, стр. 189.

Намъ удалось найти подлинный указъ 128 г. Сравнивая его текстъ съ словами наказа двинскому головѣ, мы приходимъ къ заключенію, что онъ не былъ передъ глазами у подьячаго, писавшаго наказъ, и что въ наказѣ записанъ не самий указъ, а его пересказъ. Между прочимъ въ подлинномъ указѣ словъ „новый чеканъ“, которыхъ ввели въ ошибку Д. Прозоровскаго, несть совсѣмъ (Прил. № 74). Изъ этого указа видно, что нѣкоторые иноземцы привозили поддѣльныя деньги, что они вообще старались въ торговлѣ получать старыя деньги, какъ болѣе цѣнныя, и что правительство, стремясь задержать отливъ лучшихъ денегъ за границу и воспрепятствовать распространенію поддѣльныхъ, запретило подъ страхомъ смертной казни торговатъ съ иноземцами на старыя деньги, а чтобы ускорить передѣль старыхъ денегъ на новыя, обѣщало давать за нихъ съ „наддачей“, т. е. съ прибавкой. Весьма возможно, что уже ранѣе въ такихъ важныхъ мѣстахъ международной торговли какъ въ Архангельскѣ, установился различный курсъ на старыя и новыя деньги, но съ окончаніемъ въ 127 году войны торговля оживилась и старыя деньги стали особенно сильно отличаться за границу. Вслѣдствіе этого вопросъ о скорѣйшемъ передѣлѣ старыхъ денегъ получилъ особую важность. Такимъ образомъ изъ указа 128 г. вовсе не видно, чтобы около этого времени былъ введенъ новый чеканъ. Какъ мы сейчасъ увидимъ, новый чеканъ былъ начатъ задолго раньше и продолжался въ 128 и въ послѣдующихъ годахъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ.

Въ 1536 г. было опредѣлено дѣлать изъ гривенки серебра 3 рубля, деньги стало быть должна была вѣсить 7, 68 доли, а копейка—15, 36 доли. Изслѣдованіе вѣса сохранившихся монетъ показываетъ, что вплоть до первыхъ лѣтъ царствованія царя Василія Шуйскаго деньги въ общемъ сохраняютъ этотъ указанной вѣсъ. Если встрѣчаются деньги болѣе легкія, то это можетъ быть объяснено несовершенствомъ чекана, употребленіемъ, а отчасти и злоупотребленіемъ со стороны частныхъ лицъ. По Д. Прозоровскому вѣсъ большинства копеекъ Ивана Грознаго равенъ 15 долямъ, а деньги—7, 5 доли. По М. Заблоцкому при Иванѣ Грозномъ изъ гривенки чеканили приблизительно 3 руб. 3 ал. 2 д., т. е. деньги вѣсила 7, 43 доли (указан. сочиненія). Уклоненіе отъ нормального вѣса незначительное, которое могло произойти, помимо несовершенства чекана, отъ стирания монеты при употребленіи. При Федорѣ, Борисѣ и Лже-Дмитріѣ вѣсъ копейки колеблется отъ 14 до 16 долей, при Васильѣ Шуйскомъ наряду съ копейками отъ 15 до 16 долей встрѣчаются копейки отъ 10, 5 до 12 долей. При Михаилѣ Федоровичѣ копейка вѣсить отъ 10 до 11 долей¹⁾. По М. Заблоцкому вѣсъ копейки Вас. Шуйскаго равенъ 14, 5 доли, а при Михаилѣ Федоровичѣ копейка въ среднемъ вѣсить 10, 5, а деньги 5, 25 доли. Таковы данные нумизматики. Тотъ фактъ, что сохранились копейки царя Василья вѣсомъ въ 15 долей и въ 10,5 доли доказываетъ, какъ намъ кажется, что выпускъ болѣе легкой монеты начался

¹⁾ Д. Прозоровскій, тамъ же 312—316.

именно въ его злополучное царствование. Правительство Михаила Федоровича съ первого же года продолжаетъ выпускъ монеты такого же вѣса, т. е. приблизительно въ 10,5 доли въ копейкѣ, какъ это было начато при Шуйскомъ.

Свѣдѣнія о передѣлѣ старыхъ денегъ, которыя мы можемъ почерпнуть изъ приходныхъ книгъ приказовъ и другихъ приказныхъ документовъ, подтверждаютъ оба наши положенія. Въ 122 г. для Казенного Приказа было передѣлано всего 2920 руб. старыхъ денегъ. 21 ноября было передѣлано 1120 р. старыхъ денегъ, вѣсившихъ 355 гривенокъ. Старая денъга стало быть вѣсила въ среднемъ 7,302 доли. Въ передѣлѣ угорѣло 6 грив. 47 золотн. серебра, а изъ оставшагося сдѣлано 1405 руб. 2 д., изъ которыхъ 23 р. 27 ал. 2 д. дано за работу мастерамъ. Слѣдовательно новая денъга вѣсила въ среднемъ 5,723 доли. 12 августа было передѣлано 800 р. старыхъ, вѣсившихъ 257 грив. 24 золотника. Угорѣло 1 грив. 12 зол., а изъ оставшагося серебра сдѣлано 1024 руб. 25 ал. 2 д., изъ которыхъ дано за работу мастерамъ 17 р. 18 ал. 2 д. Выходитъ, что старая денъга вѣсила въ среднемъ 7,416 доли, а новая—5,761 доли. 21 марта было передѣлано 1000 руб. старыхъ въ 1248 руб. 6 ал. 4 д. новыхъ, кромѣ того, что дано мастерамъ 21 р. 26 ал. 4 д. за работу. Вѣсь не указанъ¹⁾. Если не считать угара серебра и стоимости работы, а брать только прибыль, которую получатъ приказъ, то получается такое отношеніе старыхъ денегъ къ новымъ: 1 передѣль—1: 1,233, 2 передѣль—1: 1,259, 3 передѣль—1: 1,248. Въ 123 г., для Разряда было сдѣлано изъ 3580 руб. старыхъ 4401 руб. 4 ал. новыхъ²⁾. Отношеніе, какъ 1: 1,23. Въ томъ же году для Новгородской чети было сдѣлано изъ 500 р. старыхъ 621 р. 23 ал. новыхъ³⁾. Отношеніе какъ 1: 1,24. Въ 128 году для той же чети было сдѣлано изъ 122 р. старыхъ 151 руб. 25 ал. 2 д.⁴⁾. Отношеніе—1: 1,24. Для нея же въ томъ же году сдѣлано изъ 418 р. 14 ал. 4 д. новгородокъ и 85 р. 18 ал. 4 д. московокъ (кладъ найденный на Вологдѣ), всего изъ 504 руб. старыхъ 656 р. 15 ал. 2 д.⁵⁾. Отношеніе какъ 1: 1, 3. Въ 134 г. для той же чети было сдѣлано изъ 87 р. старыхъ 116 р. 31 ал. 2 д.⁶⁾. Отношеніе какъ 1: 1, 34. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ номинальное отношеніе старыхъ денегъ къ новымъ измѣняется, но въ томъ же 134 г. для Новгородской же чети были сдѣланы новые деньги по старому отношенію. Изъ 61 р. 23 ал. старыхъ было сдѣлано 77 руб. 24 ал. 2 д. новыхъ. Отношеніе какъ 1: 1, 24. Память объ этомъ передѣлѣ съ Денежного Двора въ четь даетъ возможность точно вычислить вѣсь старыхъ и новыхъ денегъ. Въ 61 р. 23 ал. старыхъ денегъ было

¹⁾ Рус. Ист. Библ. IX, 16, 17, 19.

²⁾ Москов. Арх. Мин. Юст. Денежн. ст. кн. № 74, 14 об.

³⁾ По Нижнему кн. № 1, 299 об.

⁴⁾ По Новгороду кн. № 14, 256.

⁵⁾ Тамъ же, 547 л.

⁶⁾ По Новгороду кн. № 15, 267.

вѣса 18 грив. 33 золот. Изъ нихъ въ сливѣ угорѣло 8 золотниковъ, а изъ оставшихся 18 грив. 25 зол. сдѣлано всего 78 р. 23 ал. 4 д., по 4 р. 8 ал. 2 д. изъ гривенки. Изъ новыхъ денегъ дано мастерамъ за работу по 10,5 деньги съ гривенки, всего 32 ал. 2 д., а остальные 77 р. 24 ал. 4 д. отосланы съ Денежнаго Двора въ четъ¹⁾). Стало быть старая деньга вѣсила въ среднемъ 6,979 доли, а копейка—13,958, а новая деньга—5,303 доли.

Итакъ мы видимъ, что и въ 134 году Денежный Дворъ чеканить деньги въ 5,303 доли, а копейки въ 10,606 въ среднемъ, т. е. такія, какія встрѣчаются въ царствованіе Василія Шуйскаго и считаются Д. Прозоровскимъ и М. Заблоцкимъ нормальными для царствованія Михаила Федоровича. Ясно, что старая деньги, передѣланныя въ 134 г. и вѣшившія въ среднемъ по 6,979 доли въ деньгѣ, были дѣйствительно старыми деньгами, т. е. деньгами до царствованія Василія и во всякомъ случаѣ не позже первыхъ лѣтъ этого царя, потерявшиими часть своего вѣса вслѣдствіе употребленія, а можетъ быть и злоупотребленія. Такоже ясно, что слова Мерика относятся къ чекану начатому еще при Шуйскомъ. Въ самомъ дѣлѣ старая копейка вѣсила приблизительно 14,5 доли; уменьшенная на $\frac{1}{4}$ она должна была вѣсить приблизительно 10,875 доли. Такая именно копейка чеканился въ 134 г. для Новгородской чети въ приведенномъ примѣрѣ. Если бы въ 128 году вѣсъ денегъ былъ еще уменьшеннъ на $\frac{1}{4}$, какъ это полагаетъ П. Милюковъ, то новая копейка должна была бы вѣсить 8 съ немногимъ долей. Копейки такого вѣса царствованія Михаила Федоровича неизвѣстны нумизматамъ.

Въ пользу нашего мнѣнія, что правительство Михаила Федоровича лишь продолжало дѣло выпуска болѣе легкой монеты, начатое при царѣ Васильѣ, говорить еще слѣдующее обстоятельство. Обычный порядокъ поступленія старыхъ денегъ на Денежный Дворъ для передѣла былъ такой. Приказы, получая доходы, выбирали изъ нихъ старая деньги и отсылали на Денежный Дворъ, который, перечеканивъ ихъ и вычтя плату мастерамъ изъ новыхъ денегъ, возвращалъ послѣднія приказу, который записывалъ ихъ поступленіе у себя въ приходныхъ книгахъ и сметныхъ спискахъ. Разматривая эти записи въ сохранившихся приходныхъ книгахъ Разряда, Казеннаго двора, Новгородской чети и Посольского приказа, мы замѣчаемъ, что количество поступающихъ въ передѣлъ старыхъ денегъ въ сравненіи съ общей суммой приказныхъ доходовъ очень не велико и притомъ все уменьшается съ теченіемъ времени²⁾). Такъ Новгородская четь, получавшая до 100,000 руб. годового дохода, передѣливаетъ всего по нѣсколько сотъ рублей въ годъ. Если даже принять во вниманіе, что плательщики налоговъ уклонялись отъ платежей старыми деньгами, какъ болѣе цѣнными, и что подьячіе, получавшіе на руки всякие доходы, могли злоупотреблять при „выборкѣ“ старыхъ денегъ, подмѣнивая ихъ своими

¹⁾ Прик. дѣла стар. лѣтъ 134 г. № 38.

²⁾ Кромѣ вышеприведенныхъ источниковъ см. Прик. д. стар. лѣтъ 1615 г. № 7. Смѣта 123 г. Посольского приказа.

новыми (что имѣло мѣсто во время мѣднаго кризиса при Алексѣѣ Михайловичѣ), то уже самая возможность уплачивать налоги по желанію новыми деньгами или замѣнить поступившія въ казну старыя новыми показываетъ, что количество новыхъ денегъ было велико уже въ первые годы царствованія Михаила Федоровича.

Итакъ мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что выпускъ болѣе легкой монеты былъ начатъ при царѣ Василѣ Шуйскомъ, 2) что вѣсъ старыхъ денегъ дѣйствительно былъ уменьшенъ приблизительно на $\frac{1}{4}$, какъ говорилъ Мерикъ, и 3) что правительство Михаила Федоровича продолжало передѣлъ старыхъ денегъ приблизительно въ томъ же отношеніи, какъ это было начато при Шуйскомъ.

Итакъ въ первый годъ своего существованія правительство Михаила Федоровича пополняло свою казну добровольными займами, антиципаціей доходовъ, прибылью отъ передѣла старой монеты на болѣе легкую новую, нѣсколькими небольшими новыми налогами и усиленнымъ сборомъ старыхъ. Тотъ фактъ, что прошелъ цѣлый годъ прежде чѣмъ были назначены 3 новыхъ большихъ налога, наводитъ на серьезныя размышенія. Повидимому онъ объясняется тѣмъ, что правительство не чувствовало въ себѣ достаточныхъ для этого силъ. Впрочемъ утверждать это категорически можно будетъ только тогда, когда будетъ найденъ болѣе обильный матеріаль.

Приблизительно въ декабрѣ или январѣ 122 г. былъ назначенъ сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье, въ началѣ января былъ назначенъ сборъ даточныхъ, а въ началѣ апрѣля сборъ пятой деньги.

Скажемъ сначала нѣсколько словъ о сборѣ даточныхъ, чтобы перейти затѣмъ къ болѣе интересному для насъ сбору хлѣба на ратныхъ людей. Памятно изъ Разряда въ Устюжскую четь отъ 2 января 122 г. былъ сообщенъ государевъ указъ—собрать съ городовъ чети на государеву службу къ окольничему и воеводѣ къ Арт. Вас. Измайлова съ товарищами пѣшихъ людей на лыжахъ съ луками и со всякимъ ратнымъ боемъ, „а кормъ велѣли имъ имати на 3 мѣсяца“. Съ Соли Вычегодской было вѣльно взять 100 человѣкъ, съ Тотьмы—30, а съ Устьянскихъ волостей—50. (Прил. № 2.) Если сравнить число даточныхъ съ сошнымъ письмомъ этихъ городовъ, то выходитъ около 9 человѣкъ съ большой сохи. Съ городовъ Новгородской чети были взяты даточные приблизительно въ томъ же размѣрѣ. Такъ соликамцы, у которыхъ числилось 2 сохи, послали къ Ар. В. Измайлова на Вологду 20 человѣкъ¹). Двиняне Волока Пинежского послали съ 39 сошекъ (въ сохѣ 53 съ третью сошки) 8 даточныхъ. (Прил. № 8.) Вятчане, у которыхъ числилось около 26 сохъ, должны были въ апрѣль 122 г. дать 300 даточныхъ и послать ихъ на плавную службу къ бояр. кн. И. Н. Одоевскому²). Если считать, что въ среднемъ

¹) А. И. III. № 56. Перми по неизвѣстной причинѣ даточныхъ не посыпали.

²) Р. И. Б. II № 107. Съ Арзамасскаго уѣзда и съ мордовы Нижегородскаго уѣзда было взято за даточныхъ деньгами. Съ мордовы было взято въ 123 г. за

съ сохи было взято по 10 человѣкъ, то всѣ поморскіе города съ Вагой включительно должны были дать около 2000 даточныхъ.

Гораздо важнѣе было назначеніе другого налога—хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ. Несмотря на нѣкоторую неудачу первого сбора, этому налогу было суждено сыграть важную роль въ исторіи финансъ Московскаго государства XVII вѣка. Поморскіе города съ первого же года, какъ и постоянно впослѣдствіи, должны были платить за хлѣбъ деньгами „для дальн资料а провоза и крестьянской легости“, по выражению современныхъ финансовыхъ документовъ. Т. е. вслѣдствіе дальности провоза хлѣба онъ былъ замѣненъ денежнымъ налогомъ, чтобы крестьянамъ было легче. Первые 3 сбора этого налога поступили въ Разрядъ, со 125 г. онъ начинаетъ поступать въ Казачій приказъ, а съ 128 г. съ городовъ Устюжской чети и со 130 г. съ городовъ Новгородской—въ Стрѣлецкій. Такимъ образомъ сборъ хлѣба и денегъ за хлѣбъ ратнымъ людямъ на жалованье, сборъ казачьихъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ есть одинъ и тотъ же налогъ, измѣнившій свое название въ зависимости отъ приказа, въ который онъ поступалъ. Исторія этого важного налога за XVII вѣкъ подробно разработана А. Лаппо-Данилевскимъ и П. Милюковымъ и намъ остается только изслѣдовывать его возникновеніе, которое невыяснено въ трудахъ этихъ историковъ.

Прежде чѣмъ прибѣгнуть къ сбору пятой деньги на новыхъ началахъ, правительство сдѣлало попытку добыть необходимыя средства, опираясь на привычныя ему и населенію пріемы раскладки налоговъ по сопшному письму. Попытка эта была конечно вполнѣ естественна и намъ остается только изслѣдоввать, почему она была неудачна и почему 3 или 4 мѣсяца спустя правительство признало необходимымъ обратиться къ сбору пятой деньги, въ которомъ сопшное письмо, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, не играло никакой роли.

Можно намѣтить 3 причины, по которымъ сборъ пятой деньги оказался необходимымъ. Во первыхъ опустошенія, произведенныя смутой, внесли большое несоответствіе между сопшнимъ письмомъ и дѣйствительнымъ положеніемъ страны. Между тѣмъ еще не было времени произвести дозоровъ даже черезъ воеводъ, не говоря уже о посылкѣ специальныхъ дозорщиковъ. Въ большинствѣ городовъ дозоры были произведены только во второй половинѣ 122 г. и въ 123 году. Разореніе, причиненное смутой, настолько хорошо известно, что намъ нѣть надобности на немъ много останавливаться. Для Замосковнаго края этотъ вопросъ недавно прекрасно освѣщенъ Ю. В. Готье¹⁾. Сильному разоренію подверглись и области отдаленные отъ непосредственного театра смуты, Двинская область вплоть до крайнихъ предѣловъ сѣвера, Тотьма, пригорода Казани и т. п.

---

33 человѣка 99 руб. По Нижнему кн. № 1, 298 об. 299. Взято очень мало. Навѣрное, что либо съ нихъ взято было что нибудь въ 122 г., либо они дали даточныхъ и доплатили за недослуженное 99 руб.

¹⁾ Ю. Готье. Замосковный край въ XVII вѣкѣ. М. 1906. Глава III.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ разоренія, поскольку оно отразилось на количествѣ сошнаго письма, что для насъ особенно интересно. Въ Владімірскомъ уѣздѣ по старому письму было 22 сохи безъ трети и пол-пол-полтрети и пол-пол-полчети и 4 чети съ третникомъ пашни, а по дозору 122 г. оказалось только 5 сохъ безъ трети и полчети сохи. Въ Лухѣ на посадѣ и въ уѣздѣ по старому письму было 16 сохъ съ полу-сохою и пол-пол-полчети сохи безъ третника пашни, а по дозору 122 г. оказалось 2 сохи и пол-полтрети сохи и 4 чети безъ третника пашни¹⁾. Несомнѣнно, что эти уѣзды были изъ числа тѣхъ, которые особенно сильно пострадали отъ смуты, но и въ другихъ частяхъ государства сошное письмо было приведено въ разстройство. Такъ сильнейшее разореніе постигло Чаронду²⁾. Тотъма посадѣ и уѣздѣ не разъ подвергались разгрому отъ литвы и русскихъ воровъ. При такихъ условіяхъ посошная раскладка сколько нибудь значительного налога безъ предварительныхъ дозоровъ представляла огромныя затрудненія.

Вторымъ препятствиемъ для посошнаго налога было отсутствіе однообразной, если не для всего государства, то по крайней мѣрѣ для значительной части его, нормальной сохи. Практика первого сбора хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людямъ на жалованье доказываетъ, что до 122 года въ различныхъ частяхъ государства были весьма различныя сохи, причемъ правительство даже не знало размѣра этихъ мѣстныхъ сохъ.

Хлѣбный окладъ первого сбора былъ не тяжелъ. Именно было велѣно взять съ сохи (въ 800 четей) по 80 четей ржи и по 20 четей крупы и толокна. Въ такомъ размѣрѣ должны были заплатить хлѣбные запасы мордва Нижегородскаго уѣзда и помѣстныя, вотчинныя и мордовскія сохи Арзамасскаго уѣзда³⁾. Денежный окладъ былъ тяжелѣе, т. к. за четью ржи, крупу и толокна было велѣно заплатить по 2 руб. съ полтиною, на соху стало быть приходилось по 250 руб.. И этотъ окладъ былъ бы сносенъ, если бы сохи были вездѣ равны. Между тѣмъ сохи въ различныхъ мѣстахъ были весьма различны и денежный окладъ упалъ на населеніе очень неравномѣрно и сталъ совершенно невыносимымъ.

Съ Чердыни посада и уѣзда было велѣно взять съ третью сохи за 2833 и $\frac{1}{3}$ чети хлѣба деньгами 7083 руб. 11 ал. $\frac{1}{2}$ д.⁴⁾. Выход-

¹⁾ По Владіміру кн. № 1. 4, 7 и об., 141 л. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ Микулинѣ на посадѣ было до литовскаго разоренія четью сохи и 8 четей пашни да въ вотчинѣ боярина кн. Андр. Телятевскаго пол-полтрети сохи, „и Микулинѣ посадѣ и слободка боярина кн. А. Телятевскаго отъ литовскихъ людей, какъ стоялъ король подъ Волокомъ, выжжена, а жильцы отъ литовскихъ людей побиты, а которые остались, и тѣ розбрелись безвѣстно, а гдѣ былъ посадѣ и слободка боярина князя Аи. Телятевскаго, и тѣ всѣ мѣста поросли быльникомъ, жильца нѣть ни одного человѣка“. Тамъ же, 83 об.

²⁾ См. дозоръ посада 29 іюля 123 г. А. от. до юр. б. II, 45—52.

³⁾ Пр. д. ст. лѣтъ 1614 г. № 8, 167 л. и конецъ столбца.

⁴⁾ А. А. Э. III. № 48.

дить, что съ сохи было велѣно взять за 100 четей хлѣба по 2 руб. съ полтиною за четь, всего по 250 руб. Но это были мѣстныя сохи, которыя въ слѣдующемъ 123 году были сложены въ 8 большихъ московскихъ сохъ¹⁾. Если перевести окладъ 122 г. на эти 8 большихъ сохъ, то на соху придется немного болѣе 885 рублей. Такой окладъ былъ конечно очень тяжель. Чердынцы не уплатили его въ 122 г., а когда въ 123 г. къ нимъ былъ посланъ для сбора этихъ денегъ кн. Н. Шаховской, то они не дались на правежъ и побили его²⁾. Для Двины, Кевролы, Мезени и Варзуги денежный окладъ оказался почти вдвое тяжелѣе, чѣмъ для пермичей, такъ какъ двинскія сохи были еще меныше чердынскихъ. Въ Новгородской чети 4 апрѣля 122 г. была получена отписка М. Спешнева изъ Кевролы и Мезени. Въ ней онъ писалъ, что двинскіе воеводы сообшили ему государевъ указъ: „указалъ де ты государь... быти въ городѣхъ отъ литовскія украины ратнымъ людямъ, а на тѣ де люди указалъ ты государь собрати съ городовъ хлѣбные запасы на годъ по 6 чети ржи человѣку, да на 10 человѣкъ на мѣсяцъ по четверти толокна да по чети крупъ. А для дальнаго провоза и крестьянскія легости указалъ де ты государь за тѣ хлѣбные запасы взяти деньгами съ Двины, и съ Пинеги, и съ Мезени и съ Варзуги со 104 сохъ съ полусохою за 8360 чети ржи, за 2090 чети крупъ и толокна и обоего за 10450 чети деньгами 26125 руб., по 2 рубля съ полтиною за четь и за провозъ“³⁾. Съ Двины, Кевролы и Мезени безъ Варзуги со 100 сохъ доводилось взять 25000 р., а съ Кевролы и Мезени безъ Двины съ 25 сохъ—6250 руб. (Прил. № 3.) Выходитъ, что денежный окладъ съ этихъ городовъ былъ такой же, какъ и съ Чердыни, т. е. 250 руб. съ сохи. Но это были мѣстныя сохи, которыя въ 123 г. были сложены въ 15 приблизительно большихъ сохъ. Въ приходной книжѣ Новгородской чети 123 года читаемъ: съ Двины, Кевролы и Мезени „за хлѣбные запасы съ складныхъ съ большихъ съ 15 сохъ безъ чети и съ пол-пол-полтрети и съ пол-пол-полчети сохи 2222 руб. 17 ал. 4 д., по полутора рубля за четь и съ провозомъ“³⁾. Такимъ образомъ на 123 г. было велѣно взять съ сохи по 100 же четей хлѣба, а за четь по полутора рубля, деньгами всего съ сохи по 150 руб., а такъ какъ 100 мѣстныхъ малыхъ сохъ было сложено въ 15 безъ чети большихъ, то денежный окладъ уменьшился приблизительно въ 11 разъ противъ оклада первого сбора 122 года. Если перевести окладъ 122 года съ Двины, Кевролы и Мезени на большія сохи, то окажется, что онъ былъ немнога болѣе 1687 руб. съ большой сохи, т. е. въ два раза болѣе оклада, приходившаго съ Чердыни. Изъ этого примѣра видно, насколько тяжель и неравномѣрнѣ былъ денежный окладъ 122 г.. Другой документъ подтверждаетъ это. Съ волости Немьюжки (Мезенского уѣзда) было велѣно взять на 122 г. за хлѣбные запасы съ 3 малыхъ сошекъ 83 руб. 23 ал.

¹⁾ Тамъ же, № 72.

²⁾ Тамъ же, № 48.

³⁾ По Нижнему кн. № 1, 311 л.

5 д.¹⁾). На Мезени 5 четей пашни составляли обжу, три обжи—малую сошку, а въ большой сохѣ въ 800 четей было 53 съ третью малыхъ сошки или 160 обежъ²⁾). Выходитъ, что съ Мезенского уѣзда приходилось съ большой сохи около 1488 руб., почти на 200 руб. менѣе, чѣмъ съ Двины, Кевролы и Мезени, взятыхъ въ цѣломъ. Изъ этихъ примѣровъ мы можемъ видѣть насколько тяжель и неравномѣренъ былъ окладъ перваго сбора денегъ за хлѣбные запасы. Собрать его было прямо невозможно. Мы уже упоминали о томъ, что чердынцы не платили его въ 122 г. и къ нимъ пришлось послать нарочного сборщика. М. Спешневъ въ той же отпискѣ, которую мы цитировали выше, писалъ: „и Кеврольскаго, государь, стана лучшіе люди и старосты и цѣловальники и всѣ крестьяне приходили ко мнѣ, холопу твоему, и говорили со слезы, что де имъ тѣхъ денегъ никакими мѣрами собрати невозможно, мочи де ихъ столько нѣтъ. И хотятъ, государь, въ тѣхъ деньгахъ ставиться на правежъ до твоего государева указа“ (Прил. № 3).

Съ городовъ Устюжской чети, какъ мы сейчасъ увидимъ, денежный окладъ былъ гораздо легче, повидимому по 250 руб. съ большой сохи. Однако въ первый разъ и его было трудно собрать. На Тотьму нарочно былъ посланъ Тр. Свининъ (въ февралѣ), а къ Соли Вычегодской—Н. Талызинъ. Оба они „мая по 23 число не присыпывали ни единой деньги“³⁾.

Въ общемъ финансовые результаты перваго сбора денегъ за хлѣбные запасы были совершенно неожиданные для правительства. Невольно возникаетъ вопросъ, каково было отношеніе Земскаго Собора къ его назначенню? Подлиннаго указа мы не знаемъ. Нигдѣ нѣтъ указаній на то, что сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ былъ назначенъ по приговору Собора. Если Соборъ приговорилъ этотъ сборъ, то какъ могло случиться, что среди его участниковъ не нашлось ни одного, который бы обратилъ вниманіе на неравенство мѣстныхъ сохъ и поднялъ бы о томъ рѣчь? Это прямо невѣроятно. Приходится предположить, что все это дѣло обѣлали приказные дѣльцы. Въ приходной книжѣ 123 г. Разряднаго приказа, въ который поступилъ этотъ налогъ, записана недоимка отъ оклада 122 года и окладъ на 123 годъ. Съ городовъ Новгородской чети ко 123 году осталось въ доимкѣ отъ оклада 122 г. 70687 руб. 9 ал. 5 $\frac{1}{2}$ д., изъ которыхъ „по государеву указу и по боярскому приговору по справкѣ Нижегород-

¹⁾ А. от. до юр. б. II, 687 стр.

²⁾ Въ приходной книжѣ Новгородской чети 128 г. ведется параллельная запись малыми и большими сохами. Напр.: „съ волости Немьюжки съ пол-пол-полтрети сохи и съ 12 четвертей безъ третника пашни, а съ малыхъ съ 3 сошекъ“.... Или: „съ отмежевальная земли Олемы съ 15 чети пашни, а съ малыхъ сошки по окладу“.... По Новгороду кн. № 14, 259, 261, 267, 275 и другія.

³⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 4 об. и 9 об. и по Устюгу кн. № 10, 248 л.

ской чети съ городовъ, какъ малыя сошки велѣно положить въ большія сохи противъ московскихъ сохъ четвертныя пашни въ соху по 800 чети, сложено за хлѣбные запасы 122 года 50848 руб. 29 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д.¹⁾. Мы не знаемъ полнаго оклада 122 г. съ городовъ Новгородской чети, но, сравнивая его доимку съ окладомъ 123 г., мы можемъ видѣть, насколько правительство было вынуждено сократить свои требованія. На 123 г. съ городовъ той же чети было велѣно взять за 14775 четей съ осминою безъ получетверика хлѣба, по полутора рубля за четь, всего 22163 руб. 5 ал. 1 д. Изъ этого оклада выбыло при складкѣ мѣстныхъ сохъ въ большія 10081 р. 31 ал. 1 $\frac{1}{2}$ д. Послѣ складки оказалось около 80 большихъ сохъ, на которыхъ было положено по 150 р. всего 12081 руб. 7 ал. 3 $\frac{1}{2}$ д.²⁾. Такимъ образомъ изъ оклада 123 г. выбыло вслѣдствіе складки сохъ $\frac{5}{11}$. Если предположить, что складка сохъ была произведена однажды, именно въ 123 г., когда обнаружилась невозможность собрать столь тяжелый и неравномѣрный окладъ налога, и что 50848 руб., выложенныхъ изъ оклада 122 г., составляютъ тоже $\frac{5}{11}$ оклада, то мы можемъ опредѣлить предположительно полный окладъ 122 г. приблизительно въ 115866 рублей. Сравненіе убыли сохъ при складки въ большія по отдѣльнымъ городамъ даетъ возможность предполагать приблизительно такую же цифру оклада³⁾.

На 123 г. было назначено по окладу 12081 руб., т. е. приблизительно разъ въ 10 меныше, чѣмъ на 122 г. Изъ этого одного можно видѣть, насколько неожиданы были результаты первого сбора для правительства. Можно безъ преувеличенья сказать, что, назначая его, правительство дѣйствовало, какъ впотьмахъ, совершенно наобумъ.

На складку сохъ въ городахъ Устюжской чети указаній нѣть и, судя по тому, что къ 123 г. было въ доимкѣ отъ оклада 122 г. только 2567 р. 32 ал. 5 д., можно думать, что она тамъ и не была нужна, т. е., что въ ея городахъ. (Устюгъ, Соль Вычегодская, Тотъма, Чаронда и

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юстиції, Денежн. ст. кн. № 74, 6—7 об.

²⁾ Тамъ же, дальше.

³⁾ Числилось малыми сохами въ 122 г. Большихъ сохъ.

Вятка—206	25 $\frac{3}{4}$
Двина, Кеврола и Мезень—100	14 $\frac{3}{4}$
Варзуга—5	?
Чердынь—28 $\frac{1}{3}$	8
Соль Камская—7 $\frac{1}{8}$	2
Кайгородокъ—7 $\frac{1}{8}$?	2
Вымь Еренская ?	4 $\frac{1}{8}$
Каргополь ?	23 $\frac{1}{4}$
Пустоозеро ?	$\frac{1}{2}$

Мелкія дроби откинуты. Если мы допустимъ, что малыхъ сохъ всего было около 450, что близко къ истинѣ, то весь окладъ 122 г., считая по 250 руб. на соху, будетъ равняться 112. 500 руб. По Нижнему кн. № 1, 250, 258, 266 об., 314 и другія.

Устьянскія волости) уже существовалъ счетъ на сохи въ 800 четей, когда былъ назначенъ первый сборъ денегъ за хлѣбные запасы. Въ городахъ Галицкой чети пришлось складывать сохи. Въ 123 г. бѣлозерскому воеводѣ было велѣно собрать хлѣбные запасы съ большой сохи въ 800 четей, переверставъ мѣстныя сохи, въ которыхъ было по 360 четей¹⁾. Въ 123 г. съ городовъ Галицкой чети было въ доимкѣ отъ оклада 122 г. 4938 руб. 9 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д. Изъ нихъ по государеву указу и по боярскому приговору было сложено при складкѣ въ большія сохи 2002 руб. 13 ал. 1 $\frac{1}{2}$ д.²⁾. Сравнивая окладъ 123 г. съ доимкой отъ 122 г., мы можемъ видѣть, какое разочарованіе постигло правительство.

На 123 г. было назначено всего:

Съ городовъ Новгородской чети.	12081 руб. 7 ал. 3 $\frac{1}{2}$ ден.
Съ городовъ Устюжской чети.	8027 руб. 32 ал. 1 д.
Съ Важской области (въ Приказѣ Большаго Дворца)	9600 руб.

Всего . . . . . 29709 руб. 6 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д.

Съ городовъ Галицкой чети на 123 г. денегъ не взято, такъ какъ „велѣно собрати хлѣбъ на Тихвину“, т. е. уплатить налогъ натурой.

Отъ оклада 122 г. было въ доимкѣ ко 123 году.

Съ городовъ Новгородской чети.	70687 р. 9 ал. 5 $\frac{1}{2}$ д.
Съ городовъ Устюжской чети.	2567 р. 32 ал. 5 д.
Съ Ваги	9473 р. 3 ал. 2 д.
Съ городовъ Галицкой чети.	4938 р. 9 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д.

Всего 87666 р. 22 ал. 1 ден.

Изъ этой доимки сложено съ городовъ Новгородской и Галицкой четей 52851 руб. 9 ал. 2 д., съ городовъ Устюжской чети сложено вслѣдствіе пустоты 856 р. 19 ал. $\frac{1}{2}$ д., да съ вотчинъ Кириллова монастыря по государеву указу и боярскому приговору сложено 1341 руб. 19 ал. 5 д. Всего сложено 55049 руб. 14 ал. 5 $\frac{1}{2}$ д. Несмотря на значительную складку, деньги поступали очень туго. Поступленіе началось только въ концѣ 122 г., а часть осталась въ доимкѣ и въ 124 году. Такъ съ Каргополя и Турчасова, подвергшихся сильному разоренію, въ 123 г. было въ доимкѣ 4651 р. 29 ал. 1 д., изъ которыхъ только 1623 р. 7 ал. 3 д. поступило въ казну въ апрѣль 123 года. Остальные остались въ доимкѣ къ 124-му году³⁾.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что попытка правительства добыть необходимыя ему значительныя средства, опираясь на сошное письмо, оказалась неудачной. Смута разстроила старое сошное письмо, дозоровъ еще не успѣли сдѣлать и самое сошное письмо къ тому же не было еще приспособлено къ общегосударственному обложенію.

Какъ мы сказали выше, первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ былъ назначенъ въ декабрѣ или январѣ 122 года. Отписки воеводъ

¹⁾ Д. А. И. II, № 39.

²⁾ Денежн. ст. кн. № 74, 9 л.

³⁾ По Нижнему кн. № 1, 306 л.

о невозможности собрать назначенныхъ высокихъ окладовъ уже были известны въ Москвѣ передъ назначеніемъ пятинного сбора. Такъ изъ такихъ отдаленныхъ мѣсть, какъ Кеврола и Мезень, отписка М. Спешнева, о которой мы говорили выше, была получена 4 апрѣля (Прил. № 3).

Наконецъ была третья причина, которая побудила Соборъ искать необходимыхъ средствъ помимо сошнаго письма. Значительныя платежныя силы ускользали отъ сошнаго обложенія. Одни юридически пользовались изъятіями на основаніи жалованныхъ грамотъ, другіе, какъ напр., торговые люди, и въ нормальное время съ трудомъ поддавались обложению при помощи такихъ грубыхъ приемовъ, какъ сошное письмо.

Нужно было найти иную форму обложенія, которая, не считаясь совершенно съ сошнымъ письмомъ и всевозможными привилегіями, дала бы значительный доходъ и настигла бы по возможности равномѣрно дѣйствительныя платежныя силы населенія, не упустивъ тѣхъ, которыхъ не попадали или проскальзывали сквозь старую, испорченную Смутой, сѣть сошнаго письма, и не переобременяя тѣхъ, которыхъ были подорваны Смутой.

Такой формой обложенія съ точки зрењія Собора была пятая деньги съ животовъ и промысловъ.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Сборъ первой пятины. Содержаніе Соборнаго приговора объ этомъ. Для иѣкоторыхъ лицъ пятина не налогъ, а принудительный заемъ. Кто долженъ быть платить пятину? Практика сбора первой пятины. Причины, по которымъ правительство было вынуждено прибѣгнуть къ неудобной для него квотативной формѣ обложенія. Лица, которымъ было порученъ сборъ пятины, очень различно поняли свою задачу. Масштабъ обложения и минимумъ свободный отъ налога. Обстановка, при которой происходилъ сборъ. Разореніе населенія и открытое и скрытое сопротивленіе. Пятинщики имѣли ничтожныя средства для выполненія своей сложной задачи. Сыскъ таможенными книгами про торговыхъ людей. Что могли дать пятинщикамъ таможенныя книги для оклада пятиной? Путаница при сборѣ—обложение заемныхъ животовъ, двойное обложение торговыхъ людей. Сыскъ про животы и промыслы всякихъ людей „всакими мѣрами“. Чѣмъ пятина была по формѣ и своему объекту въ принципѣ и на практикѣ? Она не подходитъ по своей формѣ ни подъ одну изъ существующихъ формъ обложения. На практикѣ пятинщики стремились взять пятую долю наличной движимости населенія, не обращая вниманія на то, какое положеніе занимаютъ въ народномъ хозяйствѣ различные части ея. Вслѣдствіе этого пятина для однихъ могла быть налогомъ на оборотный капиталъ, для другихъ налогомъ на часть годового валового дохода, для третьихъ—поимущественнымъ налогомъ.

Первая пятина была назначена Земскими Соборомъ въ началѣ апрѣля 122 года. Сборъ ея со всего государства былъ порученъ известному тушинцу думному дьяку Петру Третьякову, который въ то время одинъ вѣдалъ Устюжскую четь, а съ дьякомъ Саввой Романчуковымъ—Посольской приказъ. Сборъ пятины въ Москвѣ съ гостей, гостиной и суконной сотенъ и съ черныхъ сотенъ и слободъ былъ порученъ думному дворянину Кузьмѣ Миничу, который еще въ Нижнемъ показалъ свое умѣнье сбирать деньги съ торговыхъ людей, и дьяку Афанасью Евдокимову. (Прил. № 9.) Память изъ Посольского Приказа за приписью дум. д. П. Третьякова въ Новгородскую четь о послылкѣ въ города ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятиннымъ сборщикамъ помѣчена 6 апрѣлемъ. (Прил. № 5.) Это—самое раннее, опредѣленное указаніе на назначеніе пятины¹). Несмотря на то, что относительно первой пятины сохранилось довольно много документовъ, гораздо болѣе чѣмъ о пятинныхъ сборахъ

¹⁾ Грамота на Тотьму отъ 16 апрѣля см. Прил. № 7. Послушная грамота изъ Галицкой чети на Бѣлоозеро отъ 14 апрѣля—А. А. Э. III, № 31. Грамота туда же изъ Посольского приказа отъ 16 апрѣля—тамъ же № 32.

следующихъ лѣтъ, остается еще много неясныхъ вопросовъ. Намъ неизвѣстенъ полный приговоръ Собора и мы не знаемъ ни одного наказа пятинащикамъ. Содержаніе Соборнаго приговора и наказовъ приходится извлекать по частямъ изъ разныхъ документовъ.

Грамота на Угличъ къ духовенству и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ существенно отличается отъ грамотъ въ другіе города. Въ ней сказано, что по приговору Собора на Угличъ посланы „для денежныхъ сборовъ на наши ратные люди“ изъ Торжка архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Іона, дворянинъ М. А. Пушкинъ и дьякъ Фил. Митрофановъ и наказъ имъ о сборѣ денегъ данъ изъ Посольскаго Приказа за приписью дум. д. П. Третьякова. И вы-бѣ всякихъ чиновъ всякие люди давали имъ деньги по наказу, сказано въ грамотѣ, „а мы васъ за то впередъ пожалуемъ и велимъ вамъ тѣ деньги, кто нынѣ на ратные люди дастъ взаймы, зачести вамъ въ наши данные и оброчные и въ иные наши во всякие доходы и въ пошлины впередъ во 123 годъ и въ иные въ предніе годы. А которые нашего наказа ослушаться учнутъ, и мы на тѣхъ людяхъ тѣ деньги велимъ правити да тѣмъ же людямъ за непослушанье быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ казни“. (Прил. № 4.) Грамоты въ другіе города передаютъ содержаніе Соборнаго приговора совершенно иначе. Грамота 123 года къ Строгановымъ говоритъ: „По нашему указу и всей земли приговору велѣно со всѣхъ городовъ Московскаго государства со всякихъ людей съ животовъ сбирати служивымъ людямъ на жалованье деньги—пятая доля“¹). Здѣсь опредѣленно сказано о пятой деньгѣ съ животовъ всякихъ людей, но не надо упускать изъ вида, что эта грамота была послана въ апрѣль 123 г., когда ни для кого уже не было секретомъ, что въ апрѣль предыдущаго года была назначена пятна. Въ грамотахъ же 122 г. на Бѣлоозеро²), Тотому и на Вологду опять ничего не сказано о пятой деньгѣ. (Прил. №№ 6 и 7.) Взявъ за основной текстъ бѣлоозерскую грамоту и присоединивъ къ ней (въ скобкахъ) варианты изъ другихъ грамотъ, мы получаемъ такой сводный текстъ Соборнаго приговора. „По нашему указу, а (и) по приговору (богомольцевъ нашихъ) Московскаго государства митрополитовъ, и архиепископовъ, и всего освященнаго собора, и бояръ (нашихъ), и окольничихъ, и дьяковъ, и дворянъ (въ грамотѣ на Угличъ: „и дворянъ же изъ городовъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ, и посадскихъ и всякихъ чиновъ всякихъ людей“) и всякихъ чиновъ людей посланы по городамъ для денежныхъ сборовъ ратнымъ людямъ на жалованье (на ратныхъ нашихъ всякихъ людей), которые нынѣ на нашей службѣ (на нашихъ службахъ) подъ Смоленскомъ и подъ Новымъ-городомъ (и подъ Ладогою) и подъ иными городами (отъ литовскія и отъ нѣмецкія украины) противъ польскихъ и литовскихъ людей, окольничихъ и дворяне большіе, и съ ними изъ властей

¹) А. А. Э. III, № 68.

²) Тамъ же, №№ 31 и 32.

архимандриты и игумены, и изъ приказовъ дьяки. И наши наказы о денежныхъ сборахъ (и списки съ приговоровъ) изъ Посольского приказа за приписью думнаго дьяка нашего П. Третьякова имъ даны.⁴ О сборѣ пятой деньги ни слова. Что это за „денежные сборы?“ Намъ известно, что посланные по городамъ пятиинщики никакихъ денегъ кромѣ пятой деньги не собирали. Знали ли чтонибудь о назначеніи Соборомъ пятой деньги съ животовъ и промысловъ посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди до того, какъ къ нимъ нагрянули въ концѣ 122 г. пятиинщики съ своими наказами, въ которыхъ приказные подьячіе подъ руководствомъ такого опыта плута, какъ думный дьякъ П. Третьяковъ, прописали весь секретъ? Тутъ дѣло что то нечисто. Какъ мы увидимъ ниже, въ наказахъ пятиинщикамъ многія статьи были описаны „глухо“, выражаясь тогдашнимъ языкомъ, что давало имъ возможность и просторъ сбирать деньги не на основаніи опредѣленного принципа, а смотря по людямъ и по животамъ, т. е., по просту говоря, смотря по тому, кто могъ больше дать и меныше сопротивлялся.

Грамота въ Угличѣ опредѣленно говоритъ о томъ, что населеніе должно дать деньги взаймы, что, хотя заемъ принудительный, но всетаки заемъ, а не налогъ. Въ другихъ документахъ тоже есть указанія на то, что первая пятина былъ для однихъ лицъ, а можетъ быть и цѣлыхъ категорій лицъ, не налогомъ, а заемомъ. Въ Соборномъ приговорѣ 124 г. о сборѣ третьей пятини сказано: „А въ которыхъ городѣхъ прежнія пятинныя деньги зачтены, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ пятинныя деньги въ нашу казну сверхъ нынѣшнихъ пятинныхъ денегъ на тѣхъ людяхъ взять сполна.“ (Прил. № 56.) Несомнѣнно, что не однимъ угличанамъ было дано обѣщаніе зачесть пятину 122 года и польготить въ будущихъ податяхъ. Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ, посланные сбирать пятину въ Казань, отписывали, что они согласно наказа читали вслухъ казанцамъ приговоръ Собора и говорили имъ, чтобы они деньги сбирали вскорѣ, „а ты, государь, за то ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ пожалуешь и тѣ деньги, что они нынѣ на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей дадутъ, велиши имъ зачесть въ свои государевы данные и въ оброчныя деньги въ прежніе годы“. (Прил. № 42.) Въ грамотѣ къ нимъ изъ приказа о сборѣ денегъ съ чуваши, черемисы и тезиковъ велѣно просить съ этихъ людей „въ запросъ“, сколько кому возможно, „а мы великій государь за то ихъ пожалуемъ въ нашихъ пошлинахъ и во всякой дани велимъ имъ впередъ польготить“. (Прил. № 43.) По приговору Собора пятину слѣдовало сбирать со всѣхъ безъ исключенія— „съ грамотчиковъ, и съ тарханчиковъ, и со льготчиковъ“. Со многихъ изъ нихъ деньги были дѣйствительно взяты, но впослѣдствіи, повидимому большинству, онѣ были или возвращены или зачтены въ различные налоги. Такъ какъ намъ неизвѣстенъ приговоръ Собора, то мы не можемъ сказать опредѣленно, имѣлъ ли онъ въ виду взять принудительно съ льготчиковъ и другихъ лицъ деньги только взаймы, чтобы такимъ путемъ собрать больше, чѣмъ это было бы возможно при помощи налога, или онъ имѣлъ въ виду дѣй-

ствительно не обращать никакого вниманія на привилегії. Какъ бы то ни было привилегії пробили себѣ дорогу и придали пятинъ характеръ принудительного займа. Въ 125 г. московскій нѣмецъ Ив. Юрьевъ биль челомъ государю и сказалъ: „въ прошломъ дей во 122 г. доправили дей на немъ на Вологдѣ запросныхъ денегъ богоявленскій архимандритъ Маркелъ съ товарищи съ животовъ его 50 рублей денегъ. А у него дей государева жалованная грамота, что на немъ никакихъ государственныхъ по-датей и никакихъ наметовъ ни въ которомъ городѣ имать не велѣно“. Онъ просилъ либо вернуть ему эти деньги, либо зачестъ ихъ въ таможенные пошлины съ его товаровъ. По его челобитью было указано эти 50 руб. „зачести съ его товаровъ въ государеву пошлину, счетчи по книгамъ, что съ товара государственныхъ пошлинъ доведется взять. А будетъ что тѣхъ денегъ за пошлинами останется, и тѣ достальныя деньги велѣть отдать ему изъ государственныхъ изъ таможенныхъ доходовъ, что доведется“. (Прил. № 60.) Въ 123 г. по челобитью архимандрита Костромскаго Ипатскаго монастыря было велѣно зачестъ монастырю 50 руб. запросныхъ денегъ, взятыхъ съ него, „въ кормовыя и въ поворотныя деньги 122 и нынѣшняго 123 года“. (Прил. № 10.) По челобитью властей Кирилова Бѣлозерскаго и Кольскаго Кандалашскаго монастырей было велѣно не брать съ нихъ запросныхъ денегъ, а взятыя уже вернуть. „А они (за то) ратныхъ людей въ монастырѣ и городѣ и осаду отъ воровъ держать собою и жалованье ратнымъ людямъ даютъ изъ монастырской казны“. (Прил. № 27 и 36) Вологодскому архиепископу Нектарію въ 123 г. по челобитью были возвращены 100 руб. взятой съ него пятинѣ, „для строенія церкви Божіей и для ради домового опустошенія“. (Прил. № 30.) По челобитьямъ властей въ 123 г. было велѣно освободить отъ пятинѣ и вернуть обратно взятую съ соляныхъ торговъ Николы-Корельскаго монастыря и Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря. (Прил. № 28 и 41.)

Такимъ образомъ несомнѣнно во первыхъ, что изъятія и льготы пробили себѣ путь при сборѣ первой пятинѣ, и во вторыхъ, что она для нѣкоторыхъ категорій лицъ, которая точно установить нельзя за недостаткомъ материаловъ, имѣла характеръ не налога, а принудительного займа или антиципаціи доходовъ. Кому именно и въ какой степени были даны льготы, этого сказать нельзя. Вѣроятно и въ этомъ вопросѣ нельзя упрекнуть приказныхъ дѣльцовъ въ томъ, что они своими наказами стѣснили иниціативу пятинщиковъ.

Финансовая исторія западноевропейскихъ народовъ даетъ много примѣровъ подобныхъ принудительныхъ займовъ. Эта форма добыванія средствъ при известныхъ обстоятельствахъ бывала выгодна и для фиска и для населенія. Для казны становится возможнымъ такимъ путемъ получить больше, чѣмъ это было бы возможно получить путемъ налога, не заботясь при томъ о равномѣрности раскладки сбора, для населенія же эта форма жертвы въ государственную казну менѣе разорительна, если сборъ неравномѣрнъ и тяжель.

Такъ во Флоренціи въ XIV и XV вѣкахъ часто были собираемы чрезвычайные тяжелые прогрессивные налоги, доходившіе до 30% дохода. Они въ сущности были не налогами, а принудительными займами, такъ какъ лица, уплатившія налогъ, записывались въ государственную долговую книгу и получали соотвѣтствующія свидѣтельства и проценты на уплаченный налогъ. По этому поводу Леонъ Сэ говоритъ: „Слѣдствіемъ такого метода было то, что эти налоги были гораздо менѣе непопулярны, чѣмъ можно было бы думать“¹⁾. (Судя по ихъ тяжести.)

Запросныя деньги 121 г. были добровольнымъ займомъ или антиципацией доходовъ. Третья пятинна по приговору Собора должна была стать для всѣхъ налогомъ. Первая и вторая пятинны представляютъ посредствующее звено между запросомъ-займомъ 121 года и пятиной-налогомъ 124 года.

Какъ мы уже упомянули, пятину было постановлено сбирать со всего государства со всякихъ людей безъ исключенія. Отписка пятинщиковъ съ Ваги такъ передаетъ, относящуюся къ этому вопросу, часть приговора. Пятинныя деньги было указано братъ: „съ посада и съ уѣзда съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и съ льготчиковъ, съ гостей, и съ посадскихъ, и съ слободскихъ, и съ уѣздныхъ со всякихъ людей, и съ дворцовыхъ сель, и съ черныхъ волостей, и съ протопоповъ и поповъ, за которыми вотчинныя и даннныя земли есть, и съ монастырскихъ крестьянъ.“ (Прил. № 19.) Это наиболѣе пространное изъ извѣстныхъ намъ перечисленій субъектовъ пятинного налога не точно и неполно. Неточно, такъ какъ пятина въ принципѣ была налогомъ только съ торгово-промышленнаго класса. Самая идея пятой деньги, пятой доли животовъ и промысловъ была подсказана свойствами животовъ и промысловъ торговыхъ и промышленныхъ людей. Перенесенная на другіе классы общества, животы и промыслы которыхъ обладали совершенно иными свойствами, идея пятой деньги неминуемо должна была вызвать путаницу и недоразумѣнія. В. О. Ключевскій совершенно вѣрно говоритъ: „Соборный приговоръ въ разосланномъ циркулярѣ изложенъ былъ московскими дьяками по однообразной методѣ всѣхъ вѣковъ—такъ, чтобы его можно было понять не менѣе, какъ въ трехъ смыслахъ“²⁾. Документы даютъ право усилить мысль В. О. Ключевскаго. Есть много намековъ и прямыхъ указаній на то, что приказные дѣльцы разослали по разнымъ городамъ далеко не одинаковые циркуляры. Какъ опытные практики, они не были склонны связывать себя опредѣленными принципами. Достигать въ каждомъ отдельномъ случаѣ наибольшаго желаемаго результата, вотъ единственный принципъ, кото-

¹⁾ L. Say. *Solutions dÃ©mocratiques de la question des impôts*. Paris. 1886. t. I, 246, 247. Сравни грамоту 121 г., на Угличъ: „а кто сколько чего взаймы дасть денегъ и хлѣба, и товаровъ, и то указали есмѧ записывать въ книги, а имъ давать съ книгъ выписи..... почему имъ тотъ заемъ изъ нашей казны взять“. А. А. Э. III. № 5.

²⁾ Курсъ Русской исторіи. III часть М. 1908 г. 301 стр.

рому они всегда были вѣрны. Вслѣдствіе этого идея пятой деньги была перенесена самимъ безпорядочнымъ образомъ на людей не торговыхъ и не промышленныхъ. Наказы, данные пятинщикамъ изъ Посольского приказа за приписью думн. д. П. Третьякова, не стѣсняли ихъ въ изобрѣтеніи на мѣстахъ „по своему разсмотрѣнью“ новыхъ формъ обложенія, удобныхъ въ каждомъ отдельномъ случаѣ.

Перечисленіе субъектовъ пятинального налога въ важской отпискѣ не полно, потому что на практикѣ не было сдѣлано исключенія, или по крайней мѣрѣ старались не дѣлать исключеній, для иностранцевъ, постоянно жившихъ въ Московскому государству, и для инородцевъ. Въ Казани была сдѣлана неудачная, какъ мы увидимъ ниже, попытка привлечь къ пятиному обложению чувашу и черемису. Выше мы говорили о томъ, что съ московскаго нѣмца И. Юрьева и другихъ въ 122 г. была взята пятина. Двинскимъ пятинщикамъ было велѣно править пятину по таможенной росписи съ торговъ нѣмцевъ, которые жили въ Архангельскѣ и на Холмогорахъ своими дворами. (Прил. № 33.) Въ наказѣ казанскимъ пятинщикамъ не было ничего сказано про сборъ съ иноземцевъ, но когда они отписывали въ приказъ, что въ Казани живутъ тезики и армяне „и искупили дворы и лавки, и поженились, и торги многими торгуютъ“, то имъ было указано брать пятину и съ этихъ иноземцевъ, обѣщаю имъ за то впередъ польготить въ пошлинахъ и во всякихъ податяхъ. (Прил. № 43.) На основаніи этихъ случаевъ можно думать, что пятину должны были платить и иноземцы, по крайней мѣрѣ тѣ, которые жили и постоянно торговали въ Московскому государству.

По мнѣнію П. Милюкова пашенные крестьяне были освобождены отъ пятини¹⁾). Въ общемъ это вѣрно, но нуждается въ оговоркѣ. Въ принципѣ, какъ мы сказали, пятина была налогомъ только съ торгово-промышленного класса, но уже въ наказахъ грань между этимъ классомъ и другими классами населенія была неопределена и сбивчива. На практикѣ пятиники пошли еще дальше наказовъ и совсѣмъ стерли ее. Терминъ пашенный крестьянинъ былъ терминомъ не юридическимъ, а бытовымъ. Въ документахъ XVII вѣка пашенному крестьянину противополагается обыкновенно торговый посадскій человѣкъ, а иногда и торговый крестьянинъ. „Мы крестьяне люди бѣдные, пашенные, неторговые“ — таково выражение многихъ членовъ. Въ немъ оказывается взглядъ людей XVII вѣка, что богатѣютъ не отъ земли, а отъ торговъ. При сборѣ первой пятини лица, имѣвшія животовъ и промысловъ менѣе чѣмъ на 10 руб., были освобождены отъ налога. Вслѣдствіе этого большинство крестьянъ, быть можетъ съ нѣкоторой натяжкой, могли подойти подъ этотъ минимумъ свободный отъ налога, что конечно объясняется не тѣмъ, что они были пашенные. Если пашенный крестьянинъ имѣлъ торги или даже не имѣлъ ихъ, но былъ состоятеленъ, то онъ навѣрное долженъ былъ платить пятину.

¹⁾ Государственное хозяйство Россіи и т. д. Спб. 1892 г. 62 стр.

По крайней мѣрѣ изъ многихъ отписокъ пятищиковъ видно, что они сбирали пятину съ крестьянъ не имѣвшихъ никакихъ торговъ. Напр. въ Устьянскихъ волостяхъ было собрано 412 руб. съ полтиною, тогда какъ тамъ не было ни посадовъ, ни таможенъ, ни торжковъ, ни скольконибудь богатыхъ торговыхъ людей. Въ 128 г. приказный Устьянскихъ волостей є. Кривцовъ хотѣлъ завести таможню и писалъ въ четь, что въ Устьянскихъ волостяхъ есть торги. Устьянцы били чедомъ и говорили, что Кривцовъ пишетъ на нихъ ложно, „а ихъ де волости мѣста залѣшія, стоять въ розни верстахъ въ 300 и въ 400 и больше, и торговъ де по волостямъ нѣтъ и не торгуютъ ничѣмъ, и прежде сего торги у нихъ по волостямъ не бывали, и по деревнямъ крестьяне межъ себя не торгуютъ, а лѣтомъ къ Вологдѣ и въ Пермь Великую водяного пути нѣтъ, да и не ходятъ, а вѣдомо де то всей Важской земли крестьяномъ, что у нихъ въ волостяхъ торжковъ нѣтъ“¹⁾). Про все это тотемскому воеводѣ было велѣно сыскать. Намъ не извѣстенъ сыскъ, но ужъ тотъ фактъ, что въ Устьянскихъ волостяхъ таможни были заведены только въ послѣдней четверти XVII вѣка, доказываетъ, что устьянцы были правы. Сольвычегодцы въ своемъ челобитьѣ о сложеніи таможенныхъ и кабацкихъ недоборовъ 122—124 годовъ говорили, что въ тѣ годы сборы были плохи, такъ какъ сбирали пятинныя и десятинныя деньги „съ нихъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ торговыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ“²⁾). Въ 132 г. они же писали въ своемъ челобитьѣ: „А на насъ, государь, сиротъ твоихъ, на пашенныхъ крестьянишкахъ тѣхъ волостей архимандритъ Питиримъ да С. Жеребцовъ да дьякъ Б. Губинъ тѣ твои государевы пятинныя деньги по окладу поводили же по нашимъ животамъ и по пашнямъ сверхъ торговыхъ людей оклада“. Платили мы, писали они дальше, по 22 руб. съ малой сошки „и отписи, государь, у насъ съ нами въ тѣхъ деньгахъ за дьячью приписью есть“. (Прил. № 76.) Крестьяне Кеврольского стана въ своемъ челобитьѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова просили не брать съ нихъ двойной пятини—„а мы, государь, сироты твои крестьянишки пашенные, деревенскіе и въ тѣхъ наговорныхъ деньгахъ искупиться намъ не мочно, и всѣхъ нашихъ животишковъ столько нѣтъ“. О полномъ освобожденіи отъ пятини нѣтъ ни слова, ни въ ихъ челобитной, ни въ грамотѣ, посланной на Двину, о сыскѣ про злоупотребленія П. Мансурова. (Прил. №№ 37—40.) Такимъ образомъ смотрѣть на случаи обложенія пятиной пашенныхъ крестьянъ, какъ на чистый произволъ пятинщиковъ, едва ли правильно. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ должны были быть освобождены отъ пятини не потому, что они были пашенные, а потому, что они большей частью были люди небогатые, животы и промыслы которыхъ не превосходили 10 рублеваго минимума свободнаго отъ обложенія.

¹⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 276 об.—279 об.

²⁾ По Устюгу кн. № 10, 337 об.

Большое сомнѣніе возбуждаетъ вопросъ, подлежали ли пятинѣ крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ. Къ сожалѣнію недостатокъ матеріаловъ не даетъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ. Бѣлозерскіе пятинщики отписывали, что въ Пошехонскомъ уѣздѣ дворцовая села и черныя волости всѣ въ раздачѣ за дворянами и дѣтьми боярскими, а торговые люди „всѣ присѣчены и сожжены, и совсѣмъ разграблены отъ черкасъ и отъ казаковъ..... а которые остались пашенные люди, и по твоему государеву указу съ пашенныхъ крестьянъ, которые въ раздачѣ за служилыми людьми, имати не велѣно“. (Прил. № 29) Изъ этихъ словъ можно скорѣе заключить, что помѣщичьи и вотчинниковые крестьяне должны были платить пятину, если у нихъ были торги и промыслы.

Опредѣлить объектъ пятиннаго налога очень трудно, гораздо труднѣе, чѣмъ его субъектъ. По этому вопросу уже высказанъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ мнѣній, ни одно изъ которыхъ не можетъ быть признано вполнѣ удовлетворительнымъ. Нарушимъ естественный порядокъ изслѣдованія вопроса и разсмотримъ сначала практику сбора первой пятини, такъ какъ въ противномъ случаѣ намъ пришлось бы забѣгать впередъ и приводить для характеристики объекта пятини цитаты, относящіяся къ практикѣ сбора.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что сборъ первой пятини затянулся на весь почти 123 годъ. Въ апрѣль 122 г. пятинщики получили наказы, но въ путь отправились только въ маѣ, такъ какъ навѣрно были задержаны весенней распутицей. Въ большинствѣ городовъ сборъ былъ начатъ только въ концѣ 122 г. и даже въ началѣ 123. Большая часть налога поступила въ казну только въ декабрѣ, январѣ и февралѣ 123 г., а въ нѣкоторыхъ городахъ сборъ затянулся на вторую половину 123 г. и не былъ оконченъ, когда была назначена вторая пятина¹⁾). Этого обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ вида, чтобы не смѣшивать сборовъ пятини различныхъ лѣтъ, что уже было сдѣлано нѣкоторыми историками.

Одной изъ причинъ этой медленности сбора была крайняя сложность задачи, возложенной на пятинщиковъ. Дѣйствительно сборъ такого долевого налога, какимъ была пятина, представляетъ огромныя трудности при отсутствіи соответствующихъ матеріаловъ и подготовленнаго къ тому персонала.

Теоретически конечно квотативный налогъ несравненно справедливѣе репартиціоннаго. Но съ практической точки зрѣнія репартиціонная система обложенія представляетъ для фиска столь значительныя удобства,

¹⁾ Казанскіе пятинщики окончили сборъ въ Казани въ январѣ 123 г., а въ Свіяжскѣ для сбора поѣхали въ февралѣ. На Бѣлоозеро пятинщики прїѣхали только 7 января, такъ какъ были задержаны воровскими казаками. Въ Перми и у Соли Камской начали сбирать въ сентябрѣ, но деньги были посланы въ Москву 9 февраля. На Вагѣ сборъ начался въ концѣ 122 г., но еще въ мартѣ 123 г. не былъ оконченъ, а послѣ этого нужно былоѣхать тѣмъ же сборщикамъ въ Пустоозеро. См. приложенія.

что даже въ такихъ высоко-культурныхъ странахъ, какъ Франція, до сихъ поръ нѣкоторые налоги взимаются по заранѣе опредѣленнымъ окладамъ. При репартиціонной системѣ обложенія, когда фискъ опредѣляетъ заранѣе сумму налога, которую должна заплатить извѣстная группа лицъ, напр., городъ, уѣздъ, сельская община и т. п., всѣ члены этой группы заинтересованы въ томъ, чтобы никто не уклонился отъ налога, всѣ и каждый смотрять другъ за другомъ, такъ какъ то, что будетъ недоплачено другимъ, падеть на него самаго. При квотативной системѣ, когда фискъ опредѣляетъ лишь долю, которую долженъ заплатить тотъ или иной объектъ обложения, не назначая заранѣе суммы налога, всѣ плательщики стоятъ заодно противъ агентовъ фиска, всѣ стремятся уклониться отъ налога и никто не заинтересованъ въ правдивости показаній своихъ сосѣдей относительно ихъ налогоспособности. Вслѣдствіе этого квотативные налоги удобны и возможны для казны только тогда, когда она имѣетъ хорошій, специально подготовленный къ тому податной персоналъ, при помощи котораго она можетъ успешно бороться съ естественнымъ стремленіемъ всѣхъ и каждого уклониться отъ налога. Самая болына сторона репартиціонной системы это крайняя трудность установить справедливые и равномѣрные оклады для отдельныхъ группъ плательщиковъ.

Почему же Земскій Соборъ избралъ квотативную форму обложенія, которая такъ невыгодна для казны? Объясняется это, какъ намъ кажется, тѣмъ, что масштабъ, по которому правительство могло бы назначить репартиціонный налогъ,—сошное письмо было приведено въ разстройство Смутой, не было приспособлено въ то время къ общегосударственному обложению и не давало возможности настигнуть платежныя силы населенія, не поддавшія подъ сошное письмо, благодаря привилегіямъ, или ускользавшія отъ сошного письма вслѣдствіе злоупотребленій. Короче говоря, у правительства не было никакихъ данныхъ для опредѣленія окладовъ такого налога, который долженъ былъ тяжело упасть на налогоплательщиковъ и по возможности использовать всѣ дѣйствительныя платежныя силы населенія.

Насколько выгодна для правительства репартиціонная форма обложения и насколько съ другой стороны трудно бываетъ опредѣлить оклады, когда нѣть для этого прецедентовъ, можно видѣть изъ исторіи налога съ дохода отъ движимыхъ богатствъ, введенного въ Италии въ 1865 году. Италия вела въ то время тяжелую борьбу за объединеніе. Ей нужны были средства, тогда какъ у нея не было ни сколько нибудь удовлетворительнаго и достаточнаго податного персонала, ни соответствующихъ материаловъ. Налогъ на доходъ отъ движимаго богатства былъ установленъ квотативный, но на первый годъ отступили отъ этого принципа и сдѣлали его репартиціоннымъ, назначивъ для всего королевства окладъ въ 30 мил. лиръ. Сдѣлано это было съ той цѣлью, чтобы заинтересовать лицъ, связанныхъ однимъ окладомъ, въ справедливости ихъ показаній о своихъ и чужихъ доходахъ и тѣмъ облегчить задачу агентовъ фиска въ отысканіи и выясненіи объекта обложения. Съ цѣлью достигнуть возможно большей

равномѣрности въ опредѣленіи окладовъ для отдѣльныхъ провинцій былъ принятъ слѣдующій сложный и искусственный методъ. 1) Пятая часть оклада, т. е. 6 мил., была распределена между провинціями пропорціонально поземельному налогу, платимому ими, 2) пятая часть—пропорціонально количеству населенія, 3) третья пятая часть—пропорціонально жалованьямъ и пенсіямъ, платимымъ государствомъ, и доходамъ анонимныхъ компаний, 4) одна десятая—пропорціонально таможенному доходу, 5) другая десятая—пропорціонально почтовому доходу, 6) третья десятая—пропорціонально доходу отъ гербовыхъ и актовыхъ пошлинъ и наконецъ 7) одна десятая—пропорціонально количеству желѣзныхъ и другихъ дорогъ. Вотъ какимъ сложнымъ путемъ старались хотя приблизительно точно определить богатство отдѣльныхъ провинцій.

Несмотря на все предсторожности, цѣль была далеко не достигнута. Оказалось, что въ то время, какъ для всего королевства окладъ налога составлялъ 3,78% съ дохода, въ нѣкоторыхъ коммунахъ окладъ налога достигалъ 10% съ дохода, что составляло установленный закономъ максимумъ налога. За то другая цѣль установления окладовъ была достигнута. Мѣстныя выборныя власти и отдѣльныя лица соревновали въ показаніяхъ относительно доходовъ, какъ своихъ, такъ и чужихъ, что облегчало несравненно задачу немногочисленныхъ агентовъ фиска и дало имъ прекрасный матеріаль для болѣе равномѣрной раскладки налога въ будущемъ. Благодаря этому опыту и матеріаламъ, съ слѣдующаго 1866 года явилась возможность вернуться къ долевому принципу обложения, что и было постепенно сдѣлано.

Итакъ полная невозможность установить высокій налогъ по репарационной системѣ вынудила правительство Михаила Федоровича прибѣгнуть къ долевому принципу обложения. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, когда съ одной стороны сошное письмо было нѣсколько исправлено дозорами и съ другой стороны выяснились результаты первого сбора пятой деньги, правительство покинуло неудобную для него квотативную систему и установило оклады пятини для однѣхъ категорій населенія посosнно, а для другихъ на основаніи результатовъ первого сбора.

Для выполненія сложной задачи сбора пятини были симпровизованы особыя комиссіи изъ духовенства, служилыхъ и приказныхъ людей. На Устюгъ, къ Соли Вычегодской, на Тотьму и въ Устьянскія волости были посланы архимандритъ Спаса Камennаго монастыря Питиримъ, С. И. Жеребцовъ и дьякъ Б. Губинъ (Прил. № 15—18), въ Важскую область и Пустоозеро—игуменъ Никитскаго монастыря Ферапонтъ, И. В. Биркинъ, М. П. Бѣгичевъ и дьякъ Филиппъ Ларіоновъ (Прил. № 19), въ Казань съ пригородами—кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботовъ (Прил. № 42), на Бѣлоозеро, Чаронду, Вологду и въ Пошехонье—архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Маркелль, Б. Н. Давыдовъ и дьякъ И. Федоровъ (Прил. № 24—30), въ Каргополь и Турчасово, на Двину, Кевролу, Мезень и Варзугу—игуменъ Корнильева монастыря Семіонъ, П. И. Мансуровъ и дьякъ В. Мартемьяновъ (Прил. № 33—41), въ Пермь и къ Соли Кам-

ской—игуменъ Прилуцкаго монастыря Кириллъ, С. Собакинъ и дьякъ И. Митусовъ (Прил. № 32), въ Кострому—изъ Суздаля спасскій архимандритъ Митрофанъ и кн. И. А. Хованскій съ товарищами (Прил. № 10), на Устюжну и въ Угличъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Иона, М. А. Пушкинъ и дьякъ Ф. Митрофановъ (Прил. № 4 и 12). Въ Москвѣ съ гостей, торговыхъ людей и черныхъ сотенъ и слободъ сбирали пятину думный дворянинъ Кузьма Миничъ и дьякъ Афанасій Евдокимовъ. (Прил. № 9).

Задача, возложенная на пятинщиковъ, состояла въ общемъ въ слѣдующемъ. Пріѣхавъ на мѣсто назначенія, они должны были созвать духовенство и всякихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, прочесть имъ вслухъ Соборный приговоръ, сказать отъ себя рѣчь и передать грамоты о пятинномъ сборѣ одну отъ государя, а другую отъ Собора. Для оклада пятиной они должны были велѣть выбрать окладчиковъ изъ всякихъ людей, изъ лучшихъ, среднихъ и младшихъ по 2 человѣка изъ статьи, съ посада и съ уѣзда, всего стало быть 12 человѣкъ. Выборныхъ окладчиковъ, какъ это бывало обыкновенно, было велѣно привести ко кресту на томъ, что они будутъ окладывать вправду. „А которые выборные люди за крестнымъ цѣлованьемъ учнутъ лгати, и окладывать себя легко, и животы свои и промыслы таити, и свою братью прожиточныхъ людей окладывать легко же, не по ихъ животамъ и по промысломъ, норовя имъ по дружбѣ или боясь, а тѣ люди, которыхъ они укрывали, учнутъ такъ же животы свои и промыслы таити, и про тѣхъ людей про ихъ животы и про промыслы велѣно сыскывать всякими сыски накрѣпко и розвѣдывать и самимъ разсматривать. Да по сыску на тѣхъ людяхъ велѣно съ ихъ животовъ и съ промысловъ противъ святительского приговора деньги имати вдвое и втрое“. Такъ изложены обязанности пятинщиковъ въ отпискѣ съ Ваги. (Прил. № 19).

Такимъ образомъ выборные окладчики должны были составить списки лицъ съ окладами пятины, а пятинщики—провѣрить эти списки и сбирать по нимъ деньги. Пятинщики должны были приступать къ сыску и самостоятельному окладу только тогда, когда они находили оклады выборныхъ невѣрными. На дѣлѣ, какъ мы увидимъ ниже, пятинщики дѣйствовали весьма различно. Одни давали большую волю выборнымъ окладчикамъ, довѣряя имъ, другіе наоборотъ стремились всюду поспѣть самимъ и окладывать самостоятельно. Послѣдній образъ дѣйствій заслуживалъ отъ приказа щедрыхъ похвалъ. Выборные окладчики были съ точки зрѣнія приказа и пятинщиковъ пассивными пособниками дѣла, нужны они—ими пользуются, представляется возможность обойтись безъ ихъ содѣйствія—на нихъ не обращаютъ вниманія.

Можно думать, что число окладчиковъ было не таково, какъ предписывалъ приказъ. Вѣроятно каждая тягловая единица стремилась избрать своихъ окладчиковъ, такъ какъ для нея это было выгоднѣе, чѣмъ быть обложенной посторонними лицами. Бѣлозерскіе пятинщики посылаютъ въ вотчину Кириллова монастыря за окладчиками изъ его крестьянъ. На Вагѣ

въ различныхъ четвертяхъ окладывали различные окладчики. У Соли Вычегодской лучшіе торговые люди, „не повѣря“ окладу выборныхъ окладчиковъ, били челомъ воеводѣ, „чтобы имъ выбрать сверхъ тѣхъ окладныхъ цѣловальниковъ изъ большой статьи изъ торговыхъ людей въ окладные цѣловальники добрыхъ людей, кому они въ пятинномъ окладѣ вѣрятъ“. Имъ было это разрѣшено и они выбрали 60 окладчиковъ, кому они вѣрили. Конечно имъ было очень выгодно имѣть въ окладной комиссіи такое сильное представительство своихъ интересовъ. (Прил. № 76)

Каково бы ни было число окладчиковъ, пятинщикамъ на дѣлѣ приходилось самимъ сыскывать и устанавливать большинство окладовъ, если они относились добросовѣстно къ своей задачѣ, такъ какъ утайки и обманы были очень значительны.

Масштабъ обложенія, судя по отпискамъ большинства пятинщиковъ былъ такой: со всѣхъ лицъ, у которыхъ животовъ, торговъ и промысловъ было болѣе чѣмъ на 10 рублей было вѣрбно брать пятую долю т. е. 20%. Впрочемъ и тутъ мы встрѣчаемъ необъяснимыя противорѣчія. Архимандритъ Питиримъ съ товарищами отписывали отъ Соли Вычегодской, что имъ вѣрбно брать деньги: „кто можетъ живота своего и промысла на 100 рублей, и съ того взяти пятую долю—20 рублей, а кто можетъ больше или меньше, и съ того взяти потому-жъ по разсчету, а по самой по меньшей мѣрѣ кто можетъ 10 рублей, а бѣденъ, и съ тѣхъ вѣрбно имати, сыскивая, по рублю. А кто—меньше 10 рублей, и съ тѣхъ по твоему государеву наказу имати не вѣрбно“. (Прил. № 15) Такимъ образомъ лица, имѣвшія менѣе 10 руб., совсѣмъ освобождались отъ налога, имѣвшія на 10 руб., платили десятину, т. е. 10%, а имѣвшіе болѣе 10 руб. пятину, т. е. 20%. Отписки другихъ пятинщиковъ даютъ другой масштабъ обложенія. Важскіе пятинщики отписывали, что имъ вѣрбно „имати отъ избытокъ по окладу и по сказкѣ выборныхъ людей, кто на сколько живота своего и промысла можетъ по Соборному уложенію и приговору: со 100 руб. пятую долю—по 20 руб., а кто можетъ больше или меньше, и съ тѣхъ имати по разсчету потому-жъ, чтобы однолично никто никаковъ человѣкъ въ избыточъ не былъ опричь самыхъ бѣдныхъ людей. А про которыхъ про посадскихъ и про уѣздныхъ людей выборные ихъ люди скажутъ, что они прожиткомъ своимъ и промыслы худы и животовъ ихъ въ ихъ домѣхъ больше 9 рублей не будетъ, и съ тѣхъ людей денегъ не имати“. (Прил. № 19) Повидимому въ большинствѣ городовъ собирали по этому масштабу, т. е. со всѣхъ, у кого было отъ десяти рублей и болѣе, пятую долю. Важскіе пятинщики берутъ съ двухъ важанъ съ 10 руб. животовъ за утайку двойную пятину—по 4 рубля. (Прил. № 19) Въ отпискѣ двинскихъ пятинщиковъ читаемъ: „дворъ нѣмецкой Мартыновъ, по окладу 10 рублей, пятини 2 рубля“. (Прил. № 33) Трудно сказать, чѣмъ объясняется такая разница въ масштабѣ обложенія между различными городами. Была ли она оговорена въ Соборномъ приговорѣ, въ чёмъ можно сильно сомнѣваться, или наказы, данные пятинщикамъ изъ Посольскаго Приказа, были составлены различно, что гораздо вѣроятнѣе. Не-

сомнѣнно одно, что именно поэтому сборъ 122 и слѣдующаго года въ нѣкоторыхъ документахъ называется десятой деньгой. Въ грамотѣ къ Соли Вычегодской о сборѣ на 123 г. десятой деньги сказано, что ее вѣльно взять „противъ 122 года“, тогда какъ намъ извѣстно, что на 122 г. у Соли Вычегодской была взята пятая деньги. (Прил. № 15) Особаго сбора десятой деньги ни въ эти годы, ни въ послѣдующіе взято не было.

Итакъ былъ установленъ минимумъ свободный отъ обложенія въ 10 рублей. Теоретики-финансисты обыкновенно приводятъ въ пользу освобожденія отъ налога извѣстнаго, такъ называемаго, Existenz-minimum'a цѣлый рядъ соображеній справедливости, пощады лицъ имѣющихъ только необходимое для существованія и т. п.. Всѣ эти соображенія могутъ имѣть значеніе, а иногда и дѣйствительно его имѣютъ, но не слѣдуетъ упускать изъ вида другаго основанія—чисто фискальнаго, которое обыкновенно остается въ тѣни, хотя оно не менѣе важно и играетъ зачастую рѣшающую роль. Дѣло въ томъ, что обложение такими налогами, какъ пятна, какъ современный общеподоходный налогъ, требуютъ очень большого и сложнаго труда отъ агентовъ фиска. Между тѣмъ вездѣ и во всѣ времена зажиточные люди составляли и составляютъ небольшую часть населенія. Вслѣдствіе этого освободить отъ налога бѣднѣйшую и многочисленнѣйшую часть населенія значитъ неизмѣримо облегчить задачу агентовъ фиска и одновременно показать свое вниманіе къ интересамъ малоимущихъ. Напр., въ прусскомъ подоходномъ налогѣ, существовавшій съ 1873 года Existenz-minimum свободный отъ налога въ 140 талеровъ, былъ повышенъ въ 1883 году до 900 марокъ. При этой реформѣ правительство прямо указывало, что взиманіе налога съ мелкихъ доходовъ требуетъ относительно очень большихъ издержекъ, вызываетъ много хлопотъ, напоминаній, штрафовъ и экзекуцій.

Весьма возможно, что Соборъ, устанавливая минимумъ свободный отъ пятини, руководился стремленіемъ польготить бѣднѣйшей части населенія, но несомнѣнно, что и второе соображеніе играло важную роль. Для пятинщиковъ было бы совершенно невозможно справиться съ своей задачей, если бы имъ пришлось сбирать пятину со всѣхъ безъ исключенія. При изслѣдованіи сборовъ второй и третьей пятини мы покажемъ, какимъ образомъ правительство обошло это затрудненіе, отмѣнивъ свободу отъ обложения мелкихъ животовъ и промысловъ и не возлагая одновременно на сборщиковъ непосильной задачи.

Обстановка, въ которой пришлось пятинщикамъ выполнять свою сложную задачу, была въ то время крайне неблагопріятная.

Архимандритъ Маркелль съ товарищами, посланные на Бѣлоозеро, отписывали въ приказѣ: „а мы, холопи твои, прїѣхали на Бѣлоозеро, какъ воровскіе казаки отошли отъ Вологды, генваря въ 7 день“ (123 г.), а раньше проѣхать не могли. „А въ Бѣлоозерскомъ, государь, уѣздѣ во всемъ стоять воровскіе казаки и проѣзда нѣтъ, грабятъ. А на Чарондѣ, государь, и въ Пошехонѣ никакихъ крѣпостей нѣтъ, и денежному сбору быть не мочно, и воеводы разбѣжались, а воровскіе казаки живутъ безъ

выхода. И многія, государь, села и деревни повыжжены и крестьяне повысѣчены". (Прил. № 24) Въ другой отпискѣ они писали, что воровскіе казаки стоять въ уѣздѣ и не даютъ возможности посыпать туда сборщиковъ, „а съ посада съ Бѣлоозера и съ уѣзда, которые крестьяне отъ воровскихъ казаковъ прибѣгають въ городъ на Бѣлоозеро, деньги собираемъ“, „а сборныхъ твоихъ государевыхъ денегъ нынѣ къ тебѣ, ко государю, послати не мочно, казаки стоять около Бѣлоозера во всемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и въ волостяхъ жгутъ и мучатъ. И для ихъ воровства въ волости для торговыхъ людей и въ монастырскія отчины по слугъ и по крестьянъ посыпать не мочно". (Прил. № 25).

Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ отписывали въ приказъ, что по сказкѣ выборныхъ окладчиковъ въ Казанскомъ уѣздѣ и въ пригородахъ живутъ прожиточные чуваша и черемисы и съ платежъ пятины ихъ станеть, но что у нихъ въ наказѣ обѣихъ нихъ ничего не сказано. (Прил. № 42) На эту отписку къ нимъ была послана грамота изъ приказа, въ которой сказано, чтобы они съ чувашами и черемисами просили денегъ „въ запросѣ“ и говорили бы имъ, чтобы они государю послужили „денегъ съ своихъ животовъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно“, и что за это имъ будетъ дана впередъ льгота въ пошлинахъ и во всякой дани, „а просили-бѣ есте у нихъ денегъ ласкою, а не жесточью, чтобъ имъ ни въ чемъ отъ васъ жесточи не было, а деньги-бѣ съ нихъ однолично взяти.“ (Прил. № 43).

Казанскіе воеводы бояринъ И. Воротынскій съ товарищами съ своей стороны отписывали, что до нихъ дошель слухъ, что чуваша и черемисы не хотятъ давать денегъ, „а какъ дей пріѣдутъ къ нимъ сборщики, и они хотятъ разбѣжаться по лѣсамъ. А подговариваетъ дей, государь, черемису чуваша, чтобъ черемиса завоевалась“. Далѣе воеводы передавали слова одного казанскаго слободскаго татарина— „сбирались дей напередъ сего служилые татаровъ и чуваша и черемиса подъ Казань на Высокой горѣ въ прошломъ во 119 году и хотѣли приступать къ Казани, а они-бѣ дей слободскіе татаровъ ихъ не подали (т. е. поддержали бы мятежъ). И они дей тогда сдѣровали, ничего не сдѣлали, а къ нимъ не пристали. А нынѣ дей на нихъ хотятъ денежные сборы великие сбирать, и они-бѣ (черемиса и чуваша) дей не давались“. Тотъ же лазутчикъ, который сообщилъ этотъ слухъ, говорилъ, что кунгурскій сотникъ Бишъ съ товарищами хотѣли ограбить и убить сына боярскаго, посланного для сбора въ Уржумъ. Воеводы отписывали, что они дали лазутчику 1 руб. награды и послали иныхъ лазутчиковъ провѣдывать тайнымъ образомъ замысловъ и шатости черемисы и чуваша. Оговоренныхъ лазутчикомъ людей, писали они, мы не взяли къ сыску, „что бы ихъ тѣмъ не ожесточили“, а пятищикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову говорили, „чтобы они до твоего государева указа для денежнаго сбору въ чувашу и въ черемису не посыпали, тѣмъ бы чуваши и черемисы не ожесточили“. (Прил. № 47)

Эта отписка была доложена боярамъ и на ней сдѣлана слѣдующая любопытная помѣта, повидимому самимъ думнымъ дьякомъ П. Третьяко-

вымъ. „Бояре приговорили—велѣли отписать имъ (т. е. пятинщикамъ), просить на черемисѣ не велѣть денегъ. А велѣть черемисѣ сказать государево жаловальное слово—то имъ сказываетъ нѣкто на смуту, а государь не велѣль имать, и они-бѣ были на государево жалованье надежны“. По этому приговору къ пятинщикамъ послана была грамота, въ которой сказано, что воеводамъ велѣно призвать къ себѣ лучшихъ асламчеевъ, чувашей и черемису и сказать имъ государево жаловальное слово, что съ нихъ пятины брать не велѣно „и *указа нашего о томъ къ вамъ* (т. е. къ пятинщикамъ) *не бывало*“. И вы бы, сказано въ грамотѣ, „съ Казани и съ Казанскихъ пригородовъ и Свіяжского уѣзда съ чуваши и съ черемисы запросныхъ денегъ не имали и запросомъ бы естя на нихъ денегъ не просили, а сбирали-бѣ естя деньги по нашему наказу съ русскихъ людей“. (Прил. № 48)

Но пятинщики и сами, поговоря съ воеводами, поняли, что сбирать пятину съ инородцевъ опасно, и не стали брать денегъ, пославъ обѣ этомъ въ Москву отписку и дожидаясь указа. Въ своей отпискѣ они сообщали слѣдующій характерный слухъ, который они узнали отъ казанскихъ воеводъ: „Говорили де чуваша и черемиса межъ собою: по ся мѣста де мы заодно не стояли за себя, а нынѣ де дождались на себя сверхъ ясаковъ лишнихъ наметовъ, велѣно де на насъ ратнымъ людямъ на жалованье деньги сбирать, и чѣмъ де намъ деньги на ратныхъ людей давать, и мы де разбѣжимся по лѣсамъ или, собравшись, станемъ за себя сами и денегъ не дадимъ. *A русскимъ де людямъ нынѣ и самимъ до себя*“. (Прил. № 49) Дѣйствительно, русскимъ людямъ въ то время было довольно „самимъ до себя“! Но чуваша и черемиса съ татарами и на этотъ разъ „сдуровали“ такъ же, какъ въ 119 году. Они пропустили время, когда русскимъ людямъ было довольно самимъ до себя, и учинили мятежъ нѣсколько лѣтъ спустя, когда онъ былъ безъ труда подавленъ.

Фактъ страшнаго разоренія, нанесенного народному хозяйству во время Смуты и въ первые годы послѣ избранія Михаила Федоровича, настолько хорошо извѣстенъ, что намъ нѣть надобности на немъ много останавливаться. Мы ограничимся поэтому лишь нѣсколькими примѣрами относительно мѣстностей, лежавшихъ виѣ или далеко отъ непосредственнаго района смуты, поскольку эти примѣры даютъ понятіе обѣ обстановкѣ, въ которой пришлось работать пятинщикамъ.

Архимандритъ Питиримъ съ товарищами, отписывая о своемъ сборѣ, прибавляли, „а сборъ, государь, малъ, потому что Тотъма и Тотемскій уѣздъ и Устьянскія волости отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ и отъ казаковъ разорены и многіе люди высѣчены“. (Прил. № 17). Они же писали отъ Соли Вычегодской, что имъ велѣно по наказу досматривать лавокъ, амбаровъ и промысловъ—„и у Соли, государь, лавокъ и амбаровъ нѣтъ, пожгли литовские люди, и многихъ людей, сказываютъ, побили“. (Прил. № 15). Шайки литвы, черкасъ и русскихъ воровъ доходили до крайняго сѣвера, всюду внося опустошеніе. Въ 122 г. былъ разоренъ до основанія со всѣми промыслами монастырь Николы Корельскаго на устьѣ Двины. (Прил. № 28).

На Рождество 123 г. та же участь постигла Кандалашский монастырь на Кольском полуострове. „Приходили де къ нимъ, писалъ въ члобитной старець этого монастыря, въ Поморье войною литовскіе люди и черкасы и монастырь де ихъ весь до основанья разорили и выжгли, и крестьянъ высѣкли, и соляные ихъ промыслы съ солью выжгли, и игумена и старцевъ и слугъ мучили и посѣкли, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырскія всѣ поимали, и хлѣбные запасы коньми вытравили“. (Прил. № 36). Въ Свіяжскѣ духовенство говорило пятинщикамъ: „вотчины де монастырскія отъ воровскихъ людей разорены и крестьянишка, которые свезены по грамотамъ, селятся вновѣ“. (Прил. № 44).

Вотъ при какой неблагонріятной обстановкѣ приходилось пятинщикамъ выполнять свою сложную задачу. Въ большинствѣ случаевъ они были вынуждены сидѣть на посадахъ, не имѣя иногда совсѣмъ возможности послать въ уѣздъ довѣренныхъ лицъ для сыска про животы и промыслы и для оклада пятиной. Населеніе было разорено или непрерывно подвергалось опасности быть разореннымъ, торговля и промышленность приведены въ разстройство, а инородцы грозили воспользоваться слабостью правительства.

Но и русскіе люди прилагали всѣ зависящія отъ нихъ усилія, чтобы уклониться отъ тяжелаго налога. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они оказали открытое сопротивленіе пятинщикамъ.

Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ отписывали изъ Свіяжска, что сердніе люди, мимо лучшихъ людей, стали имъ говорить, будто ото всѣхъ посадскихъ людей: „всѣ деи мы здѣсь люди бѣдные и разоренные, и въ окладъ намъ себя класти, и выборныхъ людей дати не кого“. „И хотѣли, прибавляютъ пятинщики, тѣмъ шумомъ отъ твоего государева дѣла даромъ отѣлаться“. Мы заставили ихъ выбрать окладчиковъ, но окладчики стали окладывать неправдою. „А окладывались они меньшими окладами, всего человѣкъ съ 30 обложились выше 9 рублевъ, а то всѣхъ окладывали рубли по 2, и по 3, съ которыхъ по твоему государеву наказу и взяти не велѣно“. Когда кн. А. Сицкій и дьякъ Ч. Оботуровъ обратились за содѣйствиемъ къ воеводѣ, то онъ имъ сказалъ: „сыскивайте де про посадскихъ людей животы и избытки мимо нась сами“. Когда пятинщики потребовали у таможеннаго головы для сыска про торговыхъ людей таможенная книга, то посадскіе люди отняли у головы книги, не велѣли дѣлать изъ нихъ выписей, а пятинщикамъ сказали: „таможенной де голова нашъ, посажень міромъ, что ему велимъ, то (и) дѣлаетъ. А вамъ де до того, что за дѣло-изъ книгъ товары велѣли вы выписывать? Чѣмъ де мы обложены, то и емлите“. (Прил. № 44) Чтобы нельзя было осмотрѣть товары въ лавкахъ, свіяжене позапирали большую часть ихъ, „а числомъ тѣхъ лавокъ больше 200“, и сказали что хозяева въ разѣздѣ. По окладу выборныхъ людей, писали пятинщики, мы взяли все, и только государь не укажетъ взять на нихъ „урокомъ“, т. е. опредѣленной суммы, и они больше ничего не дадутъ.

Тѣ же пятинщики писали въ другой отпискѣ, что они сыскали животовъ свіяженина Т. Серпуховитина сверхъ оклада выборныхъ оклад-

чиковъ и хотѣли взять съ него пятину и пеню за утайку живота. И многіе де посадскіе люди пришли за нимъ „шумомъ“, взяли его съ правежа и не дали править денегъ. Брать Т. Серпуховитина говорилъ пятинщикамъ „невѣжливыя слова“, когда они хотѣли его за это посадить въ тюрьму, то земскіе люди отняли его и сказали: „что имъ тѣхъ земскихъ людей не выдавывать, кто до чего доведется за свои вины, и на правежъ имъ не ставить“. (Прил. № 45). Въ третьей отпискѣ тѣ же пятинщики писали снова о томъ же и прибавляли, что свіажене „насъ, холопей твоихъ, лише не били, а позору отъ нихъ было много“. Они спрашивали приказъ, почему на ихъ отписки нѣть никакого указа, не своровали ли посланные съ ними гонцы и получены ли онѣ въ приказѣ. (Прил. № 51).

Впрочемъ случай такого открытаго сопротивленія былъ, повидимому, исключительнымъ и не остался безнаказаннымъ. Въ смѣтѣ Посольского приказа за 123 годъ записана пень, взятая по государеву указу на свіаженахъ за непослушаніе сборщикамъ пятини 1).

На скрытое сопротивленіе населенія и на пониженнюю оцѣнку животовъ и промысловъ жалуются многіе пятинщики.

Архимандритъ Питиримъ съ товарищами отписывали отъ Соли Вычегодской: „Многіе, государь, люди животы свои и промыслы таятъ и правды не сказываютъ. Окладчики выборные люди лучшіе и середніе и молодшіе люди другъ по другѣ покрываютъ, лучшіе покрываютъ въ животахъ лучшихъ людей, а середніе—середнихъ, а молодшіе—молодшихъ. Да посадскіе же люди покрываютъ по волостныхъ крестьянахъ, а волостные крестьяне покрываютъ по посадскихъ людяхъ. А которые молодшіе люди и не хотятъ скрывать про лучшихъ и про середнихъ и про всякихъ людей, про ихъ животы и промыслы сказывать не смѣютъ. И многихъ людей окладываютъ и сказываютъ молодшими и бѣдными людьми“. (Прил. № 15) То же самое мы видимъ въ Свіажскѣ. Пятинщики, отписывая въ приказъ о непослушаніи свіаженъ, прибавляли: „А повальнымъ, государь, обыскомъ всякими людьми про посадскихъ и про уѣздныхъ свіажскихъ людей обыскивати (мы) не велѣли, потому что посадскіе про уѣздныхъ сказываютъ, что они все отъ воровскаго разореня скудны и бѣдны, а уѣздные про посадскихъ также сказываютъ всѣхъ небогатыми“. (Прил. № 44).

Важскіе пятинщики писали, что окладчики лгали и окладывали легко, „да Подвинскія же, государь, и Верховажскія чети выборные лучшіе и середніе люди свою братью многихъ людей окладывали въ молодшіе люди по рублю, и по 2, и по 3, и по 4, и по 5, и по 6, и по 7, и по 8 рублей для того, чтобы имъ ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не дати“. (Прил. № 19) Соборный приговоръ 124 года (Прил. № 56) констатируетъ эти многочисленные обманы. Въ немъ указано сбирать третью пятину не такъ, какъ въ прошлыхъ годахъ „многіе люди животы свои таили“.

1) Прик. д. стар. лѣтъ 1615 г. № 7.

Словомъ, отмѣченный нами выше, недостатокъ квотативныхъ налоговъ проявился при сборѣ первой пятины въ яркой формѣ. Всѣ налогоплательщики стремились обмануть пятинщиковъ и никто изъ нихъ не былъ заинтересованъ контролировать другъ друга. Всѣ „покрывали“ другъ по другѣ, уѣздные посадскихъ, посадскіе уѣздныхъ, лучшіе лучшихъ и т. д.

Несомнѣнно, что установленіе минимума свободного отъ обложенія привело къ тому, что очень многія лица путемъ пониженній оцѣнокъ совершенно уклонились отъ пятины. Принципъ свободы отъ обложенія известнаго минимума былъ совершенно чуждъ тогдашимъ понятіямъ. Къ тому же тяглецъ XVII вѣка, воспитанный на репартиціонной формѣ обложенія, слишкомъ свыкся съ мыслью, что то, что будетъ недоплачено его сосѣдомъ, падетъ на него. Есть указанія на то, что уже первая пятина была разложена, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по сошному письму или по другимъ масштабамъ на всѣхъ безъ исключенія, не взирая на 10 рублевый минимумъ освобожденный отъ налога.

У Соли Вычегодской пятинщики арх. Питиримъ съ товарищами, собирая пятину 122 года съ торговыхъ людей, одновременно „поводили“ деньги на пашенныхъ крестьянъ по ихъ животамъ и по пашнямъ „сверхъ торговыхъ людей окладу“. Изъ ихъ отписокъ известно, что у нихъ были въ рукахъ мірскіе розрубные списки. Какимъ образомъ они поводили деньги на пашенныхъ крестьянъ, по этимъ ли спискамъ или по непосредственной оцѣнкѣ, въ чемъ можно сомнѣваться, неизвѣстно, но несомнѣнно, что усольцы платили по сошному письму. Они писали въ своей челобитной, что они уплатили по 22 рубля съ малой сошки. Если предположить, что это обычна на Устюгѣ и у Соли малая сошка въ $\frac{1}{7}$ часть большей, то выйдетъ, что усольцы заплатили на 122 г. сверхъ пятины съ торговыхъ людей еще по 154 руб. съ большой сохи. На какомъ основаніи это было сдѣлано, намъ неизвѣстно. Важно отмѣтить то, что усольцы вовсе не жаловались на этотъ произволъ со стороны пятинщиковъ. (Прил. № 76).

Въ Казани по неизвѣстной намъ причинѣ окладчики обложили всѣхъ безъ исключенія, не обращая вниманія на 10 рублевый минимумъ свободный отъ пятины. Казанскіе пятинщики отписывали въ приказъ, что они собираютъ деньги со всѣхъ, „чѣмъ кого окладчики по своему вѣдому обложили; да и съ тѣхъ, которые посадскіе и слободскіе и уѣздные люди живота своего и ниже 9 рублевъ могутъ, пятую-жъ долю отъ ихъ избытковъ и съ промысловъ потому-жъ собираемъ, чтобы твоей государевѣ казнѣ денежному сбору было прибыльнѣ“. Пятинщики прибавляли, что они тутъ непричемъ, что они никого не неволятъ и съ тѣхъ людей, которые, приходя къ нимъ, говорятъ, „что ихъ съ твой государевъ платежъ на ратныхъ людей нисколько не будетъ“, а окладчики про нихъ говорятъ то же, и съ тѣхъ они денегъ не берутъ. (Прил. № 42). Весьма вѣроятно, что это объяснялось давленіемъ самихъ пятинщиковъ и лучшихъ людей.

На Устюженѣ по этому поводу произошелъ слѣдующій характерный для послѣсмутныхъ настроеній случай. Земскіе цѣловальники и лучшіе люди били челомъ на мелкихъ людей въ томъ, что они ихъ не слу-

шаютъ и не даютъ денегъ въ мірскіе расходы „и пошли за острогъ, а думаютъ невѣдомо что“. Воевода и дьякъ посылали по мелкихъ людей и они, пришедши „шумомъ“, передъ ними отказали: „намъ де имъ (цѣловальникамъ) денегъ не давывать“. Лучшіе и середніе люди били членъ на всѣхъ мелкихъ людей въ томъ, что они по земской уставной грамотѣ и по выборамъ должны слушаться выборныхъ властей, но что они не слушаются, не хотятъ платить въ мірскіе расходы, „чего кто достоинъ; и тѣ де мелкіе люди завели на Устюжнѣ казачій бытъ, всѣхъ черныхъ людей привели къ вѣрѣ, знаменовалися образомъ и учинили заговоръ на томъ, что имъ земскихъ цѣловальниковъ не слушати, и въ тѣ городовые расходы по сыскному верстанью не платить, и на правежъ другъ друга не дати и нашей (государевы) грамоты не слушати“. Лучшіе люди жаловались, что мелкіе хотѣли ихъ „побить на смерть“ и говорили: „по нашему указу (государеву) пятеричныхъ денегъ имать (на нихъ) не вѣльно“. А намъ, говорили лучшіе и середніе люди, „до пятеричныхъ денегъ дѣла нѣть“. Но это было неправильно, дѣло началось именно изъ-за „пятеричныхъ денегъ“. Когда въ чети земскіе цѣловальники ссылались на данный имъ за руками всякихъ людей выборъ, то мелкіе люди сказали, что они дали выборъ „въ дани и въ оброки“, что съ нихъ пятинахъ денегъ братъ было не указано, „и какъ де Михаило Пушкинъ (пятинщикъ), сборныя деньги собравъ, сѣхалъ къ Москвѣ, а послѣ де его земскіе цѣловальники Ив. Ховронинъ да земской дьячекъ Фочка съ товарищи, умысли воровствомъ съ прожиточными людьми, имая ихъ молодчихъ людей и приводя къ себѣ въ земскую избу, правять на нихъ на молодчихъ немѣрные доходы за то, что де на нихъ на молодшихъ людяхъ М. Пушкинъ сборныхъ денегъ по государеву указу не ималъ, а платили де будто за нихъ молодчихъ людей тѣ прожиточные люди“. Ясно, изъ-за чего началось все дѣло. Тяглые міры XVII вѣка привыкли раскладывать въ своей средѣ всѣ безъ исключенія, какъ легальные, такъ и нелегальные расходы, падавшіе на нихъ. Иногда, особенно когда дѣло касалось нѣсколькихъ тяглыхъ міровъ, связанныхъ однимъ общимъ интересомъ, между ними заключались особыя „полюбовныя“ записи въ томъ, чтобы имъ другъ друга ни въ чемъ не подавать и во всемъ другъ другу помочь. Молодшіе люди, ссылаясь на указъ, освобождавшій ихъ отъ пятины, отказывались помогать лучшимъ людямъ въ учинившемся имъ убыткѣ и стремились провести грань между данями и оброками съ одной стороны и пятиної. Лучшіе люди, будучи формально неправыми, приравнивали пятину къ другимъ „проторямъ и убыtkамъ“ и стремились вознаградить себя на счетъ молодшихъ. Приказъ не поддался на ловкую инсинуацію лучшихъ людей и не велѣлъ братъ пятины на мелкихъ людяхъ. (Прил. № 12).

Вологодскіе пятинщики такъ же, какъ сольвычегодскіе, не считались съ минимумомъ свободнымъ отъ пятины. Приказные Вологодскаго архиепископа писали къ нему въ Москву, что пятинщики не противъ государева указа правять у выборныхъ окладчиковъ „переписей всѣмъ крестьянамъ обѣихъ волостей (Лежскаго и Засодимья) поголовно и велять писать,

у которого крестьянина осталась кобыла или корова, и то все въ цѣну; да и съ того хотять правити мимо государевъ наказъ, а у нихъ въ наказѣ того не написано, что правити съ пашенныхъ крестьянъ не съ торговыхъ¹⁾.

Вообще пятинщики чрезвычайно разнообразно взглянули на свою задачу и придерживались при сборѣ пятой деньги самыхъ разнообразныхъ приемовъ. Въ однихъ мѣстахъ они ограничились лишь наблюдениемъ за раскладкой и сборомъ пятини, вмѣшиваясь въ это дѣло въ видѣ исключенія, въ другихъ—они положили въ основу сбора мірскія разрубныя книги, сыскивая сверхъ того про торговыхъ людей, въ третьихъ—они приняли самое активное участіе, оцѣнивая животы, промыслы и торги всякихъ людей и устанавливая по своему усмотрѣнію оклады.

Двинскіе пятинщики, подобно сольвычегодскимъ, пользовались мірскими разрубами, положивъ ихъ въ основу оклада, но не считая для себя обязательными. Въ однихъ мѣстахъ они собирали „деньга на деньгу“, въ другихъ—велѣли сбирать противъ оклада вдвое, „потому что онъ (нѣкоторыя волости) были въ окладѣ легки“. (Прил. № 34) Злоупотребленія одного изъ нихъ—Петра Мансурова—были настолько значительны, что вызвали многочисленныя жалобы. Игуменъ Сійскаго монастыря Іона писалъ въ своей челобитной на П. Мансурова: „въ прошломъ де во 122 году взяль съ нихъ П. Мансуровъ съ соляныхъ промысловъ съ долговыя соли и съ монастырской вотчины пятини 60 руб., а отпись имъ даль въ 50 рублевъ. А на крестьянъ де на пашенныхъ людей накладывалъ Петръ самъ по своей волѣ мимо напѣ указъ да, что наложитъ, то и доправить немѣрнымъ правежемъ не по животамъ и не по сыску вдвое и втрое. А отписи давалъ вполы и менѣше“. (Прил. № 39) Москвичи С. и Р. Щепоткины тоже жаловались въ приказъ, что П. Мансуровъ доправилъ съ нихъ 220 руб., а отпись даль въ 100 рубляхъ. (Прил. № 38) Крестьяне Кеврольского стана жаловались на П. Мансурова, что онъ, напаивая пьянымъ кеврольца Степанку Гладково, „велѣлъ на насть, сиротъ твоихъ, наговаривать безъ сыску, не по торгамъ, не по промысламъ для своей корысти, чтобъ ему себѣ въ томъ корысть получить, а насть бы бѣдныхъ крестьянишекъ до конца разорити. И тотъ, государь, Степанка Матвѣевъ, вѣдающи свое воровство, по Петрову наученюю сбѣжалъ, невѣдомо гдѣ“. (Прил. № 37)

Этотъ произволъ быть можетъ отчасти объясняется тѣмъ, что двинскими пятинщиками было велѣно собрать „по менѣшей мѣрѣ тысячъ 8 или 7“ и что они опасались ответственности. (Прил. № 34)

Другіе пятинщики приступали къ непосредственной оцѣнкѣ животовъ и промысловъ. Чердынцы и соликамцы жаловались на игумена Кирилла съ товарищами, что они „ихъ окладывали не по ихъ силѣ, пашни ихъ, и сѣнныя покосы, и дворы, и платье и скотъ всякой цѣнили болѣшою цѣною“. (Прил. № 32) Игуменъ Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря

¹⁾ Р. И. Б. II, 894 стр.

жаловался на другихъ пятищиковъ, что они „прицѣниваются“ ко всякому животишку. (Прил. № 41) Вологодские пятищики клали въ цѣну коровъ и лошадей пашенныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что пятищики, посланные сбирать наспѣхъ и незнакомые съ мѣстными условіями жизни, гдѣ имъ пришлось работать, волей неволей должны были такъ или иначе пользоваться сошнымъ письмомъ и въ частности мірскими разрубными книгами и списками. Нужно замѣтить однако, что сошное письмо и мірскіе разрубы не давали достаточнаго материала для раскладки пятины, такъ какъ они имѣли въ виду выяснить не доходъ или имущество того или иного лица, а отношеніе платежеспособности различныхъ лицъ или категорій лицъ между собою. Эти материаляы были приспособлены втеченіе многихъ лѣтъ къ репартиціонной системѣ обложенія и были непригодны сами по себѣ для раскладки квотативнаго налога. Вслѣдствіе этого пятищикамъ поневолѣ приходилось допускать нѣкоторый произволъ въ раскладкѣ пятины, такъ какъ довѣрить вполнѣ этого дѣла выборнымъ окладчикамъ было невозможно, а кромѣ сошнаго письма не было никакихъ другихъ материаловъ.

Для оклада пятиной торговыхъ людей сошное письмо и мірскіе разрубы были совершенно непригодны. Приходилось сыскивать „всякими мѣрами“ и въ частности таможенными книгами. Послѣдними и воспользовались въ самой широкой степени пятищики и приказъ. Пятищикамъ въ наказахъ было велѣно затребовать выписей изъ ближайшихъ городовъ, гдѣ по предположенію приказа и ихъ самихъ болѣе всего торговали лица, подлежащія обложению, и на основаніи этихъ выписей изъ таможенныхъ книгъ облагать пятиной. Приказъ съ своей стороны дѣлаетъ тоже самое для сыска про торги различныхъ лицъ, которыхъ могли быть не обложены на мѣстахъ. Онъ сыскиваетъ про торги Строгановыхъ, которые торговали во многихъ городахъ и могли ускользнуть отъ пятины, такъ какъ мѣстные пятищики имѣли подъ рукой выписи изъ таможенныхъ книгъ только ближайшихъ городовъ¹⁾). Сыскивалъ навѣрное приказъ про торги москвичей, которые торговали во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Московскаго государства, Пятищики на мѣстахъ, получивъ выписи изъ таможенныхъ книгъ ближайшихъ городовъ, требуютъ у торговыхъ людей либо пятую часть товаровъ, либо пятую часть стоимости ихъ. (Прил. № 33 и 39) Первый приемъ былъ очень невыгоденъ для торговыхъ людей, такъ какъ имъ не было никакой возможности уклониться отъ налога, второй—былъ невыгоденъ для приказа, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ товары записывались въ таможняхъ по пониженнѣй стоимости, а не по дѣйствительной. Повидимому это обстоятельство возбуждало большое неудовольствіе среди торговыхъ людей, такъ какъ лишиться пятой части товаровъ для нихъ было очень тяжело. При сборѣ третьей пятины ихъ интересы были приняты во вниманіе и Соборъ приговорилъ съ торговыхъ людей брать пятину день-

¹⁾) А. А. Э. III, № 68.

гами, а не товаромъ, „а товарами-бъ не имати, чтобъ торговымъ людямъ въ торгъхъ порухи не учинити“. (Прил. № 56) Что же могли дать таможенные книги и выписи изъ нихъ для выясненія торговъ и промысловъ торговыхъ людей? Всѣ торговыя сдѣлки должны были проходить черезъ таможни, причемъ въ таможенные книги записывалось количество явленныхъ товаровъ, ихъ стоимость по оцѣнкѣ или по сдѣлкѣ купли-продажи, откуда привезенъ товаръ, кѣмъ и кому проданъ и т. д. Не говоря о возможныхъ уклоненіяхъ отъ записи товаровъ въ таможенные книги и о пониженныхъ оцѣнкахъ явленныхъ товаровъ, таможенные книги никакъ не могли дать сколько нибудь полныхъ свѣдѣній, ни о годовомъ оборотѣ того или иного лица, ни тѣмъ болѣе о его промысловомъ доходѣ. Все, что можно было сдѣлать при помощи таможенныхъ книгъ въ лучшемъ случаѣ, это констатировать отдѣльные факты обращеніе товаровъ въ всякой связи съ общей дѣятельностью того или иного лица. Однако за недостаткомъ другого лучшего материала пришлось пользоваться таможенными книгами. Понятно, что эти справки въ таможенныхъ книгахъ требовали очень много времени и сильно тормозили сборъ пятинъ.

Сверхъ того ни въ Соборномъ приговорѣ, ни въ наказахъ не былъ предусмотрѣнъ цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ, съ которыми пришлось столкнуться на практикѣ.

Во первыхъ оказалось, что многіе торговые люди ведутъ торговлю въ кредитъ. Пятиники отъ Соли Вычегодской писали, что они по окладу выборныхъ людей собрали все, а послѣ того получили съ Двины выписку изъ таможенныхъ книгъ, кто изъ устюжанъ и сольвычегодцевъ торговалъ въ Архангельскѣ въ 122 году. По этой выпискѣ „объявились въ торговлѣ“ многіе люди, „и тѣ, государь, многіе люди клали передъ насъ кабалы, что они торговали чужими животы, зaimовали въ кабалы у нѣмецъ и иныхъ городовъ у торговыхъ людей.“ (Прил. № 16) Они отписывали, что они не смѣли взять пятину съ этихъ должныхъ животовъ. Къ сожалѣнію на ихъ отпискѣ нѣтъ помѣты, такъ что неизвѣстно, какъ рѣшилъ этотъ вопросъ приказъ. Наоборотъ пермскіе пятиники писали, что они „долговъ ни у кого не вычитали“. (Прил. № 32) Москвичи С. и Р. Щепоткины били челомъ, что у нихъ взята на Двинѣ пятина, „будтося у насъ, сиротъ твоихъ, животовъ на 10000 руб., а нашего, государь, животишка и торжишка кромѣ заемнаго живота нѣтъ и съ 1000 рублей“. По помѣтѣ на ихъ челобитной было велѣно сыскать и вернуть имъ то, что взято на нихъ лишняго. (Прил. № 38) Въ этомъ случаѣ къ дѣлу примѣщались злоупотребленія П. Мансурова, о которыхъ мы говорили выше, и нельзя сказать съ увѣренностью, что приказъ считалъ обложеніе именно заемнаго живота неправильнымъ. Вообще повидимому приказъ и пятиники допускали вычетъ долговъ, какъ рѣдкое исключение, опасаясь дать возможность путемъ показанія фиктивныхъ долговъ уклониться отъ налога.

Вторымъ непредусмотрѣннымъ вопросомъ было мѣсто обложенія торговыхъ людей. Торговый человѣкъ могъ испродасть свой товаръ въ одномъ городѣ, купить на вырученныя деньги другого товара, отвезти его въ

другой городъ и продать тамъ и т. д. Словомъ его товары или ихъ стоимость могли быть записаны въ нѣсколькоихъ городахъ. Сверхъ того онъ могъ попасть въ окладъ своего города, такъ какъ выборные окладчики учитывали отъѣзжіе и мѣстные торги своихъ мірянъ. Вслѣдствіе этого часто происходило, что пятиинщики, основываясь на выписяхъ изъ таможенныхъ книгъ, подвергали торговаго человѣка двойному обложенію, разъ по мѣсту торговли, а другой разъ по мѣсту постоянного жительства. Наконецъ торговый человѣкъ могъ попасть въ руки разныхъ пятиинщиковъ и подвергнуться двумъ пятинамъ. Между тѣмъ въ наказахъ какъ разъ было велѣно брать пятину съ пріѣзжихъ людей. Казанскіе пятиинщики отписывали, что имъ велѣно брать пятину съ людей, „которые пріѣдутъ изъ иныхъ городовъ или (которые) иныхъ городовъ тутъ въ Казани живутъ и промыслы какими промышляютъ, или которые всякие люди въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ кабаки и тамги держатъ за собою“ (на откупѣ). „И пріѣзжие, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иныхъ розныхъ городовъ, которые торгуютъ и промышляютъ въ Казани пріѣздомъ“, а у иныхъ сидѣльцы сидятъ въ лавкахъ и во весь годъ безъ сѣѣзда, и тѣ, государь, торговые люди твоего государева указа не послушали“, денегъ и порукъ по себѣ въ пятинѣ не дали, а сказали, что имъ „съ промысловъ денегъ не давывать, потому что де они платили деньги со всѣхъ своихъ животовъ въ своихъ городѣхъ, гдѣ кто живеть“. Подъ отпиской пятиинщики прислали большую роспись изъ таможенныхъ книгъ торгамъ иногороднихъ людей. Неизвѣстно, какъ рѣшилъ дѣло приказъ въ данномъ случаѣ. Въ грамотѣ къ пятиинщикамъ на ихъ отписку сказано, что о пріѣзжихъ людяхъ „вамъ нашъ указъ будетъ впередъ“. (Прил. № 43) Изъ Соборнаго приговора о сборѣ третьей пятини намъ извѣстно, что при первыхъ двухъ сборахъ торговымъ людямъ иногда приходилось платить вдвое. Въ приговорѣ сказано: „и сбирати тѣ пятинныя деньги съ гостей и съ торговыхъ людей и по городамъ, въ которомъ городъ (кто) живеть; а кто пріѣдетъ съ товаромъ въ иной городъ, и въ томъ городѣ на немъ пятинныя деньги не править, потому что имъ платити деньги не вдвое“. (Прил. № 56).

Эти разорительные для торговыхъ людей пріемы, т. е. недопущеніе вычета долговъ и двойное обложение, логически вытекали изъ свойства, положенного въ основу выясненія торговъ, материала—таможенныхъ книгъ и выписей изъ нихъ. Правительство и его агенты не имѣли возможности учесть въ цѣломъ торги торговаго человѣка и по необходимости брали отдельные моменты торговой дѣятельности, вслѣдствіе чего допущеніе вычета долговъ становилось нелогичнымъ и очень рискованнымъ, а обложение только по мѣсту жительства дало бы возможность многимъ людямъ совсѣмъ уклониться отъ пятини. Ниже, разматривая вліяніе пятини на народное хозяйство, мы покажемъ, какія важныя послѣдствія вытекали изъ этого обстоятельства.

Кромѣ выписей изъ таможенныхъ книгъ у пятиинщиковъ не было никакихъ другихъ сколько нибудь значительныхъ средствъ сыска. Остава-

лись „всякія мѣры“, т. е. погоня за каждымъ отдельнымъ налогоплательщикомъ, насколько это было возможно по мѣстнымъ условіямъ. Задача совершенно непосильная для пятищиковъ, которые должны были сбирать пятину въ мѣстностяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на сотни и даже тысячи верстъ.

Доносить другъ на друга частныя лица не были заинтересованы. Къ тому же они боялись „заговора“, т. е. мести „всякихъ чиновъ людей“.

Казанскіе пятищики писали изъ Свияжска, что свижене покрываютъ другъ по другъ и повальнымъ обыскомъ про ихъ животы и промыслы сыскивать вслѣдствіе этого безцѣльно, „и окромѣ, государь, выписки изъ книгъ изъ таможни товарамъ и по суднымъ дѣламъ взяткамъ про посадскихъ и про уѣздныхъ свияжскихъ людей промыслы и избытки сыскать стало нечѣмъ“. (Прил. № 44) Для сыска „всякими мѣрами“ и въ частности для сыска „по суднымъ дѣламъ взяткамъ“ характеренъ случай, имѣвшій мѣсто въ Свияжсѣ. Мѣстный воевода въ разговорѣ съ пятищиками сказала: „чѣмъ деи у васъ обложенъ свияжскій посадской человѣкъ Тереха Серпуховитинъ? А передо мною де онъ доискался на чувашѣ по кабаламъ 60 рублей съ лишкомъ и деньги взялъ“. Это навело пятищиковъ на мысль допросить посадскихъ людей, не получилъ ли кто нибудь изъ нихъ денегъ по кабаламъ или по какому нибудь судному дѣлу. Про себя посадские люди не сказали ничего, а про Т. Серпуховитина сказали, что онъ получилъ по кабаламъ 60 руб. года полтора тому назадъ. Самъ Т. Серпуховитинъ сказала, что онъ получилъ свой долгъ 60 руб. не одинъ, а самъ третей, и роздалъ эти деньги опять въ долги, „а (у) кого именемъ, и сколь давно, и съ кѣмъ онъ тѣ деньги самъ третей взялъ, и кому онъ тѣ деньги долгу роздалъ, и того онъ не упомнитъ“. Между тѣмъ при окладѣ пятиной онъ былъ положенъ въ 2 руб. съ полтиною. Пятищики отписывали въ приказѣ, что они „на Т. Серпуховитинъ за его утаенные животы, что онъ взялъ по кабаламъ Свияжскаго уѣзда на чувашѣ 60 руб., а отвода имъ не училъ, а въ окладѣ ихъ утаилъ, велѣли доправить противъ твоего государева указа и святительского приговора втрое—36 рублей“. (Прил. № 45) Въ этомъ случаѣ для насъ интересно отмѣтить, что по мнѣнію пятищиковъ Т. Серпуховитинъ долженъ былъ дать изъ этихъ 60 рублей, взятыхъ изъ долговъ, пятую долю—12 руб. (36: 3=12).

Въ общемъ можно сказать, что пятищики въ сравненіи съ трудностью и сложностью возложенной на нихъ задачи имѣли въ рукахъ прямо ничтожныя средства. Этимъ то несомнѣнно объясняется тотъ фактъ, что первая пятина, несмотря на высокій масштабъ обложения, дала сравнительно очень скромные финансовые результаты.

Разсмотрѣвъ практику сбора первой пятини, мы можемъ сдѣлать попытку опредѣлить, что собственно было ея объектомъ.

Одни называютъ пятую деньги налогомъ съ дохода (П. Милюковъ и Кури), другие налогомъ поимущественнымъ (Н. Загоскинъ, С. Ф. Платоновъ), третьи выражаются неопределенно и говорятъ, что она была „скорѣе“ поимущественнымъ налогомъ, чѣмъ подоходнымъ (Д. Львовъ), или одно-

временно и поимущественнымъ и подоходнымъ (В. Лебедевъ). Съ валового ли дохода или съ чистого, и если съ чистого, то какъ онъ вычислялся, съ годового ли дохода или съ взятаго за иной какой-либо срокъ, все это оставлено въ тѣни и не выяснено¹⁾). Особнякомъ стоитъ мнѣніе В. О. Ключевскаго. Схема налога по его мнѣнію въ принципѣ была такова: „онъ не требовалъ пятой доли ни всякаго имущества, ни всего дохода съ него, а бралъ наименѣшій чистый годовой доходъ только съ торговаго оборотнаго капитала или доходной недвижимости, лавки, завода и т. п.”²⁾.

Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ вида той характерной для первой пятины черты, что она не для всѣхъ была налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ мы показали выше, для нѣкоторыхъ лицъ или можетъ быть цѣлыхъ категорій лицъ она была запросомъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. принудительнымъ заемомъ. Для другихъ она была зачтена въ недоимки по налогамъ. Для третьихъ она была съ точки зрењія правительства антиципаціей доходовъ, такъ какъ была зачтена въ будущіе налоги.

Чтобы опредѣлить, чѣмъ была по формѣ та часть пятины, которая имѣеть всѣ признаки налога, нужно сдѣлать нѣсколько теоретическихъ замѣчаній и условиться, что мы понимаемъ подъ налогами съ дохода и съ имущества. Въ этомъ отношеніи необходимо постоянно отличать формальную сторону вопроса отъ фактической. Налогъ называется поимущественнымъ по формѣ тогда, когда окладъ его опредѣляется по тѣмъ или инымъ признакамъ въ соотвѣтствіи съ размѣромъ облагаемаго имущества, когда, какъ выражаются нѣмецкіе финансисты, основой масштаба обложенія (Bemessungsgrundlage) служатъ размѣры имущества. Налогу подлежитъ наличное въ моментъ установленія его оклада имущество. Вычетъ долговъ можетъ быть допущенъ или нѣть. Подоходнымъ налогомъ называется такой, окладъ котораго устанавливается въ соотвѣтствіи съ предполагаемымъ или дѣйствительнымъ доходомъ какого-либо источника обложенія или облагаемаго лица. Если обложенію подлежитъ вся совокупность доходовъ изъ различныхъ источниковъ какого либо лица, то налогъ называется общеподоходнымъ, если же облагается отдельный какой-нибудь родъ дохода, то налогъ называется частично-подоходнымъ. (Парціальный подоходный налогъ). Подоходный налогъ можетъ быть налогомъ на средній предполагаемый возможный чистый доходъ, либо налогомъ на дѣйствительный чистый доходъ, либо на валовой доходъ. Послѣдняя форма обложенія подъ названіемъ десятины играла очень важную роль въ финансовыхъ системахъ Европы въ средніе вѣка и при Старомъ порядкѣ. Приемы исчисленія доходовъ въ исторіи чрезвычайно разнообразны, но у нихъ есть одна

¹⁾ П. Милюковъ. Государствен. хозяйство и т. д. 60 стр. С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи. СПБ. 1904. 264, 271.

²⁾ Курсъ русской исторіи. М. 1908, 302.

та общая существенная черта, что въ основу обложения берется *годовой* доходъ, либо доходъ за годъ предшествующій обложению, либо средній годовой доходъ за рядъ предыдущихъ лѣтъ. Наконецъ поимущественно-подоходнымъ называется такой налогъ, окладъ которого опредѣляется по совокупности признаковъ—размѣровъ облагаемаго имущества и его доходности. Въ сущности это есть болѣе или менѣе координированное соединеніе двухъ различныхъ налоговъ. Чистыя формы подоходного и поимущественного обложения есть продуктъ новѣйшаго времени. Онъ требуютъ отъ фиска хорошо подготовленнаго податнаго аппарата, сложныхъ и дорогихъ кадастровыхъ работъ и т. д. Онъ являются результатомъ длиннѣйшей эволюціи обложения отъ простейшихъ формъ къ болѣе сложнымъ. Если мы обратимъ вниманіе на отдѣльные существенные элементы этихъ формъ обложения и изслѣдуемъ ихъ исторію, то мы замѣтимъ съ какимъ огромнымъ трудомъ было связано пріобрѣтеніе этихъ простыхъ на первый взглядъ вещей. Напр., изъ сущности подоходного налога логически вытекаетъ необходимость брать для обложения доходъ за какой-нибудь определенный срокъ, за годъ напр., какъ это принято въ настоящее время. Однако эта простая идея далась финансистамъ только послѣ очень долгаго опыта и долгихъ усилий ума. Идея взять ту или иную долю наличнаго имущества куда много проще. Выяснить размѣры облагаемаго имущества довольно трудно, но выяснить доходъ во много разъ труднѣй. Вслѣдствіе этого древнѣйшія формы обложения имѣютъ поимущественный характеръ. Съ примѣненіемъ репарационной системы обложения вопросъ о формѣ налога отходитъ для правительства на задній планъ. Все вниманіе его обращается на высоту обложения. Тамъ, где репарационная система, какъ у насъ въ Московскомъ государствѣ или во Франціи при Старомъ порядкѣ, дѣйствуетъ въ теченіе многихъ вѣковъ, налоги получаются такой, если можно такъ выразиться, безформенный видъ, что безъ насилия надъ ними ихъ никакъ нельзя подогнать подъ современныя формы. Попробуйте определить, чѣмъ была во Франціи талъя или чѣмъ по формѣ были наши посольские налоги?

По источнику, фактически всѣ налоги безъ исключенія, независимо отъ ихъ формы, могутъ быть уплачены только либо изъ дохода, либо изъ имущества. Если налогъ независимо отъ его формы настолько тяжелъ, что превосходитъ доходъ плательщика, то онъ будетъ выплаченъ изъ имущества, по крайней мѣрѣ отчасти, предполагая конечно, что всякий будетъ жертвовать сначала своимъ доходомъ и, лишь исчерпавъ этотъ источникъ, станетъ платить изъ своего имущества. Вслѣдствіе этого налогъ по формѣ поимущественный, если ставка его не высока, будетъ уплаченъ изъ дохода, и наоборотъ подоходный по формѣ налогъ можетъ быть настолько тяжелъ, что затронетъ часть имущества. Необходимо постоянно строго различать эти двѣ стороны вопроса—фактическую и формальную.

Если рассматривать первую пятину съ точки зрењія фактической, съ точки зрењія ея источника, то совершенно неправильно выдѣлять этотъ налогъ изъ всей суммы налоговъ, взятыхъ съ населенія въ томъ же

году. Кроме пятини въ эти годы было взято много другихъ налоговъ не менѣе тяжелыхъ и нѣтъ никакого основанія утверждать, что одни изъ нихъ были уплачены изъ дохода, а другіе изъ имущества. Обложеніе въ эти годы было настолько тяжело, что несомнѣнно затронуло народный капиталъ и сократило производство. Грамота къ Строгановымъ о запросныхъ деньгахъ 121 г., которая были во много разъ легче пятини 122 г., предвидѣла, что населенію придется принести эту жертву—„о томъ (вамъ) не скорбѣти, въ которую пору въ нашей казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, въ тѣ бы поры намъ взаймы дали, хотя бы нынѣ и промысловъ своихъ убавили, а деньгами и хлѣбомъ и всякими товары нась ссудили“¹⁾). Въ грамотѣ была сдѣлана ошибка только во времени. Промыслы пришлось дѣйствительно убавить, но не въ 121 г., когда правительство просило взаймы, а позже, въ 122 и въ 123 годахъ, когда были назначены новые тяжелые налоги.

Если бы пятина и была по формѣ поимущественнымъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова, то она могла быть выплачена изъ дохода вслѣдствіе безсилія пятинщиковъ воспрепятствовать многочисленнымъ и значительнымъ утайкамъ животовъ и промысловъ. Поэтомуaprіорные доводы, что пятина не могла быть поимущественнымъ налогомъ потому, что нѣтъ возможности въ теченіе ряда лѣтъ брать пятую долю имущества, не имѣютъ никакой убѣдительности. Чтобы выяснить сущность пятини, какъ налога, надо проанализировать ея существенные элементы въ принципѣ и въ практическомъ примѣненіи.

Прежде всего, сткуда и какимъ образомъ возникла самая идея пятой деньги, пятой доли животовъ и промысловъ? Мы уже говорили о томъ, что она возникла у нижегородцевъ, когда они собирали ополченіе, и на практикѣ ее примѣнилъ съ большимъ успѣхомъ Кузьма Мининъ. Возникла она примѣнительно къ животамъ и промысламъ торговыхъ людей и носила характеръ не налога, а принудительного займа. Кузьма Мининъ, пожалованный за свои подвиги думнымъ дворянствомъ, несомнѣнно участвовалъ на Соборѣ, назначившимъ первую пятину, и былъ живымъ свидѣтелемъ цѣлесообразности и осуществимости идеи принудительного займа въ видѣ известной доли животовъ и промысловъ торговыхъ людей. Соборъ и приказная администрація восприняли эту идею, но внесли въ нее новые элементы, которые совершенно исказили ее. Въ рукахъ приказныхъ дѣльцовъ и пятинщиковъ простая и осуществимая идея превратилась въ нѣчто ни съ чѣмъ не сообразное, что будетъ вѣчной загадкой для изслѣдователей. Во первыхъ изъ принудительного займа пятина была сдѣлана, на первый разъ отчасти, налогомъ, во вторыхъ она была распространена на животы и промыслы и не торговыхъ людей, крестьянъ—представителей по преимуществу недвижимой собственности. Этого одного было бы достаточно, чтобы изуродовать здравую и простую идею нижегородцевъ. Но

¹⁾ А. А. Э. Ш, № 3.

приказные дѣльцы не только не поняли самой идеи, но и не хотѣли ее понять, такъ какъ это было имъ невыгодно. Пятищники сдѣлали съ своей стороны все зависящее отъ нихъ, чтобы напутать еще больше.

В. О. Ключевскій ставитъ вопросъ: почему Соборъ 1614 года (122 г.) назначилъ пятую деньги, а не четвертую или шестую? Мысль его, говорить В. О. Ключевскій, была проста: „Тогда въ торговомъ дисконте при помѣщеніи денегъ въ ростъ обычный и высшій законный процентъ былъ „на пять шестой“, т. е. 20%. Заемщикъ могъ брать деньги подъ такой процентъ только при возможности выручить занятымъ капиталомъ гораздо больше 20%. Значитъ, этотъ процентъ представлялъ тогда наименьшій чистый доходъ съ капитала и при нормальному оборотѣ удвоить его въ 5 лѣтъ. Соборный приговоръ о пятой деньгѣ съ торговыхъ людей требовалъ, чтобы оборотный капиталъ уступилъ нуждавшейся казнѣ одинъ годъ своего прироста, отсрочивъ свое пятилѣтнее удвоеніе на шестой годъ“¹⁾. Въ согласіи съ этой остроумной догадкой В. О. Ключевскій слагаетъ всю вину въ путаницѣ, которая возникла на практикѣ сбора пятой деньги, на приказныхъ дѣльцовъ, изложившихъ Соборный приговоръ такъ, что его можно было понять не менѣе какъ въ трехъ смыслахъ.

Выше мы указывали, что въ наказахъ пятищникамъ многія статьи были прописаны „глухо“, т. е. непреднамѣренно или съ намѣреніемъ неясно. Это повлекло конечно на практикѣ къ большой путаницѣ. Однако виноваты въ ней не одни приказные дѣльцы, но и то идейное противорѣчіе, которое было допущено съ самого же начала Соборомъ. Что касается вопроса, почему была назначена именно пятая деньги, а не четвертая и не шестая, а впослѣдствіи десятая, пятнадцатая и 20-я, все въ доляхъ кратныхъ пяти, то мы можемъ на это возразить слѣдующее. Во Франціи и въ Англіи въ теченіе многихъ вѣковъ были назначаемы и собираемы чрезвычайные долевые налоги. Начиная съ XII вѣка и до конца XVIII, мы наблюдаемъ массу примѣровъ долевыхъ налоговъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ квотахъ кратныхъ пяти-десятина Саладина во Франціи и Англіи въ 1188 году, десятая, пятидесятая и двадцатая деньги во Франціи въ 18 вѣкѣ, множество сборовъ десятой, 15-ой, 20-ой, 30-ой и 40-ой денегъ въ Англіи. Лишь въ видѣ исключенія въ Англіи одинъ разъ была взята четвертая деньги и нѣсколько разъ 13-ая. Чѣмъ объясняется на Западѣ и у насъ это тяготѣніе къ цифрамъ кратными пяти? Вѣдь на Западѣ нельзя было почерпнуть идею пятой деньги изъ законнаго роста, такъ какъ тамъ въ средніе вѣка отдача денегъ въ ростъ была строго запрещена законами, а когда запретительные законы были отмѣнены, то законный процентъ былъ совершенно иной, чѣмъ въ Московскому государству начала 17-го вѣка. Приходится искать другого объясненія этому интересному факту. Мы позволимъ себѣ высказать слѣдующее предположеніе. Что такое въ сущности русское „на пять

¹⁾ Курсы русской исторіи. М. 1908 г., 301 стр.

шестой"? Это то же самое, что французское денье. Слово денье (*denier*) употреблялось въ нѣсколькоихъ значеніяхъ, въ смыслѣ имущества, въ смыслѣ денегъ вообще, въ смыслѣ монеты определенного чекана, какъ мѣра вѣса, и между прочимъ, какъ выраженіе, указывающее на размѣръ прибыли отъ капитала. Этимъ словомъ называли еще въ XVIII вѣкѣ сумму единицъ капитала, отданного въ ссуду, которая должна дать единицу интереса. Такъ говорили, что капиталъ отданъ въ ростъ *à denier 20*. Это значило, что каждая 20 единицъ капитала дадутъ 1 единицу интереса. Переводя это выраженіе на привычный намъ счетъ прибылей процентами, мы сказали бы, что въ этомъ случаѣ капиталъ отданъ въ ростъ изъ 5%.

Французъ XVIII вѣка перевѣль бы русское выраженіе „на пять шестой“, какъ *le denier cinq*. Подобное выраженіе размѣра роста на капиталъ свойственно народамъ незнакомымъ еще со счетомъ на сто, съ процентами. Такимъ образомъ намъ кажется, что пятая денъга 122 г. и законный ростъ на капиталъ въ размѣрѣ „на 5 шестой“ есть простое совпаденіе. Размѣръ роста могъ измѣняться, могъ быть выше и ниже, паконецъ отдача денегъ въ ростъ могла быть совершенно запрещена и всетаки долевые налоги опредѣлялись въ квотахъ кратныхъ пяти. Чѣмъ это объясняется? Намъ кажется, что причина здѣсь та же, которая побудила современные культурные народы принять десятичную систему счисленія, т. е. такую, при которой каждая 10 единицъ низшаго порядка образуютъ 1 единицу слѣдующаго высшаго порядка. Число 10 лежитъ въ основѣ всей системы. По предположенію математиковъ эта система произошла отъ привычки людей считать по пальцамъ.

Когда правительству Михаила Феодоровича пришлось отказаться отъ привычной для него системы раскладки налоговъ по репарационному принципу и принять квотативный принципъ, то возникъ вопросъ, въ какой долѣ назначить налогъ. Счетъ процентами былъ неизвѣстенъ, съ дробями обращались очень примитивно и съ большимъ трудомъ, между тѣмъ подъ рукой былъ привычный счетъ долей цѣлага, основанный на десятичной системѣ, это—денежный счетъ. Имъ то и воспользовались, чтобы выразить новую, непривычную идею. Соборъ приговорилъ взять: съ тѣхъ, у кого 100 руб., пятую долю—20 руб., у кого больше или меньше, съ тѣхъ по тому же разсчету, у кого 10 руб.—2 рубля. Этимъ, какъ намъ кажется, объясняется то, что въ основу долевыхъ обыкновенно клади цифры кратныя пяти.

Мы говорили выше, что при подоходномъ налогѣ необходимо брать въ основу обложенія доходъ за определенный срокъ. Такъ какъ налоги назначаются ежегодно, то приходится брать доходъ за годъ. Вычисление этой величины требуетъ довольно развитой финансовой техники. Въ такихъ подоходныхъ налогахъ на валовой доходъ, какъ церковная десятина въ средніе вѣка на Западѣ, вопросъ разрѣшается просто, собственно даже не разрѣшается, а обходится. Десятина съ продуктовъ земли взимается въ моментъ реализаціи урожая, десятина со скота по мѣрѣ того, какъ онъ даетъ приплодъ и т. д. Налогъ взимается не съ определенной цифры

дохода за извѣстный искусственно ограниченный промежутокъ времени, а съ наличныхъ хозяйственныхъ благъ. Вотъ эта та идея—взять за основу обложенія доходъ за опредѣленный промежутокъ времени—была неясна финансистамъ XVII вѣка, назначившимъ пятину.

Если бы правительство и пятинщики и захотѣли слѣдовать этой идеѣ, то у нихъ не было никакихъ средствъ, что бы ее осуществить. Приступить къ выясненію и оцѣнкѣ дохода каждого отдельного лица не было никакой физической возможности. Таможенные книги, главный и почти исключительный материалъ для выясненія платежеспособности торговыхъ и промышленныхъ людей, не могли дать представлениія о дѣятельности того или иного лица за цѣлый годъ. Онъ констатировали лишь отдельные моменты дѣятельности, а въ лучшемъ случаѣ давали неполную сумму отдельныхъ моментовъ. Такимъ путемъ приказъ болѣе чѣмъ черезъ годъ труда выяснилъ по таможеннымъ книгамъ разныхъ городовъ торги Строгановыхъ¹⁾). Но то, что было возможно и цѣлесообразно сдѣлать относительно такихъ богачей, какъ Строгановы, было немыслимо по отношенію большинства торговыхъ людей. Пятинщики пользовались таможенными книгами лишь нѣкоторыхъ, немногихъ, ближайшихъ городовъ. Притомъ къ нимъ попадали въ руки то выписи торговъ за цѣлый годъ, то за части года. И тѣми, и другими они пользуются безразлично. Вслѣдствіе этого, какъ общее правило, въ основу пятину могъ быть положенъ не годовой доходъ и не годовой оборотъ торгово-промышленныхъ лицъ, а отдельная части того или другого. Какъ берутъ пятинщики пятину по городамъ? „Сійского монастыря въ привозѣ (на торгѣ) 2000 пудъ соли, пятину довелося взяти 400 пудъ“. (Прил. № 39) На Двинѣ пятинщики выручаютъ „за китовые за выдѣльные усы по продажѣ 16 руб. съ полтиною“. (Прил. № 34) Т. е. они взяли, выдѣлили у промышленника пятую часть его добычи и продали. На то, что пятинщики при помощи таможенныхъ книгъ или какими-нибудь другими средствами вычисляли весь оборотъ или доходъ торгового или промышленного человѣка, нѣть никакихъ указаній. Они берутъ пятину съ наличной движимости, которую имъ удается констатировать.

Въ наказахъ пятинщикамъ не было предусмотрѣно различіе свойствъ объектовъ обложенія, какъ напр., земли и другой недвижимости съ одной стороны и движимаго богатства съ другой. Между тѣмъ эта разница сказалась на практикѣ и повела къ путаницѣ. Фактически невозможно взять пятую долю наличной недвижимости. Для нея надо было изобрѣтать особыя формы налога, но на это у пятинщиковъ не было ни времени, ни средствъ. Поэтому въ огромномъ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ приходилось облагать животы и промыслы сельскаго населенія, какъ представителя по преимуществу недвижимой собственности, пятинщики клали въ основу обложенія сошное письмо и мірскіе разрубы. Лишь въ видѣ исключи-

¹⁾ А. А. Э. Ш, № 68. Грамота въ Нижній отъ 8 апрѣля 123 г. о первой пятинѣ съ торговъ Строгановыхъ.

ченія они начинали „прицѣниваться ко всякому животишку“. Но что оцѣнивали они? Нигдѣ нѣть указаній на то, что они оцѣнивали валовой или чистый доходъ. Они не оцѣниваются, какъ общее правило, и всего имущества. Они прицѣниваются къ животищамъ, т. е. къ движимости. Намъ извѣстенъ лишь одинъ случай, въ которомъ пятиинщики сдѣлали попытку взять пятую долю недвижимости. Двинскіе пятиинщики, о злоупотребленіяхъ которыхъ мы говорили, облагали такъ: „дворъ Салматовыхъ за нѣмчиномъ Л. Племтри, по окладу 15 рублевъ, пятыны 3 рубля: дворъ Клементьевской Бердникова за нѣмчиномъ за И. Фризомъ, по окладу 30 руб., пятыны 6 рублевъ“. (Прил. 33) Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь не о доходности дворовъ, а объ ихъ стоимости. Однако неизвѣстно, были ли взяты эти оклады. Чердынцы жаловались, что пятиинщики оцѣнивали у нихъ недвижимость. (Прил. № 32) Но, насколько это было вѣрно и какъ они оцѣнивали, этого изъ челобитья не видно, а конца дѣла мы не знаемъ.

Съ другой стороны оцѣнка движимости представляла для пятиинщиковъ огромныя затрудненія. Недвижимость у всѣхъ на глазахъ, ее трудно скрыть и сравнительно легче оцѣнить. Наоборотъ движимость легко скрыть. Поэтому больше всего хлопотъ доставило пятиинщикамъ обложеніе торговыхъ людей, какъ представителей движимаго капитала. Тутъ пятиинщики приступаютъ къ сыску и непосредственному выясненію объекта обложенія, не обращая вниманія на работу выборныхъ окладчиковъ. Но различали ли они во всей массѣ движимаго богатства населенія различные хозяйственныя части? На это возможенъ только одинъ отвѣтъ—нѣть не различали. Съ торгового человѣка они берутъ пятую часть товара или его стоимости, съ монастыря или съ промышленнаго человѣка, который вывезъ на продажу продуктъ своего производства, они берутъ либо пятую часть его стоимости, либо „выдѣляютъ“ въ натурѣ пятую часть и продаютъ ее сами. Въ первомъ случаѣ пятына есть налогъ на оборотный капиталъ, во второмъ—налогъ на часть валового дохода. (См. напр., прил. №№ 35 и 39) Есть много указаний на то, что пятиинщики брали пятыну именно съ наличной движимости. Важскіе пятиинщики пишутъ, что они не вѣдѣли по указу брать пятыну съ тѣхъ, у кого „животовъ ихъ въ ихъ домѣхъ больше 9 рублевъ не будетъ“. (Прил. № 19) Они берутъ въ основу обложенія животы, т. е. движимость, которая находится „въ домѣхъ“, вовсе не задумываясь надъ тѣмъ, какое положеніе занимаютъ въ хозяйствѣ части этой движимости. Пятиинщики съ Бѣлоозера пишутъ, что имъ вѣдѣно брать пятыну съ торговъ, съ животовъ, съ промысловъ и „съ монастырской казны“. (Прил. № 24) Казанскіе пятиинщики находили, что священикъ Т. Серпуховитинъ долженъ былъ отдать пятую часть 60 руб., полученныхыхъ имъ изъ долговъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что пятына никакъ не можетъ быть подведена ни подъ одну изъ существующихъ въ настоящее время формъ обложенія. Это была переходная форма, которая не просуществовала и двухъ лѣтъ. Идея ея, заимствованная у нижегородцевъ изъ принудительного займа, сдѣланнаго ими, не могла быть цѣликомъ перенесена

на налогъ, который долженъ былъ упасть на всѣ классы населенія. Свойства движимаго и недвижимаго имущества настолько различны, что къ нимъ нельзя примѣнять одинаковыхъ пріемовъ обложенія. Въ 123 г., назначая второй сборъ, правительство отчасти исправило свою ошибку—съ неторговыхъ людей было вѣдно взять посошныя деньги. При сборѣ первой пятини къ обложенію движимаго и недвижимаго имущества пытались примѣнить одинаковые пріемы, вслѣдствіе чего конечно кромѣ путаницы ничего не могло получиться. Пятина не могла стать поимущественнымъ налогомъ, такъ какъ не было никакой возможности взять пятую долю недвижимости. Съ другой стороны она не могла стать подоходнымъ налогомъ, такъ какъ существенные элементы этой формы обложенія не были доступны тогдашнимъ понятіямъ и фискальнымъ средствамъ. На практикѣ получилось что-то среднее между этими двумя формами обложенія, какая то несуразная помѣсь различныхъ несоединимыхъ принциповъ. Въ общемъ, какъ намъ кажется, пятину 122 года можно охарактеризовать, какъ налогъ съ наличной движимости, которая по оцѣнкѣ стоила отъ 10 руб. и болѣе. Въ составѣ всей наличной движимости народнаго хозяйства подавляющая часть состояла изъ ежегодного валового дохода. Вслѣдствіе того, что пятинщики не различали въ наличной движимости отдѣльныхъ хозяйственныхъ частей ея, пятина упала на всю движимость. Это было еще проще, чѣмъ брать въ основу обложенія даже самую грубѣйшую форму валового дохода¹⁾.

¹⁾ Интересно было бы сравнить нашу пятину 122 г. съ квотативными налогами средневѣковой Европы. Къ сожалѣнію недостаточная разработка вопроса въ финансовой исторіи не даетъ возможности сдѣлать этого. Особенно интересно для насъ было бы знать въ деталяхъ организацію квотативнаго налога, назначенаго во Франціи въ 1188 году Филиппомъ-Августомъ по поводу крестового похода, такъ называемой, „десятинѣ Саладина“. Всѣ французы, свѣтскіе и духовные, рыцари и разночинцы, за исключеніемъ тѣхъ, которые принимали участіе въ походѣ, были должны дать десятину съ своего движимаго имущества (*de ses biens meubles*) и десятую часть поземельнаго дохода. Всякій декларировалъ свое имущество и доходъ подъ присягой и подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Историки не говорятъ, какой доходъ былъ взятъ въ основу обложенія, но повидимому валовой. Такъ вычетъ долговъ былъ прямо запрещенъ указомъ. Десятина Саладина упала особенно тяжело на городское торгово-промышленное населеніе, какъ представителей движимаго капитала. Ad. Vuitry. *Études sur le régime financier de la France avant la révolution de 1789.* Paris. 1878. 391 р.. I.Clamageran. *Histoire de l'impôt en France.* Paris. 1867. t.I, 279. Въ томъ же году Саладинова десятина была взята и въ Англіи. Тамъ она была первымъ прямымъ налогомъ на движимую собственность. Сборъ ея былъ организованъ при приходскихъ церквяхъ. Каждый платилъ ее добровольно, но тѣхъ, кто давалъ мало, облагали сосѣди, давая показанія подъ присягой. Десятина составляла десятую долю движимости, при чемъ были допущены изъятія; отъ нея было освобождено оружіе и прочая движимость необходимая для несенія общественныхъ службъ. При Эдуардѣ I былъ произведенъ сборъ 15-ой деньги „*inaudito more ad unguem*“ (неслыханнымъ образомъ вполнѣ до ногтей), при которомъ не было допущено никакихъ изъятій. У. Кеннингэмъ. Ростъ англійской промышленности и торговли. Перев. Н. Теплова. М. 1904 г. 131 стр.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Сборъ второй пятины. Отмѣна минимума свободнаго отъ налога и назначеніе съ уѣздныхъ крестьянъ по 120 руб. съ сохи по новымъ дозорамъ, а съ низшихъ слоевъ посадскаго населенія подворнаго налога.—Сборъ третьей пятины. Постановлѣніе объ этомъ Земскаго Собора. Пятинна становится для всѣхъ репартиціоннымъ налогомъ. Полная отмѣна „вывета и отдачи“ и льготъ для низшихъ слоевъ населенія. Неторговые посадскіе и уѣздные люди должны заплатить по 120 руб. съ сохи, а торговые всѣ безъ исключенія—пятую деньги. Борьба лучшихъ, среднихъ и младшихъ людей на почвѣ раскладки окладовъ пятины. Устраненіе отъ сбора пятинны особыхъ сборщиковъ, какъ слѣдствіе репартиціонной формы ея.—Приговоръ Земскаго Собора о сборѣ четвертой пятинны.—Назначеніе пятаго сбора запросныхъ денегъ въ окладахъ 125 года. Сборъ запроса, какъ и прочихъ налоговъ, попадаетъ въ руки воеводы. Запросъ сливаются съ другими посошными налогами.—Шестой и послѣдній сборъ запросныхъ денегъ. Ихъ собираютъ въ Ярославль бояр. кн. И. Б. Черкасскій, а въ Нижнемъ бояр. кн. Б. М. Лыковъ.—Общій обзоръ эволюціи пятинныхъ и запросныхъ денегъ.

Сборъ даточныхъ, назначенный въ январѣ 122 г., сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ и первая пятинна дали возможность правительству Михаила Федоровича съ начала 123 года перейти въ наступленіе по отношенію къ злѣйшему внутреннему врагу—воровскимъ казакамъ, которые, какъ выражается одинъ современный документъ, „отъ воровства не унимаются, грабятъ и побиваютъ, а на государеву службу идти не хотятъ“. Мы говорили уже, что деньги за хлѣбные запасы и пятинна начали поступать въ казну въ концѣ 122 года. Къ этому же времени удалось нѣсколько наладить поступленіе старыхъ доходовъ. Такимъ образомъ въ началѣ 123 года въ рукахъ правительства были уже значительныя средства. Но борьба съ внутренними и внѣшними врагами требовала новыхъ жертвъ отъ населенія. Еще не былъ оконченъ сборъ первой пятинны, какъ въ апрѣлѣ 123 года была назначена вторая.

Намъ извѣстны двѣ редакціи указа объ ея назначеніи. Одна—въ грамотѣ къ Соли Вычегодской отъ 29 апрѣля (Прил. № 52), а другая—въ грамотѣ въ Пермь отъ 25 мая¹⁾). Судя по формѣ указа, второй сборъ былъ назначенъ безъ участія Земскаго Собора, который въ это время былъ въ

¹⁾) А. А. Э., III, № 70. Грамота привезена въ Пермь 30 Іюля.

роятно уже распущенъ. Сводная редакція этого указа такова. (Поставленное въ скобкахъ находится только въ грамотѣ къ Соли Вычегодской). „Указали есмѧ собрати ратнымъ людямъ на жалованье со всѣхъ городовъ съ посадовъ съ гостей и съ торговыхъ и съ черныхъ со всякихъ людей противъ сбора 122 года пятую (десятиую) деньги. А съ которыхъ съ посадскихъ людей (во 122 году) не имано, и съ тѣхъ взяти съ двора по гривнѣ (по 2 гривны). А съ уѣздовъ съ нашихъ дворцовыхъ¹⁾ и съ черныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ земель, (и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ, и съ дѣтей боярскихъ и со всякихъ людей съ помѣстій и съ вотчинъ по новому дозору) съ живущего съ сохи по 120 рублей“. Какъ видно изъ этой сводной редакціи, въ грамотѣ въ Пермь пропущено нѣсколько очень важныхъ пунктовъ. Изъ сольвычегодской грамоты видно, что посошный сборъ въ 120 руб. съ сохи былъ назначенъ со всѣхъ крестьянъ, кому бы они ни принадлежали, притомъ по новымъ дозорамъ, которые къ этому времени (къ концу 123 г.) были уже произведены въ большинствѣ мѣстностей. Въ грамотѣ къ Соли Вычегодской сказано, что велѣно взять съ торговыхъ людей „десятию“ деньги противъ того, какъ было взято въ 122 г.. Вѣроятно, что здѣсь неточность выраженія. Выше мы говорили, что въ 122 г. пятиники у Соли Вычегодской собирали съ животовъ и промысловъ въ 10 руб. по рублю, т. е. десятую деньги, а съ животовъ болѣе 10 руб.—пятую деньги. Вслѣдствіе этого неправильно было говорить, что на 123 г. велѣно взять „противъ 122 г.“ десятую деньги. Либо, если было велѣно взять долевой налогъ противъ 122 г., то онъ долженъ быть для однихъ пятиной, а для другихъ десятой, либо на 123 г. было велѣно взять со всѣхъ десятую деньги, тогда не при чемъ упоминаніе о сборѣ 122 г. Въ грамотѣ въ Пермь было велѣно взять пятую деньги, какъ въ 122 г.. Вѣроятно, что такъ было и сдѣлано во всѣхъ городахъ. Трудно предположить, да и другие документы этому противорѣчать, что на 123 г. съ однихъ городовъ было велѣно взять пятую деньги, а съ другихъ десятую.

Если встрѣчаются документы, въ которыхъ сборы 122 и 123 годовъ называются десятиной, то это объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ по неизвѣстной намъ причинѣ на 122 г. была взята съ однихъ лицъ пятна, а съ другихъ десятина.

Сборъ второй пятины былъ порученъ боярину Борису Михайловичу Салтыкову и дьяку Ивану Болотникову съ товарищами, которые въ то время вѣдали Приказъ Большого Дворца. Припись дьяка Герасима Мартемьянова у грамоты къ Соли Вычегодской не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и онъ принималъ участіе въ этомъ сборѣ. Въ первые годы послѣ Смуты онъ сидѣлъ съ дьякомъ Ник. Новокщеновымъ въ Помѣстномъ

¹⁾ „съ нашихъ дворцовыхъ“ въ грамотѣ къ Соли Выч. по ошибкѣ пропущено.

приказъ, а въ 126 г., оставаясь помѣстнымъ дьякомъ, принималъ участіе въ сборѣ запросныхъ денегъ съ бояр. кн. И. Н. Одоевскимъ и окольн. А. В. Измайловымъ. Такъ какъ въ 123 г. онъ не упоминается въ числѣ дьяковъ Прик. Боль. Дворца, то остается предположить, что составъ этого приказа былъ усиленъ имъ, какъ помѣстнымъ дьякомъ, для сбора второй пятины.

Въ сборѣ 123 года важно отмѣтить двѣ новыхъ черты. Во первыхъ—отмѣну минимума свободного отъ обложенія и во вторыхъ—то, что для широкихъ массъ сельского населенія устанавливается репартиціонной налогъ. Вслѣдствіе этого пятна совершенно отклоняется отъ своего первоначального принципа—обложенія только торговыхъ людей—и приближается къ другимъ посошнымъ налогамъ. Первая пятна должна была упасть всей тяжестью на высшіе слои посадскаго и уѣзднаго торговаго населенія. При второмъ сборѣ сошные люди уѣзовъ безъ различія владѣльцевъ должны были уплатить по 120 руб. съ сохи по новымъ дозорамъ, а низшіе слои посадскаго населенія тѣ, животы и промыслы которыхъ были ниже 10 руб., должны были уплатить подворный налогъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что, какъ только были произведены дозоры и сошное письмо хоть сколько нибудь приведено въ порядокъ, правительство пользуется возможностью покинуть неудобную для него квотативную форму обложенія и отмѣнить минимумъ свободный отъ налога. Повидимому первая пятна далеко не оправдала возложенныхъ на нее правительствомъ надеждъ и не дала достаточныхъ средствъ. Если для высшихъ слоевъ торговаго населенія при второмъ сборѣ налогъ остался квотативнымъ, то это объясняется тѣмъ, что результаты первого сбора по многимъ городамъ еще не были известны правительству, когда была назначена вторая пятна.

Для сбора второй пятины по примѣру первой въ города были посланы особые сборщики, но повидимому безъ духовенства. Въ Пермь были посланы Дружина Спѣсивцевъ и Тим. Трифоновъ, а къ Соли Вычегодской Ак. Бирюкинъ Зайцевъ и дьякъ Ив. Лыговской. Отмѣна минимума свободного отъ обложенія не могла затруднить сборщиковъ, такъ какъ сборъ посошнаго налога съ уѣздныхъ людей и подворного съ низшихъ слоевъ посадскаго былъ простъ и имъ оставалось обложить пятиной только высшіе слои торговыхъ людей.

Сборъ второй пятины былъ начатъ въ концѣ 123 года и затянулся на первую половину 124.

Въ 124 году, въ самомъ началѣ 1616 года, былъ созванъ новый Земскій Соборъ. Грамоты къ воеводамъ о присылкѣ выборныхъ на Соборъ были посланы на Тотьму и къ Соли Вычегодской отъ 6 января¹⁾). Грамота въ Пермь пришла 17 февраля, а въ мартѣ уже Соборъ назначилъ сборъ

¹⁾ Прилож. №№ 53 и 54. Вторая грамота на Тотьму отъ 12 января см. прил. № 55. Грамота отъ 12 января въ Пермь—А. А. Э., III, № 77.

третьей пятины. Грамоты объ этомъ съ Соборнымъ приговоромъ посланы на Тотьму отъ 18 марта, а къ Строгановымъ отъ 20 апрѣля¹⁾.

Сборъ третьей пятины былъ порученъ соборному старцу Діонисію Голицину, боярину князю Д. М. Пожарскому и дьяку Семену Головину. Въ одномъ документѣ сверхъ этихъ лицъ показаны еще архимандрить Чудова монастыря Аврамій и Богоявленского монастыря игуменъ Симонъ²⁾. Въ грамотѣ на Тотьму подробно излагается ходъ дѣла на Соборѣ. (Прил. № 56) Правительство обратилось къ Собору съ обычной рѣчью: государство подвергается нападенію со стороны враговъ, а служилые и всякие ратные люди „безъ нашего жалованья служити не хотять и многіе города мечутъ“, пожаловать ихъ нечѣмъ, денегъ не хватаетъ; какъ противъ недруговъ стоять и „гдѣ на ратныхъ людей деньги взяти“? Преосвященный Соборъ, думные и всякие выборные люди „межъ себя о томъ совѣтовали и думали по многіе дни“ и приговорили собрать съ посадовъ и съ уѣздовъ со всякихъ людей сошныя деньги, а съ торговыхъ со всякихъ безъ исключенія людей, „которые сверхъ своихъ пашень торгаютъ“, сверхъ того пятую деньги.

Организація третьяго сбора, какъ она намѣчена въ Соборномъ приговорѣ, въ однихъ отношеніяхъ представляетъ усиленіе принциповъ, положенныхъ въ основу второго сбора, въ другихъ—идетъ дальше указа 123 года и вносить много новаго. Пятина изъ квотативнаго налога превращается окончательно въ репартиціонный. Соборъ постановилъ: „а что съ котораго города пятая деньги съ животовъ взять, и то-бъ объявити въ нашихъ (государевыхъ) грамотахъ именно“. Съ Тотьмы съ посада и съ уѣзда съ торговыхъ людей „и съ Кузьмою Строгановымъ“ было велѣно взять 1000 руб. Съ Соли Вычегодской было назначено 5000 руб. (Прил. № 76). Съ нашей точки зрењія тутъ конечно противорѣчие. Разъ съ городовъ было велѣно взять опредѣленные оклады, то налогъ не можетъ быть долевымъ—пятой деньгой, если же налогъ представлять известную долю животовъ и промысловъ, то нельзя заранѣе опредѣлить его сумму. Съ посадскихъ и уѣздныхъ не-торговыхъ людей со всѣхъ безъ исключенія было велѣно взять сверхъ окладовъ пятины по 120 руб. съ сохи противъ 123 года. Установленіе окладовъ было выгодно и для правительства, и для населенія. Повидимому

¹⁾ А. А. Э. III, №№ 79—81. Эти грамоты относятся къ сбору 124 года. П. Милюковъ ошибочно полагалъ, что онѣ относятся къ сбору 123 г. (Государственное хозяйство и т. д. 59 стр.). Въ этихъ грамотахъ изложенъ короче и не весь Соборный приговоръ, напечатанный нами въ приложеніяхъ. Вторая пятина поступила въ Приказъ Большого Дворца, а въ грамотахъ къ Строгановымъ, скрѣпленныхъ дьякомъ С. Головинымъ, деньги велѣно уплатить боярину кн. Д. М. Пожарскому съ товарищами.

²⁾ А. А. Э. III № 80. А. Ю. 230 стр. Дьякъ С. Головинъ вѣдалъ въ это время одинъ Галицкую четь. Въ 124 г. съ бояр. кн. Д. М. Пожарскимъ они раздавали жалованье служилымъ людямъ, очевидно изъ пятинныхъ денегъ. Р. И. Б. XV т. Кормленная книга, 72 стр.

назначеніе окладовъ было сдѣлано по ініціативѣ Собора. Ко времени назначенія третьей пятины уже выяснились результаты первыхъ двухъ сборовъ. Это давало возможность опредѣлить болѣе или менѣе равномѣрно оклады разныхъ городовъ¹⁾). Оклады третьей пятины были гораздо выше сборовъ первой и второй, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что они были установлены на основаніи результатовъ двухъ предыдущихъ сборовъ. Назначивъ оклады налога, правительство могло знать заранѣе, сколько оно получитъ, что всегда бываетъ очень важно для фиска. Съ другой стороны съ назначеніемъ окладовъ отпадала необходимость посыпать по городамъ особыхъ сборщиковъ, что значительно упрощало задачу сбора налога. Населеніе съ своей стороны получало выгоду сбирать деньги самимъ и не имѣть дѣла съ особыми сборщиками, что всегда обходилось ему дорого.

Съ превращеніемъ пятины изъ квотативнаго налога въ репарационный произошло то, чего слѣдовало ожидать. Раньше, при первомъ и второмъ сборахъ, всѣ налогоплательщики стояли заодинъ противъ государственныхъ сборщиковъ и уклонялись успѣшно по мѣрѣ силъ отъ налога. Теперь, связанные окладами, всякихъ чиновъ люди накидываются другъ на друга и стремятся свалить бремя налога на плечи первого подвернувшагося сосѣда. Въ 127 году съ Каргополя и Турчасова съ посада и уѣзда съ торговыхъ со всякихъ людей было велѣно взять противъ 125 года съ торговъ, „а не съ сохъ и не съ обѣжъ“, запросныхъ денегъ 1000 рублей. Уѣздные крестьяне били челомъ государю, что торговые люди, „не хотя съ своихъ торговъ тебѣ, государю, запросныхъ денегъ платити“, подкупили и облагали сборщиковъ, „чтобы тѣ запросныя деньги съ насъ же сиротъ твоихъ съ тяглыхъ крестьянъ пообѣжно справити и имъ бы торговымъ людямъ вызбылъ быти“. Сборщики, норовя торговымъ людямъ, стали править запросныя деньги съ крестьянъ пообѣжно. (Прил. № 73) У Соли Вычегодской торговые люди въ 124 г. свалили на пашенныхъ крестьянъ часть назначенаго съ нихъ оклада въ 5000 руб. (Прил. № 76) Въ 125 г. ярославцы посадскіе и слободскіе люди били чelомъ на окладчиковъ, „что они нынѣшняя сборныя деньги сбирали и окладывали всякихъ людей не прямо, и многими деньгами прожиточные люди сами корыстовались и себя во всемъ льготили, а молотчихъ людей тѣснили и окладывали не по ихъ животамъ“. Окладчики съ своей стороны били чelомъ на всякихъ людей въ непослушаніи. „Да и изъ иныхъ изо многихъ городовъ намъ молодшіе люди на прожиточныхъ людей и на окладчиковъ о томъ же бываютъ чelомъ, что собираютъ въ наши во всяkie доходы деньги и межъ себя окладываются не прямо, многихъ молодшихъ людей тѣснять, а себя прожиточные люди во всемъ легчать“. По этому поводу было велѣно прислать изъ городовъ окладные списки 123—125 годовъ, „кто именемъ гости и торговые и всякие люди въ чемъ въ тяглѣ лежать“, и сыскать

¹⁾ Еще первые пятинщики получили въ наказахъ предписаніе привезти съ собой въ приказъ по окончаніи сбора окладная книга и росписи своего сбора. См. прил. № 42.

про все въ Посольскомъ Приказѣ. (Прил. № 59) На Устюжнѣ въ 125 г. произошло опять такъ же, какъ въ 123 г. (см. стр. 43), столкновеніе между земскими выборными властями и посадскими людьми повидимому на той же почвѣ. Земские цѣловальники били челомъ на нѣкоторыхъ посадскихъ людей въ томъ, что они ихъ не слушаются. Одного изъ земскихъ цѣловальниковъ двое посадскихъ людей „предъ дворяны въ торгу лаяли и за воротъ хватали и убить хотѣли“, земского розыльщика отбили и не дали ему сбирать денегъ¹⁾.

Словомъ, какъ только пятна превратилась въ репарационный налогъ и налоговое бремя вообще сильно увеличилось съ введеніемъ новыхъ тяжелыхъ налоговъ, началась борьба между лучшими, средними и молодшими людьми. Тамъ, где посады выдѣлились тягломъ отъ уѣздовъ, какъ въ Замосковныхъ городахъ, лучшимъ людямъ оставалось свалить часть бремени на молодшихъ, тамъ же, где посады и уѣзды составляли одно цѣлое, какъ въ Поморскихъ городахъ, лучшимъ торговымъ людямъ посада удавалось облегчить себя и на счетъ уѣздныхъ людей.

По Соборному приговору воеводы и другіе приказные люди были совершенно отстранены отъ сбора третьей пятини. Ихъ роль ограничивалась лишь дачей выборнымъ людямъ приставовъ на слушниковъ. Для оклада и сбора денегъ посадскіе и уѣздные люди должны были выбрать съ посада и съ уѣзда людей „добрыхъ и вѣрныхъ, душою прямыхъ и богообоязливыхъ“ и привести ихъ ко кресту на томъ, что они будутъ окладывать и сбирать вправду, „не такъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ многіе (люди) животы свои таили“. Деньги было велѣно сбирать „наспѣхъ, днемъ и ночью“ и прислать къ Москвѣ съ тѣми же выборными людьми на срокъ— въ третью воскресенье послѣ Велика дня „безо всякаго перевода, не дожидаясь въ тѣхъ деньгахъ приставовъ изъ прогоновъ“.

Вторая интересная особенность сбора третьей пятини это—полная отмѣна льготъ для низшихъ слоевъ населенія. Мы видѣли, что при второмъ сборѣ посадскіе люди, имѣвшіе животовъ и промысловъ менѣе 10 руб., должны были заплатить по гривнѣ или по 2 гривны съ двора, что было для нихъ конечно не тяжело. Гривна съ живота напр. въ 5 рублей равнялась $1/50$ долѣ. Третью пятину Соборъ приговорилъ сбирать „со всякихъ людей, чей кто ни буди, съ животовъ, и съ тѣхъ, съ которыхъ въ прошломъ во 122 году и въ 123 году пятая деньги не имано, сколько кто живота своего ни можетъ, или кто чѣмъ хотя малымъ на посадѣ или въ уѣздахъ на рубль или меныше торгуетъ, чтобы никто въ избылыхъ не былъ“.

Далѣе Соборъ обнаружилъ стремленіе уничтожить какія бы то ни было изъятія и послабленія. Онъ постановилъ, чтобы пятина была для всѣхъ безъ исключенія налогомъ. Стремленіе это выражалось въ подробнѣйшемъ перечисленіи категорій лицъ, которыхъ должны были уплатить пятину, и въ постановленіи не допускать „вывета и отдачи“. Въ

¹⁾ Разряда кн. № 1, 249—250 л.

приговорѣ сказано: „а въ которыхъ городѣхъ прежнія пятины деньги зачтены, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ пятины деньги въ нашу казну сверхъ нынѣшнихъ денегъ на тѣхъ людяхъ взять сполна“. Удалось ли провести на практикѣ это постановленіе, неизвѣстно. Можно думать, что вообще при сборѣ третьей пятины было допущено очень мало изъятій. Она была несомнѣнно самымъ тяжелымъ сборомъ изъ всѣхъ сборовъ запросныхъ и пятиныхъ денегъ.

Въ грамотѣ на Тотьму не сказано, сколько слѣдовало взять съ неторговыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей. Объ этомъ вѣроятно были посланы особы грамоты. У Соли Вычегодской сбирали по 120 руб. съ сохи. (Прил. № 76) Столько же съ сохи было вѣроятно взято съ вотчинъ Ипатскаго монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ¹⁾). Можно думать, что это былъ повсемѣстный окладъ посошныхъ денегъ, назначенныхъ съ неторговыхъ людей вмѣстѣ съ третьей пятиной.

Участіе на Соборѣ торговыхъ людей отразилось на содержаніи приговора. Имъ удалось добиться двухъ важныхъ для нихъ постановленій. Во первыхъ было приговорено брать съ нихъ пятину деньгами, а не товарами, „а товарами не имати, чтобы торговымъ людямъ въ торгѣхъ порухи не учинити“, и во вторыхъ—„сбирати тѣ пятины деньги съ гостей и съ торговыхъ людей по городамъ, въ которомъ городѣ (гдѣ кто) живетъ, а кто пріѣдетъ съ товаромъ въ иной городъ, и въ томъ городѣ на немъ пятины деньги не править, потому что имъ платити деньги не вдвое“. Выше мы говорили о томъ, что при сборѣ первой пятины оба эти вопроса были очень непріятны для торговыхъ людей. Они могли подвергнуться и дѣйствительно подвергались иногда двойному обложенію, а отображеніе пятой доли товара вмѣсто его (пониженнай) стоимости было очень тяжело и не давало никакой возможности уклониться хотя отчасти отъ налога. Впрочемъ не слѣдуетъ преувеличивать значенія этихъ двухъ постановленій въ пользу торговыхъ людей. Такъ какъ пятина стала репарационнымъ налогомъ, то значеніе этихъ двухъ вопросовъ сильно ослабѣвало.

Несмотря на то, что третья пятина была самой тяжелой изъ всѣхъ, сборъ ея, благодаря тому, что были назначены оклады, былъ произведенъ довольно быстро и закончился въ началѣ 125 года.

Въ февралѣ 125 года былъ заключенъ миръ со шведами. Теперь у Московскаго государства оставался одинъ врагъ, съ которымъ предстояло бороться,—поляки. Борьба съ нимъ приближалась къ концу, но потребовала еще большихъ жертвъ отъ населения. Въ началѣ іюня 125 г. Земскій

¹⁾ А. Ю., 230 стр. Отпись въ уплатѣ запросныхъ денегъ. Въ ней напечатано, что взято съ сохи и съ чети и съ полполтрети и съ полполчети сохи и съ четверти безъ полутретника пашни всего 67 р. 22 ал. 3 д. Намъ кажется, что здѣсь опечатка, было взято 167 р. 22 ал. 3 д. Считая по 120 руб. съ сохи, всего приходилось: 120 руб.+30 р.+10 руб.+7 руб. 16 ал. 4 д.=167 руб. 16 ал. 4 д., да съ чети пашни безъ полутретника, полагая въ соху 600 четей, 5 ал. 5 д., всего 167 руб. 22 ал. 3 д. Взято лишняго 1 $\frac{2}{3}$ деньги.

Соборъ приговорилъ собрать четвертую пятину. Грамоты объ этомъ къ воеводамъ на Тотьму и къ Соли Вычегодской написаны 8 іюня, а на Тотьму же ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ изъ Устюжской чети съ изложениемъ Соборнаго приговора—11 іюня (Прил. № 62 и 63). Сборъ четвертой пятинибы былъ порученъ опять боярину князю Д. М. Пожарскому и дьяку Сем. Головину. Замѣтимъ, что обычно сборы 125—127 годовъ называются въ документахъ запросными деньгами и лишь изрѣдка—пятинными, что впрочемъ неизмѣняетъ сути дѣла. Въ грамотѣ на Тотьму къ воеводѣ и подьячему отъ 8 іюня сказано: „по нашему указу посланъ на Тотьму Лазарь Аничковъ, а велѣно ему, пріѣхавъ на Тотьму, отдать вамъ нашу грамоту о пятинномъ о денежномъ сборѣ, а другую нашу грамоту велѣно отдать тотемцамъ посадскимъ людямъ“, да ему же велѣно отдать вамъ для пересылки грамоты о пятинныхъ же деньгахъ на Багу и въ Устьянскія волости. (Прил. № 61) Здѣсь запросныя деньги по старой памяти и по своему недавнему происхожденію отъ пятинибы названы пятинными деньгами.

Въ грамотѣ на Тотьму къ мѣрскимъ людямъ излагается мотивировка Соборнаго приговора. Земскому Собору въ 125 году была предложена та же самая задача, что въ 124 году. Ратные люди отъ многихъ службъ стали „конечно бѣдны“ и „безконны“, безъ жалованья служить не могутъ и бѣгутъ отъ бѣдности и голода въ разные города, „а которые были подъ Смоленскомъ въ острожкахъ въ осадѣ, съ голода щли кобылятину и собакъ и стали бѣдны же безъ службы и безъ всѣхъ животовъ“. И тѣхъ ратныхъ людей пожаловать нечѣмъ, что было собрано, и то роздано все имъ же, „а нынѣ въ нашей казнѣ денегъ никакихъ нѣть“. И мы говорили на Соборѣ: „служилымъ людямъ на жалованье денегъ откуда взять?“ „И по нашему указу власти и бояре наши, говоря съ московскими гостями и съ торговыми и со всякими людьми, приговорили“ собрать запросныя деньги, „а сколько съ московскихъ гостей и съ торговыхъ людей и съ городовъ, сколько съ котораго города взяти денегъ, и тому написали приговоръ и роспись“.

Стало быть въ 125 году такъ же, какъ и въ 124-мъ, оклады запросныхъ денегъ для отдельныхъ городовъ были утверждены Соборомъ. Такимъ образомъ на Соборѣ же навѣрное была утверждена сумма запроса 125 года для всего государства, хотя въ грамотахъ къ воеводамъ на Тотьму и къ Соли Вычегодской о Соборномъ приговорѣ не упомянуто. Въ нихъ сказано: „указали есмѧ взяти съ Москвы и Московскаго государства со всѣхъ городовъ съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ тарханщиковъ, и со льготчиковъ на нынѣшнїй на 125 годъ служивымъ людямъ денегъ на жалованье 51935 рублевъ. И по нашему указу по приговору бояръ нашихъ указано“ взять съ Соли Вычегодской съ посадскихъ и съ уѣздныхъ торговыхъ людей 1500 руб. То же самое въ грамотѣ къ воеводѣ на Тотьму—велѣно взять 600 руб. Вѣроятно необходимая сумма денегъ была приблизительно указана правительствомъ, а Соборъ составилъ и утвердилъ роспись, руководясь данными относительно предыдущихъ сборовъ, сообщенными ему правительствомъ же. Представители отдельныхъ группъ насе-

ления могли конечно оказать некоторое влияние на определение размера окладовъ, но какъ и въ какой мѣрѣ, этого намъ не извѣстно.

Въ общемъ въ организации четвертаго сбора мы не замѣчаемъ отступлений отъ предыдущаго сбора 124 года. Только сильнѣе подчеркнуто отстраненіе правительственныхъ сборщиковъ и воеводъ отъ раскладки и сбора запроса. Въ грамотѣ къ мѣрскимъ людямъ на Тотьму сказано: „а съ сею нашею грамотою дожидатись сборныхъ денегъ посланъ къ вамъ Богданъ Есиповъ, а сборщиковъ нынѣ къ вамъ не послали и воеводѣ и подьячemu тѣхъ денегъ сбрати не велѣли, жалуя васъ, для того, чтобы вамъ продажъ и убытокъ въ посулахъ и въ кормахъ и въ подводахъ продажъ и убытокъ не было“.

Относительно сбора 125 года и послѣдующихъ сборовъ 126 и 127 годовъ остается решить важный вопросъ, кто долженъ былъ уплатить установленные Соборомъ оклады, только ли торговые люди или всѣ безъ исключенія, или неторговые люди посадовъ и уѣздовъ должны были уплатить сверхъ окладовъ торговыхъ людей еще посошныя деньги по примѣру 124 года. Въ документахъ нѣть обѣ этомъ прямыхъ указаний.

Въ грамотѣ на Тотьму изъ Устюжской чети къ мѣрскимъ людямъ велѣно собрать 600 руб. „съ Тотьмы и со всего Тотемскаго уѣзда со всякихъ людей и съ монастырскихъ крестьянъ“. Въ грамотѣ же отъ Денежнаго сбора за приписью дьяка С. Головина говорится о сборѣ 600 рублей лишь съ торговыхъ людей. Въ этомъ вопросѣ возможны 3 комбинаціи: 1) оклады были назначены только съ торговыхъ людей, 2) оклады были назначены со всѣхъ безъ исключенія, съ торговыхъ и съ неторговыхъ, и 3) неторговые люди сверхъ торговыхъ людей оклада должны были уплатить посошныя деньги.

Въ грамотѣ на Тотьму сказано, что съ нихъ назначень окладъ „передъ прежними сборы и передъ прошлымъ 124 годомъ гораздо съ убавкою для ваша скудости и многихъ нашихъ платежей и податей, чтобъ вамъ было въ силу“. Разсмотримъ, сколько было взято съ Тотьмы въ предыдущіе годы. Въ 124 г. они должны были заплатить 1000 руб. съ торговыхъ людей и по 120 руб. съ сохи съ прочихъ людей, всего 1390 руб. (на Тотьмѣ было 3 съ $\frac{1}{4}$ сохи). При сборѣ первой пятины было взято съ Тотьмы 452 руб. 16 ал. 4 д. да съ Кузьмы Строганова 300 руб., всего 752 руб. 16 ал. 4 д. При сборѣ 123 г. уѣздные люди должны были заплатить по 120 руб. съ сохи. Если предположить, что посадские торговые люди дали приблизительно столько же, сколько въ 122 г., то получится, что на 123 г. съ Тотьмы было взято немного болѣе 1000 рублей. Если бы на 125 г. Тотьма сверхъ оклада въ 600 руб. была должна уплатить еще по 120 руб. съ сохи, то ей пришлось бы дать всего 990 руб., что не было бы „гораздо съ убавкой“ передъ прошлыми годами. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ косвенное указаніе на то, что въ 125 г. посошныхъ денегъ назначено не было. Другіе документы подтверждаютъ это. Какъ мы увидимъ ниже, сборы запросныхъ денегъ 126 и 127 годовъ были взяты въ окладахъ 125 года. Между тѣмъ въ 126 г. съ Тотьмы

было велено взять 600 же рублей по сошному письму съ сохи по 184 руб. по 20 ал. Въ 127 г. тотмичи должны были заплатить 600 же руб., но съ нихъ было взято только 200, а остальныхъ по ихъ челобитью для ихъ разореня братъ не велено. Въ грамотѣ обѣ этомъ ни слова не упоминается о посошныхъ деньгахъ (Прил. № 70).

Съ Каргополя въ 127 году было велено взять противъ 125 года 1000 руб. Уѣздные крестьяне, жалуясь на то, что сборщики правятъ съ нихъ часть этого оклада пообѣжно, говорили: „А мы сироты твои противъ тѣхъ запросныхъ денегъ платимъ тебѣ, государю, въ казну твои государевы за хлѣбные запасы деньги по 150 руб. съ сохи“, т. е. они указывали, что они платятъ за казачьи хлѣбные запасы посошно. Если бы они сверхъ того платили по 120 руб. съ сохи запросныхъ денегъ, то они конечно помянули бы это въ своемъ челобитѣ (Прил. № 73). Ни слова не говорять о посошныхъ деньгахъ въ своихъ челобитяхъ нижегородцы и кайгородцы (Прил. №№ 72 и 67). Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что на 125 годъ и въ послѣдующіе годы кроме окладовъ, назначенныхъ Соборомъ, посошныхъ денегъ взято не было и эти сборы были дѣйствительно передъ сборами 122—124 годовъ „гораздо съ убавкой“. Въ принципѣ оклады, установленные Соборомъ, должны были упасть только на торговыхъ людей, но они на самомъ дѣлѣ въ большинствѣ городовъ упали на все населеніе и были уплачены всѣми классами по сошному письму.

Мы остановились такъ долго на этомъ вопросѣ потому, что отъ него зависѣтъ рѣшеніе другого важнаго вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, если въ 125 году и въ послѣдующіе не было взято посошныхъ денегъ, то мы знаемъ сумму запроса для всего государства, если же кроме окладовъ были взяты посошныя деньги, то мы лишены этого цѣннаго свѣдѣнія. Мы пришли къ выводу, что посошныхъ денегъ по 120 руб. съ сохи назначено не было и что слѣдовательно 51935 руб., назначенные Соборомъ на 125 г., есть полный окладъ запроса со всего государства въ 125—127 гг.

Въ апрѣль 126 г. былъ назначенъ пятый сборъ запросныхъ денегъ. Судя по формѣ указа, онъ былъ назначенъ безъ участія Собора. Въ грамотѣ на Тотьму къ воеводѣ и подьячему отъ 11 апрѣля сказано: „По нашему указу бояре наши приговорили взять ратнымъ людямъ на жалованье съ Тотьмы съ посада съ посадскихъ людей и съ Тотемскаго уѣзда со всѣхъ волостей по сошному письму съ живущаго съ 3 сохъ съ четью сохи 600 рублей, съ сохи по 184 руб. по 20 алтынъ“ (Прил. № 66). Впрочемъ въ рѣшеніи вопроса, былъ ли назначенъ этотъ сборъ Соборомъ или нѣтъ, нельзя полагаться на форму указа. Мы видѣли, что сборъ 125 г. былъ назначенъ Соборомъ, однако въ грамотѣ отъ Денежнаго сбора къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему не сказано ни слова о Соборномъ приговорѣ (срав. прил. №№ 62 и 63).

Пятый сборъ запросныхъ денегъ былъ порученъ Патріархову Двору, который въ то время вѣдали бояринъ князь Ив. Ник. Одоевскій, окольничей Арт. Вас. Измайлова и дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ¹⁾. Про

¹⁾ О сборѣ на Бѣлоозерѣ—А. А. Э. III, № 98—100. Прилож. №№ 66 и 68.

назначеніе этого сбора въ грамотѣ на Тотьму сказано: „а по нашему указу тѣ деньги помѣчены дать нашего жалованья стольникамъ нашимъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и жильцамъ, которымъ быть на нашей службѣ на Литовскомъ рубежѣ на съѣздѣ съ послы нашими съ бояры съ Ѣед. Ив. Шереметевымъ да со княземъ Дан. Ив. Мезецкимъ съ товарищи“. Сборъ запросныхъ денегъ 126 г. по своей организаціи еще болѣе, чѣмъ предыдущіе два сбора, приближается къ прочимъ посошнымъ налогамъ. Какъ мы видѣли, въ 124 и 125 годахъ сборъ денегъ былъ порученъ мірскимъ людямъ, воеводы и особые сборщики были совершенно отстранены отъ него. Сборы 126 и 127 годовъ поручаются, какъ и прочіе налоги, воеводамъ. Ихъ правительство дѣлаетъ отвѣтственными за успѣшность и своевременность сбора. Въ грамотѣ на Тотьму воеводѣ и подьячему велѣно собрать деньги тотчасъ. Къ указу присоединяется обычная угроза: „А не сберете тѣхъ денегъ тотчасъ и къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ (на Троицинъ день) не приплете, а за тѣмъ наше (и) земское великое дѣло посольской отпускѣ станеть, и мы велимъ послати пристава изъ прогоновъ и велимъ тѣ деньги доправить на васъ и прогоны взяти вдвое, да вамъ же за то отъ насъ быти въ великой опалѣ“. Бѣлозерскій воевода замѣдлилъ присылкой запросныхъ денегъ. Тогда сборщикъ Г. Малгинъ, посланный съ Патріархова Двора, сталъ править запросныя деньги на воеводѣ „съ посадскими людьми врядъ“¹⁾. Словомъ, запросныя деньги попадаютъ въ руки воеводъ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Есть много указаній на то, что населеніе платило ихъ, разверстывая посошно. Пермичи двухъ приходовъ писали въ своемъ чelобитъ: „емлють де съ нихъ съ достальнихъ крестьянъ по сошному окладу всякие наши денежные доходы, данная и оброчная и запросныя деньги и всякие сибирскіе отпуски и хлѣбные запасы“...²⁾ Кайгородцы и нижегородцы въ своихъ чelобитныхъ говорятъ о запросныхъ деньгахъ, какъ о такихъ, которыя они платятъ по сошному письму (Прил. № 67 и 72). Тотьма въ ноябрѣ 127 года подверглась нападенію литвы и воровскихъ казаковъ. Съ нея было назначено запросныхъ денегъ на 127 г. противъ 125 года 600 руб., но взято только 200 руб., а остальныхъ по чelобитью тотемцевъ братъ не велѣно, такъ какъ къ веснѣ государь указалъ послать къ нимъ дозорщиковъ (Прил. № 70). Нижегородцы въ 126 г. били чelомъ государю, что они разорились и обнищали отъ тяжелыхъ податей и двухъ пожаровъ, „да въ нынѣшнемъ, государь, 126 году положили на насъ сиротъ твоихъ на погорѣлыхъ на достольныхъ людышекъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ съ старого оклада 3200 руб., а намъ бѣднымъ достальнымъ погорѣлымъ людышкамъ съ старого оклада за розбрелые и за обнищалые люди тѣхъ запросныхъ денегъ и всякихъ податей платить невозможно“. По ихъ чelобитью въ Нижній Новгородъ были посланы дозорщики и по дозору нижегородцы посадскіе люди были положены въ З съ половиною сохи вмѣсто прежнихъ семи (Прил. №№ 67 и 68). По чelобитью нижегородцевъ въ Стрѣлецкій и

¹⁾ А. А. Э., III, № 98.

²⁾ А. И., III, № 286.

Ямской Приказы были посланы изъ Новгородской чети памяти, чтобы съ нихъ всякия подати брали по новому дозору съ 3 съ 1/2 сохъ¹⁾. Несомнѣнно, что по ихъ же челобитью по поводу запросныхъ денегъ была послана изъ Новгородской чети память на Патріарховъ Дворъ о количествѣ сошнаго письма по новому дозору, и можно думать, что часть запросныхъ денегъ была съ нихъ сложена (Прил. № 68).

Челобитье крестьянъ Каргопольского уѣзда, какъ будто, противорѣчить этимъ фактамъ (Прил. № 73). Они говорили, что запросные деньги велико взять только съ торговыхъ людей и что съ нихъ доправили ихъ не дѣломъ. Намъ кажется, что къ ихъ челобитью такъ же, какъ ко всяkimъ челобитьямъ вообще, надо относиться очень осторожно. Очень часто челобитчики въ своихъ челобитныхъ, не говоря неправды, умалчиваютъ о такихъ важныхъ обстоятельствахъ, которыхъ совершенно измѣняютъ суть дѣла. Во первыхъ на ихъ челобитной нѣть помѣты, такъ что мы не знаемъ, какъ взглянуль на это дѣло приказъ. Во вторыхъ изъ приходной книги Новгородской чети 128 года мы знаемъ, что изъ 1000 рублей, назначенныхъ съ Каргополя и Турчасова на 127 г. запросныхъ денегъ, было взято въ 127 году только 182 руб. 15 ал., а остальные были взяты въ 128 году уже послѣ челобитья крестьянъ, о которомъ мы говоримъ²⁾.

Такимъ образомъ запросные деньги 126 и 127 годовъ, какъ намъ кажется, окончательно слились съ другими посошными податями. По старой памяти иногда говорятъ, какъ каргопольцы въ приведенномъ выше челобитїи, что ихъ должны платить только торговые люди, но на самомъ дѣлѣ ихъ платятъ все врядъ по сошному окладу, объ нихъ бываютъ челомъ и просятъ сбавки, когда уменьшается количество сошнаго письма, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаютъ просимую льготу. Въ запросныхъ деньгахъ осталась одна важная черта, которая отличаетъ ихъ отъ другихъ посошныхъ податей, это то, что ихъ оклады были установлены не по количеству сошнаго письма, а по приговору Собора на основаніи предыдущихъ сборовъ пятинныхъ денегъ. Если бы онъ просуществовали еще нѣсколько лѣтъ, то едва ли можно сомнѣваться, что и съ этой стороны онъ потеряли бы свою особенность, то есть оклады ихъ были бы пересмотрѣны и приведены въ соотвѣтствіе съ сошнымъ письмомъ.

Въ концѣ 126 года Московское государство готовилось къ защищать отъ королевича Владислава, который шелъ „доступать“ московскаго престола. Русскія войска отступали и стягивались къ Москвѣ, чтобы сѣсть въ осаду. На Соборѣ 9 сентября 127 года было приговорено послать въ Ярославль боярина князя И. Б. Черкасскаго, а въ Нижній Новгородъ боярина князя Б. М. Лыкова съ товарищами „сбратися съ ратными людьми Московскому государству на помочь“. Имъ были даны наказы разбирать всякихъ служилыхъ людей и давать имъ жалованье. А чтобы служилымъ людямъ не было промедленія въ полученіи жалованья, воеводы

¹⁾ Прик. д. стар. л. 1618 г., № 4.

²⁾ По Новгороду кн. № 14, 421 л.

были уполномочены сбирать непосредственно въ Ярославлѣ и Нижнемъ всякие доходы съ городовъ разныхъ приказовъ¹⁾. Они получили росписи окладовъ разныхъ доходовъ изъ четей и приказовъ²⁾, а по городамъ были посланы послушные грамоты къ воеводамъ и другимъ приказнымъ людямъ (Прил. № 69). Въ наказахъ Б. Лыкову и И. Черкасскому было сверхъ того написано, что если не хватить денегъ на ратныхъ людей, то имъ „велѣть сбирати съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ торговыхъ людей сверхъ окладныхъ доходовъ, что въ росписяхъ написано, деньги, что будетъ доведется, чѣмъ бы было ратныхъ людей на государеву службу поднять, и взаймы у посадскихъ торговыхъ людей денегъ и въ запросѣ просити; да кто что дастъ, и имъ въ томъ давать отписи за дѣячими приписыми, а государь... пожалуетъ велѣти имъ тѣ деньги заплатить изъ своей государевы казны впередъ“. Такимъ образомъ бояре и воеводы кн. И. Б. Черкасскій и Б. М. Лыковъ были уполномочены сбирать сверхъ окладныхъ доходовъ запросныя деньги и сдѣлать болѣе или менѣе принудительные займы. Согласно этимъ наказамъ они разослали отъ себя по городамъ въ первой половинѣ 127 года сборщиковъ, которые сверхъ окладныхъ доходовъ сбирали даточныхъ людей и запросныя деньги. Въ Кайгородокъ были посланы изъ Ярославля Постникъ Полочениновъ, на Тотьму—Гр. Кирѣевской, въ Каргополь и Турчаково—С. Кобыльскій. (Прил. №№ 70, 73 и 75) Судя по тому, что съ Тотьмы, Каргополя и Турчакова и съ Кайгородка на 127 годъ было велѣно взять запросныя деньги по окладамъ 125 годъ, а съ Нижняго Новгорода въ 126 г. было велѣно взять противъ 125 же года, можно думать, что бояре кн. И. Б. Черкасскій и кн. Б. М. Лыковъ получили росписи окладовъ, установленныхъ въ 125 году, и сбирали деньги по старымъ окладамъ.

Много ли денегъ было взято взаймы и принудительно ли, этого неизвѣстно. Повидимому взаймы взяль въ Нижнемъ бояр. кн. Б. М. Лыковъ съ Нижегородскаго Печерскаго монастыря 300 руб. и 1000 четвертей ржи и овса. За это монастырю были даны на оброкъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ разныя угодья на льготныхъ основаніяхъ (Прил. № 71).

Итакъ запросныя деньги въ 7 лѣтъ своего существованія быстро совершили эволюцію отъ займа къ репарационному налогу, слившемуся съ другими существовавшими ранѣе пособными налогами. Запросъ 121 г. былъ добровольнымъ заемомъ. Въ немъ только робко проскользнула идея принудительного займа. Земскій Соборъ просилъ дать денегъ взаймы, „обложась“, но никому не было нужды окладываться, т. е. давать долю своихъ животовъ, торговъ и промысловъ, если заемъ былъ добровольный. Годъ спустя Земскій Соборъ назначаетъ сборъ первой пятини (второй запросъ). Въ ней еще живы элементы принудительного займа и пятина была налогомъ только для тѣхъ, кого правительство въ силахъ было обложить. Лица или категоріи лицъ болѣе сильныя въ экономическомъ и по-

¹⁾ С. Г. Г. и Д., III, 171 стр. и № 41.

²⁾ О росписи доходовъ Новгородской чети—по Новгороду кн. № 14, 245 об. Изъ четей и изъ приказовъ вообще см. Н. Лихачевъ, Разрядные дѣяки XVI вѣка, приложеніе, 40, 41, 44, 47 и 61 стр.

литическомъ отношеніяхъ несуть жертву въ болѣе льготной для нихъ формѣ—въ видѣ принудительного займа, погашенія недоимокъ или досрочной уплаты податей. Прошелъ годъ и былъ назначенъ второй сборъ (третій запросъ) пятини. Минимумъ свободный отъ обложенія, допущенный при первомъ сборѣ, оказывается неудобнымъ. Онъ понижаетъ сильно доходность налога и вызываетъ среди населенія недоразумѣнія. Тяглые міры привыкли смотрѣть на подати и нелегальные поборы, падавшіе на нихъ, какъ на убытокъ, который должны посильнѣ нести всѣ члены міра. Лучшіе люди, пользуясь своимъ вліяніемъ, уже при первомъ сборѣ сваливаютъ часть налога съ своихъ плечъ на мелкихъ людей. Чтобы повысить доходность налога, правительство отмѣняетъ минимумъ свободный отъ обложенія и устанавливаетъ для неторговыхъ людей посошный по новымъ дозорамъ и подворный репартиціонный налогъ, чтобы не обременять непосильной задачей сборщиковъ, которымъ остается окладывать пятой деньгой тѣхъ же лицъ, которые были обложены въ предыдущемъ году. Проходитъ еще годъ и Земскій Соборъ (въ 124 г.) назначаетъ 3-ю пятину (четвертый запросъ). Пятина становится для всѣхъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова и притомъ налогомъ репартиціоннымъ. Повидимому, ініціатива превращенія пятини въ репартиціонный налогъ принадлежала самому Собору. Въ грамотѣ на Тотьму ясно видно, гдѣ кончается собственно приговоръ Собора и начинается обычное приказное повтореніе и изложеніе его. Въ приговорѣ Собора сказано: „а что съ котораго города пятой деньги съ животовъ взять, и то-бѣ объявити въ нашихъ (т. е. государственныхъ) грамотахъ именно“. Это было выгодно и для правительства, и для населенія. Особенно важно было устраниеніе специальныхъ сборщиковъ и воеводъ отъ непосредственной оцѣнки животовъ и промысловъ, оцѣнки неизбѣжно связанной съ произволомъ, для торговыхъ людей. Имъ было выгоднѣе заплатить гораздо большій окладъ, чѣмъ подвергаться со стороны пятинщиковъ грубымъ приемамъ обложенія, вносившимъ сильнѣйшее разстройство въ торговлю. Вмѣстѣ съ превращеніемъ пятини въ репартиціонный налогъ Соборъ отмѣняетъ всѣ льготы. Неторговые люди не только уѣздовъ, какъ въ 123 г., но и посадовъ должны заплатить посошныя деньги по 120 руб. съ сохи сверхъ окладовъ, положенныхъ на торговыхъ людей. Заключеніе мира со шведами даетъ возможность на слѣдующіе годы сильно понизить оклады запросныхъ денегъ и послѣдующіе 3 сбора (125—127 годовъ) назначаются въ однообразныхъ, сильно пониженныхъ противъ 124 г., окладахъ. Теперь оклады назначаются огуломъ для торговыхъ и неторговыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей и начинаютъ обнаруживаться несомнѣнныя признаки сліянія пятинно-запросныхъ денегъ съ другими посошными налогами. Сборъ запросовъ попадаетъ въ руки воеводъ, оклады ихъ росписываютъ приказомъ на сохи, населеніе бѣть чelомъ и получаетъ сбавки окладовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда количество сошного письма уменьшается. Однимъ словомъ обнаруживается со стороны правительства и населенія тенденція рассматривать запросныя деньги, какъ посошный налогъ, и приводить ихъ въ соотвѣтствіе съ сошнымъ письмомъ.

У. Кеннингэмъ, говоря о превращеніи въ XIV вѣкѣ въ Англіи десятой и 15-ой деньги въ репартиціонные налоги, замѣчаетъ: „англичане, повидимому, всегда противились платежамъ, основаннымъ на разслѣдованіяхъ, имѣвшихъ цѣлью выяснить дѣйствительные размѣры ихъ состоянія, и всегда предпочитали платить постоянныя суммы“¹⁾. Эта нелюбовь англичанъ къ квотативнымъ налогамъ не представляетъ ихъ особенности. Въ другихъ странахъ мы наблюдаемъ тоже самое. Квотативные налоги при низкомъ уровнѣ финансовой техники всегда связаны съ большимъ произволомъ въ обложеніи и неизмѣнно превращаются въ репартиціонные налоги, если не служать временнымъ чрезвычайнымъ источникомъ дохода. То же самое мы видимъ въ XVIII вѣкѣ во Франціи, которая въ то время по своей податной технике стояла много выше Россіи начала XVII в. и Англіи XIV-го. Въ ней въ 1710 г. въ качествѣ временной мѣры былъ установленъ долевой налогъ—десятина съ валового (за небольшими вычетами и исключеніями) дохода отъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Налогъ этотъ нѣсколько разъ былъ отмѣняемъ и снова вводимъ, пока въ серединѣ 18-го вѣка не сталъ постояннымъ. Въ серединѣ столѣтія онъ взимался въ размѣрѣ двадцатины, позже въ размѣрѣ двухъ двадцатинъ, а иногда и трехъ. Съ самого же начала духовенство, многие привилегированные, нѣкоторые города и провинціи получили „абоннѣменты“, т. е. право платить извѣстную опредѣленную сумму. Особенно много жалобъ и нареканій вызывало обложение представителей движимаго капитала. Въ концѣ концовъ двадцатины превратились въ репартиціонный налогъ. Для низшихъ классовъ населенія—ротурьеровъ—двадцатины фактически превратились въ надбавку къ тальѣ и взимались изъ года въ годъ по тѣмъ же самымъ окладамъ. Въ 1777 г. правительство въ одномъ официальномъ документѣ констатировало, что въ огромномъ большинствѣ приходовъ пересмотрѣ окладовъ, начатый въ 1749 г., не былъ сдѣланъ и населеніе платило двадцатину по окладамъ 1749, 1741 и даже 1734 годовъ. Такъ въ принципѣ квотативный налогъ превратился въ репартиціонный²⁾. Самые выдающіеся финансисты Франціи, какъ Тюрго и Неккеръ, относились враждебно къ квотативному принципу, вслѣдствіе массы жалобъ и произвола связанныхъ съ нимъ на практикѣ, и содѣйствовали съ своей стороны превращенію двадцатинъ въ репартиціонный налогъ³⁾.

¹⁾ У. Кеннингэмъ. Ростъ англійской промышленности и торговли. М. 1904. 470 стр.

²⁾ R. Boiteau. Etat de la France en 1789. 2 ed. Paris. 1889. 388 р. Цѣнная монографія о десятой и 50-ой деньгѣ: M. Houques—Fourcade. Histoire du dixième et du cinquantième. Leur application dans la g n ralit  de Guyenne. Paris. 1889. 120, 126, 152, 169—171, 205—208.

³⁾ R. Stourm. Les finances de l'ancien r gime et de la Revolution. Paris. 1885. t. I, 60—65, 107—109, 239. Turgot. Oeuvres. Ed. E. Daire. t. I, 407, и Observations sur un projet d'edit portant abonnement des vingti mes et deux sous pour livre du dixième pour tout le Royaume. Ib. 444—482.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Финансовые результаты пятинныхъ и запросныхъ денегъ, ихъ отношеніе къ другимъ налогамъ и вліяніе на народное хозяйство. Пятая деньги съ Строгановыхъ. Пятина и запросы не были въ соотвѣтствіи съ сошнымъ письмомъ. Сколько дали казнѣ пятинныя и запросныя деньги? Сравненіе ихъ тяжести съ другими налогами по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Пятина и запросы занимали далеко не первое мѣсто среди личныхъ и денежныхъ жертвъ населенія. Вліяніе тяжелыхъ прямыхъ налоговъ вообще и пятинъ въ частности на косвенное обложеніе и народное хозяйство. Пятина вызывала въ торговлѣ застой. Заключеніе.

Послѣ того какъ мы разсмотрѣли организацію и эволюцію пятинныхъ и запросныхъ денегъ, намъ остается изслѣдоватъ ихъ финансовые результаты, ихъ положеніе среди другихъ источниковъ дохода и ихъ вліяніе на народное хозяйство.

Прежде чѣмъ приступить къ выясненію этихъ вопросовъ, надо сказать нѣсколько словъ объ обложеніи Строгановыхъ. Пятищикамъ игумену Кириллу съ товарищами было велѣно взять пятину съ Строгановскихъ людей и крестьянъ, „которые товары торгуютъ и промыслы своими промышляютъ, опричь пашенныхъ крестьянъ, которые живутъ на однѣхъ пашняхъ“. Они взяли съ этихъ лицъ пятину, а про самихъ Строгановыхъ писали, что съ ихъ вотчинъ ни въ одномъ городѣ съ ихъ торговъ, животовъ и промысловъ брать запросныхъ денегъ не велѣно. Даѣе они писали, что они не могутъ смытить, сколько у Строгановыхъ въ вотчинахъ животовъ и промысловъ, такъ какъ выборные окладчики побоялись ихъ окладывать (Прил. № 31). Приказу пришлось выяснить торги Строгановыхъ по таможеннымъ книгамъ разныхъ городовъ. Всего у нихъ объявились въ Нижнемъ, Муромѣ, Архангельскѣ, Казани, Калугѣ и на Вологдѣ соли безъ цѣны около 300,000 пудовъ и денегъ выручено за соль около 37,000 руб.; и „по сыску и по записнымъ по таможеннымъ книгамъ“ пятини довелось съ нихъ взять 16,810 руб. Изъ росписи ихъ торговъ не видно, какъ была оцѣнена непроданная соль и торговали-ли они еще чѣмъ нибудь кромѣ соли¹⁾. Съ нихъ было велѣно взять 13,810 руб. и зачесть имъ въ окладъ

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

пятины 3000 руб., которые они дали взаймы въ 122 году (въ качествѣ запроcныхъ денегъ 121 г.)¹⁾. Въ 124 году при сборѣ третьей пятины Соборъ сначала постановилъ взять съ нихъ 16,000 руб., но потомъ нѣсколько дней спустя повысилъ окладъ до 40,000 руб.²⁾. Деньги эти поступили въ тѣ же приказы, какъ и пятину съ другихъ городовъ, т. е. первая пятинна—въ Посольскій Приказъ, а третья—къ боярину кн. Д. М. Пожарскому съ товарищами. Какъ мы увидимъ ниже, пятая денъга со Строгановыхъ составляла отъ 1/4 до 1/5 поступленія пятинъ со всего государства. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительного. Помимо того, что Строгановы обладали колоссальнымъ богатствомъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида того, что ихъ вотчины были расположены въ тѣхъ мѣстностяхъ государства, которая почти совсѣмъ не пострадали отъ Смуты.

Намъ кажется, что въ исторической литературѣ существуетъ нѣсколько преувеличенное представление о тяжести пятинныхъ денегъ и ихъ фискальномъ значеніи. Обыкновенно, когда говорятъ о налоговыхъ жертвахъ населенія въ первые годы послѣ Смуты, то первымъ дѣломъ поминаютъ пятину. Нѣть сомнѣнія, что эти жертвы, по справедливому выражению проф. Н. Загоскина, прямо невѣроятны, но пятая денъга занимаетъ среди нихъ далеко не первое мѣсто.

Проф. П. Милюковъ видѣтъ неудачу сбора пятой денъги въ томъ, что ея поступленіе „едва превышало окладъ отъ ежегодной стрѣлецкой подати“ по ея „древнѣйшему окладу“ въ 150 руб. съ сохи. Съ этимъ нельзя согласиться. Во первыхъ пятинны и запросы были взяты 6 разъ, а не 2, какъ полагалъ П. Милюковъ. Стало быть въ глазахъ правительства этотъ налогъ былъ не такъ ужъ неудаченъ. Во вторыхъ, не говоря о томъ, что древнѣйший окладъ денегъ за хлѣбные запасы былъ 250 руб. съ сохи, сравненіе сошнаго письма различныхъ городовъ съ поступленіемъ пятины и окладами запроcныхъ денегъ показываетъ, что между ними не было никакого соотвѣтствія. Пятая денъга падала тяжелѣ на посадское торговое населеніе, чѣмъ на уѣздныхъ крестьянъ. Поэтому тамъ, где были большие торговые посады, пятинна дала много и наоборотъ, где не было значительной торговли, она дала сравнительно съ посошными налогами мало.

Такъ въ Перми (посадъ и уѣздъ) пятинна 122 г. дала почти столько же, сколько 150-рублевый окладъ съ сохи денегъ за хлѣбные запасы. Наоборотъ съ Двины, Кевролы и Мезени въ томъ же году поступило пятинны въ 3 съ лишнимъ раза болѣе этого оклада. Съ Устюжны Желѣзнопольской съ одного посада въ 124 г. было взято 426 руб., тогда какъ въ ней было всего полъ сохи. Окладъ запроcныхъ денегъ съ Каргополя и Турчасова на 125—127 годы былъ 1000 руб., а 150-рублевый окладъ денегъ за хлѣбные запасы равнялся 2470 руб.

¹⁾ Тамъ же № 3.

²⁾ Тамъ же №№ 79—81. Всѣ эти три документа несомнѣнно относятся къ сбору третьей пятинны. Срав. стр. 61 и прилож. № 56.

Вотъ таблицы окладовъ и сборовъ, которыя намъ удалось составить.

Пятна 122 года¹⁾.

	Сошное письмо	Поступленіе пятини
Тотъма съ уѣздомъ,	3 и 1/4 сохи,	752 руб. 16 ал. 4 ден.
Пермь,	8 сохъ,	1240 руб. 16 ал. 4 ден.
Соль Камская (и Кайгородокъ?),	2 сохи,	1242 руб.
Двина, Кеврола и Мезень,	около 15 сохъ,	7285 руб.

Пятна 124 года²⁾.

Тотъма—3 съ 1/4 сохи, окладъ—1000 руб., посошныхъ—390 руб.,	всего 1390 руб.
Соль Вычегодская—11 съ 1/2 сохъ, окладъ—5000 руб.; посошныхъ—1380 руб.,	всего 6380 руб.
Устюжна Желѣзнопольская—1/2 сохи, окладъ—? посошныхъ—?	взято 426 руб. 10 ал.

Запросы 125—127 годовъ³⁾.

Тотъма, 3 съ 1/4 сохи, окладъ—600 руб.
Соль Вычегодская, 11 съ 1/2 сохъ, окладъ—1500 руб.
Каргополь и Турчасово съ уѣздами, около 16 съ 1/2 сохъ, окладъ—1000 руб.
Нижній Новгородъ посадъ, 7 сохъ, окладъ—3200 руб. (3050 руб.?)
Кайгородокъ съ уѣздомъ, 2 сохи, окладъ—360 руб.

¹⁾ Сошное письмо взято изъ приходныхъ книгъ Новгородской и Устюжской четей, которыя мы цитировали. Сборы пятини см. прилож. № 17, 18 и 32. На Тотъмѣ взято въ этомъ числѣ 300 руб. съ Строганова, „а больше того съ Кузьмы Строганова денегъ по твоей государевѣ грамотѣ имать не вѣдно, потому что онъ былъ въ полону у литовскихъ людей и у черкасъ“. Въ итогѣ пятини съ Соли Камской вѣроятно заключается сборъ и съ Кайгородка, въ которыхъ числилось по 2 сохи. Относительно Двины, Кевролы и Мезени у П. Милюкова ошибка. У него показано 4084 р., но въ той же отпискѣ, изъ которой онъ взялъ эту цифру, въ концѣ написано: „и всѣхъ, государь, денегъ отпущенено къ тебѣ... 7285 р. 23 ал.“ (Прил. № 34.) Кромѣ того оставалось донять еще нѣсколько сотъ рублей, участъ которыхъ неизвѣстна, т. к. про злоупотребленія П. Мансурова было вѣдно сыскать. Если вычесть Варзугу, то получится, что съ Двины, Кевролы и Мезени было взято около 7000 р., т. е. столько, сколько было приказано собрать пятинщикамъ. По Соли Вычегодской у П. Милюкова показано 892 р. 8 ал. 2 д., но въ той же отпискѣ написано: „а сколько... съ посада и съ Усольского уѣзда послѣ того сбора, что сберемъ..., и то пришлемъ тотчасъ“.

²⁾ См. прил. №№ 56, 76 и 58. На Устюжнѣ числилось по дозору Ив. Урусова 122 г. полъ сохи, а по дозору 126 г.—1/8 сохи. Разряда кн. № 1, 309—311 об.

³⁾ Прилож. №№ 62, 63, 73, 72 и 67. Кайгородцы говорили, что они платятъ запросныхъ денегъ и за казачьи хлѣбные запасы по 660 руб. въ годъ. Въ 126—127 гг. окладъ за хлѣбные запасы съ нихъ былъ по 150 р. съ сохи, у нихъ было 2 сохи, слѣдовательно запросныхъ денегъ они платили по 360 р. въ годъ.

Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что между сборами и окладами пятинъ и запросныхъ денегъ и сошнымъ письмомъ не было никакого соотвѣтствія. Въ этомъ конечно заключалась ихъ положительная сторона. При помоши ихъ правительство стремилось и до нѣкоторой степени достигло цѣли обложить дѣйствительныя платежные силы населенія, а не тѣ, которыя были положены въ сошное письмо.

Посмотримъ, сколько дали сборы пятинъ и запросныхъ денегъ всего. Первая пятина поступила въ Посольскій Приказъ. Къ счастью сохранилась неполная смѣта Посольского Приказа за 123 годъ¹⁾. Она начинается словами: „и всего съ городовъ въ приходѣ запросныхъ денегъ во 123 году 51,000 руб. 20 алт. 2 ден. опричь того, что на Устюжнѣ отдано по государевѣ грамотѣ Федору Погожево на Тихвинъ ратнымъ людямъ на жалованье и что донять съ Двины на чelобитчикахъ“. Мы говорили, что сборъ первой пятини начался въ концѣ 122 г., а поступила она въ приказъ почти вся въ 123 г. Такимъ образомъ въ этой цифрѣ мы имѣемъ почти весь сборъ первой пятини. Немного было взято раньше въ качествѣ запросныхъ денегъ 121 г., какъ напр. 3000 руб. съ Строгановыхъ, взятыхъ въ 122 г., было зачтено въ 16,810 руб. пятини, нѣкоторымъ лицамъ пятина была возвращена въ 123-же году, съ московскихъ торговыхъ людей пятина поступила повидимому въ Разрядъ (см. прил. № 9), часть денегъ не поступила въ приказъ, а была израсходована на мѣстахъ, какъ напр. деньги посланные изъ Устюжны на Тихвину, немного можетъ быть осталось въ доимкѣ ко 124 году, но большая часть несомнѣнно поступила въ Посольскій Приказъ въ 123 г. Такимъ образомъ 51,000 руб. есть дѣйствительное поступление пятини въ Приказъ въ 123 г. Если принять во вниманіе указанныя обстоятельства, то весь сборъ первой пятини мы можемъ предположить приблизительно отъ 65 до 75,000 рублей.

Изъ смѣты Посольского Приказа мы можемъ видѣть, что первая пятина не получила специального назначенія, а пошла на усиленіе средствъ Посольского Приказа вообще. Лишь часть ея пошла ратнымъ людямъ на жалованье.

Всего въ 123 г. въ Посольскомъ Приказѣ было въ приходѣ.

Запросныхъ денегъ. 51,000 руб. 20 ал. 2 д.

Придѣлочныхъ новыхъ денегъ у старыхъ и съ Денежнаго Двора.

1,359 руб. 14 ал. 4 д.

Изъ Устюжской чети взаймы, остатки ассигновокъ, пени, что доправлено на Б. Заболоцкомъ и на свѣженяхъ за непослушаніе, 1,118 руб. 16 ал. 5 д.

У кн. Г. Волконскаго, что осталось отъ крымской посылки, 1,453 руб.

У дьяка Герасима Мартемьянова сборныхъ денегъ (какихъ?), 600 руб.

У 122-го года во 123-й годъ осталось за расходомъ 1,870 руб. 6 д.

Всего и съ остаткомъ въ приходѣ 57,401 руб. 20 ал. 3 д.
Изъ нихъ съ 1 сентября 123 г. по 1 сентября 124 г. въ расходѣ.

¹⁾ Пр. д. ст. л. 1615 г. № 7.

На разные расходы преимущественно посольские—боярамъ для литовской посылки, Об. Лодыженскому для крымской посылки, на проводы разныхъ пословъ, выѣзжимъ нѣмцамъ жалованья, въ посылку на Донъ, на посольское дворовое строеніе, „Миколаю Струсу въ тѣхъ денегъ мѣсто, что послала жена его къ Филарету митрополиту“, посольскому дьяку, подьячимъ, толмачамъ, переводчикамъ, гонцамъ и на другіе мелкие посольские расходы,

9,183 руб. 33 ал.

Въ Крымъ царю, царевичамъ, мурзамъ, крымскимъ посламъ и т. д.,

7,937 руб. 4 ал. 2 д.

Для посылки во Францію И. Кондыреву, подьячему, переводчику, 400 руб.

На Донъ казакамъ государева жалованья и суконъ, 1,959 руб.

Въ приказы: въ Разрядъ, во Дворецъ, въ Стрѣлецкій; въ Большой Приходъ, въ Помѣстный, къ Денежному дѣлу, въ Серебряную Палату, въ Разбойный, въ Конюшенный, въ Челобитный, въ Ямской, въ Пушкарской, на Казенный Дворъ, въ Устюжскую четью, въ Галицкую и въ Костромскую, всего выдано 33,364 руб. 9 ал. 3 д.

На мелкие расходы, гонцамъ, розсыльщикамъ, колодникамъ и т. п.,

755 руб. 15 ал.

Всего въ расходѣ 53,599 руб. 28 ал. 3 д.

А за расходами осталось къ 124 году 3,801 руб. 25 ал. 2 д.

Сборъ второй пятини долженъ быть дать больше первой, такъ какъ минимумъ свободный отъ налога былъ отмѣненъ и уѣзды должны были заплатить по 120 руб. съ сохи.

Окладъ четвертаго сбора намъ извѣстненъ изъ Соборнаго приговора. Было постановлено взять на 125 г. „передъ прежними годами и передъ прошлымъ 124 годомъ гораздо съ убавкой“ всего со всего государства 51,935 рублей. Поступило вѣроятно немного меныше, такъ какъ кое гдѣ (напр. на Устюжнѣ) населеніе получило небольшія сбавки съ назначенныхъ окладовъ.

Сборы 126 и 127 годовъ, какъ мы говорили, были назначены въ томъ же окладѣ. Однако дѣйствительное поступление послѣднихъ запросныхъ денегъ 127 года было навѣрное меныше. Онѣ не были еще всѣ собраны, когда былъ заключенъ миръ съ Польшей, и особенно разореннымъ городамъ были даны льготы. (Съ Тотъмы напр. было взято 200 руб. вмѣсто 600).

Третья пятина была самой тяжелой. Къ сожалѣнію мы можемъ ее опредѣлить только очень приблизительно. Съ Тотъмы и Соли Вычегодской на 124 годъ было назначено всего съ посошными деньгами 7,770 руб. На 125 г. съ этихъ же городовъ было назначено взять всего 2,100 руб., т. е. въ 3,7 раза меныше. Судя по этому, весь сборъ 124 года равнялся приблизительно 190,000 руб. Приблизительно такую же сумму пятини 124 года даетъ возможность предположить сравненіе цифръ сборовъ съ Строгановыхъ и съ Тотъмы на 122 г. и окладовъ съ нихъ же на 124 г. На 122 г. съ Строгановыхъ было взято 16,810 руб., а на 124 г. назначено 40,000 руб., а съ Тотъмы на 122 г. взято 752 руб. 16 ал. 4 д., а на 124 г.

назначено—1390 руб., т. е. съ нихъ на 124 г. было назначено въ 2—2,5 раза больше, чѣмъ взято на 122 г. На основаніи этого мы предполагаемъ, что сборъ 124 года даль отъ 175 до 200,000 рублей.

Чтобы уяснить себѣ относительное фискальное значеніе пятинныхъ и запросныхъ денегъ, приходится сравнивать ихъ съ другими налогами, которые платило въ то время населеніе, по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Возмемъ для сравненія нѣсколько городовъ, по которымъ намъ удалось собрать данныя.

Въ Кайгородкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ съ Зюздинской волостью было 2 сохи. На нихъ лежали слѣдующія постоянныя повинности. Данныхъ и оброчныхъ—301 руб. 8 ал. 4 д. Въ 122 г. заведенъ кабакъ и собрано таможенныхъ и кабацкихъ денегъ 529 руб. 5 $\frac{1}{2}$ д.¹⁾. Въ 127 г. таможенныхъ и кабацкихъ собрано—441 р. 4 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д., неокладныхъ—26 р. 16 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д. Кромѣ того на нихъ лежала ямская гоньба по важной въ то время дорогѣ на Сибирь и отпускъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Эти двѣ тяжелыя повинности по словамъ кайгородцевъ обходились имъ въ 2000 руб. въ годъ. (Прил. № 72) Если тутъ и есть преувеличеніе, то небольшое. Въ 122 г. они заплатили за хлѣбные запасы московскимъ служилымъ людямъ вѣроятно по 250 руб. съ сохи, а въ 123, 126 и 127 годахъ они платили этихъ денегъ по 150 руб. съ сохи²⁾. Въ 122 г. съ нихъ были вѣроятно взяты даточные. Соль Камская, въ которой было тоже 2 сохи, послала на Вологду 20 человѣкъ и они обошлись ей на 3 мѣсяца въ 150 руб.³⁾. Въ 127 г. кайгородцы дали даточныхъ въ Ярославль, сдѣлали у себя засѣку и стояли на ней 2 мѣсяца. (Прил. № 75) Даточныхъ вѣроятно было взято по 10 человѣкъ съ сохи⁴⁾. Запросныхъ въ 125—127 годахъ они платили по 360 руб. Всего въ 127 г. съ нихъ было.

Данныхъ и оброчныхъ	301 руб.
Ямская гоньба и сибирскій отпускъ	2000 руб.
За хлѣбные запасы	300 руб.
Даточные люди, по 10 человѣкъ съ сохи	150 руб.
Запросныхъ денегъ	360 руб.
Таможенныхъ и кабацкихъ	441 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	26 руб.
Всего	3578 руб.

Запросныя деньги составляютъ приблизительно 10% всѣхъ налоговъ и около 11, 5% прямыхъ. Если принять во вниманіе, что самой тяжелой была пятина 124 г. и предположить, что она была раза въ 2—2,5 больше запросныхъ денегъ, то получится, что сборъ 124 г. составлялъ отъ 1/5 до 1/4 прямыхъ налоговъ. (Даточныхъ въ 124 г. не было).

¹⁾ По Нижнему кн. № 1, 274 л.

²⁾ Тамъ же 318 л. и по Новгороду кн. № 14, 311 л.

³⁾ А. И. III, № 56.

⁴⁾ С. Г. и Д. III, 178 стр.

Возмемъ другой городъ во многихъ отношеніяхъ отличный отъ Кайгородка—большой торговый посадъ Нижняго Новгорода, въ которомъ числилось 7 сохъ.

Въ 125 г. съ него было взято и назначено по окладу.

Стрѣлецкіе хлѣбные запасы обшлись имъ въ 1200 руб.

Московскимъ ямщикамъ на подмогу 2800 руб.

Запросныхъ денегъ 3050 руб.

Мѣстнымъ ямщикамъ на подмогу 2050 руб. (Прил. № 67).

Данныхъ и оброчныхъ 461 руб.¹⁾.

Всего прямыхъ налоговъ 9,561 руб.

Таможенный и кабацкій доходъ не можетъ итти въ сравненіе, такъ какъ Нижній былъ обще государственнымъ торговымъ пунктомъ. Въ 127 г. было собрано на посадѣ таможенныхъ пошлинъ 18,982 руб. 6 ал. 1 д., а кабацкихъ—10,485 руб. 13 ал. 4 $\frac{1}{2}$ д. Другихъ косвенныхъ налоговъ было взято въ 127 г.: таможенной писчей деньги—135 р. 3 ал. 5 д., откупа съ кабацкаго зернового и картоваго суда—17 руб., извознаго откупа—11 руб., съ бани, сусла и кваса откупа—350 руб.. Неокладныхъ—223 руб. 14 ал. 1 $\frac{1}{2}$ д.²⁾.

Какъ видно изъ этихъ цифръ, запросная деньги и пятна должны были быть для Нижняго гораздо тяжелѣе, чѣмъ для Кайгородка, что вполнѣ понятно, такъ какъ пятна и запросъ упали на торговые посады много тяжелѣе, чѣмъ на уѣздныхъ и не торговыхъ людей.

Возмемъ Соль Вычегодскую съ уѣздомъ. Въ приложениі (№ 57) мы напечатали интересныя отписи, полученные усольцемъ Ю. Филимоновымъ, въ уплатѣ имъ съ своего жребья деревни Выдриной разныхъ податей въ 124 году. Если до нась быть можетъ и не дошли всѣ отписи, то всетаки всѣ главныя подати здѣсь налицо. Онъ платилъ оброкъ съ осмины выти, а всѣ остальныя подати по бѣлочному окладу съ бѣлки съ четью. Всего онъ заплатилъ.

Дани и что съ данью походить, по 16 ал. 4 д. съ бѣлки, 20 ал. 5 д.

Ратнымъ казакамъ и ямскихъ денегъ, по 10 ал. — — — 12 ал. 3 д.

За сибирскій хлѣбный запасъ, по 8 ал. 2 д. — — — 10 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д.

Пятую дань (деньгу) съ живота 20 ал.

Что велѣно взять по 120 р. на соху (посошная по пригов. Собора), по

8 ал. 2 д. съ бѣлки, 10 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д.

За хлѣбные запасы московскимъ служилымъ людямъ по 4 гривны съ бѣлки, 16 ал. 4 д.

Оброка съ осмины выти 9 ал. 3 $\frac{1}{2}$ д.

Всего 3 рубля 2 $\frac{1}{2}$ деньги.

Пятая деньги и посошная деньги 124 г. составили немного болѣе 30% всѣхъ прямыхъ налоговъ уплаченныхъ Ю. Филимоновымъ. Съ Соли

¹⁾ По Нижнему кн. № 1, 3 об., 4 л., срав. прилож. № 67. По Новгороду кн. № 14, 155 и об.

²⁾ Тамъ же. 156, 159, 160, 162 и об., 184 л.

Вычегодской на 124 г. было назначено съ торговыххъ людей 5000 руб., но они свалили часть оклада на уѣздныхъ крестьянъ (Прил. № 76). Эта часть оклада упала на жребій деревни Выдрина въ размѣрѣ 20 ал. На 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и съ уѣзда было назначено 1500 руб., въ ней числилось 11 сохъ съ половиной, слѣдовательно на соху пришлось немного болѣе 130 руб. Если разложить этотъ окладъ по бѣлкамъ, то выдетъ съ бѣлки съ четью 11 ал. $1\frac{1}{2}$ д., а всего Ю. Филимонову пришлось заплатить въ 125 г. 2 руб. 14 ал. $3\frac{1}{2}$ д. (Окладъ за хлѣбные запасы бытъ тотъ же, что въ 124 г.). Запросныя деньги 125 г. должны были составить немного менѣе 14% прямыхъ налоговъ.

Кромѣ этихъ податей въ 124 и 125 годахъ намъ неизвѣстно другихъ, но у Соли были другіе расходы въ предшествующіе и въ послѣдующіе годы. Въ 122 г. съ нихъ было взято 100 даточныхъ (см. 18 стр.). Въ 123 г. они построили у себя острогъ— „у Соли Вычегодской около посада острогъ великъ, кругомъ версты 2“¹⁾, „а ставленъ всѣмъ Усольскимъ уѣздомъ, чтобы мочно было всѣмъ Усольскимъ уѣздомъ вмѣститься“²⁾. Для этого острога имъ было велѣно купить пушекъ и всякихъ снарядовъ на 100 руб., изъ которыхъ казна приняла на себя только 50 руб.³⁾. Въ 126 г. по челобитью посадскихъ людей бытъ построенъ еще малый острогъ, такъ какъ большого некѣмъ было осадить. Около 123 г. у нихъ было прибрано 50 стрѣльцовъ (ратные казаки въ отписяхъ Ю. Филионова.) мѣстной службы, въ 125 г. они были отставлены, но въ 127 г. было велѣно снова прибрать 100 человѣкъ и давать имъ жалованья по 2 руб. изъ государевой казны и по 6 четей ржи, а овса столько же, человѣку, сбирая хлѣбъ съ посада и съ уѣзда. Въ грамотѣ къ воеводѣ о приборѣ стрѣльцовъ сказано: „а для прихода литовскихъ людей велѣли бы есте Усольскаго уѣзда всяkimъ людямъ съ женами, съ дѣтьми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ ѿхати въ городъ, и въ Усольскій уѣздъ посылали бы есте засѣки засѣчь, гдѣ будеть пригоже, и къ тѣмъ засѣкамъ посылали бы есте ратныхъ людей, собравъ съ посада и съ уѣзда, съ самопалы и съ луки и съ рогатины и велѣли бы есте на засѣкахъ стоять день и ночь беспрестанно“⁴⁾. Въ 127 г. съ Соли были взяты даточные, вѣроятно по 10 человѣкъ съ сохи. Таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ эти годы сбиралось около 2000 руб. на годъ.

Наконецъ возмемъ Двину, Кевролу и Мезень. По приходной книжѣ Новгородской чети 123 г. въ этихъ городахъ было большими сохами 15 сохъ безъ чети и полполптрети и полполчети сохи. Они платили слѣдующіе постоянные налоги. Данныхъ и оброчныхъ 4060 руб. Въ 122 г. они заплатили московскимъ служилымъ людямъ за хлѣбные запасы вѣроятно

¹⁾ По Устюгу кн. № 10, 363 л.

²⁾ Тамъ же, 369 л.

³⁾ Тамъ же 276 л.

⁴⁾ Тамъ же, 373—376 л., грамота къ воеводѣ и подьячему отъ 6 сентября 127 г.

по 250 р. съ сохи, а въ 123 г. и позже платили по 150 р. съ сохи. Сверхъ этихъ хлѣбныхъ запасовъ они сбирали хлѣбъ двинскимъ стрѣльцамъ и оброчникамъ. Этотъ хлѣбъ упоминается уже въ 98 году¹⁾. Въ 117 г. они дали около 1116 четей ржи, ячменя и овса. Со 121 года имъ пришлось платить больше. Въ 123 г. съ нихъ было взято 3116 четей, въ 124 г.— 2289, со 125—127 годъ „сбираю хлѣба передъ прежними годами больше и годъ съ годомъ не сойдется“, въ 128 г. взято 2457 четей²⁾). Какъ оценить эту повинность? Въ 156 г. двиняне въ одномъ своемъ челобитъ писали, что они ежегодно собираютъ и даютъ двинскимъ стрѣльцамъ и другимъ оброчникамъ по 2328 четей хлѣба, „и тотъ мы хлѣбъ покупаемъ по многіе годы всякую четь алтынъ по 40 и больше, что у насъ мѣстишко близъ моря студенаго, всегда хлѣбъ не доходитъ и морозомъ побиваетъ, и тотъ намъ хлѣбъ въ покупкѣ ставится въ 2793 руб. въ 20 алтынъ“³⁾). Въ первыѣ годы послѣ Смуты хлѣбъ стоилъ едва ли дешевле 156 года. Такимъ образомъ не будетъ преувеличеніемъ считать, что этотъ хлѣбъ обходился двинянамъ и кеврольцамъ въ 3000, въ 3500 руб.

Сверхъ этого на нихъ лежали еще другія мѣстныя повинности, ямская гоньба, которую мы не можемъ учесть, вѣрная службы у разныхъ государевыхъ дѣлъ, между которыми тяжелый „кольскій отпускъ“. Эта повинность состояла въ томъ, что они были должны ежегодно возить съ Колмогоръ въ Кольскій острогъ хлѣбные запасы для тамошнихъ служилыхъ людей, вино, солодъ и другіе запасы для кольскихъ кабаковъ. Въ томъ же челобитъ 156 г. они говорили, что имъ приходится ежегодно нанимать подъ запасы по 12 лодей со всякою счастью и отпускомъ обходится имъ по 1200 и по 1300 руб. въ годъ, да 8 цѣловальникамъ, которыхъ они отпускаютъ для береженя запасовъ, чинится убытокъ рублей по 50 и больше человѣку. Таможенныхъ и кабацкихъ денегъ было собрано въ 123 году немногого менѣе 16000 руб. Наконецъ на Двинѣ собирали съ ловцовъ десятую рыбу. Въ 122 г. было собрано и отвезено въ Москву 149 пудовъ⁴⁾). Вотъ длинный списокъ постоянныхъ налоговъ и повинностей, за полноту котораго никакъ нельзѧ поручиться.

Всего на 122 г. было взято постоянныхъ налоговъ.

Данныхъ и оброчныхъ	4060 руб.
За московскіе хлѣбные запасы по 250 руб. съ сохи	3700 руб.
Двинскимъ стрѣльцамъ и оброчникамъ хлѣбомъ около	3000 руб.
Кольскій отпускъ около	1500 руб.
Десятая рыба съ доставкой въ Москву приблизительно	150 руб.
Таможенныхъ и кабацкихъ	15933 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	318 руб.
Всего	28,661 рубль.
Пятиныхъ денегъ немногого болѣе	7,000 руб.

¹⁾ Д. А. И. I, № 154.

²⁾ Пр. д. ст. л. 1621 г. № 9.

³⁾ Пр. д. ст. л. 1647 г. № 86.

⁴⁾ По Нижнему кн. № 1, 180 л.

Кромъ пятини двиняне, кеврольцы и мезенцы несли въ эти годы другія чрезвычайныя повинности. Въ 122 г. съ нихъ взято на 121-й годъ за лопадей по 1 руб. съ сошки. Съ большой сохи выходить $53 \frac{1}{3}$ руб., а всего около 800 руб. (см. первую главу). Въ томъ же году они должны были доставить лѣсъ и построить въ Архангельскѣ гостинные дворы, да съ нихъ же вѣльно доправить деньги, которыя они дали изъ государевы казны въ 120 г. своимъ даточнымъ, посланнымъ къ Каргополю. Въ 122 г. съ нихъ же были взяты даточные подъ Новгородъ. Съ 39 сошекъ съ полуобожею Волока Пинежскаго было взято 8 человѣкъ. Выходитъ приблизительно по человѣку съ 5 сошекъ (въ сошкѣ 15 четвертей пашни), а всего съ Двины, Кевролы и Мезени около 150 человѣкъ. Если предположить, что имъ даточные стали не дешевле, чѣмъ соликамцамъ, то всего они имъ обошлись приблизительно въ 1125 руб. Кромъ этихъ даточныхъ въ началѣ 122 года имъ было вѣльно собрать даточныхъ по человѣку съ сошки для мѣстной службы, „да и самимъ вамъ всѣмъ крестьянамъ своими головами и съ половники и съ казачки вѣльно быти готовымъ со всякимъ ратнымъ оружьемъ“¹⁾. Крестьяне Волока Пинежскаго въ своемъ челобитѣ говорили: „а у насъ, государь, стоятъ ратныхъ людей у заѣски на льдахъ и по лѣсамъ съ сошки съ малыя по 4 человѣка зиму всю, а сами своими головами съ ними же“. (Прил. № 8) Однимъ словомъ въ 122 г. чуть не поголовно все населеніе Двины, Кевролы и Мезени вооружалось, кто чѣмъ могъ, и ожидало нападенія. Поистинѣ удивляешься, откуда все это бралось?

Изъ приведенныхъ нами отрывочныхъ, хотя и собранныхъ съ большимъ трудомъ, данныхъ можно видѣть, что пятинныя и запросныя деньги составляли далеко не самую главную жертву населенія въ первые годы царствованія Михаила Феодоровича. Они потонули въ массѣ денежныхъ и личныхъ жертвъ населенія, слились постепенно съ другими посошными податями и заняли среди нихъ далеко не первое мѣсто.

Остается выяснить вопросъ, какое специфическое вліяніе имѣла на народное хозяйство пятина, какъ налогъ по формѣ отличный отъ другихъ современныхъ посошныхъ налоговъ. Что пятинныя и запросныя деньги 122—127 годовъ были тяжелымъ налогомъ, это видно изъ того, что мы говорили выше, но неправильно приписывать имъ однѣмъ то, что было результатомъ тогдашняго налогового бремени вообще. Что бы понять значеніе пятинны, необходимо выяснить, что было особеннаго въ ея организаціи и какъ отразились эти особенности на народномъ хозяйствѣ. Если мы будемъ просматривать челобитья населенія за первые годы царствованія Михаила Феодоровича о тяжести налоговъ, то мы замѣтимъ, что нигдѣ въ нихъ пятинны и запросныя деньги не выдвигаются на первый планъ. Челобитчики говорятъ о нихъ, какъ объ одной изъ составныхъ частей своего тягла, не жалуясь именно на нихъ.

¹⁾ Д. А. И. Ш., 20 стр.

П. Милюковъ въ подтверждение своего мнѣнія о чрезмѣрной тяжести пятини тамъ, гдѣ пятинщикамъ удавалось обложить населеніе по всей силѣ указа, приводить нѣсколько примѣровъ.¹⁾ Мезенскій купецъ А. Сухановъ, съ которого слѣдовало взять 104 р. 23 ал. 2 д. пятини, заплативъ 40 р., сбѣжалъ съ женой и дѣтьми въ Пустоозеро. Но вѣдь въ отпискѣ двинскихъ пятинщиковъ не сказано, почему онъ сбѣжалъ. (Прил. № 33) Намъ известно, что П. Мансуровъ, сбирая пятину на Двинѣ, допускалъ большія злоупотребленія и могъ довести до разоренія того или иного человѣка, но нигдѣ не видно, чтобы подобные случаи были часты. Даѣе П. Милюковъ приводитъ примѣръ, что на Колмогорахъ нѣмцы не захотѣли платить пятину съ своихъ дворовъ— „за пятину дворовъ отступаются“. Но это объясняется тѣмъ, что нѣмцы жили не на своихъ дворахъ, а на чужихъ, заложенныхъ у нихъ,— „и нѣмцы намъ сказали, что у нихъ тѣ дворы въ закладѣ“. (Прил. № 33) Понятно, что имъ не было разсчета давать пятину съ чужихъ дворовъ. Наконецъ П. Милюковъ упоминаетъ объ отказѣ купцовъ, торговавшихъ въ Казани, дать пятину. Во второй главѣ мы говорили, что это объяснялось тѣмъ, что они не хотѣли платить ее дважды, уплативъ уже разъ на мѣстѣ своего постояннаго жительства.

Разсмотримъ тѣ показанія документовъ, которыя относятся именно къ пятинѣ, а не зависѣли отъ тяжести налоговъ вообще или отъ произвола и злоупотребленій отдельныхъ лицъ.

Сольвычегодцы въ своемъ челобитьѣ 125 года о сложеніи съ нихъ таможенныхъ и кабацкихъ недоборовъ 122—124 годовъ писали, что въ тѣ годы нельзя было собрать противъ окладовъ, „потому что де въ тѣхъ годѣхъ по государевымъ грамотамъ сбираны пятинныя и десятинныя деньги съ нихъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ съ торговыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ, и торговые де усольские и уѣздные люди торговали мало, а иныхъ городовъ торговыми людями за пятинными деньгами къ Соли приѣзду было мало же, а стояли всякие люди въ пятинныхъ деньгахъ на правежѣ; а на вѣрномъ кабакѣ у Соли въ тѣ годы передъ прежними годами для тѣхъ же пятинныхъ денегъ и для сибирскихъ и московскихъ запасовъ и ямскихъ прогоновъ всякие торговые и жилецкіе люди пили на кабакѣ мало, а хлѣбу де въ тѣ годы у Соли былъ недородъ и хлѣбъ былъ дорогъ... и т. д. Даѣе они указывали, что до 122 г. хлѣбъ былъ дешевъ и вѣрные кабаки не терпѣли конкуренціи, заведенныхъ вновь, откупныхъ кабаковъ²⁾). Усольцы говорили, что отъ многихъ податей птиухамъ было не до кабака, такъ какъ они стояли на правежахъ. Отъ этого учинились кабацкіе недоборы. Во вторыхъ они указывали, что изъ за пятини мѣстные торговые и приѣзжіе люди торговали мало. У Выми Еренской въ 123 г. въ таможняхъ были недоборы. Воевода отписывалъ, что недоборы учинились отъ того, что „для пятини торговые люди тор-

¹⁾ Государственное хозяйство и т. д. 61 стр.

²⁾ По Устюгу кн. № 10, 335 об.—345 л.

говать не бывали”¹⁾). Въ виду недостатка документальныхъ свидѣтельствъ за это время мы позволимъ себя привести свидѣтельства различныхъ лицъ о пятинѣ 141—143 годовъ.

Устюжскій таможенный и кабацкій голова отписывалъ въ четъ въ мартѣ 141 г., что на кабакахъ питья расходится мало, да и то не по дорогой цѣнѣ, такъ какъ „въ мірѣ стала скудость великая, всѣ мірскіе люди посадскіе и волостные стоятъ на правежѣ въ твоихъ государевыхъ податныхъ и въ ямскихъ деньгахъ и что на ратныхъ людей велико деньги сбирать“..... „Да нынѣ же, государь, по твоему государеву указу присланы на Устюгъ для сбора пятинныхъ денегъ ѡома Ивановичъ Квашнинъ да Тихвинской игуменъ Сергій, и тотъ ѡома Ивановичъ и игуменъ Сергій для пятинныхъ денегъ разослали въ Устюжской уѣзду въ волости стрѣльцовъ по крестьянъ. И тѣ стрѣльцы въ волостяхъ крестьянъ и поповъ и кабацкихъ цѣловальниковъ съ таможенными книгами забрали къ Устюгу, а иные, государь, крестьяне отъ нихъ врознь разбрелись. Да ѡома-жъ Ивановичъ посыпалъ на Устюгъ на Гостинъ дворъ по иногородныхъ людей и къ себѣ въ сѣѣзжую избу забиралъ для пятинныхъ денегъ. И тѣ, государь, иногородные люди, блюясь пятинныхъ денегъ, съ Устюга поѣхали, а иные иногородные люди для тѣхъ пятинныхъ денегъ не смѣютъ къ Устюгу ѿхать. И съ хлѣбомъ, государь, на торгъ волостныхъ крестьянъ Устюжскаго уѣзда и ветлужанъ передъ прошлыми годы зимою не прїѣзжало и вполы, и твоей государевы таможенной пошлины и хлѣбнаго помѣра и площадного сбора сбирать стало не съ чего. А крестьяне, государь, для того не смѣютъ на торгъ ѿздить съ хлѣбомъ и съ сукнами и съ холстами и со всякими мелкими товарами, что ихъ крестьянъ на торгу стрѣльцы имаютъ на правежѣ.“²⁾

Въ 142 г. двинскіе таможенные головы отписывали въ четъ (отписка подана 1 мая), что хлѣбъ сталъ очень дорогъ, такъ какъ нѣть подвоза, „и колмогорцы посадскіе и уѣздные люди для твоего пятиннаго сбора и многихъ податей никакими товарами не торгуютъ“³⁾.

Въ 142 г. на Тотымѣ въ таможняхъ и на кабакахъ былъ недоборъ. Въ обыскахъ про него тотмичи сказали, что недоборъ учинился отъ великаго хлѣбнаго недорода, „да и по тому недоборъ учинился, что на Тотымѣ на посадѣ и въ Тотемскомъ уѣзду въ волостяхъ въ прошломъ во 142 году въ государевыхъ въ пятинныхъ деньгахъ посадскіе люди и волостные крестьяне отъ пятинщиковъ стояли на правежѣ, и отъ того де ихъ немѣрнаго правежа и отъ великихъ податей многіе люди одолжали и вконецъ обнищали и врознь разбрелись, и отъ той скудости и отъ пустоты на Тотымѣ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ недоборъ учинился, что на Тотымѣ торговъ не было, а на кабакѣ пить было некому“⁴⁾.

¹⁾ По Нижнему кн. № 1, 220 об.

²⁾ Пр. д. ст. л. 1633 г. № 4.

³⁾ Пр. д. ст. л. 142 г. № 79.

⁴⁾ Пр. д. ст. л. 1635 г. № 11.

Въ ноябрѣ 143 г. двинскіе таможенные и кабацкіе головы писали въ четь, что у нихъ нѣтъ на кабакахъ вина и подрядчики просятъ дорого, такъ какъ подвоза хлѣбу нѣть и хлѣбъ очень вздорожалъ. Въ прежніе годы, писали они, привозили хлѣбъ съ Ваги, „а нынѣ, государь, съ Ваги хлѣба въ привозѣ нѣть, потому что де на Вагѣ заперъ съ хлѣбомъ не пропустить гостинныя сотни торговой человѣкъ Кирилль Босой, что собираетъ на тебя государя пятую деньги, и ихъ де крестьянъ съ хлѣбомъ въ Шенкурскомъ городкѣ не пропущаетъ, хватаетъ и править на нихъ пятны деньги. И за тѣмъ съ Ваги крестьяне съ хлѣбомъ къ Колмогорамъ не єдутъ, а прежъ сего твоя государева на Колмогорахъ пошлина съ хлѣба сбиралась большая. А нынѣ, государь, на Колмогорахъ твоей государевы пошлины взяти не съ чего, товарнаго привоза и хлѣба ни откуда нѣть, и хлѣбъ на Колмогорахъ дорогъ, четверть купятъ по 20 алтынъ съ гривною и больше, и купить тутонимъ посадскимъ людямъ хлѣба нечего, и кабаки стали, питуховъ нѣть, потому что хлѣбъ дорогъ. И противъ прошлаго году поплинъ и кабацкой прибыли собрати не мочно“¹⁾.

Въ этихъ свидѣтельствахъ, число которыхъ при желаніи можно было бы значительно увеличить, не трудно отличить, что объясняется тяжестью налогового бремени вообще и пятиной въ частности. На протяженіи всего столѣтія мы наблюдаемъ одно и то же явленіе—тяжелые чрезвычайные прямые налоги значительно понижаютъ доходность косвенныхъ налоговъ. Въ первые годы царствованія Михаила Федоровича прямое обложение было настолько тяжело, что несомнѣнно затронуло народный капиталъ; производство и торговля сильно сократились. Косвенные налоги-таможенный и и питейный—отступили на второй планъ, чтобы послѣ 128 года занять первое мѣсто. Приведемъ для иллюстраціи вкратцѣ результаты нашихъ наблюденій надъ доходами поморскихъ городовъ Новгородской чети. (Двина, Кеврола и Мезень, Пермь, Соль Камская, Кайгородокъ, Вятка, Вынь Еренская, Каргополь и Турчасово). Они конечно не могутъ служить показателемъ соотношенія косвенныхъ и прямыхъ налоговъ для государственного хозяйства въ цѣломъ, но въ общихъ чертахъ по нимъ можно замѣтить основную тенденцію развитія государственного хозяйства.

	122 г.	127 г.
Данныхъ, оброчныхъ, ясаковъ и т. п.	11,854 руб.	11,981 руб.
За московск. хлѣбн. запасы и на Двинѣ хлѣбъ	22,500 руб.	13,237 руб.
Пятой деньги и запросныхъ приблизительно	15,000 руб.	10,000 р.

Всего прямыхъ — 49,354 руб. 35,218 руб.

Мѣстная жертвы населенія, даточные, сибирскіе хлѣбные запасы и ямская гоньба—? Въ 122 г. таможенныхъ и кабацкихъ—25,228 руб., неокладныхъ четвертныхъ—856 руб. Въ 127 году таможенныхъ и кабацкихъ—31,534 руб., неокладныхъ—996 руб.

	128 г.	133 г.	134 г.
Данныхъ и оброчныхъ и т. д.	12,361 руб.	13,556 руб.	13,439 руб.
За хлѣбные запасы и хлѣбъ..	8,943 руб.	6,884 руб.	6,884 руб.

¹⁾ Пр. д. ст. л. 1634 г. № 45,

Таможенныхъ и кабацкихъ	34,041 руб.	46,748 руб.	51,366 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	1,129 руб.	1,328 руб.	1,261 руб.
Сибирские хлѣбные запасы и ямская гоньба—?			

Замѣтимъ, что въ общемъ прямые налоги играли большую роль, чѣмъ можно заключить изъ приведенныхъ цифръ. Дѣло въ томъ, что косвенные налоги мы знаемъ всѣ, а прямыхъ однихъ, какъ напр., ямской гоньбы и сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ мы не можемъ учесть, а другихъ мѣстныхъ мы не знаемъ совсѣмъ. Полагая, что мы не можемъ достигнуть точности въ вычисленіяхъ, мы позволили себѣ нѣсколько округлять цифры и ввести въ расчетъ приблизительныя, предполагая ихъ однако очень осторожно¹⁾. Несмотря на очевидную приблизительность нашихъ таблицъ, мы все таки полагаемъ, что основную тенденцію, указанную нами, можно считать несомнѣнной. Отношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ измѣнялось, какъ два плеча коромысла вѣсовъ; когда правое поднимается, то лѣвое опускается и наоборотъ.

Чрезвычайно быстрый ростъ косвенныхъ налоговъ послѣ 128 г. мы наблюдаемъ и въ городахъ Устюжской чети. Напр. у Соли Вычегодской на посадѣ въ 120 г. было собрано таможенныхъ пошлинъ 482 руб. 6 ал. 2 д. Съ этихъ поръ по 129 годъ ни разу не было собрано больше и каждый годъ были недоборы²⁾. За то съ 129 г. на Устюгѣ, у Соли Вычегодской и на Тотъмѣ таможенный и кабацкій доходъ росъ слѣдующимъ образомъ³⁾.

128 г.— 6,891 руб.	138 г.—20,518 руб.	149 г.—19,984 руб.
131 г.—14,155 руб.	142 г.—18,648 руб.	153 г.—24,992 руб.
135 г.—18,613 руб.	144 г.—20,148 руб.	156 г.—19,477 руб.

Устюжская четь такъ напрягаетъ косвенное обложеніе послѣ заключенія мира съ Польшей, что приблизительно черезъ 10 лѣтъ (ко 138 г.) оно достигаетъ такой высоты, на которой держится почти цѣлая поль столѣтія, падая въ тѣ годы, когда были собираемы чрезвычайные налоги. Если бы не система окладовъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ и тяжелая ответственность выборныхъ людей за недоборы, то паденіе косвенного обложенія въ эти годы обнаружилось бы еще сильнѣе. (Замѣтимъ, что въ годы войнъ, когда правительство нуждалось въ деньгахъ, оно очень рѣдко слагало недоборы, а доправленный недоборъ прилагался къ сбору).

Итакъ въ этомъ отношеніи таможенные и кабацкіе головы, отписки которыхъ мы цитировали, были правы—доходность косвенного обложенія падала отъ тяжелыхъ чрезвычайныхъ налоговъ. Это—общее дѣйствіе чрезвычайныхъ прямыхъ налоговъ. Но въ отпискахъ головъ можно отмѣтить одну черту, которую слѣдуетъ приписать именно пятинѣ. Торговые

¹⁾ Приходные книги Новгородской чети: 123 г.—по Нижнему № 1, 128 г.—по Новгороду кн. № 14, 134 г.—по Новгороду кн. № 15. Со 128 г. чрезвычайныхъ налоговъ не было.

²⁾ По Чарондѣ кн. № 1, 161 л.

³⁾ Составлено по сметамъ и по приходнымъ книгамъ Устюжской чети.

люди, „блодясь“ пятину, не Ѹдуть торговать. И ногородніе не Ѹдуть въ тѣ мѣста, гдѣ сбираютъ пятину, а пріѣхавшіе ранѣе разбѣгаются. Мѣстные торговые люди и крестьяне сидятъ по домамъ и боятся Ѹхать на торгъ, гдѣ ихъ хватаютъ и ставятъ на правежъ въ пятинѣ. Пятинщики разыскиваютъ всюду торговыхъ людей и „запираютъ“, т. е. не выпускаютъ изъ своихъ рукъ попавшихся. Въ результатѣ торговля замираетъ—„для пятини“ торговые люди торговатъ не бывають“. Вотъ вліяніе пятини на народное хозяйство. Оно является логическимъ слѣдствіемъ организаціи этого налога. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что при сборѣ первыхъ двухъ пятинъ торговый человѣкъ постоянно подвергался опасности быть обложеннымъ дважды. При сборѣ третьей пятини Соборъ постановилъ брать пятину съ торговыхъ людей только въ городѣ ихъ постоянного жительства, „потому что имъ платить деньги не вдвое“. Но не слѣдуетъ забывать, что третья пятина была репарационнымъ налогомъ, вслѣдствіе чего правительству было безразлично, гдѣ будетъ обложенъ торговый человѣкъ. Сами міряне были заинтересованы, чтобы никто не уклонился отъ налога. Но при первыхъ двухъ сборахъ пятинщики не могли этого допускать. Торговый человѣкъ, уѣхавший изъ своего города, ускользалъ отъ ихъ обложения и они не могли знать, будеть ли онъ обложенъ въ другомъ городѣ.

Мы старались доказать, что пятинщики не задавались цѣлью, да и не могли, если бы захотѣли, выяснить и положить въ основу обложения годовой оборотъ или доходъ торгаго человѣка. Имъ по необходимости приходилось облагать наличные животы, торги и промыслы. Если это наше мнѣніе справедливо, то становится понятнымъ, почему торговые люди бѣжали отъ мѣста сбора пятини, почему они сокращали свои операціи, почему вообще торговля замирала. Невозможность для пятинщиковъ выяснить рационально платежеспособность облагаемыхъ лицъ заставляла ихъ, какъ это часто бываетъ въ исторіи налоговъ, примѣнять очень грубые приемы обложения, что съ своей стороны вызывало въ торговлѣ застой.

Мы знаемъ, что втеченіе всего XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ много разъ были назначаемы и собираемы долевые налоги—пятая, десятая и двадцатая деньги. Что же заставляло правительство Московскаго государства избирать столь уродливую и неудобную для него и населенія форму обложения и возвращаться къ ней, несмотря на горькій опытъ? Почему въ другихъ странахъ Европы на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ правительства при нуждѣ въ деньгахъ то и дѣло прибегаютъ къ долевымъ налогамъ, несмотря на то, что эта форма обложения очень невыгодна для фиска при низкомъ уровнѣ финансовой техники? Почему при полномъ господствѣ репарационной системы обложения время отъ времени вдругъ появляются и вскорѣ исчезаютъ долевые налоги основанные на совершенно иныхъ началахъ? На эти интересные вопросы намъ не даютъ отвѣта, ни исторія налоговъ, еще очень слабо разработанная, ни теорія финансовъ, которая больше задается цѣлью подвести принципіальный фундаментъ подъ существующій строй или оправдать его, чѣмъ выяснить законы развитія налоговыхъ формъ.

Въ настоящей работѣ мы сдѣлали попытку объяснить, почему правительство Михаила Феодоровича въ первые годы своего существованія прибрѣгло къ долевому налогу. Современемъ мы постараемся выяснить, тѣ же ли причины или иные заставили обращаться къ долевымъ налогамъ впослѣдствіи, а пока воздержимся отъ болѣе широкихъ выводовъ относительно причинъ появленія долевыхъ налоговъ на фонѣ репартиціоннаго обложенія, такъ какъ одно и тоже историческое явленіе въ разныхъ случаяхъ можетъ быть вызвано къ жизни далеко не одинаковыми причинами.

Насколько намъ удалось разрѣшить поставленную себѣ задачу, судить не намъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ЭНДЕЖОЛЯН

№ 1.

**1613 г.—121 г. 17 апрѣля. Грамота изъ Устюжекой чети во Ржеву
Володимірову къ воеводѣ И. Д. Плещееву о приведеніи въ порядокъ
и извѣстность всякихъ четвертныхъ доходовъ и о высылкѣ ихъ въ
четь.**

(л. 1010). От царя и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Руси
во Ржову Володимерову воеводе нашему Ивану Дмитрѣевичю Плещееву.
В нонешнем во 121-м году апрѣля въ 14 день писал еси к намъ со ржеви-
тинам с Степаномъ (об. 1010) Култашевымъ, что в нонешням во 121-м году
апрѣля въ 2 день из Устюжской чети прислана к тебѣ наша грамота за
приписю дѣяка нашего Петра Третякова, а велѣно денежные даходы, что у
тебя ныне въ зборе есть, прислати к намъ к Мозкве тотчас, а платежные
книги велѣно дати Петру Барыбину, по чему ему со Ржовы с посаду и
с уезду четвертные денежные доходы збирати, и ты платежных книг у
ржевских посадцких старостъ и целовалников спрашивал и посадцкие
целовалники тѣбе сказали, что платежные сошные книги Ржовы посаду
и Ржевскаго уезда згорели в прошламъ во 116-м году в приход литовских
людеи, как приходили литовские люди во Ржову ис под Москвы со князь
Михаиломъ Шейдяковымъ. А кабацкихъ книг у тебя (л. 1011) нет. Как
ты приехал во Ржову на Иванова места Сабурова, и Иван Сабуров тебѣ
никаких денежныхъ даходов і в житницах хлеба ничего, и кабацкихъ и
таможенных книг не отдал. А кобацкие и таможенные целовалники Васка
Земцов с товарыщи тебѣ сказали, что кобацкие приходные и разходные
книги взял у них до твоево приезду Иван Сабуров і велел іх в кобац-
кихъ доходехъ по книгам считати дворяном. А тебѣ Иван Сабуров кобац-
кихъ книг не отдал. А по нашему указу велена тебѣ ево в приходе и
в разходе счесть и ты, посадя с сабою дворян, по тѣмъ ево книгам
считал. А что Иван Сабуров с кабою имал без нашего указу вина и
денегъ, и дворянъ, выписав, принесли к тебѣ памят и ты о том писал и
счетной список послал к намъ к Москве з Дружиною Плещеевым марта
въ 7 день. И Дружина (об. 1011) таво счетнаво списка к намъ к Москве
в Устюжскую чет апрѣля по—число не кладывал. И то делаетца у вас

не гораздо, і вперед хотитъ делати также, как вы наперед таво при боярех наших делали, посадомъ и уездомъ всякими доходы и кабаком владели сами.

И как к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-б по прежней и по сеи нашей грамоте денежные четверѣтные всякие доходы и кабацкие деньги, что нынѣ въ зборѣ есть, оприч тех денег, что велено дат по нашим грамотам казаком и стрелцомъ двусотсемидесят человѣком по полутора рубли человѣку, прислал к намъ к Москве тотчасъ с посадскими и с кабацкими целовалниками. Да и кобацкие книги приходные и расходные белые и чорные со 116 году после (л. 1012) приходу литовских людей и те книги, по которымъ книгамъ кабацких целовалников считали по Иванову вельнию Сабурова дворянъ и дети боярские, взяв у дѣворян и детей боярских, и счтной свои списак, что ты считал Ивана Сабурова, и книги, по чмъ ты Ивана Сабурова считал, и нынѣшняго 121-го году кабацкие книги бѣлые и чорные, взяв у кобацких целовалников у Васки Земцова с товарыщи, что они сидели на кобакѣ по сю нашу грамоту, и те книги приходные и расходные всяким денежнымъ дохо(до)мъ и кабацкимъ денгамъ, как ты был во Ржеве Володимерове преж Ивана Сабурова, и в платежныхъ книгах посадскихъ целовалников лутчих дву человѣкъ и со 116-го году прежнихъ кобацкихъ целовалников и откупъщиков, которые (об. 1012) сидѣли в тех годах в целовалниках и за которыми людми тотъ кабак был в тех годахъ в откупу или на верѣ, по человѣку или по два и тех целовалников, которыхъ считали дворянъ и дети боярские по Иванову веленю Сабурова и которых ты считал после Ивана Сабурова, и нынѣшняго 121-го году кабацкаго целовалника Васку Земцова, дав на поруки з записми, и по них поручные записи прислал к намъ к Москве тотчас. А на Москве те деньги и кабацкие книги и по целовалниках поручные записи велел отдать и посадскими и кабацкими целовалником велел явитис в Устюжской чети дияку нашему Петру Третякову. А в Таржокъ к Ивану Сабурову о кобацкихъ книгах от нас писана-ж. А со Ржовы с посаду и с уезду и с лавок (л. 1013) оброкъ и іные всякие четверѣтные даходы, собрав бы еси тотчасъ, прислал к нам же к Москве. Да велел бы еси во Ржеве Володимѣрове на посаде переписати лавки и полки, за кем имяны за посадскими людми на оброкъ и сколко с которые лавки оброку, да во Ржеву же на посад и во Ржевской уездѣ послал бы еси, выбрав, дворянина добра, а велел-бы еси сыскат про мелницы и про рыбные ловли, которые во Ржеве на посаде и во Ржевскомъ уезде, кто имяны мелницами и рыбными ловлями владеят, и почему владеютъ, и оброкъ с тех мелниц и с рыбных ловел в нашу казну платят ли, и будет платят, и по чмъ на год, и на нонешний на 121-и год и на прошлые годы после царя Василя с мелниц и с рыбных ловел оброк платили ли. Да будет по сыску которые люди с мелниц и с рыбных ловел на которые году обро (л. 1013 об.) ку не платили, и ты-б тех людей во владенѣе велел подовать на крепкие поруки з записми, да о том отписал. Да и сыску своего списак и лавкамъ перепис и тех людей, которые мелницами и рыбными лов-

лями владеют безоброчна, прислал к нам к Москве. А на Москве лавкамъ
роспис и про мелницы и про рыбные ловли сыскъ велел отдать и тем
людемъ, которые мелницами и рыбными ловлями владеютъ безоброчно,
велел явитися в Устюжской чети диаку нашему Петру Третякову. А одно-
лично-б еси денежные четвертные доходы, что нынѣ въ зборѣ, оприч тех
денег, что велено дат казаком и что вперед збереш, и кабацкие книги
и лавкамъ перепис и про рыбные ловли и про мелницы сыскъ и кабац-
кихъ целовалников и тех людей, которые мелницами и рыбными ловлями
владеютъ, прислал к нам к Москве (л. 1014) тотчас. А будеть замотчаеш,
денег и книгъ и лавкамъ переписи и про мѣлницы и про рыбные ловли
сыску и тех людей за поруками к нам к Москве въскорѣ не пришлеш,
и мы для тово велим послат с Москвы пристава ис прогонов, а велим
денежные доходы и кабацкие книги и прогоны доправит на тебѣ и на
посадцкихъ и на кобацкихъ целовалникахъ, да тебе-ж от нас быти в ве-
ликой опале. Да въ нынешням въ 121-м году на Москве дан на поруки
в кобацкомъ откупу ржевской прежней кабатцкой откупщик Гришка Ма-
нин, а порука по немъ княз Семен Путятин, княз Василий Шеховской,
Данила Пузиков, Сергеи Ступишинъ да ржевитин посадцкой человѣкъ
Третякъ Голенев, и тот Гришка Манин, не дав в кабатцких денгах отчету,
с Москвы сѣхал. И ты-б тово Гришку Манина велел дати на поруку з
записю в том, что ему стати на Москве и положит в Устюжской (об. 1014)
чети кабацкую откупную грамоту и кобацкимъ денгам отписи, да того
Гришку за порукою и по нем поручную запис прислал к нам же к
Москве в Устюжскую четверть. Писана на Москве лѣта 7121-го апрѣля
въ 17 день. У грамоты припис—дьяк Петръ Третяковъ.

Примѣчаніе. Всѣ печатаемые здѣсь документы за исключеніемъ грамоты
въ Угличѣ (№ 4.) извлечены изъ Московского Архива Министерства иностраннѣхъ
дѣлъ изъ отдѣловъ—городовыхъ книгъ и приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ. По-
этому въ примѣчаніяхъ къ слѣдующимъ актамъ мы будемъ вездѣ ссылаться на
указанные отдѣлы, не упоминая о томъ, что они находятся въ Моск. архивѣ
Министерства иностраннѣхъ дѣлъ. Изъ отдѣла городовыхъ книгъ мы восполь-
зовались книгами по Устюгу № 10 и № 117, 2-я часть и книгой Разряда № 1,
происхожденіе которыхъ слѣдующее. Въ маѣ 134 г. на Москвѣ былъ большой
пожаръ, который уничтожилъ значительнѣйшую часть приказныхъ архивовъ.
Послѣ пожара немедленно изъ Устюжской чети были посланы грамоты по
городамъ къ воеводамъ, приказнымъ людямъ и къ таможеннымъ и кабацкимъ
головамъ, чтобы они сдѣлали списки съ государевыхъ грамотъ со 121 года,
полученныхъ ими и ихъ предшественниками, и прислали эти списки въ четь.
(По Соли Вычегодской кн. № 1, 177 об.—180 л.). Эти то сборники списковъ
съ грамотъ образовали городовыя книги, использованныя нами въ настоящемъ
изданіи.

Грамота во Ржеву отъ 17 апрѣля 121 г. находится въ книгѣ по Разряду
№ 1, 1010—1014 об.

№ 2.

1614 г.—122 г. 2 января. Грамота изъ Устюжской чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ С. В. Голенищеву и подьячему П. Филатову съ указомъ собрать 100 даточныхъ и послать ихъ на службу къ окольничему и воеводѣ Арт. Вас. Измайловой.

(245 л.). Список. От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі к Соли Вычегоцкои воеводе нашему Степану Василевичю Голянищеву да подячему Пятому Филатову. В нынешнем во 122-м году генваря въ З де. в Устюжскую четверть к думному дьяку нашему к Петру Третякову (об.) в памяти из Розряду за приписю думного дьяка нашего Сыдавного Василева писано: указали есмѧ взяти на нашу службу к окольничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичю Измайловой с товарыщи пѣшихъ людей на лыжах с луки и со всякимъ ратнымъ боемъ с Вычегды и с Соли Вычегоцкие сто человѣкъ, а собрав тѣхъ ратныхъ людей велѣли их отвести к окольничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичю Измайловой в поход, гдѣ ево в походе скажут, выбрав к нимъ голову ис тѣхъ же ратныхъ людей тотчасъ, а кормъ велѣли им имати на три мѣсяца.

И как к вам ся (246 л.) наша грамота придет, і вы-б с Вычегды и с Соли Вычегоцкои с посадовъ и с уѣздовъ пѣшихъ людей на лыжах с луки и со всякимъ ратнымъ боемъ сто человѣкъ собрали тотчасъ і выбрали к нимъ голову человѣка добра, кому-б тѣхъ ратныхъ людей мочно от воровства уимати и тѣми ратными людми промышляти; і велѣли их отвести на нашу службу к окольничему нашему і воеводе к Ортемью Васильевичю Измайловой с товарыщи тотчасъ і велѣли их отдать по росписи всѣхъ налицо, а корму тѣмъ пѣшимъ ратнымъ людемъ велѣли взяти с собою на три мѣсяцы. А зирали-б есте (об.) тѣхъ ратныхъ людей на нашу службу наспех неоплошно с великимъ радѣньемъ, і в зборе крестьяномъ не норовили, и сроку не давали, и от того у них посуловъ и поминковъ не имали ни у кого ничего некоторыми дѣлами, чтоб за пѣшими людми нашей службе мотчаня никоторого не учинилося. И были-б тѣ ратные люди добры, а старыхъ бы и недорослеи и увѣчныхъ не было. А однолично-б есте с Вычегды и с Соли Вычегоцкие ратныхъ пѣшихъ людей со всякимъ ратнымъ боемъ собрали тотчасъ, не мешкая. А как вы тѣхъ ратныхъ людей зберете, и ково именемъ голову к нимъ (247 л.) выберете, и которого числа к окольничему нашему і воеводе к Ортемью Измайловой с тѣми пѣшими людми пошлете, і вы-б о том отписали к намъ к Москве, а отписку велѣли отдать в чети думному дьяку нашему Петру Третякову, чтоб намъ про то было вѣдомо. А будетъ вы учнете ратныхъ людей збирати оплошно, и срокъ крестьяномъ давати, и от того учнете посулы и поминки имати, а нашей службе за тѣми пѣшими людми мотчане которое учинитца, і вамъ от нас быти в великой опалѣ і в наказане, а для тѣхъ ратныхъ людей велим послати с Москвы

зборщиков (об.) і велим тѣхъ ратныхъ людей правити, а на вас велим взяти прогоны вдвое, да вам же от нас быти в великои опалѣ и в казнѣ. Писана на Москве лѣта 7122-го генваря въ 2 де. А на другой сторонѣ грамоты пишет по ставом—думнои дьякѣ Петръ Третяков.

Примѣчаніе. Изъ книги по Устюгу № 10, 245—247 об. 2-го же января послана грамота на Тотьму къ воеводѣ и подъячему, а велѣно собрать съ Тотьмы съ посада и уѣзда 30 даточныхъ, а съ Устьянскихъ волостей—50, и послать ихъ на службу къ ок. Арт. Вас. Измаилову, „гдѣ про него вѣсть будеть“. (По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 21 об.—23). Отъ 12 февраля къ нимъ же послана другая грамота, въ которой сказано: „нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что Артемій стоитъ на Вологдѣ, а вы ратныхъ людей ему не присылывали“. (Тамъ-же 18 об.—20).

№ 3.

1614 г.—122 г. 4 апрѣля. Отписка въ Новгородскую четь изъ Кевролы и Мезени Мих. Спешнева о томъ, править ли ему на кеврольцахъ и мезенцахъ деньги за хлѣбные запасы ратнымъ людямъ на жалованье.

Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холоп твои Михалка Спешнев челомъ бьет. Ны(нѣ)шняго 122-го ѿвраля въ 21 де. писали ко мнѣ, холопу твоему, с Колмогор столникъ і воеводы князь Петръ Пронской да Моисей Глѣбов да дьякъ Василий Ларионов: въ нынѣшнемъ де во 122-м году ѿвраля въ 11 де. писано де к нимъ въ твоемъ государеве цареве і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ, указалъ де ты государь царь і великій князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи быти въ городѣхъ от литовскіе украины ратнымъ людемъ, а на тѣхъ людяхъ указалъ ты государь собрать зъ городовъ хлѣбные запасы на годъ по 6 чети ржи человѣку да на 10 человѣкъ на мѣсяцъ по четверти толокна, да по чети круп. А для дальнаго провозу и христіянския легости указалъ де ты государь за тѣхъ хлѣбныхъ запасы взяти денгами зъ Двины и съ Пѣнеги и съ Мезени и съ Варзуги со 100 съ 4 сохъ съ полусохою за 8000 за 300 за 60 чети ржи за 2000 за 90 чети круп и толокна и обоего за 10000 за 400 за 50 чети денгами 26125 рублей по 2 рубли съ полтиною за чет и за провоз. А велѣно де, государь, тѣхъ денги зъ (Дви)ны и зъ Двинскаго уѣзда съ становъ и съ волостеи (и) съ Кевролы и съ Мезени и съ Варзуги собрати тот(часть) всѣ сполна. А собравъ вскорѣ тысячъ 10 или (пят)надцатъ, прислати къ тебѣ къ государю къ Москве (съ це)ловалники напередъ на ямскихъ подводахъ. А (до)сталные де денги велѣно къ тебѣ государю пр(и)слать къ Москве на срокъ на масляное заговѣнио ны(нѣ)шняго 122-го году однолично безо всякаго (мотча)нья, чтобы въ городѣхъ за тѣмъ ратнымъ людямъ въ запасѣхъ нужны не было. И по твоему де (государеву) указу зъ Двины и съ Кевролы и съ Мезени, оп(ричь) Варзуги, со 100 сохъ довелось взяти 25000 рублей, а съ Кевролы де и съ Мезени четвертои жере(беи) зъ

20 с 5 з болших сох взяти 6250 рублей. И мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу с (Кевро)лы и с Мезени тѣ денги 6250 рублей велѣти собрати вскоре. (А какъ) я холопъ твои тѣ денги с Кевролы и Мезени зберу, и мнѣ бы холопу твоему о том к ним (отпи)сати и деньги с целовалники прислати, ч(то)бы имъ тѣ денги послати к тебѣ к государю (вско)ре з двинскими денгами вмѣсте, а наперед к ним отписать с стрѣлцомъ з Богдашком... с которого числа кѣвролцы и мезенцы тѣ д(енги) учнут збирати. И я холопъ твои тѣ денги 6250 рублей старо(стамъ) и целовалником и всѣмъ хрестьянам по тои (от)пискѣ с Кевролы и с Мезени велѣл збира(ти) вскорѣ. И Кевролского, государь, стану лучие люди и старосты и целовалники і всѣ хрестьяне приходили ко мнѣ холопу твоему и говори(ли) со слезы, что де имъ тѣхъ денег ник(ими) мѣрами собрати немочно, мочи де их ст(олько) нѣтъ. И хотят, государь, в тѣхъ денгах ставитца на правеж до твоего государева указу. И я (холоп) твои тѣхъ денег на кевролцах и на мезенцах до твоего государева указу правити не смѣл, потому что твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота о томъ ко мнѣ холопу твоему не прислана, что мнѣ на кѣвролцах и на мезенцах столко денег доправити. И о томъ ты государь царь і великій князь Михаило Федорович всеа Русіи мнѣ, холопу своему, какъ укажеш?

122-го апрѣля въ 4 де. с Васкою Кононовым.

122-го апрѣля въ 14 де. к Михаилу Спешневу грамота послана, велено деньги за запасы правит *).

№ 4.

1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Угличъ изъ Посольского Приказа ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Собора къ нимъ посланы для сбора денегъ ратнымъ людямъ на жалованье архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Іона съ товарищами.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Углечь богомолцом нашимъ архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, і всему освященному чину, и гостем, и торговым, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людем. По приговору богомолцов нашихъ всего великого Московского государства митрополитовъ, и архиепискупов, и епископов, и архимаритов, и игуменов і всего освященного чину, и бояр нашихъ, и околичныхъ, и думныхъ дворян, и дворян же из городов, и детеи боярскихъ, и голов, и сотниковъ, и атаманов, і казаков, и всяких служилыхъ людей, и

---

*.) Это приписано въ чети въ концѣ грамоты. Отписка ветха. Поставленное въ скобкахъ оборвано по краямъ отписки и вставлено по догадкѣ.

гостей, и торговых, и посадских, и всяких чинов всяких людей послали есмѧ к вам на Углечь ис Торшку Борисоглѣбсково монастыря архимарита Иону да дворенина нашего Михаила Остаевича Пушкина да дяка Филипа Митроѳанова для денежных зборов на наши ратные люди, которые стоят против наших и всего нашего великого Московского государства недругов полских и литовских и немецких людей за нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческаго закона, за нас великого государя и за вас за всѣх православных крестьян.

І какъ к вам ся наша грамота придет, а богомолец нашъ архимарит Иона и дворянин нашъ Михаил Остаевицъ и дякъ Филип Митроѳанов к вамъ на Углечь с нашимъ наказом приѣдут, і вы-б богомолцы наши, и гости, и торговые, и посадские и уѣздные всякие люди богомолца нашего архимарита Ионы и дворянина нашего Михаила Остаевича Пушкина и дяка Филипа Митроѳанова по нашему наказу, каков им дан за приписю думного нашего дяка Петра Третякова, во всем слушали і к намъ великому государю и ко всему нашему великому Росискому государству службу свою и радѣне показали, деньги на ратные люди давали по нашему наказу, какъ о том у них в нашем наказе написано. А мы вас за то вперед пожалуем і велимъ вам тѣ деньги, хто ныне на ратные люди дастъ взаимы, зачести вам в наши данные и оброчные і вѣнчные наши во всякие доходы і в пошлины вперед во 123-и год и вѣнчные в предние годы. А которые нашего наказу ослушатис учнут, и мы на тѣх людех тѣ деньги велѣли правити да тѣм же людем за непослушане быт от нас в великои опале і в казни. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ—день¹). (На оборотѣ). На Углеч архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, и всему освященному собору, и гостем, и торговым, и посатским и уѣздным всякимъ людем. (По склѣ). Думнои дякъ Петръ Третяков.

122-го году государева грамота взаем о денгах ратным людем на жаловане со упрощением²).

Примѣчаніе. Москов. архивъ Минист. Юстиціи. Углицкій городовой магистратъ опись 5-я, вязка 1, № 4.

№ 5.

1614 г.—122 г. 6 апрѣля. Память изъ Посольского Приказа въ Новгородскую четь о посылкѣ по городамъ ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятинщикамъ.

Лѣта 7122-го апрѣля въ 6 день по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русії указу памят дяком Ондрѣю Иванову, Павлу Матюшкину да Василю Семенову. По государеву цареву і

¹) Несмотря на то, что грамота бѣловая, число въ ней не показано.

²) Эта надпись сдѣлана на оборотѣ подлинной грамоты почеркомъ середины XVII вѣка. У грамоты остатокъ восковой печати.

великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу, а по приговору Московскаго государства митрополитов, и архиепискупов, и епископов, и всего освященнаго собора, и бояр, и оконничих, и дворян, и всяких чинов людеі посланы по городом для денежных зборов на ратныхъ людеі, которые ныне на государеве службе под Смоленском и под Новынгородом и под иными городы против полских и литовских людеі, оконничие і дворяне болшии, а с нимі изо властей архимариты и игумены и ис приказов діяки. И государевы наказы о денежных зборах ис Посольского Приказу за приписю думново діяка Петра Третякова им даны.

И діяком Ондрѣю Иванову да Павлу Матюшкину да Василю Семенову розослати от себя ис Чети государевы грамоты в тѣ во всѣ города, которые вѣдомы в Нижегородцкої чети, тотчасъ. А отпісат ко всяким людем—какъ в тѣ города оконничие, и дворяне, и архимариты, и игумены, и діяки для денежных зборов приѣдут, и их бы всякие люди в денежных зборах слушали и денги-б на ратных людеі давали безо всякого ослушаня по наказом и по земскому приговору, каковы им наказы и списки с приговоров даны ис Посольского Приказу. И вперед бы государевых грамот в тѣхъ городѣх всякие посадцкие и уѣздные люди, каковы к ним учнут приходит о денежных зборах ис Посольского Приказу за приписю думново діяка Петра Третякова, слушали во всем. А велѣти тѣ грамоты писат тотчасъ и прислат ихъ в Посольской Приказ. Думнои діакъ Петр Третяков. 122-го апрѣля въ 7 де(нь) принес толмач Аидар Ганюков.

(Подлинная память. Помѣты нѣть. Пр. д. ст. лѣтъ 1614 г. № 8).

№ 6.

1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Вологду изъ Новгородской чети ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, чтобы они во всемъ слушались пятинщиковъ, которые будутъ къ нимъ посланы изъ Посольскаго приказа для сбора денегъ.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї на Вологду архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, и дяконом, і всему освященному собору, и гостем, и торговымъ лутчимъ, и середнимъ, и молотчим, і всяким посадцким и уѣздным людем. По нашему указу, а по приговору Московскаго государства митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всего освященнаго собора, и бояр, и оконничих, и дворян, и всяких чинов людеі посланы по городом для денежных зборов на ратных людеі, которые ныне на напіи службе под Смоленском и под Новынгородом и под иными городы против полских и литовских и немецких людеі, оконничие и дворяне болшии, а съ ними изо властей архимариты и игумены и ис приказов діяки; і напи наказы о денежных зборах ис Посольского Приказу за приписю думново нашего діака Петра Третякова им даны.

И как к вам ся наша грамота придет, а наши посланные для денежных зборов на Вологду приѣдут, и вы (бъ) в денежных зборах их слушали и деньги на ратных людей давали безо всякого ослушаня по нашему наказу и по земскому приговору, каков имъ наказ и списокъ с приговору дан ис Посолского Приказу. Да и вперед бы есте наших грамот, каковы к вам на Вологду учнут о тѣх денежных зборах приходит ис Посолского Приказу за приписю думного нашего діака Петра Третякова слушали во всем. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ ... день.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 8. Черновикъ).

№ 7.

1614 г.—122 г. 16 апрѣля. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячemu съ извѣстіемъ о томъ, что къ нимъ посланы для сбора денегъ ратнымъ людямъ на жалованье архимандритъ Питиримъ, С. И. Жеребцовъ и д. Богданъ Губинъ.

(8 об.) Список з государевы грамоты слово в слово.

Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всея Руси на Тотму воеводе нашему Оксентию Яковлевичю Дашкову да Кузме Мощкову. По нашему указу і по приговору богомолцов наших Московского государства митрополитов, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного собору, и бояр нашихъ, и оконничих, і діяков, і дворян, и гостей, и посадскихъ торговыхъ, і всякихъ жилецкихъ людей посланы на Тотму для денежныхъ зборов на ратныхъ нашихъ всякихъ людей, которые на нашихъ службахъ под Смоленскомъ и под Новымъгородомъ и под Ладогою и под иными городами (9 л.) от литовские и от немецкие украины, с Вологды Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Иванович Жеребцов да діякъ Богдан Губин.

И как на Тотму архимарит Питирим да Семен Иванович Жеребцовъ да діякъ Богдан Губин приѣдут, і вы-б имъ для нашего и земского дѣла давали детеи боярскихъ и подячих и стрелцов и казаков і недѣлщиков и розсылщиков і пушкареи, сколько имъ надобно, чтоб за ними нашему дѣлу мотчания не было. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ 16 де.

(По Устюту кн. № 117, 2 часть, 8 об.—9 л.)

№ 8.

1614 г.—122 г. 10 мая. Челобитная крестьянъ Двинского уѣзда Волока Пинежского, бывшихъ кречатьихъ помытчиковъ, о томъ, чтобы двиняне считались съ ними въ государевѣ тяглѣ и выбирали къ нимъ заказного цѣловальника.

Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси биет челом и плачетца твоя государева сирота Двинского уезда от студнного моря Волока Пинежского Николского приходу 39 сопек мал(ыхъ)

съ полуобжею тяглы черные крестьяня, а преж, государь, сего были государевы кречати помошники, земскии посылщики Митка Іава сынъ Козлов да Захарко Кондратевъ Ревина і во всех крестьян мѣсто Николскаго приходу. Были, государь, мы Волок Пѣнежскаго всею трицатю и девятю сопками малых с полуобжею по государеве царя і великого князя Федора Ивановича всея Руси блаженные памети по жаловалнои по кречати грамоте в кречатих помочниках, на государя царя і великого князя кречаты промышляли и отто всеи Двинские земли мы были отставлены и от города всякими государевы податми и доходы. А привозили, государь, мы по государеве по жаловалнои по кречати грамоте государевы кречаты і всякие денежные доходы к Москвѣ сами повсягод и платили в государеву казну государева Большого Дворца по 2 кречата подкрасных, по 3 кречата кропленых, по 30 по 5 кречатов серых, а с 30 и з 9 сопек малых с полуобжею дан и оброк і всякие доходы платили денгами с кречаты-ж вмести. И после, государь, того Двинские земли посылщики в 118-м году привезли государеву царя і великого князя Василя Ивановича всея Руси грамоту за приписю по памяти Большого Дворца думного діяка Григоря Елизарова і в тои государеве грамоте кречатов нам впред промышляти не велено, а денежные і всякие доходы платити нам з двиняны и с пеняжены в Новгородскую чет по прежнему, да і в ратные люди і во всякие мирские розходы платити, считаяся со всею Двинскою землею. А живем, государь, мы от Колмогорского острога за 100 верстъ, а отт Архангилского города за полтораста верстъ и болше, а на нас, государь, накладают тягла тяжелые и емлют на нас и правят к городу і в острог ратных людей і во всякую поделку денгами, а нам, государь, от полских и от литовских людей от государевы(хъ) изменников стояти не пособляют. А у нас, государь, стоят ратных людей у засеки на лдах и по лесом с сопки с малые по 4 человѣка зиму всю, а сами, государь, своими головами с ними же. А женишка напи и детишка по лѣсом зябут и скотишко наше з голоду померло. И мы, государь, с того охудали и обнищали, и женишка и детишка по лесом студени и з голоду примерли. Да к нам же, государь, по твоим государевым наказом твои государевъ столник і воеводы князь Пётръ Иванович Пронской да Моисей Федорович Глебов да діяк Василий Ларионов присылают пушкареи и стрелцов на многих подводах во всяких делех и нам, государь, в том от них становятца великие убытки и протори. Да на нас же, государь, правят ездъ и прогоны за 150 верстъ и болше. А те, государь, двиняня к нам на Волок на Пинежской заказного целовалника не дадут и протореи наших сполна во счет не приимают. Да на нас же, государь, приказано от государевых воевод доправити к городу на гостины дворы бревна и тес и дертие и скалы тотчас безсрочно, а и последней лѣс марта на первое число, а сроку, государь, не дадут. А нам, государь, зимнею порою бревен и тѣсу и дертия и скал добыти негдѣ и не можно и допровадити некуда. Да в нынешнем же, государь, в 122-м году прислана на Двину на Колмогоры къ твоему государеву столнику и к воеводам твоя госуда-

рева правежная грамота, а на нас на кречатих помочниках велено донра-
вить 1500 рублей сверхъ Двинской земли. А мы, государь, з Двинской
землею платим во всякие государевы подати денгами, складая по сохам.
Да на нас же, государь, по твоему-ж государеву наказу взяли в твою го-
судареву службу 8 человѣкъ под Новгород. Да на нас же, государь, по
твоему же государеву наказу взяли за лошади с сошками с малые по рублю,
Да в прошлом, государь, въ 120-м году посылали з Двинские земли ратных
людѣи х Каргополю з Григорем Борисовичем Долгоруковым и мы, госу-
дарь, Волока Пѣнежского крестьяня своим ратным людем деньги давали,
збиная в своеи сотни по сошкам, а тѣ, государь, двиняне своим ратным
денги давали из твоей государевы казны. И нынѣ, государь, тѣ деньги,
что давали из казны, правят на всеи Двинской земли.

Милосердnyи государь царь і великии князь Михаило Оедорович всея
Руси, смилиуся, пожалуи нас своих бедных сирот, вели, государь, нам дати
свою царскую жалованную грамоту в счетъ с теми з двиняны в ратных
людех в наимѣх і в острожных здѣлях і в засеках і в московских посылках
і во всяких росходѣх в земских по старым мировым записем. І вели,
государь, на Волок Пѣнежской выбирати ежегод всею Двинскою землею
заказного целовалника з дѣнгами держати посошно для твоих государе-
вых и земских дѣлъ, что, государь, в прошлом 118-м году писали с нами
всею Двинскою землею мировые записи за руками грамотных людѣи, что
было по тои мировой записи вперед с нами во всем считатися и на Во-
лок на Пѣнежской всею Двинскою землею выбрати заказного целовалника
содново, и они, государь, двиняня с нами ни в чем не считаются и заказ-
ново целовалника к нам на Пѣнежской Волок не выбирают, а нас, госу-
дарь, тѣм оби... и насилиют без счета, учили жыти самоволно, твои госу-
даревы потуги, всякие земские дѣла на нас и острожные здѣля и ратных
людѣи наваливают, а наших протореи сполна во счет не кладут. Мило-
стивыи государь царь і великии князь Михаило Оедорович всеа Руси,
умилостивися, пожалуи, вели им двиняном с нами счетным быти во всем.
Царь государь смилиуся, пожалуи! (На оборотѣ помѣта) Целовалников
держат по прежнему, а ратных людей будет наимовали, и ныне на них
денег не правит, а в досталном во всем дат сщет.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 8. 153—156 л.л. Тутъ же черновикъ грамоты
на Двину по этому челобитью отъ 10 мая 122 года).

№ 9.

1614 г.—123 г. 7 октября. Память отвѣтная отъ Кузьмы Минина и д.
Афанасья Евдокимова въ Посольскій Приказъ о количествѣ запросныхъ
денегъ, собранныхъ съ московскихъ торговыхъ людей и отданныхъ въ
Разрядъ.

Лѣта 7123-го октября въ 7 день по государеву цареву и великого
князя Михаила Оедоровича всеа Русии указу памят думному діяку Петру
Третякову. В нынешнемъ во 123-м году октября въ 5 де. в памяти за

твою приписю к думному дворянину х Кузме Миничю да к дьяку к Оеноасю Овдокимову написано: велѣти-б отписати в Посолской Приказ, что взято гостиные сотни з гостей и с торговыхъ людей на ратныхъ людей запросныхъ денег, і в которомъ числѣ тѣ денгі в Розряде отданы? И в прошломъ во 122-м году в августе в розныхъ числѣхъ сентября по 1-е число 123-го году взято в Розряде с московскихъ гостей 742 рубли, с торговыхъ людей 614 рублей, да в нынешнем во 123-м году взято в Розряде з гостей-ж 120 рублей, с торговыхъ людей 63 рубли, с черныхъ сотень и слобод 304 рубли и 5 алтын. I всего взято в Розряде с московскихъ гостей и с торговыхъ людей и с черныхъ сотен и слобод 1843 рубли и 5 алтынъ. А иманы тѣ денги з гостей и с торговыхъ людей в Розряде, и в которомъ числѣ тѣ денги писаны в приход, и то писано в Розряде—же. Діакъ Оеноасеі Овдокимов.

(На оборотѣ). Октября въ 9 де. принес подячеі Федор Елизаревъ.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 10.

1614 г.—123 г. З декабря. Память изъ Костромской Чети въ Посольской Приказъ о зачетѣ Ипатскому монастырю запросныхъ денегъ въ кормовыя и поворотныя деньги.

Лѣта 7123-го декабря въ 3 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу памят думному діаку Петру Третякову. Бил челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русиї с Костромы Ипатскаго монастыря архимарит Кирил з братею: в прошломъ де во 122-м году взял на них ис Суздаля Спасской архимарит Митроѳан да князь Иван Ондрѣевич Хованской с товарыщи запросныхъ денегъ 50 рублей да с монастырские слободки з Богословские и с пашенныхъ крестьян на подмогу служилымъ людемъ 150 рублей. И государь бы ихъ пожаловал велѣл имъ тѣ деньги, что взяты с монастыря 50 рублей зачасти в кормовые и в поворотные деньги 122-го и нынешнего 123-го году. А на челобитной ихъ за помѣтою діака Ивана Болотникова нынешнего 123-го году ноября въ 30 де. написано: государь царь и великий князь Михаило Федоровичъ всеа Русиї пожаловал, велѣл имъ тѣ поворотные и кормовые деньги зачасти в тѣ запросные деньги, что взяты в Посолской Приказ 50 рублей; да и отписи имъ в тѣхъ денгахъ велено дат. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу думному діаку Петру Третякову велѣти выписати ис приходныхъ книгъ, в прошломъ во 122-м году сколько взято въ государеву казну в Посолской Приказ с Костромы с-Ипатскаго монастыря запросныхъ денегъ, опріч 150 рублей, да та выпис прислати в Костромскую Чет к діаку к Ондрѣю Степанову тотчас. Діакъ Ондрѣй Степанов.

(На оборотѣ). Отписат.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 11.

1614 г.—123 г. 8 декабря. Память изъ Разряда въ Посольскій Приказъ о посылкѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ Устюжны, на Тихвинъ.

Лѣта 7123-го декабря въ 8 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиѣ указу памят думному діаку Петру Третякову. Государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русиї указал запросные денги, что збирали с Устюжни Желѣзополские с посаду и с уѣзду новоторжской Борисоглѣбского монастыря архимарит Іона да Михаило Пушкинъ да діакъ Филип Митроѳанов, послати на Тихвину ратным людем на жаловане. И думному діаку Петру Третякову послати на Устюжну государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї грамота к новоторжскому Борисоглѣбскому монастырю архимариту Ионе да к Михаилу Пушкину да к діаку к Филипу Митроѳанову тотчасъ, а велѣти имъ денги, что у них в зборе есть, отпустит на Тихвину и велѣти отдать на Тихвине воеводам. Думнои діакъ Сыдавной Василев.

(На оборотѣ). Послат грамота.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 12.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о томъ, чтобы земскіе цѣловальники не правили на мелкихъ людяхъ пятинныхъ денегъ, а мелкіе люди слушались бы земскихъ цѣловальниковъ и государевыхъ указовъ.

Списокъ з государевы грамоты. От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Івану Борисовичю Голочолову да дьяку нашему Иль Дубровскому. Писаль к намъ Іван Урусовъ да ты Иля: в нынешнемъ во 123-м году марта въ 4 де. пришли к нимъ земскіе целовалники і лутчие посадцкие люди, а били намъ чelомъ, что ихъ мѣлкие посадцкие люди не слушают, по ихъ окладнымъ спискамъ денег в городовые розходы не дают и пошли за острог, а думают невѣдомо что. И вы посылали по нихъ пушкаря Федку Алабышева и тѣ мѣлкие люди пришли к вамъ шумом и перед вами земскимъ целовалникомъ отказали: „намъ де имъ денег не давыват“. А Устюжны Желѣзополские посадцкие лутчие и середние люди били вамъ чelомъ Устюжны Желѣзополские на мѣлкихъ людей на Терешку да на Мишку да на Кирилка Осерхлевых и на всѣхъ мѣлкихъ посадцкихъ людей, а сказали: „по нашей де уставной грамоте велено земскимъ целовалникомъ класти оброки і всякие городовые розметы на себя и на всѣхъ посадцкихъ

людеи по животомъ и по промысломъ верстatisя самимъ меж себя, и тѣ де люди въ поверстномъ окладе въ книгахъ проведены дешево, а после де окладу обявилis у нихъ торги и промыслы; и они де про нихъ после окладу сыскали и съ собою ихъ по уставной грамоте въ городовые розходы поверстали, чего кто достоинъ; и тѣ де мѣлкие люди завели на Устюжне казачеи бытъ, всѣхъ чорныхъ людей привели къ вѣре, знаменовалися образомъ и учинили заговор на томъ, что имъ земскихъ целовалниковъ не слушати, і въ тѣхъ городовыхъ росходы по сыскному верстаню не платит, и на правеж друга друга не дати, и нашей грамоты не слушати. И пришли де на нихъ на земскихъ целовалниковъ и на всѣхъ лутчихъ людей скопомъ и заговоромъ и шумомъ великимъ и хотят побиват на смерть, а говорятъ: „по нашему указу пятеричныхъ денегъ имат не велено“. А они де имъ въ городовые росходы денегъ давати не хотят же, и имъ де лутчимъ і серднимъ людемъ до пятеричныхъ денегъ дѣла нѣтъ, и имъ де отъ тѣхъ завотчиковъ на Устюжне жити не мочно, многие де за нихъ беды платимъ“. Да земские-жъ целовалники положили въ чети перед думнымъ діякомъ нашимъ перед Петромъ Третяковымъ жалованную уставную грамоту да выборъ за всѣхъ посадцкихъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками. А въ грамоте написано: Устюжны Желѣзополски посадцкимъ людемъ выбрати себѣ і впередъ выбирати въ целовалники лутчихъ людей и сотцкого и діячковъ, что имъ наши оброки і всякие разметы городцкие роводити по животомъ и по промысломъ и по позему на себя и на всѣхъ городцкихъ людей. А у которыхъ молотчихъ людей не будетъ своеи собины, а живутъ своими дворы, и имъ на тѣхъ людемъ роводити всякие разметы, смотря по ихъ дворомъ, кто чего стоитъ. А что на кого положатъ, и имъ то платити безъ ослушаня. А въ выборе за руками написано: всѣ посадцкие люди выбрали на 123-и год въ земские целовалники Івашка Данилова съ товарыщи 10 человѣкъ, а тѣ де у нихъ люди добрые и посадцкими людми имъ нарежати, а имъ всѣмъ посадцкимъ людемъ ихъ слушати. А устюжанцы Михалко Понамарев да Івашко Мартыновъ, которые бьютъ чelомъ за молотчихъ людей, сказали, что де у того выбору въ ихъ мѣсто отцы ихъ духовные руки прикладывали въ дани да въ оброке. Да тѣ-жъ мѣлкие люди Бажѣнко Будиловъ і во всѣхъ молотчихъ людемъ мѣсто били намъ чelomъ на прожиточныхъ людемъ на земскихъ целовалниковъ на Івашка Ховронина да на Івашка Дарина съ товарыщи да на земского дьячка на ѡочки, а сказали, что въ нынешнемъ де во 123-мъ году по нашему указу, какъ приезжалъ на Устюжну Михаило Пушкинъ збират съ торговыхъ и со всякихъ людей зъ животовъ по окладу со ста рублевъ по 20 рублевъ, а зъ десяти рублевъ по 2 рубли, и по нашему де указу съ нихъ молотчихъ людемъ тѣхъ зборныхъ денегъ имати не велено. А какъ де Михаило Пушкинъ, зборные денги собравъ, съѣхалъ къ намъ къ Москве, а после де ево земские целовалники Івашко Ховронинъ да земской дьячокъ ѡочка съ товарыщи, умыся воровствомъ съ прожиточными людми, имая ихъ молотчихъ людемъ и приводя къ себѣ въ земскую избу, правятъ на нихъ на молотчихъ людехъ немѣрные доходы за то, что де на нихъ на молотчихъ людехъ Михаило Пушкинъ зборныхъ денегъ по нашему указу не ималъ, а платили де бутто за нихъ молотчихъ

людеи тѣ прожиточные люди. И нынеча де посадцкие молотчие люди в тѣхъ денгах стоят на правеже, и нам бы их пожаловать тѣхъ запросныхъ денег правити не велѣти.

И как к вамъ ся наша грамота придет, а на тѣхъ будет на молотчихъ людех земские целовалники Іванко Ховронинъ с товарыщи правят запросныхъ денег, і вы-б на молотчихъ людех земским целовалникомъ тѣхъ запросныхъ денегъ правити не велѣли, а в городовые росходы і во всякие наши подати велѣли имъ платити по окладным спискамъ, каковъ имъ дан за руками. А которые молотчие люди земских целовалников слушати не учнут или скопом и заговоромъ и шумомъ на них учнут приходить, і вы-б тѣхъ людей, имая, били батоги и сажали в тюрму до нашего указу. Да на тѣхъ же людех писали к нам к Москве в чет к думному діяку к Петру Третякову и мы тѣмъ людемъ велимъ указ учинити. А однолично-б никто ни на кого скопом и заговоромъ не приходил і во всемъ бы всякие люди нашего указу слушали. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де. А припис у грамоты думного діяка Петра Третякова.

(Разряда кн. № 1, 183 об.—189 об.).

№ 13.

1615 г.—123 г. 8 марта. Память изъ Посольского Приказа въ Костромскую четь о возвращеніи нѣмчину А. Буку взятыхъ у него въ запросъ въ 122 г. 100 рублей.

(л. 85). Лѣта 7123-го марта въ 8 де. по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу памят діаку Ондрѣю Степанову. Бил челом государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї московской торговои немчинъ Ондрѣи Юрьев сынъ Бук, а сказал: в прошлом де во 122-м году имали въ Ярославле Григореи Окин-ѳов да дякъ Лука Владиславлев у аглинских и у галанских и у московских у торговых нѣмец денги взаимы ратным людем на жаловане и у нево де в тѣ поры взяли денегъ сто рублев и отпис ему дали, и аглинским де и голанским и московским торговым немцам всѣ денги отданы, а ему де и по ся мѣста тѣ деньги не отданы. И государь бы его пожаловал, велѣл ему тѣ деньги отдать въ Ярославле из таможенных и ис кабатцких доходов. И государь царь і великии княз Михаило Ѣедорович всеа Русиї Ондрѣя Бука пожаловал, тѣ деньги велѣл ему дати въ Ярославле.

И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѣедоровича всеа Русиї указу діаку Ондрѣю Степанову послати въ Ярославль к воеводе государеву грамоту, а велѣти Ондрѣю Буку тѣ деньги, что у нево взято на государя в запрос, дати въ Ярославле из таможенных и ис кабатцких доходов і в книги тѣ деньги велѣти написати и отпис у него взяти вперед для спору.

(Пр. д. ст. лѣть 1615 г. № 1, 85 л. Черновикъ).

№ 14.

1615 г.—123 г. 13 апрѣля. Грамота изъ Посольского Приказа къ воеводамъ на Вологду о томъ, что таможенные книги 122 года приняты въ приказъ.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Вологду воеводам нашимъ князю Михаилу Григоревичю Темкину Ростовскому да Григорью Левонтьевичю Волуеву. Писали есте к нам и прислали с вологодскимъ розылщиком с Федором Касымовым да с таможенным целовалникомъ с Ларивонкомъ Роевым да з дьячкомъ с Семеикою Городчиковым вологодские таможенные книги прошлого 122-го году 12 книгъ в коже да 7 тетратей без кожи. И тѣ книги у розылщика у Федора Касымова и у таможенного целовалника у Лари Роева и у дячка у Сенки Городчкова по вашей отписке в Посольской Приказ взяты всѣ сполна. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 13 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 165 л. Черновикъ).

№ 15—18.

1615 г.—123 г. январь и февраль. Четыре отписки въ Посольской Приказъ архимандрита Спаса Каменного монастыря Питирима, Сем. Жеребцова и дьяка Б. Губина о сборѣ пятой деньги на Устюгъ, у Соли Вычегодской, на Тотъмъ и въ Устьянскихъ волостяхъ.

№ 15.

(л. 50). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси богомолецъ твой государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питиримъ да холопи твои Сенка Жеребцов, Богдашко Губин челом бываютъ. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим Соли Вычегодские с посаду и со всего Усолского уѣзда збирати на ратные люди: кто может от живота своего и промыслу на сто рублей, и с того взять пятую долю 20 рублей, а кто может болщи іли менши, і с того взять по тому-ж по розщету, а по сами по меншей мнѣре кто может десяти рублей, а бѣден, и с тѣх велено, имати, сыскивая, по рублю, а кто менши десяти рублей, і с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено. И я богомолецъ твой і мы холопи твои приѣхали к Соли Вычегоцкой на посад сентября въ 2 дн., и, приѣхав, я богомолец твой и мы холопи твои по твоему государеву наказу к Соли Вычегоцкой твою государеву грамоту Стефану Голенищеву да подячему Пятому Фила-

теву отослали. Да по твоему-ж государеву наказу я богомолец твои и мы холопи твои велѣли собрати у Соли архимаритов, и ігу(л. 51)менов, и протопопов, и поповъ, и усолских посадцких и уѣздных крестьян лутчих і середнихъ и молотчих всѣх, а собрав архимаритов, и игуменов, и протопоповъ, і попов, и посадцких, і уѣздныхъ крестьян, твою государеву грамоту имъ отдали; да имъ-ж отдали грамоту от твоих государевых бого-молцовъ от митрополитов, і архиепископов, і епископов і ото всего освя-щенного собору. И тѣ грамоты передо всѣмъ народом чли. И, выслушавъ, мирские люди грамоты сказали нам: „волен де Богъ да государь и, с нами что у кого есть жывота, ради давати“. И выбор мнѣ богомолцу твоему і намъ холопем твоимъ на посадцких і на волостных выборныхъ людей к денежному окладу на посадцких на шесть человѣкъ, на два человѣка лут-чих, да на два человѣка середнихъ, да на два человѣка молотчих, а на волостных выборныхъ людей из волостей на два-ж человѣка лутчих, да на два человѣка середнихъ, да на два человѣка молотчих, ково они меж себя миром выбрали, и выборы на них за своими руками к нам принесли сентября въ 5 дн. И я богомолец твои, і мы (л. 52) холопи твои по твоему государеву наказу тѣх выборныхъ людей посадцких и волостных к твоему государеву крестьному целованю привели и, призвав к себѣ Веден-ского монастыря архимарита Тихона, да Николы чудотворца Корежемского монастыря ігумена Исидора, да Борисоглѣбского монастыря игумена Ге-расима и соборные церкви благовѣщенского протопопа Луку, и тѣх выбор-ныхъ людей, которых выбрали миром, и, собрав посадцких лутчих і серед-нихъ и молотчих людей, по твоему государеву наказу у посадцких людей і у волосных крестьян, взяв у них именные списки съ их с разрубных книгъ, учали окладывать и тою государеву (л. 53) казну учали збирати сентября въ 7 дн. И собрали твоєи государевы казны Соли Вычегоцкие с посадцких людей и с волостных крестьян Усольского уѣзда і Устюжского уѣзда по окладу и по сыску октября по 1-е число усолских—892 рубли 8 алтынъ 2 денги, да Устюжского уѣзда—46 рублей с полтиною, и обоего усольских и устюжескихъ 938 рублей и 25 алтын. И тое твою государеву казну, что собрали я богомолец твої и мы холопи твои, к тебѣ государю отпустили с выборным с усолским целовалником с Пятункою Денисовым за его счетом и за печатю октября въ 1 дн. А с ково, государь, с посад-цкихъ людей именем с сколких человѣкъ и съ монастыреи и с волостей что (л. 54) взято по окладу выборныхъ людей и по сыску, и я богомолецъ твои і мы холопи твои послали к тебѣ ко государю с тѣм же целовалникомъ с Пятункою Денисовым роспис. А досталную твою государеву казну зби-раем, а на ослушниках по твоему государеву наказу правим, а сколько твои государевы казны я богомолецъ твои и мы холопи твои с посаду и с Усол-ского уѣзда послѣ того збору что зберем, и я богомолец твои і мы холопи твои з досталною казною, что зберем, тотчасъ к тебѣ государю отпустим. Да велено, государь, мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим взяти у Соли Вычегодцкие у Стеѳана Голенищева да у подячего у Пятого Фе-офилатева для всяких твоих государевых дѣл стрѣлцов и пушкаrei і роз-

сылициков, сколко надобе, и Степан Голенищев да подячеи Пятои Филатевъ прислали к намъ розылщиков 6 человѣкъ ис тѣх же посадскихъ людей, а стрѣлцовъ и пушкареи у Соли Вычегодскіе нѣтъ. И твоему государеву дѣлу мотчане от непослушниковъ великое, и многие, государь, люди животы свои (л. 55) и промыслы таят и правды не сказывают, окладчики выборные люди лутчие і середние и молотчие люди друг по друге покрывают, лутчие покрывают в животах лутчих людей, а середние середнихъ, а молотчие молотчихъ, да посадские-ж люди покрывают по волостныхъ крестьянъ, а волосные покрывают по посадскихъ людехъ. А которые молотчие люди и хотят сказывать про лутчих и про середнихъ и всякихъ людей, и тѣ люди, бояся заговору лутчих и середних и всякихъ людей, про их животы і промыслы сказывать не смѣют. И многихъ людей окладывают и сказывают молотчими і бѣдными людми. Да мнѣ-ж богомолцу твоему и намъ холопемъ твоимъ по твоему государеву наказу велено досматривать лавокъ и онбаровъ и всякихъ промысловъ. И у Соли, государь, лавокъ и онбаровъ нѣтъ, пожги литовские люди и многихъ людей, сказывают, побили. Да я-ж богомолецъ твои и мы холопи твои по твоему государеву наказу писали о томъ х карабленой пристани къ твоимъ государевымъ воеводамъ ко князю Петру Пронскому да къ Моисѣю Глѣбову да къ дяку къ Василю (л. 56) Ларивонову, а велѣли, государь, выписати изъ двинскихъ и ис колмогорскихъ ис таможенныхъ книгъ прошлого 121-го и нынѣшнего 122-го году тѣхъ городовъ, которые города у нас въ твоемъ государеве наказе написаны, которые торговые люди объявилисъ тѣхъ городовъ въ прошломъ въ 121-мъ и въ нынѣшнемъ въ 123-мъ году, и на сколко съ которою города и уѣзда кто какова товару явил, и кто имилемъ порознь, чтобъ твоемъ государеве казнѣ учинити прибыл. И отъ карабленыхъ пристани князь Петръ Пронской съ товарыщи сентября въ 16 денъ прислали к намъ карабленые пристані съ таможенныхъ книгъ збору таможенныхъ головъ Данила Осипова да Павла Микитникова прошлого 122-го году за таможенного головы за Даниловою рукою роспис, кто тѣхъ городовъ обявился съ товаромъ. И я богомолецъ твои и мы холопи твои по тои росписи твою государеву казну збираемъ, а на ослушникахъ правимъ. И многое, государь, непослушане отъ уѣздныхъ крестьянъ, а послыати, государь, на ослушниковъ и на огурниковъ нѣкогда, (л. 57) стрѣлцовъ и пушкареи у Соли нѣтъ. И мнѣ-бѣ богомолцу твоему и намъ холопемъ твоимъ въ ихъ неправде и въ непослушане отъ тебя государя въ опале не бытъ. И о томъ мнѣ-бѣ богомолцу твоему и намъ холопемъ твоимъ, какъ укажешъ?

(Помѣта на оборотѣ). Отпішатъ, чтобъ збирали неоплошно и съскывали по наказу, а къ Соли Вычеготской отпішатъ, чтобъ на ослушниковъ стрѣлцовъ давали.

(На оборотѣ сбоку) 123-го ѿвраля въ 2 де. Въ Посолской Приказѣ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 50—57 лл.).

№ 16.

(л. 91.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї богомолецъ твої государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да холопі твои Сенка Жеребцовъ, Богдашко Губинъ челом бывают. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим збирати на ратные люди, хто может живота своего и промыслу на сто рублевъ, и с того взяти пятую долю 20 рублевъ, а хто может болши или менши, и с того взяти по тому-ж по розщету, а по самои по меншее мѣре хто можетъ десяти рублевъ, а бѣденъ, и с тѣх велено имати сыскивая по рублю; а хто менши десяти рублевъ, и с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено.

И я богомолецъ твои и мы холопи твої собрали на Устюгѣ Великом и Устюжского уѣзда по карабленои росписі таможенных головъ Данила Осипова да Павла Микитникова 122-го году (л. 92.) 405 рублевъ 6 алтынъ 4 денги. И я богомолецъ твои и мы холопи твои тое твою государеву казну отпустили к тебѣ ко государю генваря въ 25 день с устюжским с выборным целовалником с Пятунко Шыряевым за его щетом и за печатю. А с ково именем что взято, и я богомолецъ твои и мы холопи твои послали к тебѣ ко государю с тѣм же целовалником с Пятункою роспись. А многиѣ, государь, устюжские посацкие люді и уѣздные крестьяне обавилис в торговли по карабленои росписі, и тѣ, государь, многиѣ люді клали перед нась кабалы, что онѣ торговали чужыми животы, заимовали в кабалы у нѣмецъ и иных городов у торговых людей. И я богомолецъ твои и мы холопи твои с того их з должного живота правити без твоего государева указу не смѣли. И мнѣ бы богомолцу твоему и нам холопем твоим в томъ от тебя государя в опалѣ не быти.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 91—92).

№ 17.

(л. 93.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї богомолецъ твої государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да холопи твои Сенка Жеребцовъ, Богдашко Губин чеслом бывают. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим на Тотме и с Тотомского уѣзда и с Устьянских волостей збирати на ратные люди, хто может живота своего и промыслу на сто рублев, и с того взяти пятую долю 20 рублев, а хто может болши или менши, и с того взяти по тому-ж по розщету, а по самои по меншее мѣре хто можетъ десяти рублев, а бѣден, и с тѣх велено имати сыскивая по рублю; а хто менши десяти рублев, и с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено.

И я богомолецъ твои и мы холопи твои собрали на Тотме и с Тотомского уѣзда 452 рублі с полтиною да с Устьянских волостей 412 рублей съ полтиною, и обоего 865 рублей. И я богомолецъ твои и мы холопи твои тое (л. 94) твою государеву казну отпустили к тебѣ, ко государю, єевраля въ 25 день с выборными целовалниками с тотомским целовалником с Костею Павловым 452 рубли с полтиною, да с Устьянских волостей с целовалником с Тренкою Шумиловым 412 рублей с полтиною за их счетом и за печатю. А с ково именем что взято по окладу, и я богомолецъ твои и мы холопи твои послали к тебѣ ко государю с тѣми-ж целовалниками роспис. А збор, государь, мал, потому что Тотма и Тотомской уѣздъ и Устьянская волости отъ литовских людей и от черкас и от казаков разорены и многия люди высачены. И мнѣ-бѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим в том от тебя государя в опале не быти.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 93—94).

№ 18.

(л. 95.) Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолецъ твои государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Петерим да холопи твои Сенка Жеребцовъ да Богдашко Губин члом бют. По твоей государеве цареве і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписю твоего государева посолскаго думного діака Петра Третякова велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоимъ взяти запросных денег на ратные люді на Кузмѣ на Строганове 300 рублей. И я богомолецъ твои и мы холопи твои по твоей государеве грамоте тѣ деньги 300 рублей на Кузмѣ взяли и послали к тебѣ ко государю єевраля въ 10 день с устюжскимъ цѣловалником с Пятункою Ширяевымъ за его счетом и за печатю. А болши того с Кузмы Строганова денег по твоей государеве грамоте имати не велено, потому что он был в полону у литовских людей и у черкасъ.

(Внизу) Всего 1570 руб. 6 ал. 4 де.

Примѣчаніе. Этотъ итогъ сбора приписанъ внизу этихъ трехъ отписокъ въ Посольскомъ Приказѣ. (Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 95 л.)

№ 19 и 20.

1615 г.—123 г. 17 февраля. Двѣ отписки въ Посольской Приказѣ игумена Никитского монастыря Ферапонта съ товарищами о сборѣ пятины на Вагѣ.

№ 19.

(л. 61). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолецъ твои Никитскаго монастыря игумен Ферапонтъ да холопи твой Ивашко Биркин да Михалко Бегичев да Филка Ларионовъ члом бют. В прошлом, государь, во 122-м году по твоему государеву указу

велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопемъ твоимъ збирати на ратныхъ людемъ денги с Ваги с посаду и с уѣзду з грамотчиков, и с тарханщиков, и со лготчиков, з гостей, и с посадцких, и з слободцких, и с уѣздныхъ со всякихъ людей, и с твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель и с черныхъ волостей, и с протопопов, и попов, за которыми вотчинные и данные земли есть, и с монастырскихъ крестьян имати от ихъ избытков по окладу и по скаске выборныхъ людей, хто на сколько живота своего и промыслу может, по соборному уложеню и приговору со ста рублевъ пятую долю по 20 рублевъ, а хто, государь, может болши того или менши, и с тѣхъ имати по розчету по тому-ж, чтоб, государь, однолично никто никаковъ человѣкъ въ избылыхъ не был, оприч (л. 62) самыхъ бѣдныхъ людей. А про которыхъ, государь, про посадцкихъ или про уѣздныхъ людей выборные ихъ люді скажуть, что они прожиткомъ своимъ и промыслы худы и животовъ ихъ въ ихъ домехъ болши девяти рублевъ не будет, и с тѣхъ, государь, людей денегъ не имати. И по твоему государеву указу на Ваге Подвинские и Верховажские чети всякие люді выборныхъ людей из лутчихъ и из середнихъ и из молотчихъ людей межъ себя выбрали и выборы, государь, мнѣ богомолцу твоему и нам холопемъ твоимъ на нихъ и роспись тѣхъ дву четверти твоимъ государевымъ дворцовымъ селамъ и имяна всякимъ людемъ пашеннымъ и непашеннымъ крестьяномъ и бобылемъ и захребетникомъ за своими и за отцовъ своихъ духовныхъ руками дали. И по твоему государеву указу я богомолецъ твои и мы холопи твои тѣхъ выборныхъ людей хрестному целованю привели на томъ, что имъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ торговыхъ и всякихъ людей свою братю окладывати и про промыслы и про животы сказывать въ правду по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованю, хто на сколько живота своего и промыслу можетъ. А которые, государь, выборные люді за крестнымъ целованемъ учнут лгати, и окладывати (л. 63) себя лехко, и животы свои и промыслы таити, и свою братю прожиточныхъ людей окладывати лехко-же не по ихъ животомъ и по промысломъ, норовя имъ по дружбе или боясъ, а тѣ, государь, люді, которыхъ они укрывали, учнуть так-же животы свои и промыслы таити, и мнѣ богомолцу твоему и нам холопемъ твоимъ про тѣхъ людей про ихъ животы и про промыслы велено сыскывать всякими сыски на крѣпко и розвѣдывать и самимъ разматривать. Да по сыску, государь, на тѣхъ людехъ велено съ ихъ животовъ и с промысловъ противъ святителского приговору денги имати въдвое и втрое. И важеня, государь, Подвинские и Верховажские чети выборные лутchie и середние и молотчие люді твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяне Кузма Назаринъ да Иван Морозовъ да Павелъ Мининъ съ своими товарищи съ выборными съ лутчими и з середними и с молотчими людми свою братю окладывали лехко и сказывали, государь, животовъ ихъ по десяти, и по двенадцати, и по пятнадцати, и по двадцати, и по тридцати, и по сороку рублевъ и болши немногихъ людей, а у одного, государь, человѣка въ Верховажской чети у Анисима Шишалова сказали живота ево на сто рублевъ. Да Подвинские, государь, чети Нижнотоемские волости выборной лутчеи человѣкъ Козма Назаринъ

да Конецъгорские волости (л. 64) выборнои-ж лутчей человѣкъ Иван Морозов да Верховажские, государь, чети выборнои-ж лутчей человѣкъ Павел Минин с товарищи своими лгали, окладывалися лехко, не по своим животомъ и по промысломъ. А сказали, государь, у себя тѣ выборные лутчие люди Козма Назаринъ живота своего на 50 рублевъ, а Марко Рычков сказал у себя живота своего на двадцать рублевъ, а Иванъ Морозов сказал у себя живота своего на 40 на 5 рублевъ, а Иван Хлопин сказал у себя живота своего на 20 на 5 рублевъ, а Павел Минин сказал у себя живота своего на 20 на 5 рублевъ, а Юре Васев сказалъ у себя живота своего на 15 рублевъ. А середние люди Онтонъ Панкратовъ, а прозвище Шестакъ, сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Улянъ Михѣевъ сказал у себя живота (л. 65) своего на 10 рублевъ, а Остафеи Батурина сказал у себя живота своего на 20 рублевъ, а Федор Шабалдин сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Поспѣль Козуля да Иван Сивцовъ сказали у себя живота своего у обѣихъ по 10 рублевъ. А молотчие, государь, люди Нестерь Макаров да Семои Данилов сказали у себя живота своего оба по пяти рублев, а Ондрѣи Терентьевъ сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Лука Туфанов да Иван Рубцовъ сказали у себя животовъ своихъ по 10 рублев у человѣка, а Поспѣль Песяков сказал у себя живота своего на 7 рублевъ. А по сыску, государь, и по осмотру Шенкурские чети выборного середние стати человѣка Онтона Яковлева да дѣячка Ивана Дубинина у выборного у лутчево человѣка у Козмы Назарина живота его на сто на 30 на 6 рублевъ и на 30 на 1 алтын на 5 денег. Да по сыску-ж, государь, и по осмотру Шенкурские чети Ледцкого стану (л. 66) середние статьи выборного человѣка Григоря Шулева да дѣячка Дѣя Кудрина у выборного у лутчево человѣка у Ивана Морозова живота его на 50 на 9 рублевъ и на 20 на 9 алтын. Да по сыску-ж, государь, и по осмотру Шенкурские чети Ледцкого стану середние стати выборного человѣка Смѣлка Дмитреева да дѣячка Томилка Олферьева у выборного у лутчево человѣка у Павла Минина живота ево на сто на 20 на один рубль на 12 алтын з денгою. И я богомолец твои и мы холопи твои на тѣхъ выборныхъ на лутчих людех на Козмѣ Назаринѣ по сыску з живота его со ста с тридцети со шти рублевъ с тридцети с одного алтына с пяти денег за лож взяли противъ святителскаго приговору втрое ратным людем на жаловане 82 рубли 5 алтын 4 денги. А на Марке, государь, Рычкове з живота его з 20 рублевъ за лож взяли противъ святителскаго приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 12 рублевъ. А на Иване Морозове по сыску взяли з живота его с пятидесяти з девяти рублевъ и з двадцати з девяти алтын за лож противъ святителскаго приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 35 рублевъ и 30 алтын 4 деньги (л. 67). А на Иване Хлопине з живота его з двадцети рублевъ за лож взяли противъ святителскаго приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 12 рублевъ. А на Павле Минине по сыску з живота его со ста з 20 с одного рубля з двунатцати алтын з денгою за лож взяли противъ святителскаго приговору втрое-ж ратным людемъ на жаловане 72 рубли і 27 алтын, да на

Юре Васеве за лож взяли з живота ево с пятинацати рублевъ против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 9 рублевъ. А на середнихъ людех на Онтоне Панкратове, а прозвищем на Шестакѣ, за лож взяли зъ живота его с пятинацети рублевъ против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 9 рублевъ. А на Уляне Михѣеве за лож взяли з живота его з 10 рублевъ против святителского приговору втрое-ж 6 рублевъ. А на Остаоѣ Батурине за лож взяли з живота его з дватцети рублевъ против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 12 рублевъ. А на Федоре Шабадинѣ за лож взяли з живота его с пятинацети рублевъ против святителского приговору (л. 68) втрое-ж 9 рублевъ. А на Поспѣле Козуле да на Иване Сивцовѣ за лож у обѣих взяли з животовъ их з дватцети рублевъ против святителского приговору втрое-ж 12 рублевъ. А на молотчих, государь, людех на Нестере Макарове да на Семом Даниловѣ за лож взяли у обѣихъ з животовъ их з 10 рублевъ против святительского приговору вдвое ратным людем на жаловане 4 рубли, да на Ондрѣе Терентьеве за лож взяли з живота ево с пятинацети рублевъ против святителского приговору въдвое-ж ратным людем на жаловане 6 рублевъ. А на Лукѣ, государь, Туeanовѣ за лож взяли з живота его з десяти рублевъ против святителского приговору вдвое-ж 4 рубли. А на Иване Рубцове за лож взяли з живота ево з десяти рублевъ против святительского приговору въдвое-ж ратнымъ людем на жаловане 4 рубли. А на Поспѣле Песякове за лож взяли з живота его с 7 рублев против святителского приговору въдвое-ж два рубли і дватцет шесть алтын 4 денги. Да тѣ же, государь, вы(л. 69)борные лутчие и середние и молотчие люди Павел Минин да Юре Васевъ с товарищи Верховажские-ж чети Слободцкого стану крестьян товарищei своих укрывали и окладывали их лехко, не по их животом и по промыслом, и по дружбе животы ихъ таили. У Ивана Минина сказали живота его на 20 рублевъ, а у брата его у Семена Минина да у племянника его у Данилка Минина-ж з братею сказали живота их на дватцеть на 5 рублевъ, да у Шестака да у Левки Назаровыхъ в окладе живота у них ничево не сказали. А по сыску, государь, у того Иванка Минина живота его и промыслу обявилос на 20 на 6 рублевъ, а у Данилка, государь, Минина опроче дяді ево Семена Минина по сыску живота его и промыслу обявилос на 40 на 5 рублевъ, а у Шестака, государь, да у Левки Назаровых по сыску живота их и промыслу обявилос на 10 рублевъ. И у тѣхъ, государь, Слободцкого стану крестьян у Иванка Минина по сыску взяли з живота ево з дватцати со шти рублевъ по святителскому (л. 70) приговору ратным людем на жаловане 5 рублевъ 6 алтын 4 денги, а на Данилке, государь, Мининѣ по сыску за лож взяли з живота ево и с промыслу с 40 с 5 рублевъ против святителского приговору ратным людем на жаловане въдвое 18 рублевъ, а у Шестака, государь, да у Левки Назаревых по сыску з живота их и с промыслу з десяти рублевъ взяли по святителскому приговору ратным людем на жаловане 2 рубли. А со всеї, государь, с Подвинские чети твоих государевых дворцовых сель со крестьян, и со всяких людей,

и с попов с вотчинных и з данных земел я богомолец твои и мы холопи твои по окладу и по сказкѣ выборных лутчихъ и середних и молотчих людей и по сыску по соборному уложению и приговору ратным людем на жаловане денег собрали 881 рубль 9 алтын 4 денги. А с Верховажскими, государь, (л. 71) чети по окладу и по сказкѣ выборных лутчих и середнихъ и молотчих людей и по сыску твоих государевых дворцовых сель со крестьянъ и с поповъ с вотчинных и з данных земел по соборному уложению и приговору ратным людем на жаловане денег собрали 981 рубль и 27 алтын. А, собравъ, государь, тѣ деньги послали к тебѣ, ко государю, Подвинские-ж и Верховажские чети с выборными людми съ Захаром Дубовым, да с Юремъ Васевым, да с Романом Зобниным, да с Ондреем Подскотинного, да с Семеном Юровым, да с Семым Даниловым, да с Семеном Зловидовым, да с Яковом Лобановымъ октября въ 12 день. А иных, государь, людей в Важскомъ уѣзде в Подвинской и в Верховажской чети выборные лутчие и середние и молотчие люди опроче одново человека живота его ста рублей никого болши того по животом и по промыслом не окладывали. И гостей, государь, і торговых людей не сказали. А сказывали, государь, нам про свою братю про всяких людей пашеными людми, а многие, государь, у них люди ходят в судѣх Вагою рекою, а иные Двиною рекою мимо Ваги Шенкурского острогу на Вологду с солю. И я богомолец твои и мы холопи твои про тѣ ихъ судовые промыслы сысываем и разспрашиваем и сами разматриваем, а что (л. 72), государь, по сыску по животом и промыслом у кого обянятца, и по твоему государеву указу я богомолец твои и мы холопи твои съ их животовъ и с промысловъ по соборному уложению и приговору ратным людем на жаловане деньги учнем збирати. А, собравъ, государь, деньги пришлемъ к тебѣ ко государю. Да Подвинские-ж, государь, и Верховажские чети выборные лутчие и середние и молотчие люди свою братю многих людей окладывали в молотчие люди по рублю, и по два, и по три, и по четыре, и по пяти, по шти, и по семи, и по осми рублей для того, чтоб им ратным людем на жаловане денегъ не дати. А по твоему государеву указу и по соборному уложению и приговору с тѣхъ молотчих людей менши десяти рублей з животов ихъ и с промыслов ратным людем на жаловане денегъ мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим имати не ве(л. 73)лено. Да многих же, государь, людей тѣ выборные лутчие и середние и молотчие люди не окладывали ничем и животов у них и промысловъ не сказали. И я богомолец твои и мы холопи твои преж сего о том о всемъ к тебѣ ко государю писали-ж. А Кокшенские, государь, чети твоих государевых дворцовых сел крестьяне по окладу выборных лутчихъ и середнихъ и молотчих людей з денгами в Шенкурской острог ко мнѣ богомолцу твоему и к нам холопем твоим не бывали. А как, государь, с Кокшенские чети з денгами в Шенкурской острог к нам приѣдут, и я богомолец твои и мы холопи твои с Кокшенские чети тѣ деньги пришлемъ к тебѣ ко государю. А Кокшенские-ж, государь, чети Долговитцкие волости твоих государевых дворцовых сель крестьяне в Шенкурской острог ко мнѣ богомолцу

твоему и к нам холопем твоим с выборными людми приѣхали сентября въ 26 день. И я богомолецъ твои и мы холопи твои тоѣ Долговитцкие волости выборныхъ людей привели х крестному целованю и велѣли имъ окладывать свою братю всяких людей по животом и по (л. 74) промысломъ. А у кого, государь, они что животов и промысловъ скажутъ, и я богомолецъ твои и мы холопи твои с тѣхъ людей з животовъ ихъ и с промысловъ, собравъ, денги пришлем к тебѣ ко государю с Важкою же казною Кокшенские чети вмѣсте.

(На оборотѣ) 123-го ѿвраля въ 17 дн. подал целовалник Дениско Ондронов.

(Помѣта). Отписат, что они то учинили гораздо, что за лож имали, і вперед бы збирали неоплошно с великим радѣньем; а кто станет ослушатца, на тѣхъ бы правили и наказане дѣлали по наказу; а которые учнут в окладах лгати, и на тѣхъ имали по государеву наказу.

(На оборотѣ сбоку) В Посолской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 61—74).

№ 20.

(л. 58.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русії богомолецъ твои Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ да холопи твои Івашко Биркинъ да Михалко Бегичев да Филка Ларионов челом бывают. В прошломъ, государь, во 122-м году по твоему государеву указу велено мнѣ богомолцу твоему і нам холопем твоим збирати на ратныхъ людей денги с Ваги с посаду и с Важскаго уѣзду з грамотчиков, и с торханщиков, и со лготчиков, з гостей, и с посадских, и с уѣздных со всяких людей, и с монастырских крестьян по окладу и по скаске выборных лутчих и середних и молотчих людей з животов и с промысловъ по соборному уложеню і приговору ратным людемъ на жаловане со ста рублев пятую дол по двадцати рублевъ; а у кого, государь, болши того или менши живота ево, и с тѣхъ людей імати по розчету потому-ж. (л. 59.) И важеня, государь, выборные лутчие и середніе и молотчие окладывали себя лехко, не по своим животом и по промыслом, и свою братю всяких людей окладывали легко же не по ихъ-ж животом и по промыслом. А гостей, государь, они и торговыхъ людей на Ваге мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим не сказали, а сказывали, государь, нам про важан про посадских и про уѣздных про всяких людей пашенными людми. А многие, государь, у них люди ходят в судѣх на Колмогоры съ хлѣбом и съ хмелем, а с Колмогоръ, государь, они приходят на Вагу в тѣхъ-ж судѣх Вагою рекою, а иные Двиною рекою мимо Ваги Шенкурского острогу на Вологду с солю. И по твоему государева указу я богомолецъ твои и мы холопи твои про тѣхъ ихъ судовые промыслы сысываем и роспрашиваем. И писали, государь, мы на Вологду

и на Колмогоры к воеводам и к приказным людем, а велѣли, государь, прошлого 122-го году сентября съ 1-го числа ис таможенных книгъ выписати важан торговыхъ людей, хто именем на Вологду и на Колмогоры приѣзжали зимним и водяным путем и с какими товары, а с Вологды и с Колмогор кто каких товаров на Вагу і в-ыные города (л. 60) в отвоз повезли. И с Вологды, государь, прислали к нам роспись с таможенныхъ книгъ 122-го году и имяна важан торговыхъ людей и ихъ товаром, а с Колмогор, государь, воеводы князь Петръ Пронской да Мосѣи Глѣбов да діякъ Василеи Ларионов прислали к нам роспись Архангельского города от карабелные пристани ис таможенныхъ книгъ прошлого 122-го году за приписю таможенного головы Данила Осипова с товарищи июля съ 13 числа да августа по 22 число имяна важан торговыхъ людей и ихъ товаром, а не всего 122-го году сентября съ 1-го числа да августа по 31 число. А с колмогорскихъ, государь, с таможенныхъ книгъ прошлого 122-го году росписи важан торговыхъ людей и ихъ судовымъ соляным и всяkimъ товаромъ воеводы князь Петръ Пронской да Мосѣи Глѣбов да діякъ Василеи Ларионов к нам не прислали. И твоему государеву дѣлу денежному збору в том мотчанье и поруха великая. А по тѣмъ, государь, росписем, что к нам присланы с Вологды и от Архангельского города, я богомолец (л. 60.) твои и мы холопи твои сыскиваем и послали по тѣхъ торговыхъ людей. А что, государь, на ком по твоему государеву указу съ ихъ животов и с промыслов по тѣмъ росписям доведетца взяти, и мы тѣ денги, собрав, пришлем к тебѣ ко государю з досталными денгами вмѣсте. А по твоему государеву указу я богомолецъ твои и мы холопи твои тотчасъ поѣдем в Пустоозеро для твоего государева дѣла денежного збору.

(На оборотѣ:) 123-го ѿвраля въ 17 де. привез целовалникъ Дениско Ондронов.

(Помѣта:) Отпісат, чтоб однолично по тѣмъ росписямъ сыскивали и имали.

(Ни оборотѣ же сбоку:) В Посольской Приказѣ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 58—60 л.)

№ 21.

1615 г.—123 г. начало марта. Грамота изъ Посольского Приказа на Вагу къ пятинщикамъ игумену Ферапонту съ товарищами съ похвалой за ихъ радѣнья въ сборѣ пятини.

(л. 75.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї богомолцу нашему Никицкого монастыря игумену Ферапонту да Ивану Василевичу Биркину да Михаилу Петровичу Бегичеву да діяку нашему Филиппу Ларионову. Щевраля въ 17 дн. писали есте къ намъ с важскимъ целовалником з Денискомъ Ондроновымъ с товарищи, что по нашему указу

и по приговору властей и всяких чинов людей велено вам собрати ратным людем на жаловане з животов и промыслов и с товаров пятую долю со ста по двадцати рублев, а хто может болни того или менши, и с тѣхъ имати по расчету по тому-ж, а с самых бѣдныхъ людей не имати; а которые выборные люди за крестнымъ целованемъ учнут лгати и окладывати себя легко, и животы свои и промыслы таити, и свою братю прожиточныхъ людей окладывати легко-ж, не по ихъ животомъ и промысломъ, норовя имъ по дружбѣ или бояся, а тѣ люди, которыхъ они учнутъ укрывать, так-же про животы свои и промыслы скажутъ неправду, и на тѣхъ людехъ по сыску съ ихъ животовъ и съ промысловъ денги имати по святителскому приговору вдвое и втрое. И важане Подвинские и Верховажские чети выборные люди окладывали (л. 76.) себя легко не по животомъ и промысломъ, и вы съ тѣхъ людемъ, которые межъ себѣ животы и промыслы таили, взяли за ложь по святителскому приговору нашимъ ратнымъ людемъ на жаловане втрое, а на иныхъ на молотчихъ людехъ вдвое. И которые вы денги съ Ваги съ Подвинские и съ Верховашские чети собрали, и вы тѣ денги прислали к намъ къ Москве. И вы то учинили есте гораздо и своимъ радѣньемъ, что по нашему указу и по приговору властей и всякихъ чиновъ людей на тѣхъ людехъ, которые межъ себѣ животы свои и промыслы таили, доправили за ложь вдвое, а на иныхъ втрое.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б и впередъ на нашихъ ратныхъ людемъ денги збирили неоплошно съ великимъ радѣньемъ, и надъ окладчики надсматривали, и про животы и промыслы сыскивали всякими мѣрами, чтобъ никто никаковъ человѣкъ оприч самыхъ бѣдныхъ людей възыбылыхъ не былъ. И надъ тѣми людми, которые учнутъ животы и промыслы таити, потому-ж чинили есте наказане по приговору властей і всякихъ чиновъ людей, чтобъ инымъ впередъ неповадно было такъ вороватъ (л. 77), животы свои и промыслы таити, и нашъ указ и приговор властелинской и всякихъ чиновъ людей ставити себѣ въ оплошку и не въ боязнь. И денги-б есте на нашихъ ратныхъ людемъ збирили вскоре. А которые люди учнутъ ослушатца, денегъ вскоре платитъ не учнутъ, і вы-б на тѣхъ ослушникѣхъ велѣли правити нещадно, а надъ иными ослушники чинили-б есте наказане по наказу и смотря по ихъ винамъ, и денги-б однолично собрали и прислали к намъ къ Москве вскоре. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ-дн.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 75—77. Черновикъ).

№ 22.

1615 г.—123 г. начало марта. Челобитье крестьянъ Важской области о томъ, чтобы государь указалъ не брать съ нихъ двойной пятини.

(л. 78.) Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьютъ челомъ сироты твои государевы важеня Тиханко Федотьевъ сынъ Онофреевыхъ, да Васка Шумиловъ сынъ Дубининъ, да Корманко Остаёевъ сынъ Пургановъ, да Исачко Дмитреевъ сынъ Плотниковъ і въ товарыщевъ своихъ

мѣсто. В прошлом, государь, во 122-м году по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу присланы к нам на Вагу Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Иван Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов для окладных поживотных денег, имати на крестьянех у кого живота на сто рублей, ино со 100 по 20-ти рублей, а з 10 рублей по 2 рубля. И Важскаго, государь, уѣзда крестьяня выбрали окладчиков из лутчих и ис середних и из молотчих, кому мошно вѣрить. И Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Иван Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов тѣх окладчиков привели х крестному целованю и тѣ, государь, окладчики Важскаго уѣзда крестьян всѣх окладывали по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі крестному целованю вправду по душам. И сколко у которого крестьянина поживотных денег съ их и с наших животов и с промыслов Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Иван Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов взяли, і в тѣх поживотных денгах Важскаго уѣзда крестьянам и нам, сиротам твоим, и отписи за своими печатми и за діячию приписю дали. Да сверхъ, государь, того посылали к Вологде (л. 79.) и на Колмогоры Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Иван Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов для ради своеи корысти, чтоб имъ прислали в Шенкурской, выписав ис таможенных книг, кто Важскаго уѣзда крестьян именем приезжали на Вологду и на Колмогоры с какими тавары и на сколко рублей у которого крестьянина в книгах тавару записано. И с Вологды, государь, выписав ис таможенных книг, прислали к ним в Шенкурской наши имена, которые мы, сироты твои, я Тиханко, да Васка, да Корманко, да Исачко с товарищи в сеи челобитной писаны, а с Колмогор не прислали, что мы сироты твои Важскаго уѣзда крестьяня на Колмогоры приезжаем с хлѣбом, а промѣниваем хлѣб поморским всяким людям на сол, у них, государь, в поморье сол варят, а хлѣба не пашут. И ту, государь, сол мы сироты твои возим къ Вологде и в таможню к записке на Вологде и на Колмогорах собираемся человѣкъ по 5-ти, и по шти, и по 10-ти, и болши, да посылаем которого одново человѣка, и тот, государь, крестьянин один за всѣх напишет на себѣ на Вологде и на Колмогорах хлѣб или сол, потому что у нас хлѣба и соли возим понемножку. А что, государь, возмем на Колмогорах за хлѣб или на Вологде за сол, и тѣми денгами платим тебѣ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі в твою государеву казну твои государевы подати. А нынеча, государь, твои царские подати частые, в прошлых во 121-м и во 122-м году с Важскаго уѣзда твои государевы всякие подати доправлено болши 40,000. А се, государь, грѣх ради наших у нас нынеча на Ваге хлѣб позяб, а воры, государь, Важской уѣздъ воют третию зиму. А по тои, государь, по вологотцкой выписке, что прислана ис таможенных книг, правят на нас, на сиротах твоих, Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Иван

Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионовъ сверхъ прежнего нашего поживотного (л. 80.) окладу против того вдвое, з десяти рублей по четыре рубля, а на иных втрое. А по иным по твоим государевым городом того не было, что б з города на город посыпать в таможни. А правят, государь, па нас тѣх денег через вес день с утра до вечера, а на ночь в тюрму сажаютъ, а окупитис, государь, нам, сиротам твоим, в таких великих денгах невозможно и нѣчем. Да на нас же, на сиротах твоих, на всем Важском уѣзде правит твои государев стряпчей Долмат Борняков твоих государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ за прошлые за 117-и год полново окладу да за 119-и год половину окладу.

Милосердny государь царь і велики княз Михаило Федорович всеа Руси, смилиуся, пожалуи нас, сирот своих, не вели, государь, па нас других поживотных денегъ правити, вели нам о том свои царской указ учинит, чтоб мы сироты твои на правеже замучены не были. Царь государь, смилиуся!

(На оборотѣ.) К сеи челобитной архангилской поп Макаръи руку приложил. К сеи челобитной преображенской попъ Кіянсково погоста руку приложил Мелетіи Ильинъ. К сеи челобитной Николской поп Иван руку приложил.

(Помѣты) Государь пожаловал велѣл на них имати запросные денги по своему государеву указу, а не вдвое.

Дат грамота.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 78—80).

№ 23.

1615 г.—123 г. 2 марта. Грамота изъ Посольского Приказа на Вагу къ пятинщикамъ И. В. Биркину съ товарищами о томъ, чтобы они не брали съ крестьянъ Важской области по ихъ челобитью двойной пятини.

(л. 81). От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси Ивану Василевичю Биркину, да Михаилу Петровичю Бегичеву, да діаку нашему Филипу Ларионову. Били намъ челом Важского уѣзду крестьяня Тихонко Оноѳреев, да Васка Дубинин, да Корманко Пурганов, да Исачко Плотникъ і в товарыщев своихъ мѣсто, а сказали: в прошлом де во 122-м году по нашему указу присланы вы к ним на Вагу для денежново збору, а велено вам збирати запросные денги со ста по двадцати рублейъ, и они де выбрали меж себя окладчиков из лучших и ис середних и из молотых людей, кому мочно вѣрит, і вы де тѣх их окладчиков привели х крестному целованю, что им про всяких людей сказывать вправду, и тѣ деи окладчики Важского уѣзда крестьян всѣхъ окладывали по нашему крестному целованю вправду, смотря по животом и по промыслом, и по тому деи их окладу вы с них и с уѣздныхъ людей и денги взяли, и отписи им всѣмъ

за своими печатми и за дячею приписю дали. А сверхъ де того посылали вы (л. 82) на Вологду да к Архангилскому городу, чтоб к вамъ прислали, выписав ис таможенныхъ книг, что Важского уѣзда крестьян приезжали на Вологду и на Колмогоры с какими товары и на колко рублевъ у кого товару в книгахъ записано, и с Вологды де, выписав ис таможенныхъ книг, к вам прислали к вам выпис, что Важского уѣзду крестьян на Вологде в таможне с какими товары крестьян обявился, а они деи, что купят на Колмогорахъ соли, и то все продадут на Вологде, да тѣм деи они платят наши всякие подати. Да на них же деи в прошлых во 121-м году і во 122-м году взято на нас всяких нашихъ податеі с сорокъ тысяч рублей; да у них же деи по грехом судом Божиим в прошлом году позяб хлѣб, а воры Важской уѣзда воют третей год, и они де от того стали конечно скудны. А ныне де вы по тои выписке,..... (л. 83) к вам с Вологды с таможенныхъ книг, правите на них против прежнево ихъ окладу вдвое з десяти рублевъ по 4 рубли, а на иных і втрое (зачеркнуто: „а по иным де городом того не бывало нигдѣ, чтоб из города в город для выписки с таможных книг посыпали“), а правите де на них немѣрныи правежемъ черезъ вес ден с утра до вечера, а на поч ихъ мечете в тюрму, а им окупитсѧ в тѣх денгахъ нѣчемъ. Да на них же де и по нашему указу правит Долмат Борняков данных и оброчныхъ денег по окладу сполна. И нам бы ихъ пожаловать других запросных денег с нихъ имати не велѣти.

И будет такъ, какъ нам Важского уѣзду крестьян Тихонко Онофреевъ с товарищи били челом, и какъ к вам ся наша грамота придет, а вы будет Важского уѣзду с крестьян по окладу, чѣм ихъ окладчики обложили, деньги взяли всѣ сполна, а правите на них вдругие по вологотцкои с таможенныхъ книг выписи, і вы-б на нихъ наших запросных денег оприч тѣх, что вы с них взяли, правити не велѣли. Писан на Москвѣ лѣта 7123 марта въ 2 день.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 81—83 л. Черновикъ).

№ 24—30.

Документы о сборѣ пятой деньги на Вологдѣ, Чарондѣ, въ Попе-
хоньи и на Бѣлоозерѣ.

№ 24.

1615 г.—123 г. январь. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ архимандрита Маркелла съ товарищами о томъ, братъ ли имъ запросныя деньги съ вотчинъ Кирилова монастыря и гдѣ сбирать деньги съ Чаронской округи.

(л. 41). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бого molецъ твои архимаритъ Маркелъ да холопи твои Бориско Да-выдов, Иванко Федоров чelомъ бьютъ. По твоему государеву наказу

велено нам холопемъ твоимъ з Белаозера с посаду и с уѣзду, и со всѣх монастыреи Белозерского уѣзду, и с монастырскихъ сель, и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные денги служилымъ людемъ на жалованье. И мы холопи твои приѣхали на Белоозеро, какъ воровские казаки отошли от Вологды, генваря въ 7 день. И посылали мы в Кириловъ монастырь х кѣларю и ко всемъ старцомъ, что велено взяти с Кирилова монастыря з белоозерскихъ и что на Короткомъ торговъ монастырскихъ и с монастырские казны и с сель просити ратнымъ людемъ на жаловане запросныхъ денег, и прислали-б к намъ старца и слугу, а из монастырскихъ отчинъ для денежного окладу крестьянъ из лутчих, ис середныхъ и из молотчих. И ис Кирилова, государь, монастыря к намъ кѣларь Боголѣпъ и соборные старцы писали, что онъ от Белаозера во всемъ отвѣдены, и книги де их монастырской отчинѣ на (л. 42) Москвѣ в Галитцкой Чети, и по тѣмъ де онъ книгамъ всякие денежные доходы платить на Москвѣ. И твоего государева указу онъ не послушали, тебѣ государю запросныхъ денег с сѣл и с монастырские казны и с промысловъ ратнымъ людемъ на жалованя не дали, а говорять, что у насъ в твоемъ государевѣ наказе имянно про Кирилов монастырь не написано. А по новому, государь, дозору Петра Бердяева да подячего Дмитрея Малахова 7 сох, а на Короткомъ, государь, у них кириловскихъ промыслов болши и вологодскихъ. А на белоозерцахъ, государь, на посадскихъ людехъ твои государевы денги ратнымъ людемъ збираем, а какъ зберемъ, и мы к тебѣ ко государю пришлемъ тотчасъ. А в Белоозерскомъ, государь, уѣзде во всем стоять воровские казаки и проѣзду нѣту, грабятъ. А на Чаронде, государь, и в Попехонье никакихъ крѣпостей нѣту, и денежному збору быти не мочно, и воеводы разбѣжалися, а воровские казаки живут без выходу, и многие, государь, села и деревни повыжены и крестьянъ повысечены. А которые, государь, крестьянъ Чаронские округи сышутца, а мочно на них что взяти, велишь ли государь збирати на Белеозере? А Чаронская округа подошла к Белоозеру. И о том, государь, мнѣ богомолцу своему и нам холопемъ своимъ какъ укажешь?

(На оборотѣ). 123-го ѿвраля въ 4 де. з белозерскимъ розсылщикомъ с Осипкомъ Мартемяновымъ. В Посолской.

(Помѣта). Отписат, чтоб с Кириловскихъ вотчин збирали по наказу.

Примѣчаніе. На эту отписку послана грамота къ архимандриту Борисоглѣбскаго монастыря Маркелу, Борису Никифоровичу Давыдову и къ дьяку ИвануѲедорову, въ которой написано:

„И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б с Кириловскихъ вотчин запросные денги збирали по нашему наказу, какъ у васъ в нашем наказе написано. А Чаронские округи с крестьян потому-ж збирали, смотря по их животом и по промысломъ, а збирая денги присылали к нам к Москве и провожатых за ними посылали, чтоб имъ от воров проѣхати было здорово. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го ѿвраля въ 11 де“.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 41—44 л.).

№ 25.

1615 г.—123 г. начало марта. Отписка въ Посольскій Приказъ съ Бѣлоозера пятинщикомъ архимандрита Маркелла съ товарищами о томъ, что вслѣдствіе воровскихъ казаковъ пятинному сбору чинится промедленіе и собранныхъ денегъ нельзя послать въ Москву.

(л. 45). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русии богомолец твои архимарит Маркѣль да холопи твои Бориско Давыдовъ, Ивашко Федоровъ челом бьють. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и намъ холопемъ твоимъ з Белаозера с посаду и с уѣзду, и со всех монастыреи Белоозерского уѣзду, и с монастырских сѣл и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные деньги служилымъ людемъ на жаловане. И я твои богомолецъ и мы холопи твои приехали на Белоозеро, какъ воровские казаки отопли от Вологды, генваря въ 7 де. И о том наперед сего писали к тебѣ ко государю з белозерскимъ россылщикомъ с Осюткою Мартюшиным генваря въ 20 де., что в Белоозерскомъ уѣзде во всем стоять воровские казаки и проѣзду нѣту, і в уѣзде в монастыри і в монастырские села і в патриаршы і в митрополичи отчины послати не мочно. И от того казачя воровства ставитца твоему государеву денежному збору мотчане великое. А с посаду з Белаозера и с уѣзду, которые крестьянѣ от воровских казаковъ прибѣгаютъ в городъ на Белоозеро, деньги збирамъ. И нынѣ собрали мы твоих государевых денегъ 415 рублей 5 алтынъ 2 деньги, а досталные деньги добираемъ.

(л. 46). А что было довелося по твоему государеву наказу денег взяти с Кирилова монастыря и с монастырские казны и с вотчины и с промыслов твоих государевых денег служилымъ людемъ на жаловане, и тѣх денегъ по твоей государеве грамоте взяти не велено, а которые деньги и взяты, и тѣ велено отдать. И которые, государь, деньги с Кириловских с волосных с торговых людей взяты были, и тѣ деньги по твоей государеве грамоте отдали. А зборных твоих государевых денег нынѣ к тебѣ ко государю послати не мочно, казаки стоять окон Белаозера во всемъ Белоозерскомъ уѣзде и в волостях жгут и мучат, и для ихъ воровства в волости для торговых людей и в монастырские отчины по слуг и по крестьянѣ посыпали не мочно. А какъ, государь, дорога очиститца от воровъ, и мы тѣ твои государевы деньги тотчасъ пришлемъ к тебѣ государю. А на Чаронде, государь, и в Пощеконье остроговъ и служилых людей нѣту, и денежному збору быти не мочно, и воеводы розбѣжалися, а воровские казаки живутъ без выходу, и многие, государь, села и деревни повызжены и крестьянѣ повысечены. И о том к тебѣ ко государю писали многижа, и к нам твои государевъ указ не бывал. И о том, государь, мнѣ богомолцу своему и намъ холопемъ своимъ какъ укажешь?

(Помѣта). Отписат, что ныне казаки пошли, и они-б збирави не оплошно, а что зберут, и то-б присыпали тотчасъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 45—46 л.).

№ 26.

1615 г.—123 г. 12 марта. Грамота изъ Посольского Приказа на Бѣлоозеро къ архимандриту Маркеллу съ товарищами о томъ, что Бѣлоозерскій уѣздъ и Чаронда очистились отъ воровскихъ казаковъ и что они вслѣдствіе этого должны безъ промедленія сбирать пятину.

(л. 47). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї богомолцу нашему архимариту Маркелу, да Борису Ивановичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Федорову. Писали естя к нам, что по нашему указу велено вам з Белаозера с посаду и с уѣзду, и монастыреи, и с монастырьскихъ вотчин и с промыслов собрати запросные денги нашим ратнымъ людем на жаловане. И какъ воры казаки отошли от Вологды, и вы приѣхали на Белоозеро генваря въ 7 де., а за казаки было на Белоозеро вам проѣхати не мочно. И вы о том к нам писали наперед сего з белозерскимъ россыпщиком с Осюткою Мартюшиным генваря въ 20 де., что за тѣмъ денежному збору ставитца мотчанье. А с посадцкихъ людей и с уѣздныхъ крестьян, которые крестьяне прибегают от воровскихъ людей в город, собрали вы денег 415 рублей 25 алтынъ 2 денги, а досталные денги збираете. И что у вас денег собрано, и тѣхъ денег послати вам не мочно, потому что стоят около (л. 48) Белаозера казаки во многихъ мѣстахъ, а какъ дорога очиститца, и вы тѣ деньги тотчасъ к нам пришлете. А на Чаронде и в Пощехоне острогов и служилыхъ людей нѣту, и вам денег збирати не мочно, потому что с Чаронды и ис Пощехоня воеводы розбежалис, а казаки живут без выходу, и многие села и деревни пожжены и крестьяне высечены. И о том вы к нам писали многижда, а нашего указу о том к вам не бывало, и нам бы вам велѣт указ свои учинит. И ныне вѣдомо нам учинилос, что из Белозерскаго уѣзду и с Чаронды и ис Пощехоня воровские казаки всѣ вышли, а вам деньги збират мочно.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б з Белаозера с посаду и с уѣзду, и с монастыря, и с монастырьскихъ вотчин и с промыслов, и с Чаронды, и с Пощехоня, и с уѣзов нашим ратнымъ людем на жаловане деньги збирали неоплошно безо всякого мешканя по прежнему нашему указу. А что зберете денег, и вы-б тѣ деньги тотчасъ присылали к нам к Москве почасту тѣхъ же волостей с старости и с целовалникі. И провожатыхъ естя за тою нашею казною посылали по прежнему нашему указу, сколко будет человѣкъ пригож, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им с тою нашею казною было (л. 49) с кѣм до Москвы дорогою от воровскихъ людей пройти здорово и безстрашно. А, приѣхав к Москве, велѣли с тѣми денгами явятис и отписки отдават в Посолском Приказе думному нашему діаку Петру Третякову. А однолично-б естя з Белаозера с посаду, и с Чаронды, и с Пощехоня, и с уѣзов нашим ратнымъ людем на жаловане деньги

збирали безо всякого мешканя и оплошки, а, збиная, потому-ж присылали-б
естя к нам к Москве и велѣли отдават в Посолском Приказе, чтоб за тѣм
нашим ратным людем какие скудости не было. Писан на Москвѣ лѣта
7123-го марта въ 12 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 47—49 л. Черновикъ).

№ 27.

**1615 г.—123 г. 24 марта. Грамота изъ Посольского Приказа къ архи-
мандриту Маркелу съ товарищами о томъ, чтобы они не брали запро-
сныхъ денегъ съ вотчинъ Кирилова монастыря.**

(л. 120). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси
богомолцу нашему Борисоглѣбскому монастырю архимариту Маркелу, да
Борису Микиоровичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Федорову. Бил
нам челом Успенья Пречистые Богородицы Кирилова монастыря чернец
Ѳиларетъ, а сказал: пожаловали де мы их, не велѣли с них и с монастыр-
ские вотчины и с монастырских со крестьян запросных денегъ имати для
минастырского разореня и оскудѣнья, а им, будучи в Кирилове монастырѣ,
ратных людей держат собою, и наша де грамота о том к вам дана. И
после дей того прислана на Вологду к вам же наша другая грамота, а
велено вам по тои грамоте Кирилова монастыря с вотчины з Белоозер-
сково уѣзду со крестьян запросные денги взяти, и вы де ныне на кресть-
янах их Белоозерсково уѣзду запросные денги правите, и нам бы их пожало-
вати для их разореня и оскуденья запросных денегъ Кирилова монастыря
с вотчины нашимъ ратным людем на жаловане имати не велѣти, а которые
денги взяты, и тѣ-б им велѣти отдать. И мы Кирилова монастыря с про-
мыслов и с монастырские вотчины со крестьян запросных денегъ для их
разореня на нашихъ ратных людем имати не велѣли, а которые будет
денги с них взяты, и им тѣ денги велѣли отдать. А им ратных людем от
воров (л. 121) держати в монастырѣ собою и жаловане им дават из мона-
стырские казны и город и осаду крепити монастырскою-ж казною.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б Кирилова монастыря
с промыслов и с монастырские вотчины со крестьян для их разореня
запросных денегъ нашимъ ратным людем на жаловане не имали, и старцов
и слуг и крестьян на правеж ставити не велѣли, а которые будет денги
с Кирилова монастыря и с монастырские вотчины взяты, и вы-б им тѣ
денги велѣли отдать. А они ратных людем в монастырѣ и город и осаду
от воров держат собою и жаловане ратным людем дают из монастырские
казны. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 24 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 120 и 121 л. Черновикъ).

№ 28.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольского Приказа къ архимандриту Маркеллу съ товарищами объ освобожденіи отъ пятини соли Николы Корельского монастыря.

(л. 144). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси богомолцу нашему Благовѣщенскому монастырю архимариту Маркелу, да Борису Никиѳоровичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Федорову. Били намъ челомъ от студеново моря с Усть Двины Николы чудотворца Корѣлсково монастыря игумен Калистрат з братею, а сказали: в прошлом дей во 122-м году литовские люди и черкасы монастырь и монастырьские промысли и вотчину воевали, и разорили до основанія, и казну монастырскую взяли, и хлѣбъ конми стравили, и животину рогатую побили, а лошади монастырьские всѣ с собою поимали, и старцовъ и слугъ и крестьянъ многих побили, а иныхъ жгли и мучили, и в монастырѣ кѣли и за монастыремъ двор и в вотчине 13 дворовъ крестьянскихъ с животиною и со всѣмъ животомъ сожгли; и после де того разоренія, не поставя они в монастыре и в вотчине ни однои кели, ставили по нашему указу и по приказу двинскихъ воевод у Архангилсково города гостиные дворы и анбары да рву копали 8 саженъ, а ставилас им всякая сажен болши пятинатцати рублей, а дворовая ставка стала в 30 рублей; да они-ж де платили в подем князя Григория Долгоруково за прошлой год 22 рубли с полтиною, да конского корму 7 рублей с полтиною (л. 145), да в тысячи платили 104 рубли; а прежде де сево во 121-м году в Вологодцкое разорене литовские люди и черкасы на Вологде двор монастырской и со всякими запасы и з дощеникомъ сожгли, и они де, заимуя в великие росты, завели внове дощеникъ и соляной промыслъ, и с тое де соли правите вы на нихъ запросныхъ денегъ мимо нашу грамоту, что им дана прежде сево ис Посолсково Приказу за приписью думново напево дьяка Петра Третакова; и нам бы ихъ пожаловать для ихъ великие скудости и разореня съ ихъ монастырьскихъ соли на Вологде запросныхъ денегъ мимо нашу прежнюю грамоту имати не велѣти, а которые деньги без нихъ доправлены, и тѣ-бѣ деньги велѣти имъ назадъ отдать. А прежняя наша грамота по ихъ челобитию к вам послана, а не велено вам на нихъ на Вологде с соли другихъ запросныхъ денегъ правити, будет на нихъ взято с тое соли на Колмогорахъ. И ныне мы Корѣлсково монастыря игумена Калистрата пожаловали, съ ихъ монастырьскихъ соли запросныхъ другихъ денегъ для ихъ скудости и разореня по прежней и по сеи нашимъ грамотамъ на Вологде имати не велѣли.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-бѣ Николы чудотворца Корѣлсково монастыря съ ихъ монастырьскихъ соли запросныхъ денегъ для ихъ монастырьскихъ скудости и разореня по прежней и по сеи нашимъ грамотамъ не имали, и старцовъ и слугъ и крестьянъ на правеж не ставили, будет

на них взято на Колмогорах; а будет с тое их соли запросные денги вы на Вологде взяли, и вы-б им тѣ денги отдали назад. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 144—145. Черновикъ. Ср. А. А. Э. III, № 69).

№ 29.

1615 г.—123 г. 14 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ архимандрита Маркелла съ товарищами.

(л. 205). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богоомолецъ твои архимаритъ Маркел да холопи твои Бориско Давыдовъ да Ивашко Федоровъ челомъ бьють. По твоему государеву наказу велено мнѣ богоомолцу твоему и намъ холопемъ твоим з Белаозера с посаду и з Белоозерскаго уѣзду, и с монастырскихъ сель и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные денги служилымъ людемъ на жаловане. И я богоомолецъ твои и мы холопи твои з Белаозера с посаду по окладу посадцкихъ выборныхъ людей и с уѣздныхъ с торговыхъ людей, которые от казаковъ приѣгали въ городъ на Белоозеро, и с монастыреи и с вотчин собрали твоихъ государевыхъ денегъ 495 рублей 18 алтынъ 2 денги. А с Кирилова, государь, монастыря и с монастырские казны и с промысловъ по твоей государеве грамоте запросныхъ денегъ ратнымъ людемъ на жаловане взяти не велено, а с Кириловскими, государь, вотчинами по твоему государеву указу собрали твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ служилымъ людемъ на жалованье 275 рублей 25 алтынъ; да на Кириловыхъ дѣтей Ефтехѣева на Гришкѣ 20 (л. 206) рублей да на Ортишкѣ 3 рубли, а довелось было взяти на нихъ болши того, и по твоему государеву наказу взяль ихъ у насъ Григореи Измаиловъ. И всего взято 794 рубли и 10 алтынъ и тѣ денги послали къ тебѣ ко государю съ выборнымъ целовалникомъ съ Ивашкомъ Павловымъ сыномъ Бабина. А по твоему государеву наказу посылали мы на Чаронду россыпника да стрелцовъ, и россыпникъ и стрелцы къ намъ приехали марта въ 24 де., и воевода Оксентеи Дашковъ писалъ къ намъ съ россыпникомъ и съ стрелцами, что де у нихъ на Чаронде посадъ и села и деревни выжжены, и лучшие люди повысечены и животы ихъ повыграблены, а молотчие де крестьяне огнемъ сожжены з женами и з детми и животы ихъ пограблены, и посадъ де Чаронду выжгли, а досталние де крестьяне нынѣ бродятъ по лѣсомъ. А изъ Белоозерскаго, государь, уѣзду казаки вонъ не выхаживали, стоять во многихъ мѣстахъ, а изъ Белоозерскаго уѣзду на Чаронду и въ Пощеконье приѣзжаютъ (л. 207) изгономъ беспрестани, и крестьяне все по лѣсомъ, и въ Пощеконье, государь, и на Чаронде денежному збору быти не мочно. А въ Пощеконье, государь, твои государевы, дворцовые села и Ѣзовыи и черные волости все въ роздаче за дворяны и детми боярскими, а которые были торговые люди, и тѣ все при-

сечены и сожжены и совсемъ розграблены от черкасъ и от казаков, и села и деревни выжжены, и воевод нѣт, и служилыхъ людей и никакихъ крепостей нѣту, и ехати намъ не къ чему. А которые остались пашенные люди, и по твоему государеву указу съ пашенныхъ крестьян, которые въ роздаче за служилыми людми, имати не велено.

(На оборотѣ). 123-го апрѣля въ 14 де. привез ноугородецъ Иван Иванов сынъ Ямской. Въ Посолской.

(Помѣта). Отписат, будеть собрали всѣ, и они-бѣ хали къ Москве.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 205—207 л.).

№ 30.

1615 г.—123 г. вторая половина. Челобитье Вологодского архиепископа Нектарія о возвращеніи ему взятыхъ у него въ запросъ 100 рублей.

(л. 16). Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьетъ челомъ богомолецъ твои государевъ Нектарій архиепископъ Вологодскій. Пожаловалъ ты, государь царь, меня богомолца своего, велѣлъ мнѣ богомолцу своему отдать сто рублевъ денегъ, что взяли по твоей государеве грамотѣ пятерицкихъ денегъ архимаритъ Маркелъ съ товарыщи, и свою государеву (грамоту) имъ на Вологду далъ, а велѣлъ тѣ деньги мнѣ богомолцу своему отдать на Вологду. И по твоей государеве грамотѣ архимаритъ Маркелъ съ товарыщи прислали тѣ деньги сто рублевъ къ Москвѣ къ тебѣ государю, и отданы въ Посолскомъ Приказѣ.

Милостивыи царь государь и великии князь Михаила Федоровичъ всеа Руси, пожалуй меня богомолца своего для ради дому Пречистые Богородицы, вели мнѣ богомолцу своему тѣ деньги отдать на Москву для строенія церкви Божией и для ради домовою опустѣнія. Царь государь, смилился, пожалуй!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота на Вологду, велѣтъ тѣ деньги отдать ис таможенныхъ и ис кабатскихъ денегъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 16 л.).

№ 31.

1615—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольской Приказѣ игумена Кирилла съ товарищами о сборѣ пятой деньги со Строгановыхъ.

(86 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси нищѣ твои государевъ богомолецъ Прилуцкого монастыря игуменъ Кирилъ да холопи твои Серёшка Собакинъ, Иванъко Митусовъ челомъ бываютъ. Въ

нынешнем, государь, во 123-м году сентября въ 22 де. прислана к нам в Пермь твоя государева грамота за приписю твоего государева думного діака Петра Третякова, а по тои твоей государеве грамоте велено нам Максима да Никиты Строгановых з братею съ их вотчин и з животов и с промыслов ни в которых городѣх запросных денег на ратные люди не имати, а с людем их и со крестьян, которые товары торгуют и промыслы своими промышляют, оприч пашенных крестьян, которые живут на одних пашнях, деньги на ратные люди имати по твоему государеву указу и по земскому приговору. И то все смытити, роспрося окладчиков, подлинно, сколько в котором городе за Строгановыми вотчин, и что в них всяких угодеи, и сколько в котором городе от них всяких товаров, и какие у них у всѣх порознь промыслы, и сколько с них и съ их людей и со крестьян, которые торгуютъ своими товары и промыслы промышляют, по нашей смыте и по окладчиковым скаскам доведетца взяти на ратных людей денегъ. А смытая-б нам то все подлинно, отписати к тебѣ к государю к Москве наспех, а отписку велѣти отдать (87 л.) въ Посолском Приказе твоему государеву думному діаку Петру Третякову.

И по твоему государеву указу и по окладчикове скаске Строгановых городков и с Строгановых слобод с торговых людей з животов ихъ деньги взяты и к тебѣ к государю к Москве посланы Строгановых же слобод с торговым человѣком съ Івашком Попчихиным. И от тебя государя к нам о том писано-ж, что тѣ твои государевы деньги на Москву у того Івашка в твою государеву казну в Посолском Приказе взяты. А в Перми, государь, за Никитою Строгановым городок Орел на рекѣ на Каме, а в нем Никитина варница соляная да к Орлу-ж слобода Новое Усоле, а в неи Никитиных 8 варницъ соляных, а за Максимом Строгановым на Яиве рекѣ острог, а в нем Максимовых 6 варницъ соляных, да за Максимом же на Чусовой рекѣ городокъ, а в нем 6 варницъ соляных, да на Чусовой же рекѣ Ондрѣя да Петра Строгановых городокъ, а въ немъ Ондрѣевых да Петровых 4 варницы соля(88 л.)ные, а к тѣмъ городком и к острогам и к слободам многие-ж слободы и деревни по розным рекамъ, а в тѣх реках рыбные ловли и бобровые гоны и всякая звериная ловля, а промыслы от них ходят по Волге и по Окѣ рекѣ во многихъ верховых городѣх соляные. А что с тѣх Строгановых и съ их промыслов доведетца на ратные люди денегъ взяти, и про то окладчики сказали, что онѣ ихъ окладывать не смыают, потому что изо всѣх городов твоих государевых крестьян и всяких людей к себѣ принимают, а из-за себя никово не выпустят, о том у них заповеди и заставы крепкие. А у Соли Вычегодские за ними также вотчины и соляные варницы и всякие промыслы есть, а колко за ними у Соли Вычегодские вотчин и соляных варницъ и угодеи і что с них на ратные люди доведетца денег взяти, и про то окладчики сказали не вѣдаютъ.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 10 де. привез Поспѣлко Корякин.

Въ Посолскомъ Приказе.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 86—88 л.).

№ 32.

1615—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ пятищиковъ игумена Кирилла съ товарищами о томъ, что чердынцы и усольцы обвиняютъ ихъ ложно въ неправильномъ окладѣ пятиной.

(89 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи нищei твои государевъ богомолецъ Прилуцкого монастыря игумен Кирил да холопи твои Серешка Собакинъ, Иванко Митусов чelомъ бют. Прислана к намъ холопемъ твоимъ твоя государева грамота за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова по челобитию чердынцов и усолцовъ, а в твоей государеве грамоте написано, будто мы их окладывали не по их силе, пашни их и сенные покосы и дворы и плате и скот всякои ценили болшею ценою, а въных дей городѣхъ окладывали мы торговыхъ людей по их животомъ, а земел их и сенныхъ покосов и дворовъ и скота и платя не ценили, а на комъ что долгъ, и мы ис тѣх животовъ вычитали, и от того дей нашего окладу многие крестьяне розбрелися розно. И чердынцы, государь, и усолцы били на нас чelомъ тебѣ государю ложно, (90 л.) въныхъ мы городѣхъ нигдѣ не бывали, а их мы чердынцовъ и усолцовъ сами не окладывали, пашен ихъ и сенныхъ покосов и дворовъ и платя и всякого скота не ценивали, и долговъ ни у кого ничего не вычитали, а окладывали их по твоему государеву указу и по крестьяному целованю оклатчики, а не мы. И как прислана к намъ твоя государева указная грамота на них ослушниковъ о Рожествѣ Христовѣ, и доправили мы твоихъ государевыхъ пятинныхъ денег по оклатчикове скаске на усолцах на посадскихъ людех и на уѣздныхъ крестьянах 1242 рубля, а на чердынцах 1240 рублей с полтиною, и обоего усолскихъ и чердынскихъ 2482 рубля с полтиною. А, доправя, послали к тебѣ к государю к Москве с чердынскими целовалники с Володкою Юрлановымъ да с Пашкомъ Григорьевымъ да с усолскими целовалники с Поспѣлкомъ Корякинымъ да с Іванкомъ Пядышевымъ ѿвраля въ 9 день, а велѣли мы тѣ деньги отдать на Москву в Посолскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Петру Третякову.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 10 де. привез Поспѣлко Корякин. В Посолской Приказ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 89—90 л.).

№ 33—41.

Документы Посольского Приказа о сборѣ пятой деньги на Двинъ,
Кевролъ, Мезени и въ Каргополъ.

№ 33.

1615 г.—123 г. 8 февраля. Отписка изъ Колмогоръ пятинщиковъ игу-
мена Семёна и П. Мансурова о сборѣ пятой деньги на Двинъ, Кевролъ
и Мезени.

(22 л.). Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа
Русії богомолецъ твои Корнильева монастыря игумен Семионище, холоп
твои Петрушка Мансуров челомъ бывают. Писали мы холопи твои к тебѣ
къ государю с стрелцом с Ларкою Федоровым на кевролцовъ на Семеику
да на Родку Щепоткиных и на их детеи і на племянниковъ и на иных
крестьянъ, что они учинилис тебѣ государю непослушны, в пятинных
денгахъ на поруки не далися и к нам холопем твоимъ с пятинными ден-
гами не приѣхали. И в нынешнем въ 123-м году декабря въ 22 день
писано от тебя государя на Двину к воеводам ко князю Петру Пронскому
с товарыщи, велено им послати в Кевролу сотника стрелетцкого да по-
дячего, а с ними сто человѣкъ стрелцовъ, а велено за ослушане на Ми-
хаиле Спешневе доправити пени на тебя государя 10 рублевъ. А Семеику
Щепоткина (съ) сыномъ съ Юшком и брата его Родку и племянника
Дружынку Щепоткиных за то, что они твоего государева указу не послу-
щали, поруки по себѣ в твоих государевых в пятинных денгах не дали,
и сами к намъ не приѣхали, и стрелцовъ били, велено ихъ, поимавъ, при-
слати к тебѣ къ государю к Москве тотчасъ с приставы, а жывоты ихъ
велено переписати и запечатати до твоего государева указу. И роспис
жывотомъ их велено прислати к тебѣ къ государю к Москве, да на них
же указал ты государь доправити по 2 рубли человѣку. А нам холопем
твоимъ на кевролцах мужыкех на Щепоткиных и на иных, на которых
довелос взят твои государевы запросные пятинные деньги, сколко на ком
доведетца, тотчасъ взят по их жывотом, какъ мы холопи твои к тебѣ къ
государю о том писали, а, взявъ на них тѣ деньги, прислати к тебѣ къ
государю к Москве с кѣм приложе. (23 л.) И князь Петръ Пронской с
товарыщи по твоей государеве грамоте на Кевролу сотника стрелетцкого
да подячего да сто человѣкъ стрелцовъ посылали. И мы холопи твои по
твоей государеве грамоте декабря въ 24 день в Кевролской станѣ посы-
лали десятника стрелетцкого Гаврилка Семенова с товарыщи, да на Малую
Пѣнежку посылали десятника-ж Семка Степанова да Томилка Клопова. И
десятиники, государь, стрелетцкие Гаврилко и Семко с товарыщи в Кеврол-
ском стану и на Малой Пѣнежке по росписи деньги собрали и целовал-

ники денежного збору к намъ холопем твоимъ в Колмогорской острогъ з денгами отпущены были. И нынешняго же, государь, 123-го году генваря въ 15 день приѣхал к намъ холопемъ твоим ис Кевролы десятникъ стрелетцои Гаврилко Семенов да Семко Степанов сказали нам холопем твоимъ, что кевролцы мужыки твою государеву казну поставили, к нам в Колмогорской острогъ не пропустили. А приказные, государь, кевролские Михаило Спешнев, Неустрои Алимпьев писали к нам холопем твоим з десятникомъ стрелетцким з Гаврилкомъ Семеновымъ: прислана де к нимъ твоя государева грамота за приписю думного диака Петра Третякова, что ты государь кевролцовъ пожаловалъ другихъ денегъ до сыску имать не велѣль. (24 л.) И стрелцовъ кевролцы мужыки с Кевролсково стану с Пѣнеги збили и стрелцы к нам в Колмогорской острог ис Кевролы приѣхали генваря въ 15 день. Да посылали мы холопи твои на Мезен стрелцовъ ѡтетку Карцова с товарыщи, велѣли по росписи на мезенцахъ пятинные денги править, и стрелцы Федка Карцовъ с товарыщи собрали денегъ по окладу и с торговъ 424 рубли 32 алтына 4 денги и прислали тѣ денги к намъ с целовалникомъ с Оникеикомъ Тарасовымъ. А досталные, государь, денги стрелцы Якунка Балда с товарыщи собрали по росписи всѣ сполна и повезли к нам в Колмогорской острог, и услышали то мезенцы, что кевролцы твои государевы казны кевролсково збору не дали, поставили в Кевроле на стану, и онъ твои государевы казны в Колмогорской острог не повезли же. Да генваря-ж, государь, въ 16 день десятникъ стрелетцои Якунка Балда в Колмогорской острог писал к нам холопем твоимъ с Мезени, что де у них денги достолные въ зборе, а ждут от нас вѣсти. И мы холопи твои на Мезенъ послали стрелца, велѣли казну весть к собѣ в Колмогорской острог, а казна, государь, в Кевроле и на Мезени вся въ зборе, что мы холопи твои всякими сыски і по таможенным книгам сыскали, и к тебѣ къ государю (25 л.) о томъ писали. А какову, государь, к намъ холопемъ твоим отписку Михаило Спешневъ и Неустрои Алимпьевъ прислали, и с тое отписки мы холопи твои, списав, списокъ послали к тебѣ къ государю к Москве под сею отпискою. Да сказывали намъ холопем твоим Гаврилко же Семеновъ да Семко Степанов с товарыщи, какъ де Кевролсково стану мужыки казны твои государевы в Колмогорской острог не пропустили, и Кевролсково, государь, стану мужыки у них у стрелцов по крестьянех в денгахъ записи поручные поотимали, а верхныхъ, государь, и нижнихъ волостей записи порушные по крестьянех, что им стати с пятинными денгами в Колмогорскомъ остроге, от них ухоронили и привезли к нам холопем твоим. И мы холопи твои с тѣхъ записей, списав, списки послали к тебѣ къ государю с стрелцом с Первушкою Михаиловым. Да в прошлом, государь, въ 122-м году Архангильского города в таможенных книгах написано: мезенецъ с Вапки Иванко Ондрѣевъ да Яраѣко Федоровъ, торгу ихъ 700 рублевъ, пятини с торгу взят 140 рублевъ. И тѣ, государь, мужыки живут в Вымѣскомъ уѣзде на Важке сверхъ Мезени, а в Мезенскомъ уезде таких людей нѣт. Да на Мезени-ж, государь, жыл Оөонка Степанов сынъ Сухановъ, торгу его 523

рубли с полтиною; и взято на нем с торгу пятины 40 рублевъ, а донят пятины 64 рубли 23 алтына 2 денги. И генваря, государь, въ 15 день писали к нам холопем твоим с Мезени стрелцы Якунка Балда с товарыщи, мезенецъ-де Оeonка Суханов з женою и з дѣтьми збежал в Пустоозеро, а двор его остался пустъ. (26 л.) Да генваря-ж, государь, въ 8 день воеводы князь Петръ Пронской с товарыщи прислали к нам холопем твоимъ выпис неметцким торговмъ, которые нѣмцы живут у Архангилсково города и на Колмогорах своими дворами, а торговъ их на сколько рублевъ обявилос. И мы холопи твои с тое выписи с книг, списавъ, списокъ послали к тебѣ къ государю, а пятинные денги на них правит велѣли. А немчин Осипко Юрьевъ до твоей государеве грамоты съѣхал к Москве, а без него твоих государевыхъ денег доправити нѣ на ком. Да колмогорскихъ посадскихъ людей в розрубныхъ книгах нынешнего 123-го году написано: двор Саламатовыхъ за немчиномъ за Левонтьем Племтри, по окладу 15 рублевъ, пятины 3 рубли; двор Клементьевской Бердникова за немчиномъ за Иванкомъ Оризомъ, по окладу 30 рублевъ, пятины 6 рублевъ; двор неметцкой Мартыновъ, по окладу 10 рублевъ, пятины 2 рубли, двор нѣмки Аленки, по окладу 15 рублевъ, пятины 3 рубли. А тѣ, государь, дворы стоят пусты, жилцовъ в них нѣть. И мы к тѣм нѣмцом для пятинных денег посылали, и нѣмцы намъ сказали, что у них тѣ дворы в закладе, а денег намъ не даютъ, за пятину дворовъ отступаютца, а сами онѣ живут на Аглинскомъ дворѣ. И о том намъ холопем своим какъ укажеш?

(Помѣта). Отпесат к Моисѣю, что-б сыскывал по наказу, а на которых были деньги взяты и у которых собраны были, тѣ-б взял однолично, да имянно написат с кого взят, а однолично-б взял, чтоб тѣ деньги не пропали. А на немцы по росписи велѣт имат Петру с товарыщи.

123-го ѿвраля въ 8 де. з двинским стрелцом с Первушою Носковым.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 22—26 л.).

№ 34.

1615 г.—123 г. 7 марта. Отписка пятинщиковъ игумена Семёна и П. Мансурова съ росписью пятинныхъ денегъ, собранныхъ на Двинѣ, Кевроль и Мезени.

(96 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твои Корнилева монастыря игумен Семионище, холопъ твои Петрушка Мансуровъ челомъ бываетъ. По твоему государеву указу велѣно намъ холопем твоимъ на Двинѣ Архангильсково города собрати на тебя государя петинныхъ денег по меншее мѣре тысечь восмь или семь. И мы холопи твои з Двинсково уезда с посадов и с волостеи собрали на тебя государя пятинныхъ денег прежнего нашего збору 2110 рублев. И тѣ деньги отпущены к тебѣ къ государю з жилцом с Василем Симановым

да с Іваном с Сатиным і с целовалники с Кирилкомъ Овдокимовыи с товарыщи. Да с Волока Пѣнежсково, и с Соялы, и с Кулускovo посадцу, и с Варзуги, и с Унбы 1025 рублев 32 алтына, да с Кевролы и с Мезени собрали 1111 рублев 3 алтына 2 денги, да с немецкого с Симанова торгу Клементьева 60 рублев. И тѣ денги отпущены к тебѣ къ государю с Микитою Воробиным и с целовалники с Федкою Ивановым с товарыщи. Да как з Двины поехал діяк Василий Мартемьянинъ, и мы после его собрали на тебя государя (97 л.) з Двинскихъ посадовъ и с волостеи і с Мезени по окладу и с торговъ петинныхъ денег 2973 рубли 21 алтынъ. И того нашего збору отпущено к тебѣ къ государю к Москве наперед сего с Микитою-ж Воробинымъ да с целовалникомъ с-Іванкомъ Афонасевым посадцких и волостныхъ 438 рублев 10 алтынъ, да ныне отпущено къ тебѣ къ государю 2535 рублевъ 11 алтынъ Корнильева монастыря (съ) старцомъ Иосаѳомъ да с целовалникомъ з Борискомъ Щебериным с товарыщи февраля въ 15 день. Да и провожатыхъ за казною послали стрелцовъ десяти человѣкъ. А сколько на комъ на посадцкихъ і на волостныхъ людех по окладу і с торговъ денег на тебя государя взято, и мы тому своему збору роспис послали к тебѣ къ государю с тѣмъ же старцомъ Иосаѳомъ. А прежнего, государь, нашего збору, что мы збирали з діяком с Василемъ Мартемяниномъ, именные списки у діяка Василья Мартемьянова, и о томъ к тебѣ къ государю и наперед сего мы холопи твои писали. А з Двинскихъ, государь, посадов збирали мы холопи твои пятинные деньги по разрубнымъ книгамъ по окладу и в доимку к прежнему (98 л.) ихъ платежу. А с волостныхъ з Двинскихъ волостеи збирали деньги по окладу вдвое, две деньги на денгу, потому что они были в окладе лехъки. А с Волока, государь, Пѣнежсково деньги взяты противъ окладу, денга на денгу. А на Мезени, государь, мы велѣли пятинные деньги збират против же окладу, денга на денгу, и с торговъ. И мезенцы пятинные деньги по окладу платили против окладу вполы. А досталные, государь, деньги были по окладу и с торговъ в зборѣ и на Колмогоры отпущены, и какъ де в Кевролу пришла твоя государева грамота, что на кевролцахъ пятинныхъ денег имат не велѣно, и кевролской, государь, приказной человѣкъ Михаило Спешнев твои государевы казны петинныхъ денег не пропустил. А довелос, государь, на мезенцахъ по окладу і с торговъ денег донят 393 рубли 4 денги. А досталные, государь, деньги на посадцких людехъ і на волостныхъ крестьяне по окладу і с торговъ велим (99 л.) править. И всехъ, государь, денегъ отпущено къ тебѣ къ государю в прежнемъ и нынешнемъ отпуске и с темъ, что сверхъ росписи, 7285 рублевъ 23 алтыны.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 7 де. подаль Архангельского города стрелецъ Оска Петровъ.

(Помѣта). Отписат к Москою, что-б на мезенцах и на кевролцах те деньги, что были почали платити и которые собрали, доправил.

(100 л.). Роспис сколько отпущено къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси с целовалники пятинных денег.

З Двинских посадов по окладу 552 рубли 4 де., с поморскихъ волостокъ с Солзы и с Соловьева 3 рубли, обоего 555 рублевъ 4 де.; и тѣ денги посланы с целовалником з Борискомъ Щебериномъ.

Архангельского города с посаду по окладу 153 рубли 12 алтынъ 4 де., да с торговъ 26 рублевъ с полтиною, обоего 179 рублевъ 29 ал. 2 де.

С окологородных волостей по окладу 112 рублевъ 6 алтын 4 де., да с торговъ по таможенным книгамъ 159 рублевъ 24 алтыны 2 де., обоего с окологородных волостей 271 рубль 31 алтынъ.

Да Николы Корѣлсково и Архангельского монастыря 30 рублевъ.

Всего Архангельского города и окологородных волостей и монастырскихъ 481 рубль 27 алтынъ; и тѣ денги посланы с целовалником с Михалком Басмановымъ.

(101 л.). С околопосадных волостей по окладу 146 рублевъ 30 алтынъ 2 де., да с торговъ по таможенным книгамъ 346 рублевъ 26 алтынъ 5 де..

С поморских волостей 24 рубли 6 алт. 4 де. За китовые за выделные усы по продаже 16 рублевъ с полтиною.

Всего с околопосадных волостей и за усы 534 рубли 13 алтынъ 5 де.; и тѣ денги посланы с целовалником с Васком Сумороковымъ.

Еметцкого стану с волостей по окладу 375 рублевъ, да с торговъ 134 рубли 3 алтыны 2 денги. Сибирского монастыря с вотчины 30 рублевъ.

Всего 539 рублевъ 4 алтыны 2 де.; и тѣ денги посланы с целовалником с Коземкою Петровымъ.

С Мезенских волостей по окладу и с торговъ 424 рубли 32 алтыны 4 де.; и тѣ денги посланы с целовалником с Оникѣвомъ Аверкиевымъ.

И всего пятиныхъ денегъ 2535 рублевъ 11 алтынъ.

(102 л.). Да с целовалником-же с Коземкою Петровымъ 5 рублевъ денегъ, что взято с торгу с Попспелка Климентьевымъ, а в росписѣ тѣ денги не написаны.

И всѣхъ денегъ отпущенено къ государю 2540 рублевъ 11 алтынъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 96—102 л.).

№ 35.

1615 г.—123 г. 23 марта. Докладъ въ Посольскомъ Приказѣ по челобитью Кандалашского монастыря старца Тихона съ братею объ освобождениі ихъ отъ платежа пятинныхъ денегъ съ монастырской соли вслѣдствіе разоренья.

Написано в доклад.

(111 л.). Быт челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси от студеного моря Колского уѣзду Кандаляжского монастыря старецъ Тихонъ з братею. В нынешнем де во 123-м году о Рожествѣ Христове приходили к нимъ в поморе воиною литовские люди и черкасы, и монастырь де ихъ вес до основания разорили и выжгли, и

крестьян высекли, и соляные промыслы их с солю выжгли, и игумена и старцов и слугъ мучили и поsekли, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырские всѣ поимали, и хлѣбные запасы конми вытравили. А что де во 122-м году было у них на Колмогорах соли, и тое де сол они продали на монастырской обиход и на церковное строене и на хлѣбные запасы и на всякой монастырской росход, и с тое де соли на Колмогорах всякие государевы пошлины платили. А ныне де на Колмогорах Петръ Мансуров с товарыщи правят на них за ту сол запросных денегъ, а они де, за морем живучи, хлѣба не пашут и никакими торги не торгуют, только де они кормятца соляными промыслы, да тое-ж де они сол меняют на запасы и на церковное строене и на всякой монастырской росход.

И государь бы ихъ пожаловал, тѣхъ запросныхъ денегъ с тое ихъ соли правити для ихъ бѣдности и разореня не велѣти и что-б они от тово голодною смертью не померли.

А в росписи, какову прислал Петръ Мансуров с товарыщи, что в том монастыре промыслов и что с тѣхъ промыслов государевыхъ запросныхъ денегъ взяти, тово не написано.

(Помѣта). 123-го марта въ 23 день государь пожаловал—правити не велѣл.

(Пр. д. ст. лѣтъ 1615 г. № 1, 111—112 л.).

№ 36.

1615 г.—123 г. 24 марта. Грамота изъ Посольского Приказа двинскимъ пятинщикамъ игумену Семіону съ товарищами объ освобожденіи отъ пятини торговъ и промысловъ Кандалашскаго монастыря.

(113 л.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї богомолцу нашему Карнильева монастыря ігумену Семиону да Петру Ивановичю Монсурому да дяку нашему Василю Мартемьяному. Били нам челом от студеново моря с Колсково уѣзда Кандаляжсково монастыря старецъ Тихон з братьею, а сказали: в нынешнем де во 123-м году о Рожестве Христове приходили де к нимъ в поморе воиною литовские люди и черкасы, и монастырь де ихъ вес до основане разорили и выжгли, и крестьян высекли, и соляные их промыслы с солю выжгли, и игумена и старцов и слуг мучили и поsekли, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырские всѣ поимали, и хлѣбные запасы конми вытравили; а что де во 122-м году было у них на Колмогорах соли, и тое де соль они продали на монастырской обиход и на церковное строене i на хлѣбные запасы и на всякой монастырской розход, и с тое де соли на Колмогорах всякие наши пошлины они платят; а ныне де вы по нашему указу на Колмогорах правите на (114 л.) них нашимъ ратнымъ людем в жаловане с тое их соли запросныхъ денег, а они де, за морем живучи,

хлѣба не пашутъ и никакими торги не торгуют, только де они кормятца соляными промыслы, да тое де они сол менают на запасы и на церковное строене и на всякой (115 л.) монастырской росход. И нам бы их пожаловать для их разореня и что у них пашни нѣт, кормятца промыслом, с тое их соли и с торгов запросных денегъ нашимъ ратным людем на жаловане имати не велети, а будет у них что взято, и то-б им отдать, что-б имъ от того и достал не погинут. И мы Кандаляжского монастыря старца Тихана з братею для их бѣдности и разореня (пожаловали) запросных денегъ на нашихъ ратныхъ людем имати не велѣли, а что будет у них съ их торгу взято соли и денег, и то им велѣли есмѧ отдать.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б Кандаляжского монастыря на старце Тихоне з братею нашимъ ратным людем на жаловане с тое их соли запросных денегъ имати не велѣли, а будет у них что с торговъ запросных денег или соли взято, и вы-б то велѣли им отдать, а они тѣми своими промыслы монастырь строят и ратных людем в монастырѣ держат и жаловане им из монастырских казн дают. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 24 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 113—115 л. Черновикъ).

№ 37.

1615 г.—123 г. мартъ. Челобитье кеврольцевъ въ Посольскомъ Приказѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова.

(200 л.). Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бывают челом сироты твои государевы Кевролского стану Васка Яковлевъ сынъ Стадухин да Климко Данилов сынъ Вѣхорѣв и въ товарыщи своихъ мѣсто, на которых наговорил, напився пьян, у Петра Мансурова по его Петрову наученю в пятинных денгах кѣвролѣцъ же Степанко Матвѣевъ Гладково. Нынѣшняго 123-го году декабря въ 18 де. били мы членом тебѣ государю о своей бедности, какие над нами насилиства дѣлал Петръ Мансуров для своей корысти, правил на нас денегъ у ково сколько и животов нѣт, и в-ыных денгах и отписей не давал, и ты, государь, нас сирот своихъ пожаловал дал нам свою царскую грамоту за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова, правити на нас Петру Мансурову с товарыщи других пятинных денег без сыскы не велѣл. И нынѣшняго-жъ, государь, 123-го году марта въ 12 де. по твоему государеву указу и по наказу твоего государева воеводы Моисея Федоровича Глѣбова присланы в Кевролу с Колмогор пристав Плохой Бурого да два стрелцы да подячей с ними таможеннои, а в наказе у него написано: прислана де твоя государева грамота за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова к воеводе к Моисею Федоровичу Глѣбову, а вѣлено по росписи Петра Мансурова по наговору Степанка Матвѣева пятинные денги на

нас на сиротах твоих доправит. И тот, государь, Плохой Бурои против первого окладу и по розписи Петра Мансурова по другому ево заводу денги до сыску въдвоя на нас сиротах твоих доправили. Да на нас же, государь, правит по Стенкину наговору денег, у ково сколько и животов нет, а того, государь, Степанка Матвѣева тот же, государь, Петръ Мансуров, напоя пьяного, и велел на нас сирот твоих наговаривати без сыску, ни по торгом, ни по промыслом, для своеи корысти, что-б (л. 201) ему себѣ в том корысть получити, а нас бы бедныхъ крестьянишек до конца разорити. И тот, государь, Степанко Матвѣевъ, вѣдаючи свое воровство, по Петрову наученю збѣжал невѣдомо гдѣ. А мы, государь, сироты твои крестьянишка пашенные дерѣвенские, и в тех наговорныхъ денгах искупитца нам немочно, и всѣхъ наших животишковъ столко нет.

Милосердны государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Руси, пожалуи нас сирот своих бедных, не вели, государь, нас бедных крестьянишек по Петрову наученю и по Степанкову ложному наговору в том на правѣже замучит, и вели, государь, нам сиротам своим в том дат свою государеву грамоту, что-б мы сироты твои государевы, стоя на правѣ(же), вконец не погибли, и по дворам не пошли, и розно не розбрѣлис. Царь государь, смилиуся!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота, велѣт денги имат по сыску, а сыскиват вправду.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 200—201 л.).

№ 38.

1615 г.—123 г. мартъ. Челобитье москвичей С. и Р. Щепоткиныхъ въ Посольскомъ Приказѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова.

(167 л.) Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьют челом сироты твои государевы московские жилчишка Сенка да Родка Щепоткины з детишками своими и с племянники. В нынешнем, государь, во 123-м году по наученю Петра Мансурова оговорил нас, напився пьян, кевролиц Степанко Матвѣевъ Гладкои в пятинных денгах, буттося у нас сирот твоих животов на десят тысячъ, а нашего, государь, животишка и торжипка кромѣ заемного живота нѣт и с тысячю рублевъ. И с того, государь, животишка взял на насъ Петръ Мансуров пятинных денег 220 рублей, а отпис нам дал во сте рублех. И нынешняго, государь, 123-го декабря въ 18 де. били челом тебѣ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси мы сироты твои о своеи бѣдности, какие над нами насиластва дѣлал Петръ Мансуров для своеи корысти, велѣл на нас правити стрелцом денег не по нашим животом и промысломъ по другому своему заводу насилаством, и ты, государь, нас сирот своих пожаловал, велѣл нам дати свою царьскую грамоту на Колмогоры к своим

государевым к столнику і воеводам ко князю Петру Івановичу Пронскому с товарыщи за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова, до сыску на нас денегъ правити не велено. И нынешняго-ж, государь, 123-го марта въ 12 де. присланы к нам в Кевролу с Колмогоръ от твоего государева воеводы от Моисея Федоровича Глѣбова с наказом пристав Плохой Бурою да два стрѣлцы, а в наказе, государь, написано: прислана де твоя государева грамота за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова к нему к Моисею, а велено на нас сиротах твоих по расписи Петра Мансурова по другому ево заводу и по оговору Степанка Матвѣева доправити 2000 рублевъ. А того, государь, Степанка Петръ Мансуров напоя допьяна, велѣл на нас сирот твоих и на иных многих крестьян говорити напрасно. И по ево, государь, ложному оговору и по своему умыслению Петръ Мансуров велѣл на нас сиротах твоих без сыску и не по нашим животомъ и промыслом правити насилиством для своей корысти, а нас бы сирот твоих вконецъ разорити. А тот, государь, Степанко, узнав свое воровство, по его Петрову наученю збежал безвѣстно, невѣдомо гдѣ. И нынеча, государь, тот пристав Плоховои Бурою по наказу Моисея Глѣбова нас сирот твоих на правежи насмерть мучит, а искупитися, государь, нам сиротам твоим нѣчемъ.

Милосердны государь царь і великий князь Михаило Федоровичъ всеа Руси, пожалуй нас сирот своих, не вели, государь, на нас без сыску по Петрову другому заводу и по наученю и по ложному Степанкину оговору и не по нашим торгом и промыслом с чюжего заемного живота, что у нас заемного живота сыщетца, пятину правити; и которые, государь, денги доправлены будут без сыску, а не по нашим животом, вели, государь, нам тѣ денги, счетчи, по обыском нам назад отдать; а будет, государь, доправлены денги и к Москве сосланы будут, вели, государь, нам тѣ денги своим государевым воеводам из своих государевых доходов на Колмогорах и у Архангельского города отдать, что-б мы сироты твои в тѣх напрасных оговорных в продажех и не в мѣрных правежех и насилиствѣх вконецъ не погибли и твоего государева тягла на Москву, и на Пѣнеге живучи, не остали. Царь, государь, смилиуся!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота—велѣт имат по сыску, что в сыску скажут про них, а что будет доправлено сверхъ сыску, и то им отдать, а сыскиват вправду, не норовя никому.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 167—168 л.).

№ 39.

1615 г.—123 г. 27 марта. Докладъ въ Посольскомъ Приказѣ по челобитью властей Антоніевы пустыни Сійского монастыря на злоупотребление пятинщика П. Мансурова.

(122 л.) Написано в доклад.

Быт челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси Живоначальные Троицы Онтоневы пустыни Сииского мо-

настыря игумен Иона з братею, а сказал: в прошлом деи во 122-м году взял с них Петръ Мансуров с соляныхъ промыслов з долгове солі и с монастырские вотчины пятины 60 рублев, а отпис имъ дал в 50 рублехъ; а на крестьян де их на пашенныхъ людей накладывал Петръ сам по своей воле мимо государевъ указ да, что наложит, то и доправит немърным правежем не по животом и не по сыску вдвое и втрое, а отписи даваль вполы и менши; да съ их же де с криветскихъ крестьян доправил Петръ 20 рублевъ, а отпис имъ дал в 15 рублехъ; а с покровскихъ крестьян доправил 10 рублев, а отпис имъ дал в 7 рублех. А по государеву указу велено им пятинные денги збирати с торговыхъ людей с промыслов с десяти рублев по 2 рублі, а с пашенныхъ крестьян имъ денег збират не велено, а они де денги збирают не по государеву наказу и с пашенныхъ крестьян. (л. 123) А крестьяня де ихъ многие от полскихъ и от литовскихъ людей побиты, а досталные разграблены, а у иныхъ дворы пожжены и животина побита, да они-же деи стоят на правеже в кормѣх на нашихъ ратныхъ людей. И они де, не истерпя правежу, монастырскую сол, чѣм было монастырскимъ всякимъ людем питатися, заложили в закладе у аглинского гостя у Ѹабина Улянова в двусот рублех і доправили де на них по ся мѣста кормовыхъ денег 308 рублев и 22 алтына. Да (на) них же деи взяли оброчные деньги на нынешний год всѣ сполна. И они де от того обнищали и одолжали великими долгами. А правили де с них тѣ кормовые деньги с пяти чети по 12 рублев. И от тѣхъ де немърныхъ правежев крестьяня ихъ, пометав дворы свои, безвѣсно разбрелис. А ныне деи сверхъ того, приѣхав от Арханилскаго города, Петръ Мансуров велѣл на них і на крестьяняхъ ихъ доправити другие пятинные деньги, невѣдомо почему, вдвое да с них же деи правит 400 пуд. соли немърным правежем. И им де вперед прокормитца (л. 124) нѣчемъ и в долгѣхъ побитымъ быт, а правит деи на нихъ Петръ немърнымъ правежем от утра і до вечера, а на ночь мечет в тюрму и побивает насмерть.

И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Сииского монастыря игумен Иона з братею бьют челомъ, что-б ихъ государь пожаловал, другихъ пятинныхъ денег на них правити не велѣл и ис посулов и ис поминков Петру Мансурову на правеже замучити не велѣл, и вперед бы ихъ государь пожаловал, ото всякихъ посланников в прадаже оберегати велѣл, а в Петровыхъ бы Мансурова поминкахъ и в продаже и во всемъ ево Петрове насилистве государь ихъ пожаловал, велѣл бы имъ свои государевъ указ учинит.

А в росписи написано, какову прислал к Москве о монастырех Петръ Мансуров с товарыщи: Сиисково монастыря в привозе 2000 пуд соли, пятины довелося взяти 400 пуд.

123-го марта въ 27 день государь пожаловал, другихъ запросныхъ денег правити на них не велѣл, а про посулы и про насилиства и про отписи велѣл сыскать Москю Глѣбову.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 122—124 л.).

№ 40.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольского Приказа на Двину къ воеводѣ М. Глѣбову о сыскѣ про злоупотребленія П. Мансурова при сборѣ пятины.

(127 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе нашему Мосцю Федоровичю Глѣбову. Били нам челом Живоначальные Троицы Онтоньевы пустыни Сиисково монастыря игумен Иона з братею, а сказали: в прошлом дей во 122-м году взял с нихъ Петръ Мансуровъ с соляных промыслов з долговые соли и с монастырские вотчины пятины 60 рублей, а отпись им дал в пятидесят рублях; а на крестьян де на пашенныхъ людей накладывал Петръ сам по своей воле мимо нашъ указ да, что наложит, то и доправит немѣрным правежем не по животом и не по сыску вдвое и втрое, а отписи давал вполы и менши; да съ их же де с криветцких крестьян доправил Петръ 20 рублей, а отпись им дал в пятинатцати рублях; а с покровских крестьян доправил 10 рублей, а отпись им дал в 7 рублях. А по нашему де указу велено им пятиные денги збирати с торговыхъ людей с промыслов з десети рублей по два рубли, а с пашенныхъ де крестьян им денегъ збирати не велено, а они де денги збирают не по нашему указу и с пашенныхъ крестьян; а крестьяне де их многие от полских и от литовских людей побиты, а досталные розграблены, а у иных дворы пожжены и животина побита, да они-же де стоят на правеже в кормѣх на нашихъ ратныхъ людей. И они де, не поистерпя правежу, монастырскую сол, чѣм было монастырским всяким людем питатися, заложили в закладе у аглинского гостя у Фабина Улянова в двусот рублях. И доправили де на них по ся мѣста кормовыхъ денегъ 308 рублей и 22 алтына. Да на них же де взяли оброчные денги на нынешней на 123-и год всѣ сполнна. (128 л.) И они де от того обнищали и одолжали великими долгами. А правили де с них тѣ кормовые денги с пяти чети по 12 рублей. И от тѣх дей немѣрных правежев крестьяне их, пометав дворы свои, безвѣстно розбрелис. А ныне дей сверхъ тово, приѣхав Петръ от Архангилского города, велѣл на них и на крестьянах ихъ доправити другие пятиные денги, невѣдомо почему, вдвое, да с них же де правит 400 пуд соли немѣрным правежемъ. И им де вперед кормитис нѣчем и в долгѣх побитым быт, а правит де на них Петръ нѣмерным правежем от утра и до вечера, а на ночь мечет в тюрму и бьет насмерть. И нам бы их пожаловати, ис посоловъ и ис поминков Петру Мансурову на правеже замучити не велѣт и вперед бы их ото всякихъ посланников в продаже оберегати, а в Петровых бы поминках и в продаже и в насилиствѣ велѣти нашъ указ учинити.

И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты-б про то сыскал около тово монастыря оконными всякими людми по нашему крестному целованью, какъ збиралъ Петръ Мансуров с Сиисково монастыря и с

монастырских вотчин со крестьян на нашихъ ратныхъ людемъ запросные денги, и, збиая, он во всѣхъ ли денгахъ отписи давал, или с убавкою, и что с монастыря и со крестьян монастырскихъ посулов имал, и какое имъ насилиство чинил. Да и подлинные бы отписи Сиисково монастыря старцомъ и монастырскимъ крестьянамъ, у ково сколко Петръ запросныхъ денегъ взял, передъ себя велѣлъ положити и въ ихъ досмотрися, сколко с ково Петръ запросныхъ денегъ взял и во всѣхъ ли имъ отписи давал, а, досмотряся отписеи, велѣлъ с нихъ списати противни. И какъ ныне Петръ, от Архангилсково (л. 129) города приѣхав, велѣлъ доправити пятинныхъ денегъ с монастыря-жъ и с монастырскихъ вотчин со крестьян другие пятинные денги да 400 пуд соли, и тѣ онъ другие пятинные денги и сол по нашему ли указу правит или самоволкою себѣ в посулы. Да что хто про то про все в обыску скажут, и ты-бъ обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣлъ написати на списокъ земскому или церковному дьячку подлинно порознь, да к тѣмъ обыскнымъ рѣчимъ обыскнымъ людемъ, которые грамоте умѣютъ, велѣлъ руки свои приложити, а которые люди в обыску будутъ, а грамоте не умѣютъ, и в тѣхъ бы обыскныхъ людемъ отцы ихъ духовные руки свои приложили. Да тѣ бы еси обыски и списки с подлинныхъ отписеи прислалъ к намъ к Москве, а велѣлъ отдать в Посолскомъ Приказе думному нашему дьяку Петру Третякову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 127—129 л. Черновикъ).

№ 41.

1615 г.—123 г. апрѣль или май. Челобитье игумена Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря объ освобожденіи ихъ монастырской соли отъ пятинь.

(211 л.) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ богомолецъ твои государевъ нищети Каргопольскаго уѣзду Богоявленская пустынки с Кожеозера игумен Аврамеи. Грѣхъ ради нашихъ приходили, государь, к намъ воискомъ во сто двадесят второмъ гѣду декабря в двадесят пятый денъ полския и литовские люди и русския воры в Каргопол и внизъ по Онѣге реки и в поморе, и твое царьское богомоле Богоявленскую пустынку повоевали и разорили без милости, церкви Божие милосердие образы и сосуды и ризы пограбили, и казну монастырскую взяли, и лошадишко и коровенка и вес скотъ выгнали и побили до копыта, и хлѣбецъ вес скормили в монастыри и по деревнямъ без остатка, и промыслишка соляные разорили, и братию мучили без милости, и на смерть замучили братии 15 старцовъ, и меня, государь, нищетоего богомолца мучили без милости всякими горкими и розными муками, и слугъ и трудниковъ побили, и оставили болнои брати 17 братовъ да два черныя попы. А которыя, государь, братия у промыслишка по деревнямъ жили, и тѣ, государь, братия убежали на лесъ, и ныне, государь, нагы и боси и помираютъ

с холodu и з голоду. А отчинки, государь, у нас нищих твоих царьских богомолцов нѣт и твои, государь, царьской милостины денежные и хлѣбные нам нищим твоим царьским богомолцом не идет. А которая, государь, солишка осталас не сожжена от литовских и от русских воров, и та солишка застоялас не продана, что литовския и русскыя воры торговых людей не попустили и крестьянъ пожгли. И приѣхали, государь, твои государевы пятинщики и правят, государь, с тое солишка пятыя денги, и, ко всякому животишку прицѣневая, правят, государь, без милости, и поруки в денгах емлют по всѣмъ торшком в Каргополе и в Турчасове и под Порогом и на Двинѣ и у Архангелского города и на Колмогорах с одного солишка. А мы, государь, с того литовских и русских воров разореня одолжали великим долгом. А нынеча, государь, по твоему царьскому указу сказывают правит десятинныя денги.

Милостивыи царь государь и великии князь Михаило Федорович
всеха Русии, пожалуи нас нищих своих царьских богомолцов, не вели,
государь, на нас тѣх пятинных и десятинных денег правити и вели, госу-
дарь, свою царьскую жалованную грамоту дати, будет, государь, с тое
солишка доправили и взяли в Каргополе и на Двинѣ и на всѣх торшках,
вели, государь, тѣм целовалником, на котором торшку доправили с тое
солишка, тѣ денги ис таможенных казны таможенным целовалником нам
нищим твоим царьским богомолцом отдати. Царь государь, смилиуся,
пожалуи!

(Помѣта.) Бояре приговорили, имати с них пятинных денег имати не вѣдѣли.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 211 л. Время этой челобитной определяется указанием на то, что „нынѣ сказываютъ править десятинныя деньги“, т. е. второй сборъ пятой деньги. См. № 52).

No. No. 42-51.

Документы о сборѣ пятой деньги въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ.

No. 42.

1615 г.—123 г. 12 февраля. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ кн. А. Сицкаго и дьяка Четая Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Казани. При отпискѣ выписка изъ таможенныхъ казанскихъ книгъ о торгахъ иногородныхъ торговыхъ людей.

(1 л.) . . . . . і в дворя . . . . . мѣстьях і в вотчинах
велѣти (по 2) человѣка из стати, а выбрать самых л(учшихъ) людей,
которые-б были душою прямы и тебѣ государю и всему Московскому
государству не солгали. А как посадckие и всякие люди меж собя выбор-
ныхъ людей выберут и приговоры за своими руками дадут, и нам холопям

твоим велѣти тех людем привести (къ) хрестному целованю, что-б они тебѣ государю, у денежново збору буд(учи), во всем служили и прямили и себя и свою братю всяких людей окладывали вправду. А про которых посадцкихъ и всякихъ людей скажют, что они животы своими и промыслы худы, всѣх ихъ животовъ болши девяти рублев нѣт, и з денежной платежъ отнюд не станет, и с таких денег не имати. А которые будут люди в твоем государеве наказе у нас не написаны, а при нас холопеи твоихъ в Казани и в Казанском уѣзде по окладчикове скаске и по сыску обявитца и животов ихъ и промыслов будет болши девяти рублев, или которые приѣдут из-ыных городов, или иных городов тут в Казани живут и промыслы какими промышляют, или которые всякие люди в Казани и в Казанском уѣзде кабаки и тамги держать за собою, и нам бы холопем твоимъ с тѣхъ людей (2 л.) по тому-ж денги збирати. А как, государь, учнетца у нас холопеи твоихъ денежной збор дѣлат, и о томъ нам писати к тебѣ ко государю с наропными гонцы. . . . . никаков человѣкъ в-ызыбыльых . . . . . людей. А что, государь, (въ ко)тором городе у нас холопеи твоих в зборе денег будет, и нам холопем твоим тѣ твои государевы денги тотчас с провожатыми и с старости и с целовалники на подводах с великим береженем присылат к тебѣ государю к Москве, что-б до Москвы с тѣми денгами доѣхат здорово. А на Москвѣ с тѣми денгами явитис в Посолском Приказе твоему государеву думному діаку Петру Третякову.

И по твоему, государь, государеву указу мы холопи твої, приѣхав в Казан и обослався с твоим государевым бояриномъ и воеводами со князем Иваном Михаиловичем Воротынским с товарыщи, призвав к себѣ изо всѣхъ казанскихъ монастыреи с посаду і (изъ) уѣзду архимарита и ігumenов и протопопа и попов и посадцких всяких торговыхъ жилецких и уѣздных людей, и от тебя государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси рѣч против того, как у нас холопеи твоихъ в твоем государеве наказе написано, говорили и приговор имъ Московского государства властеи чли всѣм вслух. И то им говорили же, что-б они деньги на твоих государевых ратных людем (3 л.) збирали с себя и выборныхъ людей к денежному збору дали вскоре, а ты, государь, их за то своим царьским жалованьем пожалуеш і тѣ деньги, что они ныне на твоих государевых ратных людем дадут, велиш имъ зачесть в свои государевы данные и в оброчные деньги в прежние годы. И архимарит, государь, и игумен и протопоп и попы и посадцкие и уѣздные из ближнихъ мѣсть всякие люди нам холопям твоим сказали, что . . . . . во всем прямити і деньги (на т)воих государевых ратных людем с себя, сколько чьеи по их животом мочи будет, збирати ради. И выборныхъ людей изо всѣхъ статей к твоему государеву к денежному збору выбрали и выборы на тѣхъ выборныхъ посадцких и слободцкихъ и уѣздныхъ людей за своими и за отцов своих духовных руками к нам холопям твоим принесли. И мы холопи твои, тѣхъ и(хъ?) всѣхъ выборныхъ людей приведчи к твоему государеву крестному целованю, велѣли им быти у твоего государева дѣла у денежново збору. И тѣ, государь, выбор-

ные люди всяких казанских посадских и уѣздных и из ближнихъ мѣсть людеи окладывают и денги збирают, чѣм ково окладчики по своему вѣдому обложили. Да и с тѣхъ, которые посадские и слободские и уѣздные люди живота своего и ниж девяти рублей могут, пятую-ж долю от их избытоков и с промыслов по тому-ж збирают, что-б твои государеве казнѣ денежному (4 л.) збору было прибылнѣе. А тѣ казанские посадские и слободские и уѣздные люди окромѣ самых молодых послѣднихъ людеи всѣ торговыми промыслы промышляют и денги в твою государеву казну по окладу несут не за правежем, чѣм ково окладчики обложили, слыша твои государево от нас холопи твоих по твоему государеву наказу к себѣ милостивое слово, что ты, государь, указал с них тѣ деньги збират на своих государевых ратных людеи от ихъ голов, а им бы в твои царьской милости за ратных людеи промыслом быт в покое и всякими своими промыслы без помѣшки промышлят. А которые, государь, молотчие людеи тебѣ государю бьют челом и к нам холопам твоим приходят и сказываютца, что . . . . их с твои государевъ платеж на ратных людеи нисколко не будет, а окладчики по своему вѣдому то-ж про них сказывали, и тѣхъ, государь, молотчихъ людеи мы холопи твои в оклад класти и деньги с них имат не велѣли. А в далние, государь, в твои государевы дворцовые села и в слободы на Осу и на Сарапул и вѣнныя мѣста Казанско-ж уѣзду, которые от Казани отошли верстах в пятисот и болши, в тѣ мы холопи твои розослали с твоими государевыми наказы дворян добрых и подячих и земских выборных людеи, приведчи их к твоему государеву крестному целованю, и для тамошних выборныхъ людеи дали имъ (5 л.) целовалные записи, по чему им тамо выборныхъ людеи ко кресту привести, что-б твоему государеву дѣлу во всем так учинит, как в твоем государеве наказе нам холопам твоим написано. А приѣзжие, государь, торговые людеи ярославцы и костромичи і иных розных городов, которые до нашего приѣзду и при нас холопах твоих живут приѣздом в Казани, торгуют и всякими промыслы промышляютъ, а у иных сидѣлцы сидят в лавкахъ и во вес годъ без сѣзду, и тѣ, государь, торговые люди твоего государева указу не послушали, нам холопем твоимъ о твоем государеве денежном зборе отказали, а говорят, что деи имъ денег на твоих государевых ратных людеи с тѣхъ своих товаров, которые у них по выписке ис таможенных книгъ за таможенных голов руками Микиты Малютина (да Аристы) Еорѣмова с товарыщи в Казани (объявились), нам холопем твоим не давыват, (потому что они) со всѣхъ своих животов (платили деньги въ своихъ городѣхъ, гдѣ кто живеть, и порукъ), государь, по себѣ в тѣхъ денгах до (твоего государе)ва указу не дали. А правити, государь, нам холопем твоимъ на них тѣхъ денегъ, что с ково по щету взяти доведетца, в твоем государеве наказе не указано. Да нам же, государь, холопем твоим выборные люди окладчики Иванко Раев с товарыщи сказывали, что в Казанском уѣзде в пригородах в Тетюшах, в Лайшеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже есть прожиточные (6 л.) торговые люди и в уездах осламчѣи, чюваша и черемиса промышляют всякими торги заодин с

русскими людми и с платеж ихъ к твоему государеву к нынешнему к денежному збору станет. А в Казани в городе и на посаде и в слободах живут тезики и арменья, и искупили дворы и лавки, и поженилис, и торги многими торгуютъ, а нам холопем твоим об них в твоем государеве наказе не написано-ж. И в тѣ мѣста мы холопи твои без твоего государева указу посылат и на осламчях и на тезиках и на армене без твоего государева имянного указу денег накладыват и выборных людей к окладу просити не смѣеть. А которые, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иных розных городов, приходя к нам холопем твоим, не послушав твоего государева указу и денег не дав, отказывали, и мы холопи твои имяна их, спрая с таможенныхъ книгъ с росписю, какову нам росписю принесли таможенные головы Микита Малютин да Аристъ Еорѣмов с товарыщи, послали к тебѣ ко государю под сею отпискою с Василем Кров(ков)ым декабря въ 1 дн. И о том намъ холопем твоимъ как ты, государь, укажеш? А кой, государь, час по твоему государеву указу с Казани с посаду и с слобод и с уѣзду со всякихъ людей твою государеву казну по выборныхъ людей окладу выборные целовалники выберут, тот часъ к тебѣ государю с провожатыми и с старости и с целовалники (7 л.) ис Казани к Москве приплем. А что, государь, казанскихъ торговыхъ и слободскихъ и уѣздныхъ и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель и митрополичихъ и монастырскихъ выборные люди в окладчики по выборомъ выбраны, и ково чѣм обложили, и с ково что на твои государевы ратные люди в твою государеву казну будет денег взято, и сколько.... для бѣдности примолыли окладчики (в)зяти и в сыску обявилос, что они самые послѣдние молотчие люди, и тѣмъ, государь, всѣмъ людем и денежному приходу мы холопі твои к тебѣ ко государю привезем, подлинно во всемъ спрая, книги с собою вмѣсте за окладчиковыми и за целовалниковыми руками, как нам холопем твоим о твоем государеве дѣле в твоем государеве наказе о справке написано.

(8 л.) Роспис с таможенныхъ роспісеи, каковы принесли ко князю Ондрѣю Василевичю Сицкому да к діаку к Четаю Оботурову таможенные головы прошлого 122-го Аристъ Еорѣмов, а нынешнего 123-го году Микита Малютинъ с товарыщи, что в Казани приїзжихъ торговыхъ людей розныхъ городов, хто имянем, и на колко рублей у кого товару:

122-го году при Аристе Еорѣмове.

У (яросл)авца у Ермолы Григорева товару (на) 900 рублей, вѣщево на 530 рублей.

У ярославца у Григоря Микитникова приказщика у Богдашка Захарева товару на 112(5) рублей, вѣщево на 57 рублей.

У ярославца у Меркуря Олөерева товару на 669 рублей, вѣщево на 58 рублей.

У ярославца у Юря Ортемева товару на 571 рубль, вѣщево на 60 рублей.

(9 л.) У остороханца посадцкого человѣка у Кузмы Лукянова греченина у Касима товару на 54 рубли, вѣщево на 112 рублей.

У москвитина у Василя Климшина товару на 150 рублей.

У ярославца у Олексія Микитина товару на 138 рублев.

У ярославца у Степана Родивонова товару на 76 рублев, вѣщево на 55 рублевъ.

У москвитина у Бажъна Семенова товару на 50 рублев, вѣщево на 6 рублев.

123-го году прі Миките Малютине.

У вятченина у Оенонася Семенова да у Степана Куклина товару на 10 рублев.

У вятченина у Якова Кирилова Катавина товару на 60 рублев.

У санчюринсково жилца у Бессона Олексієва товару на 40 рублев.

У каринсково татарина у Алиша Калышова товару на 57 рублев, вѣщево на 9 рублев.

У астороханца у Кузмы Лукянова греченина товару на 56 рублев.

У вятченина у Терентья Григорева товару на 102 рубли.

(10 л.) У каринсково татарина у Булата Шигалъєва товару на 70 рублев.

У устюженина у Левонтья Микиорова Облово товару на 141 рубль, вѣщево на 11 рублев.

У муромца у Милюты Захарева товару на 370 рублев.

У костромитина у Степана Архипова товару на 91 рубль.

У костромитіна у Олексія Союнова товару на 70 рублев, вѣщево на 5 рублев.

У вятченина у Ивана Фомина Зонова товару на 492 рубли.

У нижгородца у Степана Одежина товару на 90 рублев.

У ростовца у Григоря Шарапова товару на 10 рублев.

(11 л.) У ярославца у Оенонася Милютіна товару на 120 рублев.

У ярославца у Митроєана Фролова товару на 420 рублев, вѣщево на 32 рубли.

У ярославца у Никона Юрєва товару на 260 рублев, вѣщево на 22 рубли.

У астороханца Троицьї Сергиевы монастыря слуги у Ахмата Васи- лева товару на 118 рублев, вѣщево на 90 рублев.

У костромитина у Богдана Ісакова товару на 228 рублев.

(12 л.) У костромитина у Фоторово Семенова товару на 250 рублев, вѣщево на 21 рубль.

У ярославца у Оски Яковleva товару на 300 рублев, вѣщево на 18 рублев.

У ярославца у Левонтья Гаврилова товару на 115 рублевъ, вѣщево на 7 рублев.

У ярославца у Третяка Кондратева товару на 77 рублев.

У ярославца у Василя Федорова товару на 166 рублев.

У ярославца у Федора Харитонова товару на 274 рубли.

У ярославца у Михаила Олєрева товару на 170 рублев.

У ярославца у Юрья Ортемева товару на 158 руб.

У ярославца у Игната Третякова товару на 120 рублев,

- У ярославца у Тихона Юрёва товару на 25 рублей.
У ярославца у Онтона Иванова Лаптева товару на 500 рублей.
У москвитина у Третяка Григорева Исакова товару на 251 рубль,
въщево на 40 рублей.
У москвитина у Богдана Сидорова товару на 117 рублей.
(13 л.) У тверитина у Кузмы Захарева товару на 180 рублей, въ-
щего на 44 рубли.
У костромитина у Кирила Григорьева товару на 400 рублей, въщево
на 9 рублей.
У костромитина у Оенонаса Данилова товару на 174 рубли.
У костромитина у Ондрея Семенова Могутова товару на 315 рублей.
У москвитина у Ивана Петрова мяхково товару на 10 рублей, въщево
на 10-ж рублей.
У москвитина у Бажьна Семенова мяхково товару на 250 рублей,
въщево товару на 7 рублей.
У вятченина у Ивана Михайлова товару на 125 рублей.
У галиченина у Осипа Федорова товару на 200 рублей.
У вятченина у Володимера Кирянова товару на 24 рубли.
У нижгородца у Григория Коноплева товару на 70 рублей.
У нижгородца у Якова Богданова товару на 58 рублей.
У москвитина у Спиридона Оенонасева товару на 31 рубль.
(14 л.) У устюженина у Левы Микиорова товару на 60 рублей.
У нижгородца у Микиты Карпова товару на 78 рублей.
У Томила Вятченина товару на 122 рубли.
У вятченина у Третяка Микитина Пылцына товару на 62 рубли.
У костромитина у Онани Дмитреева товару на 16 рублей.
У костромитина у Гаврила Семенова Могутова мяхково товару на
53 рубли, въщево на 3 рубли.
У ростовца у Первово Еремеева товару на 30 рублей.
У вятченина у Степана Иванова Нащекина товару на 100 рублей.
У вятченина у Понтелей Иванова Кузмина товару на 166 рублей.
У ярославца у Ивана Федорова товару на 14 рублей.
У ярославцов у Фоторых детей Чистово у приказчиков у Третяка
Ореева товару на 326 рублей.
У москвитина у Василя Климшина товару на 191 рубль.
У ярославца у Михаила Олёрова товару на 96 рублей.
(15 л.) У ярославца у Олёра Меркурева товару на 10 рублей.
У ярославца у Юрия Ортемева товару на 4 рубли.
У ярославца у Гуряна Назарева товару и денег на 541 рубль с
полтиною.
У ярославца у Завяла Олекеева товару на 90 рублей.
У ярославца у Дружины Александрово товару на 74 рубли.
У ростовца у Ивана Игнатова товару на 80 руб.
У ростовца у Третяка Борисова товару на 80 рублей.
У ростовца у Семенова Оенонасева товару на 44 рубли.

У москвитина у Олєора Борисова товару на 22 рубли.

У ярославца у Дружины-ж Олександрова товару на 72 рубли.

У ярославца у Молчана Ларивонова товару на 110 рублев.

У ярославца у Степана Родивонова товару на 113 рублев, въщево на пол-2 рубли.

У костромитина у вдовова попа у Ивана Иванова товару на 195 рублев.

(На оборотѣ по склейкамъ:) Діакъ Четай Оботуров.

Справил подячеи Юшко Самуилов.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 1—15 л. Отписка и роспись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгнили и порвались. Поставленное въ скобкахъ въ подлинникѣ утрачено).

№ 43.

1615 г.—123 г. 14 февраля. Грамота изъ Посольского Приказа къ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову о сборѣ запросныхъ пятинныхъ денегъ съ казанскихъ асламчеевъ, чувашей, черемисы и тезиковъ.

(17 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси князю Ондрѣю Васильевичю Сицкому да дяку нашему Четаю Оботурову. В нынешнем во 123-м году февраля въ 12 де. писали есте к нам с казанцом сыном боярским съ Елизарьемъ Маматовым, что вы по нашему наказу в Казани и в Свияжскомъ и в Чебоксарех, обослався в Казани з боярином нашимъ и с воеводами с-Іваном Михаиловичем Воротынскимъ с товарищи, выбрали к денежному збору из гостей и из лутчих и ис прожиточных ис посадскихъ людей и из середнихъ и из молотчих и из слободскихъ и Казанско уѣзда из дворцовых и из черных волостей и ис патрияршихъ и изо владычных и из монастырских и из боярских по два человѣка из стати, и выборы на них за отцов их духовных руками и за выборных людей взяли, и ко кресту их привели. И по нашему наказу и по окладу выборных людей денги ратным людем на жаловане збираете, а в Казанской уѣзде в далние мѣста для денежного збору розослали дворян добрых и с ними подячих от мѣсть, а велѣли им денги збират против нашего наказу. А приезжие торговые люди ярославцы и костромичи и иных розных городов, которые приѣхали до вашего приѣзду и при вас (живуть въ Казани, торгуютъ и всякими) (18 л.) промыслы промышляют, а у иных сидят сидѣлцы въ их лавках и во вес год без сѣзду, и тѣ деи торговые люди нашего наказу не слушают, в денежном зборе вам отказывают, а говорят, что им денегъ на нашихъ ратных людях с тѣхъ своих товаров, которые у них по выписке ис таможенных книгъ за таможенных голов руками в Казани в таможне обявилис, и с промыслов денегъ не давывают, потому что де онѣ платили денги со всѣхъ своих животов в своих городах, гдѣ кто живет, и поруки вам по себѣ в тѣхъ денгах до нашего указу не дали. Да вам же выборные люди казанские окладчики Іванка Реевъ с товарищи сказывали, что в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюшахъ, в Лайшеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже есть прожиточные торговые люди, и в уѣздах

асlamчъи и чюваша и черемиса промышляют всякими торги заодин с рускими людми, и в Казани в городе и на посаде и в слободах живут тезики и арменъя, искупили дворы и лавки, и поженились, и торги многими торгуют. И вы без нашего указу на осlamчъех и на тезикахъ и на армене денегъ с них збират не смеете. А наперед сего вы в нынешнем-же во 123-м году декабря въ 1 де. о том к нам писали-ж с Василем Кровковым, и по тои вашей отписке нашего указу к вам (19 л.) и по ся мѣста не бывало. И нам бы вам о том велѣти указ напѣт учинити.

И по вашей прежней отписке послана к вам наша грамота генваря въ 31 де. с казанцом сыном боярским с Василем Кровковым, а по тои нашей грамоте велено вам денги на ратных людем с Казани и с Казанских пригородов с посадов и с уѣздов со всяких людем збирати наспех и к нам присылати с выборными с лутчими людми. А с осlamчъев, которые живут в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюшах, в Лайшеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов велено вам имати по нашему указу. А с чювашами и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людми всякими товары торгуют, велено вам запросных денегъ просити в запрос и говорити им, что-б онѣ намъ послужили, на нашихъ ратных людем для их многих служб и терпѣнья на жаловане денегъ с своих животов и с товаров и с промыслов дали, сколко кому возможно.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б по прежней и по сей нашим грамотам однолично денги на ратных людем с Казани и с Казанских со всѣх пригородовъ (20 л.) с посадов и с уѣздов со всяких людем збирали наспех и к нам присылали с выборными с лутчими людми. А с осlamчъев бы есте, которые живут в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюшах, в Лайшеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов имали по нашему указу, какъ и с руских людем, которые торгуют. А с чювашами-б есте и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людми всякими товары торгуют, запросных денег просили в запрос, а говорили им, что-б онѣ нам послужили, на ратных нашихъ людем для их многих служб и терпѣнья на жаловане денегъ с своих животов и с товаров и с промыслов дали, сколко кому возможно, а мы великии государь за то их пожалуем, в нашихъ пошлинах и во всякой дани велим им вперед полготит. Да хто что чюваша и черемисы и тезики на ратных людем денегъ дастъ, и вы то писали себѣ на роспис. А просили-б есте у них денегъ ласкою, а не жесточью, что-б им ни в чем от вас жесточи не было, а денги-бы с них однолично взяти. А что есте писали к нам о приезжих торговых людѣх о ярославщех и о костромичех и иных городов, которые торгуют в Казани приѣздом, а денегъ вам не дают, и о том вам нашъ указ будет вперед. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го ѿевраля въ 14 де.

Послана грамота с казанцом сыном боярским съ Елизарем Маматовым.
(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 17—20 л. Черновикъ).

№ 44.

1615 г.—123 г. февраль. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Свіяжскъ.

(181 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопі твої Ондрющка Ситцкои, Четаико Оботуров челом бывают. Генваря, государь, въ 31 дн. писали мы холопі твои к тебѣ ко государю ис Казані с наропным гонцом съ Елизаремъ Маматовымъ, что, отпустя к тебѣ ко государю казанского збору твою государеву денежную казну 5512 рублей и 19 алтынъ, сами холопі твои по твоему государеву указу для твоего государева дѣла поѣхали в Свияжской. И ѿвраля, государь, въ 5 дн. мы холопи твои, приѣхав в Свияжской и обослався с твоим государевым столником и воеводою со князем Василемъ Щербатым да з діаком с Путином Григоревым, велѣли к себѣ быти на сѣзжей двор для твоего государева дѣла свияжских монастыреи архимаритом и игуменом и из города ис посаду и из уѣзду протопопу і попом и дяконом і земскимъ старостам и целовалником и всяkim посадцким жилетцким и уѣздным людем, и твои государевы наказ и соборной приговор велѣли честь всѣмъ вслух і, грамоты твои государевы і святителские и всяких чинов людем отдав, говорили рѣчь по твоему государеву наказу, как в твоем государеве наказе намъ холопем твоимъ написано. И Свияжского, государь, города Богородіцкого монастыря архимарит Корнилеи и Троецкои строител Сергеи, выслушав твоего государева наказу и грамот, нам холопем твоимъ сказали: „вотчины де монастырськие от воровскихъ людей (182 л.) разорены и крестьянишка, которые свезены по грамотам, селятца внове, а сколько де наши мочи будет, и тѣмъ твои государевъ указ и соборной приговоръ исполнити ради“. А посадцкие, государь, люди мимо лутчихъ людем учали середние говорит, будто во всѣх посадцкихъ людем мѣсто, кабатцкои целовалник ѡедка Пестенок, Иванко Попов, Васка Оскординъ, Куземка Токар и иные многие: „всѣ деи мы здѣс люди бѣдные и разорены, и в оклад нам себя класти, и выборныхъ людем дати нѣкovo“. И хотѣли тѣм шумом от твоего государева дѣла даром отදлатца. И мы, государь, холопи твои по твоему государеву наказу, всякими мѣрами лутчихъ людем уговоря к окладу имяннои списокъ у земскихъ старость и выборныхъ людем и на них выборы за посадцкихъ людем и за отцов ихъ духовныхъ руками взял и приведчи ихъ к твоему государеву крестному целованю, велѣли им окладчиком себя и всякихъ людем окладывати. И по тому, государь, ихъ имянному списку всего объявишис с посадцкихъ и с уѣздныхъ с лутчихъ и с середнихъ і с молотчихъ со всякихъ людем по окладу выборныхъ людем тебѣ государю, чѣм обложилис, на ратныхъ людем денег взяти 496 рублей и 10 алтынъ 4 денги. А окладывалис меншими оклады, всего человѣкъ с 30 которые обложилис выше девяти рублей, а тѣхъ всѣх окладывали рубли по два і по три, с которыхъ по твоему государеву наказу и взяти не велено. И мы, государь, холопи

твои, не поняв тому вѣры и хотя по твоему государеву наказу твое государево повелѣнье и соборной приговор исполнит, посыпали памяти (183 л.) для ради выписки к твоему государеву столнику и воеводе ко князю Василю Щербатому да к діаку к Путілу Григорьеву, что за кѣм за торговыми за всякими людми в каких рядех лавок и по судным делам на тотарех и на чюваше и на черемисе по кабалам хто денег взял, и в таможню х таможенное головѣ к Оеноасю Турунтаеву, что у них в таможне по запискам в нынешнем во 123-м году на сколко рублев чьих товаровъ посадцких людей в привозе и в городах в отпуске обявилось. И в ряды посыпали досматриват лавок свияжского помѣщика Степана Бестужево. И твои государевъ столникъ и воевода княз Василе Щербатои и дякъ Путило Григорьев к нам холопем твоимъ против написи памяти выпис с книгъ лавкам и по кабалам посадцких людей с судных дѣл взятым не прислали, а приказали к нам словом с тѣм же сыном боярским, которои от нас к ним с памятю ходил, з Данилом Корзовым— „сыскивайте де про посадцкихъ людей животы и избытки мимо нас сами, а ис книгъ де нам и из судныхъ дѣл выписи к вам не присылывать“. А таможенное, государь, голова Оеноасеи Турунтаев, пришед к нам на съѣзжеи двор з земскими старосты с Кузмою с Токарем да с Іванком Поповымъ и с выборными людми с Лучкою Куркиным, да с Оеноею Ѳутиным, с Васкою Оскординым, и с кабатцким целовалником с Ѳедкою Пестенком, да с посадцкими людми (184 л.) с Терехою Серпуховитином, да с Якупком Стерликовым, з Гарасимкомъ с Коняевым и со многими людми, нам холопем твоим сказали он Оеноасеи: „не велят дей мнѣ посадцкие люди ис книгъ выписыват и к вам выписки посылат“. А земские, государь, старосты и всѣ посадцкие люди, которые к тебѣ ко государю в сей написи отписке имяны писаны, и с ними иные многие люди то-ж сказали, что они у таможенного головы у Оеноася Турунтаева таможенные книги нынешняго 123-го году взяли всѣм миром и против написи памяти к нам отписыват ничего не велѣли они, „а таможенное де голова наш, посажен миром, что ему велим, то дѣлат, а вам дей до того что за дѣло, ис книгъ товары велѣли вы выписыват, чѣм де мы обложены, то и емълите“. И мы, государь, холопи твои, видя к твоему государеву дѣлу свияжских посадцких и выборных людей нерадѣнья и непослушане, приискав в твоем государеве наказе ту статью— в которых городѣх выборные люди учнут себя и свою братю животы и промыслы таити, и что нам холопем твоим о томъ твои государевъ указ написанъ,— всѣм вслухъ то велѣли вычесть и всякими случаи разговаривали, что-б они, свое нерадѣнье и непослушане оставя, к тебѣ ко государю службу свою и правду показали, животов своих и промыслов не таили, обложили-б себя и свою братю посадцкихъ людей правою, кто на сколко живота своего і в промыслу можетъ, (185 л.) и про слободцких і про уѣздных людей про животы і про промыслы сказали правду-ж. И они, государь, выслушав твои государевъ наказ и нашу рѣч, твоего государева повелѣния не исполнили, окладу на себя не прибавили, а нам холопем твоим то-ж сказали, что им ис таможни выписи с книгъ не давыват. И про слободцких и про

уѣздныхъ людей сказали, что они въ воровской подъ Свияжской приход въ осаде въ Свияжскомъ сидѣли, а дома ихъ воры пожгли и животы пограбили, и отъ того де, государь, воровсково разореня разбрелисъ кормитца, а которые живутъ на старыхъ своихъ мѣстахъ, і тѣ люди бѣдные и селятца вновь и съ платежемъ дей ихъ къ твоему государеву къ нынешнему къ денежному збору на твоихъ государевыхъ ратныхъ людяхъ въ жаловане нисколко не будетъ. А повалнымъ, государь, обыскомъ всякими людми про посадцкіхъ и про уѣздныхъ свияжскихъ людей обыскивати не велѣли, потому что посадцкие про уѣздныхъ сказываютъ, что они отъ воровсково разореня скудны и бѣдны, а уѣздные про посадцкіхъ также сказываютъ всѣхъ небогатыми. А Степанъ, государь, Бестужеи, къ намъ холопемъ твоимъ пришедчи, сказывалъ, сидятъ дей въ рядахъ немногие люді и у тѣхъ товары мѣлкие, а многие лавки замкнуты, а числомъ тѣхъ лавокъ болши двусотъ, і про тѣхъ людей посадцкие люди сказали, что они въ розѣзде. И окромѣ, (186 л.) государь, выписки изъ книгъ и ісъ таможніи товаромъ і по суднымъ деламъ взяткамъ про посадцкіхъ и про уѣздныхъ свияжскихъ людей промыслы и избытки сыскатъ стало нѣчемъ. И чѣмъ, государь, посадцкие і уѣздные люді обложилисъ, и тѣ денги въ твою государеву казну собрали, и тѣ денги мы холопи твои къ тебѣ ко государю пришлемъ съ пригородными зборами вмѣсте, а книги тѣмъ зборомъ привеземъ съ собою. А только, государь, твоего государева указу о посадцкихъ свияжскихъ людехъ о денежномъ зборе урокомъ, что на нихъ ты, государь, укажешь по своему государеву изволеню денегъ на твоихъ государевыхъ ратныхъ людяхъ, взятка не будетъ, и свияжскимъ, государь, посадцкимъ людемъ по твоему государеву наказу и по соборному уложеню и по боярскому пріговору съ своихъ животовъ и съ промысловъ пятые доли, што по правде кому довелосъ дати, болши того своего окладу не давыватъ. И о томъ, государь, намъ холопемъ своимъ какъ ты, государь, укажешь?

(Помѣта). Отпишатъ ко князю Василю съ опалою, что выписокъ не далъ, и онъ бы тотчасъ далъ, а съ таможнѣхъ книгъ велѣти выпис на таможнѣмъ головѣ доправитъ, а на посадцкихъ людехъ, которые книги у него взяли, доправитъ пени по 5 рублей да прогоны.

(На оборотѣ сбоку) Въ Посольской Приказѣ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 181—186 л.).

№ 45.

1615 г.—123 г. февраль. Отписка въ Посольской Приказѣ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о непослушаніи священъ при сборѣ пятины.

(192 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Ондрюшка Ситцкои, Четаико Оботуровъ челомъ бьють. По твоему государеву указу мы холопи твои приѣхали въ Свияжской для твоего государева дѣла и февраля, государь, въ 11 дн. говорилъ намъ холопемъ твоимъ въ разговорѣ твои государевъ столникъ и воевода князъ Василий Щербатой: „чѣмъ дей у васъ обложенъ свияжской посадцкой человѣкъ

Тереха Серпуховитин, а передо мною де онъ доискался на чюваше по кабалам 60 рублевъ с лишком и денги взялъ“. И мы холопи твои по скаске твоего государева столника и воеводы князя Василя Щербатого велѣли, поставя перед собою земских старость Кузму Токаря да Ивана Попова, и их роспрашивали, что-б онъ сказали правду по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целованю, что у них посадцких людей меж себя и на чюваше и на черемисе по кабалам и по судным дѣламъ сколко рублевъ денег взяли. И тѣ, государь, земские старости Кузма Токар, Иван Попов намъ холопемъ твоим сказали, что им весно про посадцкого человѣка про Тереху Серпуховитина, годы де тому с полтора какъ взял тотъ посадцкой человѣкъ на чюваше и на черемисе по кабалам 60 рублевъ. И тотъ, государь, земской человѣкъ Терешка Серпуховитин з земскими старосты (193 л.) ставлен и в разспросе намъ холопем твоим перед ними сказал то-ж, что он на чюваше и на черемисе по кабалам 60 рублевъ и с лишком самъ-третей взял, да долгъ и роздал, а с кого имянем, и скол давно, и с кѣмъ он тѣ денги самъ-третей взял, и кому он тѣ денги долгъ роздал, и того он не упомнитъ. И мы, государь, того Терехи допрашивали многижа, для чего он правды про свои взятое не скажеть, у ково денги имал, и скол давно, и с кѣмъ с товарыщи, и кому свои долгъ платил, и тотъ Терешка сказал то же, „у ково у чюваши денги имал, тово не знаетъ, и кому долгъ свои платил, тово не упомнить же, а из долгу де имал со мною братъ мои Ганя Серпуховитин же, а третево де товарыща вперед сыщем; а положен де я в оклад з живота своего с полутретя рубли“. А долговым своимъ денгамъ отводу не учинил. И мы холопи твои на том на свияжскомъ на посадцкомъ человѣке на Терехе Серпуховитине за ево утаенные животы, что он взял по кабалам Свияжского уѣзда на чюваше 60 рублевъ, а отводу имъ не учинил, а в окладе ихъ утаил, велѣли доправити против твоего государева указу и святителскому приговору втрое—36 рублевъ. И февраля, государь, въ 23 дн. пришел к намъ на сѣїзжеи двор выборной земской человѣкъ Лука Онтишин и говорил нам княз Василевым словом Щербатого, что бывать челомъ тебѣ государю земские люди о земском же человѣке о Терехе Серпуховитине, что он стоитъ будтос на правеже в денгах с судного дѣла, а не с утаенных своих денег, которых у себя в окладе не сказал. А за нимъ пришли свияжские земские люди Гаврилко Серпуховитин, Костя Иевлев, Якунка Терликов, Ворошилко Павловъ (194 л.) Солоденик, Овдокимъко Костеря с товарыщи и многие посадцкие люди шумомъ и тово земского человѣка Тереху Серпуховитина с правежу взяли, и правити на нем в твою государеву казну ратнымъ людем на жаловане денег не дали, и учиали шумѣть и говорити невѣжливо, дѣла не выслушав, тово-ж Терехин братъ Серпуховитина Гаврилко Ондрѣевъ. И мы холопи твои за то ево невѣжливое слово велѣли было вкинут в тюрму, и за того, государь, Гаврилка стали всѣ земские люди и в тюрму ево посадити нам не дали, а сказали намъ холопем твоим, что им тѣх земских людей не выдавывают, кто до чево доведетца за свои вины, и на правеже им не ставят. И февраля-ж,

государь, въ 25 дн. мы холопи твои посылали в Богородицкoi монастырь по архимарита, и онъ в свое мѣсто прислал соборного старца Матвѣя Путилова, а самому де ему в то время от церковные службы стало отѣхат нелзѣ, и призвав к себѣ Троетцкого монастыря строителя Сергея да старца Нектаря да старца Переирия да из города от соборные церкви протопопа и попов да голов татарского Лаврентья Оверкеева да (195 л.) стрелетцкого Петра Есипова, и велѣли, поставя перед собою выборныхъ людей Луку Онтипина, Луку Куркина, Костентина Иевлева, Василя Оскордина, Бориса Демидова, Овдокима Костерю да земских старостъ Кузму Токаря, Ивана Попова, допрашивали Лукьянна Онтипина, приходил ты Лукян от столника и воеводы ото князя Василя Щербатого и говорил намъ ево словом, что били челом посадцкие люди, будтос мы денги велимъ правити на посадцкомъ человѣкѣ на Терехе Серпуховитине с суднова дѣла, а не по окладу выборныхъ людей, а земские люди всѣмъ городом приходили к нам шумом с тобою-ж вмѣсте и посадцкого человѣка Тереху Серпуховитина у нас в твоем государеве дѣле с правежу взяли по княж Василеве же ли присылке Щербатого; или ты іхъ Лука взял с собою, или онъ приходили и посадцкого человѣка с правежу взяли своимъ произволом? И Лука Онтипин сказал, что ево княз Василеи присыпал одново, а земских людей всѣмъ миромъ с нимъ не посыпал, и он ихъ самъ за собою не имывал, а пришли де посадцкие люди всѣмъ миром и посадцкого человѣка Тереху Серпуховитина с правежу взяли своимъ произволомъ. Да и земские, государь, старости Кузма Токар и Иван Попов нам холопем твоимъ сказали то-ж, что их твои государевъ столникъ и воевода княз Василеи Щербатой на съѣзжеи двор к нам не посыпал и Лука Онтипин ихъ за собою не имывал, а пришли онъ на съѣзжеи двор всѣмъ миром и того, государь, мужика Тереху Серпуховитина с правежу свели всѣ-ж миром сами своимъ произволом, а не воеводскою присылкою. И тѣ денги, что было довелос за неисправку на Терехе Серпуховитине, которых онъ в окладе с своими животы не сказал и отводу имъ (196 л.) не учил, со штidesят рублевъ с лишком по твоему государеву наказу и по соборному уложению за вину доправити в твою государеву казну ратнымъ людемъ в жаловане на немъ на Терехе втрое не доправлено за непослушанемъ тѣхъ посадцких свияжских людей, которые, к намъ холопем твоим пришедчи на съѣзжеи двор, своимъ непослушанемъ того Тереху с правежу взяли Костя Иевлевъ и братъ Терехин Гаврилко Ондрѣевъ и всѣ посадцкие люди, оприч Луки Онтипина да Луки Куркина, что онъ в того мужика не вступалися, какъ учали шумѣти, и онъ от нихъ и вон пошли; и всѣ, государь, посадцкие люди, оприч двух Луки Онтипина да Луки Куркина, взяв того Тереху, от нас с правежу из двора свели и на правеж ево в тех денгах ставити не дали. И о том, государь, на холопем своимъ какъ ты государь укажешь?

(Помѣта:) Отписат—на лутчих мужикех доправит по 10 руб(левъ), да в тюрму до указу посадит.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 192—196 л.).

№ 46.

1615 г.—123 г. 24 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Казанскихъ пригородахъ.

(132 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси холопи твои Ондрющка Ситцкои, Четаико Оботуров челом бывают. Февраля, государь, въ 10 де. прислана твоя государева грамота к намъ холопям твоим въ Свияжской (съ) свияжским помѣщиком з Григорем Шахмотовым, а в твоей государевой грамоте пишеть, что у нас холопеи твоих в зборе запросных денег с Казани с посаду и с уезду и с Казанских пригородов, и тѣ деньги прислати к тебѣ государю к Москве с целовалники тотчас и велети с теми денга(ми) к тебѣ к государю ѻхать наспех. А провожатых за теми денгами нам холопам твоим велено взять в Казани у твоего государева боярина и воевод у князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи стрелцов и казаков, сколько человѣкъ пригоже, чтобы имъ с теми денгами до Москвы доехат здорово. И что, государь, по твоему государеву наказу при нашем холопеи твоих (133 л.) в Казани приѣзде собрано по окладным спискам выборных людей окладу с Казани с посаду и слобод и с уѣзду было в зборе денег полщесты тысячи двенадцать рублей и девятнадцать алтын, и ту твою государеву казансскую денежную казну и тем збором и перечневую роспис, что с посаду и слобод и с уезду по твоему государеву указу на ратных людей на жаловане денег взято, послали к тебѣ государю за мою холопа твоего Четаиковою присью с казанским помѣщиком з Дмитреем Голохвастовым, дав ему за тою твою государевою казною провожатых детей боярскихъ и стрелцов конных, и за щетом целовалников казанских же посадских людей Федора Остолопова да Василя Чюрина до твоей государевы грамоты февраля-ж въ 2 де. А о Казанских, (134 л.) государь, пригородах о твоемъ государеве наказе у нас холопеи твоихъ о денежном зборе было не написано. Да и по нашей, государь, отписке, какову мы холопи твои к тебѣ государю послали с наропшным гонцом с Василем Кровковымъ декабря въ 1 де., о своем приѣзде в Казань и о Казанских пригородах и розныхъ городовъ о приезжих торговых людях, которые в Казани, приѣзжая, торгуют, и о тезикахъ и о армене и о татарех и о чюваше и о черемисе, которые всякими тор(135 л.)ги с рускими людми старо заодин промышляют, твои государевъ указ по ту-ж твою государеву грамоту, какова прислана з Григоремъ с Шахмотовым о денежной присылке, нам холопем твоимъ и гонец Василий Кровков к нам не бывал. Только в тои твоей государеве грамоте о пригородах Казанских припомянуто, что у нас у холопеи твоихъ зборных денег с Казани с посаду и с уезду и с Казанских пригородов, и тѣ деньги велено к тебѣ к государю прислати. А о приѣзжих

розных городов торговых людех и о тезиках и о армене и о татарех и о чуваше и о черемисе в неи твоего государева указу о денежном зборе не пишед же. И какова, государь, твоя государева грамота прислана к нам холоп(136 л.)ем твоим өевраля въ 10 де. (съ) свияжским помѣщиком з Григорем Шахмотовым о Казанских пригородех о денежном зборе, и по тои твоей государеве грамоте мы холопи твои, обослався в Казан с твоим государевым боярином и воеводами со князем Иваном Михаиловичем Воротынским с товарыщи и взяв у них о послушане в Казанские пригороды ко всяким людем грамоты, а в Свияжском у твоего государева столника и воеводы у князя Василя Щербатого и у дияка у Путила Григорева дворян и детей боярских и дав им наказы и целовалные записи, по чему тамошних людей ко кресту привести, и подячих, розослали в Казанские пригороды для денежных зборов өевраля-ж въ 14 де. И что, государь, из Казанских пригородов твоей государевы денежные казны в зборе будет, и ту твою государеву казну к тебѣ государю мы холопи твои пришлем (съ) свияжскою твою государевою денежною-ж казною вмѣсте.

(На обратѣ:) 123-го марта въ 24 де. В Посольской Приказъ.

(Помѣта:) Отписат, что-б со всѣх збирави.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 132—136. л.)

№ 47.

1615 г.—123 г. 2 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ казанскихъ воеводъ боярина кн. Ив. Воротынского съ товарищами о томъ, что они не велѣли пятинщикамъ кн. А. Ситцкому и дьяку Ч. Обутурову сбирать до государева указа пятини на чувашъ и черемисъ изъ опасенія возстанія.

(146 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ивалико Воротынскои, Юшка Ушатои, Өедка Лихачев челом бют. В нынешнемъ, государь, во 123-м году марта въ 20 дн. извещал намъ холопем твоимъ черемисинъ Алатцкие дороги Иры волости Девлет Бахта Тойбахтин, говорил дей ему чувашенин деревни Бетеман Яныш и от иных от чуваши и от черемисы он слышел, велено дей с них збирати денги ратнымъ людем на подмогу князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да твоему государеву діяку Четаю Обутурову, і они дей чуваша и черемиса денег давати не хотят. А как дей приѣдут к нимъ зборщики, и они хотят разбежатца по лесомъ; а подговаривают дей, государь, черемису чуваша, что-б черемиса завоевалас. Да ему-ж дей, государь, Девлет Бахтѣ говорил в городе наодинъ казанской слоботцкой татарин Баубекъ Шемяков: „збиралис дей наперед сего служилые татаровя и чуваша и черемиса под Казан на Высокой горѣ в прошломъ во 119-м году и хотѣли приступат х Казани, а они-б дей слоботцкие татаровя ихъ не подали, и они дей толды здурорвали, ничево (147 л.) не

зде́лали, а к нимъ не пристали, а ныне дей на них хотят денежные зборы великие збират, и они-б дей не давалис“. Да он же Девлет Бахта намъ холопем твоимъ сказывал: слышел дей он Царегородцово уѣзду Кугунур волости в Тушеве дворѣ от черемисина, а имяни ему не упомнит, что сотник дей тое Кугунур волости Биш с товарыщи хотѣли у себя в волости убить сына боярского, которои ѿздили на Уржумъ збират денег на ратных людей, и деньги у него хотѣли отнят. А тот дей, государь, сотникъ Биш и наперед сего воровал, был в том же зборе, какъ збиравис на Высокую гору по заводу казанскому князя Камая Смиленева. И мы, государь, холопи твои за тот извѣт черемисину Девлет Бахтѣ дали твоего государева жалованья рубль, а велѣли, государь, ему в чюваше и в черемисе провѣдывать тайно всяково их умыслена и шатости. Да в чювашу-ж, государь, и в черемису послали провѣ(148 л.)дывать тайно, выбрав казанцов посадскихъ людей асламчѣевъ. А чювашенина, государь, Яныша и слободцово татарина Баубека Шемякова до твоего государева указу к сыску не взяли, что-б ихъ тѣмъ не ожесточити, покамѣста про то подлинно провѣдаемъ. А про княз Камаево, государь, Смиленева прежнее воровство писали мы холопи твои к тебѣ ко государю наперед сего во 122-м году сентября въ 19 дн. с Василем Голохвастовым, и о томъ намъ холопем твоимъ твои государевъ указ не бывал. А князю Ондрѣю, государь, Ситцкому и твоему государеву дѣяку Четаю Оботурову мы холопи твои говорили, что-б они до твоего государева указу для денежного збору в чювашу и в черемису не посылали, тѣмъ бы чюваши и черемисы не ожесточити.

(На оборотѣ:) 123-го апрѣля въ 2 дн. с казанцом с Василем Струковым.

(Помѣта:) Бояре приговорили, велѣли отписат им, просит на черемисе не велѣт денег, а велѣт черемисе сказать государево жалованное слово, то им сказывает нѣхто на смуту, а государь не велѣл имат, и они-б были на государево жаловане надежны.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1., 146—148 л.).

№ 48.

1615 г.—123 г. 3 апрѣля. Грамота изъ Посольского Приказа ко кн. А. Ситцкому и дѣяку Ч. Оботурову о томъ, чтобы они не ожесточали чювашу и черемису и не брали съ нихъ запросныхъ денегъ.

(162 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси князю Ондрѣю Василевичю Ситцкому да дѣяку нашему Четаю Оботурову. Писано от нас к вамъ наперед сего с казанскимъ гонцомъ съ Елизаремъ Маматовым, а велено вамъ запросные деньги с Казани и с Казанскихъ пригородов с посадов и с уѣздов со всякихъ людей збирати наспехъ и к намъ прісылати; а с осламчѣев, которые живут в Казанском уѣзде в

пригородех в Тетюшехъ, в Лайшеве, в Олатехъ, в Арскомъ, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людми вмѣсте, и с тѣхъ запросные денги велено вам збирати з животов и с товаров и со всякихъ промыслов по нашему наказу, какъ и с руских людеи, которые торгуют; а с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людми всякими товары торгуют, велено вамъ запросныхъ денег просити в запрос, а говорити имъ велено, что-б они нам послужили, денег на нашихъ ратныхъ людеи для их многих служб и терпѣнья (съ) своихъ животов и с промыслов дали, сколько кому возможно, а мы их пожалуем, в нашихъ поплинах и во всякои дані велим имъ вперед полготит. И марта*) въ 2 де. писали к (163 л.) намъ ис Казани боярин нашъ и воеводы княз Иван Михаилович Воротынской с товарыщи, что в нынешнем во 123-м году марта въ 20 де. извещал имъ черемисин Алатцкие дороги Иры волости Девлет Бахта Тоибахтин, говорил деи ему чювашенин деревни Овтеман Яныш и от иныхъ от чювашен и от черемисин он слышал, что велено вам збирати с нихъ запросные денги ратнымъ людем на подмогу, и они де чюваша и черемиса денегъ дават не хотят. А какъ вы к нимъ приѣдете, і они деи хотят розбежатца по лесомъ, а подговаривают деи черемису чюваша, что-б черемиса завоевалас. Да он же деи слышал Царегородскаго уѣзду Кутунур волости в Тушеве дворъ у черемисина, а имяни ему не упомнит, что сотникъ де тое волости Биш с товарыщи хотѣли убить у себя в волости сына боярского, которои ъездил на Уржум збирати денег на ратных людеи, и деньги у него хотѣли отнят. И они де послали от себя в чювашу и в черемису провѣдывати всякие шатости таино.

И писано от нас в Казан к боярину нашему и воеводам ко князю Ивану Михаиловичу Воротынскому с товарыщи, а велено имъ к себѣ взяті осламчѣев лутчих и сотников и сказать имъ велено наше жалованное (164 л.) слово, что мы ихъ сотников и осламчѣевъ и чювашу и черемису пожаловалі, денег с нихъ з животов и с промыслов и со всякихъ товаров на нашихъ ратныхъ людеи имати не велѣли, и указу нашего о томъ к вам не бывало, и они-б на наше жаловане были надежны, и имати с нихъ денегъ не велено.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б с Казани и с Казанских пригородов и Свияжского уѣзда с чюваши и с черемисы запросныхъ денег не ималі и запросомъ бы есть на них денегъ не просилі, а збирали-б есть деньги по нашему наказу с руских людеи со всякихъ промыслов по прежнему нашему наказу. Да что у васъ денег в зборе будет, и вы-б тѣ деньги присылали к намъ к Москве с целовалникі, а велѣли их отдават в Посолском Приказе думному нашему діаку Петру Третякову. Да и провожатыхъ бы есть за казною посылали, по сколько человѣкъ пріож, что-б имъ от воров проити было здорово. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 3 де.

Посланы с астараханским жилцом с Василем Пановым.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 162—164 л. Черновикъ.)

*) Ошибка—надо „апрѣля“.

№ 49.

1615 г.—123 г. 12 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой денги въ Казани. Подъ отпиской челобитная казанскихъ слободскихъ татаръ, поданная 20 марта казанскимъ воеводамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пятинъ.

(172 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Ондрюшка Ситцкои, Четаико Оботуров челомъ бывают. Писано, государь, к намъ холопемъ твоимъ въ твоей государеве грамоте съ Елизаремъ с Моматовымъ марта въ 3 дн., а велено намъ холопемъ твоимъ по прежней и по тои твоей государеве грамотамъ однолично денги на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей с Казани и с Казанскихъ со всѣхъ пригородовъ с посадовъ и с уѣздовъ со всякихъ людей збирати наспехъ и к тебѣ къ государю присылати съ выборными съ лутчими людми. А съ осламчьею, которые живутъ въ Казанскомъ уѣзде и въ пригородахъ въ Тетюшахъ, въ Лаишеве, въ Алатахъ, въ Арскомъ, въ Малмыже и торгуютъ всякими товарами съ рускими людми вмѣсте, запросные денги съ ихъ животовъ и съ товаровъ и со всякихъ промысловъ имати по твоему государеву указу, какъ и съ рускихъ съ торговыхъ людей. А съ чювашами и съ черемисами и съ тезиковъ, которые (172 л.) съ рускими людми всякими товарами торгуютъ заодно, запросныхъ денегъ велено намъ холопемъ твоимъ просити въ запросе, а велено имъ говорить, что-бъ онъ тебѣ государю тѣмъ послужили, на твоихъ государевыхъ ратныхъ людяхъ для ихъ многихъ службъ и терпѣнья на жалованье денегъ съ своихъ животовъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно, а ты великий государь царь и великий князь Михаило Федоровичъ всеа Руси за то ихъ пожалуешь, въ своихъ государевыхъ пошлинахъ и во всякой дани велиши имъ впередъ полготитъ. А просити намъ холопемъ твоимъ у нихъ велено ласкою, а не жесточю, что-бъ имъ ни въ чёмъ отъ насъ холопей твоихъ жесточи не было, а денги-бъ съ нихъ однолично взяти.

И по твоей государеве грамоте мы холопи твои, поставя твою государеву свияжскую зборную казну въ Свияжскомъ въ Богородицкомъ монастырѣ, для твоего государева дѣла изъ Свияжского приѣхали въ Казань марта въ 9 дн. и, обославшись съ твоимъ государевымъ бояриномъ и воеводами со княземъ Иваномъ съ Михаиловичемъ Воротынскимъ да со (174 л.) княземъ Юремъ Петровичемъ Ушатово да зъ дьякомъ съ Федоромъ съ Лихачевымъ и взявъ у нихъ списокъ тезиковъ и татаромъ, которые живутъ въ Казани на посаде и по слободамъ, и уѣзднымъ людемъ осламчьею и чюваше и черемисы, которые съ рускими людми торгуютъ заодно, и призвавъ к себѣ тезиковъ, которые живутъ въ Казани годы по три и по четыре и болѣе, и по твоему государеву указу, каковъ твои государевы указ въ твоей государеве грамоте к намъ холопемъ твоимъ писаны, имъ говорили, что-бъ они тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси тѣмъ послужили, на твоихъ государевыхъ ратныхъ людяхъ для ихъ многихъ

служеб и терпънья на жаловане денег (съ) своих животовъ и с товаровъ и с промыслов дали, сколько кому возможно, а ты великии государь царь и великии княз Михаило Федорович всеа Руси за то их пожалуеш, в своих государевых пошлинах и во всякои дани велиши имъ вперед (175 л.) полготит. И тезики, государь, нам холопемъ твоимъ сказали, что они люди разореные и на дороге громлены, а пришли степью, а не суды, с невеликими товары, і живут в Казани долгое время неволею, что от воровскихъ людей проѣзду не было; а что они товару своего и продали, и то все іспроѣли, и тебѣ государю на ратныхъ людей дати отнюд нѣчево. А в Казанской, государь, уѣздѣ во всѣ дороги, написав наказы и списки, каковы к нам прислал твои государев боярин и воеводы княз Иванъ Михаиловичъ Воротынской с товарыщи, детемъ боярскимъ для высылки осламчевъ и чюваши и черемисы было роздали. И марта-жъ, государь, въ 19 дн. присыпал к нам холопемъ твоимъ твои государев бояринъ и воевода княз Иванъ Михаиловичъ Воротынской, а велѣлъ намъ для твоего государева дѣла с собою видетца. И мы холопи твои приѣхали к нимъ въ сѣзжую полату и твои государев боярин и воеводы княз Иванъ Михаиловичъ Воротынской с товарыщи говорили нам холопемъ (176 л.) твоимъ, что извещал тебѣ государю твое государево дѣло Алатцкие дороги Иры волости черемисин Девлет Бахта Тоibaхтин на луговую черемису и на чювашу, слышалъ де он деревни Бетеман от чювашенина от Яныша да от казанского от слободцкого татарина от Баубека Шемякова, говорили-де чюваша и черемиса меж собою: „по ся мѣста де мы заодно не стояли за себя, а ныне де дождалис на себя сверхъ ясаков лишнихъ наметовъ, велено де на нас ратнымъ людем на жаловане денги збирати, и чѣмъ де намъ денги на ратныхъ людей дават, и мы де розбежимся по лесомъ или, собрався, станемъ за себя сами и денегъ не дадимъ, а рускимъ де людемъ ныне и са-мимъ до себя“. Да какъ де ѿхал из Уржюма сынъ боярской Федор Кирѣев (съ) зборными денгами, которои послан по твоему государеву указу на Уржюм от нас холопей твоихъ для денежного збору, и они де хотѣли у него денги отнят, а его де думали хотѣли (177 л.) убит. И въ уѣздѣ, государь, намъ посыпал для высылки отговорили.

И мы холопи твои, слыша от твоего государева боярина и воевод от князя Ивана Михаиловича Воротынсково с товарыщи, въ уѣздѣ детеи боярскихъ въ высылку не посыпали и наказы и списки у нихъ поимали. А слободцкие, государь, татаровъ, которые живут в Казани на посаде и въ слободѣ, тебѣ государю били челомъ, а к намъ холопемъ твоимъ твои государев боярин и воеводы княз Иванъ Михаиловичъ Воротынской с товарыщи об нихъ же прислали челобитную. А въ челобитной ихъ написано, что они люди бѣдные, отѣзжихъ торговъ и промысловъ и лавокъ въ Казани у нихъ нѣтъ, а которые изъ нихъ человѣкъ з десят и торгуют въ Казани на базаре, перекупающи у носящихъ людей, и гдѣ что купятъ, то тутъ и продадутъ, тѣмъ ся и кормятъ, тебѣ де государю на ратныхъ людей дати имъ нѣчево. И мы холопи (178 л.) твои ту ихъ челобитную послали к тебѣ къ государю подъ сею отпискою, а сами холопи твои пойдемъ для твоего государева дѣла въ

Чебоксар вскоре. А что у нас у холопей твоих твои государевы свияжские казны и с Казанских пригородов в зборе 746 рублей и 32 алтына, и ту твою государеву казну и роспис, сколько гдѣ взято, к тебѣ к государю пришлем тотчасъ. А подлинную записку, сколько и с кого имянем денег взято, к тебѣ к государю мы холопи твои привеземъ сами. А о томъ, государь, что мы холопи твои по боярской присылке въездъ по ослямчѣвъ і по чювашу и по черемису, которые с рускими людми торгуют, по их списку въсылку не послали, какъ ты, государь, нам холопемъ своимъ укажеш?

(На оборотѣ:) 123-го апрѣля въ 12 де. привез Сила Веревкин.

(На оборотѣ-жѣ сбоку:) В Посолской Приказ.

(179 л.) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы слобоцкие татарове Толубаико Кучуков, Абыз Досаев Янгилдиев, Маметко Бавшандин и всѣ слобоцкие татарове 60 человѣкъ болших статей и середних и молотчих. По твоему государеву указу князь Ондреи Василевич Ситцкои да дяк Четай Оботуров просят у нас денег на твоих государевых ратных людех, и у нас, государь, отезжих промыслов и торгов нет, и лавок у нас нет, людишка молотшие, кои наши братя из нас и торгуют в Казани на базаре невеликими торги, перекупают у носящих из рук и у приезжих людей, и тово же часа и продасть не из велика, тем кормятца. А иные бѣдные людишка кормимся роботою, пашни у нас и сенных покосов нет. А преж сего нам давали твоего царьского денежного жалованя по рублю человѣку, а ныне и тово не дают. А твои государевы службы служим всякие беспрестаны з дворяны и з детми боярскими и с подячими площаидными во всякие посылки и мисяшные службы и для ясаков денежных и хлѣбных и медвенных. И нам бѣдным денег на твоих государевых ратных людех дат невозможно, людишка нужные, в твоих государевых службах уморены, обнищали и задолжали великими долги.

Милосердыи государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии покажи милость, смилиуся, вели нас холопей своих пощадит для своих государевых служб и для великих наших нуж, не вели на правеже замучит. Царь государь, смилиуся, пожалуй!

(На оборотѣ помѣта) „123-го марта въ 20 дн. князю Ондрѣю Василевичю Ситцкому да дяку Четаю Оботурову принес сюя челобитную из Розряду подячей“.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 172—179 л.).

№ 50.

1615 г.—123 г. май. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о томъ, что они не могли до сихъ поръ ъхать для сбора пятины въ Чебоксары, такъ какъ ихъ задержали въ Казани многія сыскныя дѣла.

(224 л.) Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Ондрюшка Сицкои, Четаико Оботуров челом бываютъ. Марта, государь, въ 21 дн. писали мы холопи твои к тебѣ ко государю наперед сего с казанским с помѣщиком с Силою с Веревкиным, что мы холопи твои, отпустя к тебѣ ко государю его с отписками, сами холопи твои ъдем для твоего государева дѣла в Чебоксар вскоре, а что у нас у холопей твоих твоей государевы свияжские казны и с Казанскихъ пригородов в зборе 746 рублей и 32 алтына, и ту твою государеву казну и роспис, сколько гдѣ взято, к тебѣ ко государю пришлем тотчасъ. И мы холопи твои для твоего государева дѣла в Чебоксар апрѣля по 30 число ис Казани не ъзживали и твоей государевы казны за неуспѣхом и за сыскными дѣлами к тебѣ ко государю не посыпывали, сыскивали в Преображенском монастырѣ выморочных животов Петра Петрова сына Ноугорода немчина по извѣту того-ж монастыря соборных старцовъ Паисіи Сараѳанова да Асафа Рагозина да кылапенина Матвѣя Клешнинского и для иных сыскных дѣлъ в Казани и Казанскихъ пригородов посадскихъ людеі, которые тебѣ государю ратным людем на жаловане с своихъ избытков и промыслов денги платили не сполна. А кои, государь, часъ в Казани с сыскных (225 л.) дѣлъ, что на ком довелось взяти, денги выберутца, и что при нас холопей твоих твоей государевы казны в зборе (съ) Свияжского посаду и с уѣзду и с Казанскихъ пригородов есть в зборе, и что, государь, по твоему государеву указу и в Чебоксарех твоей государевы казны ратным людем на жаловане зберетца, и ту твою государеву казну и роспис, сколько гдѣ возмем, к тебѣ ко государю мы холопи твои пришлем тотъ часъ, а книги всѣмъ тѣмъ збором, справя подлинно, привезем с собою мы холопи твои сами.

(На оборотѣ) Отписат, чтоб однолично добирали наспех и ъхали к Москве.

(На оборотѣ-жъ сбоку) В Посолской Приказ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 224—225 л.).

№ 51.

1615 г.—123 г. 3 іюня. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о пятой деньгѣ съ свіяженъ, которые оказали непослушанье.

(230 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Ондрюшка Сицкои, Четаико Оботуровъ челомъ.

бъютъ. Маия, государь, въ 5 дн. прислана твоя государева грамота в Казан к твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому да к дяку к Федору Лихачеву ис Посолского Приказу за приписю твоего государева думного дяка Петра Третякова по нашей холопей твоихъ отписке, какову мы холопи твои, написав, к тебѣ ко государю послали ис Свияжского с-Иваном с Выборскимъ марта въ 9 дн. на свияжскихъ на посадскихъ людѣ, которые нам холопем твоимъ говорили, будто во всѣхъ посадскихъ людѣ мѣсто, Федка Пестенок, Ивашко Попов, Васка Оскординъ, Куземка Токар и иные многие, всѣ де мы здѣсь люди бѣдные и разореные, и в оклад де имъ себя класти и выборныхъ людѣ дати нѣ ис ково, и на выборныхъ и на всѣхъ посадскихъ людѣ, что они окладывались меншими оклады, тая животы свои, да на таможенную голову на Оенонася Турунтаева с товарыщи, с которыми он к нам холопем твоим приходил, и нам холопем твоимъ отказали, что им против нашіе памятіи ис таможенныхъ книгъ выписи своимъ товаром не давывать. И по твоему государеву указу велено на тѣхъ людех и на иныхъ, которые с ними объявилис, доправит по 5 рублей на человѣкѣ, да них же, государь, велено доправити прогоны от Москвы до Казани и назад до Москвы за две подводы вдвое. А что мы холопи твои к тебѣ ко государю (231 л.) писали с тѣм же гонцомъ с-Иваном с Выборскимъ на свияжских же на посадскихъ людѣ, что они к намъ холопем твоимъ на съѣзжеи дворъ приходили шумом и посадскою человѣка Тереху Серпуховитина, которыи у нас у холопей твоихъ в твоих государевых дентах за утаенные животы стоял на правеже, с правежу взяли сильно, а нас холопей твоих лише не били, а позору было от них много, и того, государь, всего в твоей государеве грамоте, какова прислана в Казан ис Посолского Приказу к твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому да к дяку к Федору Лихачеву за приписю твоего государева думного дяка Петра Третякова с-Иваном с Выборскимъ маия въ 5 дн., не писано. Или будет, государь, гонец Иван Выборской своровал, к тебѣ ко государю тое нашіе отписки к Москве не довез? И мы холопи твои с тое отписки, какова была о том дѣле к тебѣ ко государю послана с нимъ с-Иваном с Выборскимъ марта въ 9 дн., написав такову-ж отписку, послали к тебѣ ко государю под сею отпискою з Баймом Левашовым маия въ 1 дн., что-б тебѣ государю то было извѣсно.

(На оборотѣ) 123-го июн въ 3 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 230—231 л.).

№ 52.

1615 г.—123 г. 29 апрѣля. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ С. В. Голянищеву съ изложеніемъ указа о сборѣ на 123 г. съ посадскихъ людей десятой денъги и подворныхъ денегъ, а съ уѣздныхъ— по 120 руб. съ сохи.

Список.

(285 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии к Соли Вычегоцкои воеводе нашему Степану Василевичю Голянищеву. Указали есмѧ собрати ратнымъ людемъ на жалованя со всех городовъ с посаду з гостей и з торъговыхъ і с черныхъ со всякихъ людей против збору 122-го году десятую денгу, а с которыхъ с посадскихъ (об.) людей во 122-м году не имано, и с тех взяти з двора по две гривны; а с уездовъ (съ дворцовыхъ^{*)}) і с напихъ черныхъ волостей и с патриарьшихъ і с митрополичихъ и со владычныхъ и с монастырскихъ и з боярскихъ и з дворянскихъ и з детей боярскихъ и со всякихъ людей с помѣстей и с вотчин по новому дозору з живущего с сохи по сту по двацати рублевъ. А для денежного збору посланъ к Соли Вычегоцкои Якимъ Бирдюкинъ Заицовъ да дѣѧть Иванъ Лговской.

И какъ Якимъ Бирдюкинъ Заицовъ да дѣѧть Иванъ Лговской приѣдут и учнутъ по нашему наказу денги ратнымъ людемъ на жалованя збирати, и ты-б дал (286 л.) для нашего денежного збору на розсылку на ослушниковъ розсылщиковъ и пушкареи и затинщиковъ, сколько человѣкъ пригож, и платежныѣ книги Вычегоцкого уезда всемъ сохамъ дал бы еси имъ тотчасъ, что-б за тем нашему денежному збору мотчанья не было. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 29 де.. А позаде грамоты пишет поставомъ—дѣѧть Гарасимъ Мартемъяновъ.

(По Устюгу кн. № 10, 285—286 л. Срав. А. А. Э. III, № 70).

№ 53.

1616 г.—124 г. 6 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 3 добрыхъ усольцовъ на Земскій Соборъ.

Списокъ.

(294 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии к Соли Вычегоцкои воеводе нашему Мирону Тимоѳьевичю Хлопову да подьячему Василю Спицыну. Указали есмѧ для нашего великого и земского дѣла на совѣтъ быти усолцам посадскимъ людем и волостнымъ крестьянамъ к намъ к Москве лутчим и середним, оприч молотчихъ, тремъ человѣкомъ.

^{*)} „Съ дворцовыхъ“ пропущено очевидно по ошибкѣ.

И какъ к вам ся наша грамота придетъ, и вы-б тотчас усолдов посадских лутчих и середних и волостных людей добрых и разумных и постоянных людей трех прислали к нам к Москве, а на Москве велѣли им явитис в Посолскомъ Приказе (об.) думному дьяку нашему Петру Третякову. А велѣли-б естя тѣх посадских и волостных людей выбрать всѣм посадом і уѣздом лутчимъ и середним и молотчим людем. А однолично-б вам их прислати к нам к Москве тотчасъ, не мешкая ни одного дни, что-б за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало. Писана на Москве лѣта 7124-го году генваря в 6 день.

(По Устюгу кн. № 10, 294 и об. Срав. А. А. Э. III № 77. Грамота о томъ же въ Пермь).

№ 54.

1616 г.—124 г. начало января. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ двухъ добрыхъ тотмичей на Земскій Соборъ.

(55 л.). Спи(со)к з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Тотьму (об.) воеводе нашему Ондрию Ивановичю Голочолову да подьячему Дмитрею Боталову. Указали есмѧ для нашего великого и земского дѣла на совет быти тотмичам посадским людем и волосным крестьянемъ к намъ к Москве лутчим и середнимъ, опричь молотчих, двемъ человѣком.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б тотчас тотемских посадских людей и волосных лутчих и середних, опричь молотчих, добрых и разумных и постоянных людей дву прислали к намъ к Москве, а на Москве (56 л.) велили (и)м явитися в Посолскомъ Приказе думному дьяку нашему Петру Третякову. А велѣли-б естя тех посадских и волосных людей выбрать всемъ посадом и уездом лутчим і середнимъ и молотчимъ людем. А однолично-б вам ихъ прислати к намъ к Москве тотчасъ, не мешкая ни одного дни, что-б за тем наше (и) земское великое дѣло не стало.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 55—56 л. Повидимому эта грамота отъ того же числа, какъ и грамота къ Соли Вычегодской № 53).

№ 55.

1616 г.—124 г. 12 января. Вторая грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ двухъ тотмичей на Земскій Соборъ.

(92 л.) Список з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Тотьму воеводе нашему Ондрѣю Ивановичю Голочолову да подьячему Дмитрею Боталову. Послана к вам наперед сего наша грамота съ сибирским казаком с-Івашком Давыдовым, а велено вам прислати к нам к Москве

для нашего великаго и земскаго дѣла на совѣт тотмач посадцкихъ и уѣздныхъ*) людей дву человѣкъ добрыхъ и разумныхъ и подостоятелныхъ людей тотчасъ, не мешкая ни часу, а на Москвѣ тѣмъ людем велено явитися въ Посолскомъ Приказе думному діяку нашему Петру Третякову. И вы тѣхъ выборныхъ людей к намъ къ Москве і по сѧ мѣста не присылывали.

И какъ к вамъ сѧ наша грамота придетъ, и вы-б по прежней и по сей нашимъ грамотамъ тѣхъ выборныхъ людей тотчасъ прислали к намъ къ Москве, не мешкая ни часу, что-б за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало. Писано на Москвѣ лѣта 7124-го году генваря въ 12 день.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 92 л. Срав. А. А. Э. III, № 77).

№ 56.

1616 г.—124 г. 18 марта. Грамота на Тотьму къ воеводѣ А. И. Голочалову и подьячemu Д. Боталову съ изложеніемъ приговора Земскаго Собора о сборѣ на 124 годъ пятой деньги.

(41 л.). Списокъ зъ государевы грамоты сло(во) въ слово.

(об.). Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Тотьму воеводе нашему Ондрию Ивановичю Голочелову да подьячему Дмитрею Боталову. Говорили есмѧ на соборѣ зъ богомолцы нашими, съ митрополитами, и съ архиепискупами, и епископами, і со всемъ освященнымъ соборомъ, и зъ бояры нашими, і съ оконничими, и (съ) столники, и (съ) стряпчими, и со всякими людми, и съ московскими і всѣхъ городовъ зъ гостьми, и съ выборными съ торговыми людми и совѣтовали соборне о томъ, что наши великие Россиские государства отъ пограничныхъ недруговъ и отъ раззорителей крестьянскихъ отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ рускихъ воровъ раззорены (и) ратные люди отъ многихъ безпрестанныхъ службъ, стоя за насъ великого государя и за истинную нашу православную християнскую вѣру и за церкви Божии и за все православное крестьянство, оскудали; а полской и литовской королъ хвалитъ на Московскoe государство и на истинную нашу православную християнскую вѣру греческovo закона и на всѣхъ православныхъ християнъ конечнымъ раззорениемъ; а дворяне (об.) и дѣти боярские и стрелцы и казаки и всякие ратные люди безъ нашаго жалованья служити не хотятъ и многие города мечутъ, а изъ нашихъ казны пожаловатъ ратныхъ людей, которыхъ посылаютъ на наши службы противъ полскихъ и литовскихъ и немецкихъ людей, нечемъ. И нашего царскаго величества богомолцомъ, митрополитомъ, архиепискупомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашымъ, и оконничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и московскимъ і всѣхъ городовъ гостемъ, и выборнымъ торговымъ и всякимъ людемъ (43 л.) подмагати, и противъ нашего недруга полского и литовского короля за насъ и за истинную

*) Въ подлиннике ошибочно „уздыхъ“.

православную христианскую вѣру греческого закона и за церкви Божиі и за всех православных християн стояти, и гдѣ на ратных людех денги взяти, что-б и достал полские и литовские люди Московского государства истинные наше православные христиански(е) вѣры и церкви Божиі до конъца не разорили і не обругали, а въсе-б православъные християне от них злодѣевъ полских и литовских людех в конечном погублениі (и) в посечениі и в (об.) расхищениі, в плѣне и роботе не были?

И наших великих Росииских государствъ наши богомолцы, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и вес освященныи собор, и бояре, и оконличи, и столники, и стряпчие, и дворяне, и московские и всех городов гости, и выборные торговые людех меж собя о том совѣтовали и думали по многие дни, как бы давным злодѣемъ и раззорителем истинные наше православъные христианские вѣры полским и литовскимъ людем великого Росиско царствия всех православных хри(44 л.)стиян в погублении и в посече(ніе) и в разхищение не дати. И приговорили власти и вес освященныи соборъ, и гости, и торговые и всякие люді великих Росииских государствъ, что (на) наши ратные люді, которым стояти против полских и литовских людех за нас и за нашу истинную православную християнскую вѣру греческого закона и за святыя Божие церкви и за все православное християнство, денег собрати с Москвы и со всех городов всех наших великих Росииских государствъ с посадов и с уѣздов, и с наших (об.) дворцовых сел, и с черных волостей, и с патриярших, и с митрополичих, и с архиепискупных, и епискупных, и с монастырских, и з боярских, и з дворянъских, и з діячихъ, и з закладчиков, и з захребетников и со всяких приказных людех, которые и в городах, с вотчинъ и с помѣстии сошные денги; а з гостей и с торговых и со всяких посадских людех, и с протопопов, и с попов, и з діаконов, и з дворцовых і с конюшенных и с рыбных со всех слоботъ, и с хамовниковъ, и с кадашевцов, и з барышней, и з бронников, и с каменщиков, и съ ямъ(45 л.)щиков, и со лготщиков, и с кабацких откупщиков, и с тарханщиков, и со всяких слобод с торговых людех, чѣмъ хто ни торгуеть, чеи хто ни буді, никого и(е) обходя, безо всякого вывету и отдатчи, взяти з животов пятая денга (деньгами), а не товаром, вправду, не так, как в прошлых годех многие животы свои таили, збирати перед прошлыми годы с прибылю, для того что имъ пред прошлыми годы ныне приданы в збор всякие люді. А таварами-б не имати, что-б торговым людем в торгѣх порухи не учинити. (об.) И збирати тѣ петинные денги з гостей и с торговых людех и по городом, в котором городе (кто) живет; а хто приѣдет с таваром в-ынои город, и в том городе на немъ пятинные денги не правит, потому что имъ платити деньги не вдвое. А что с которого города пятые денги з животов взяти, и то-б обявити в наших грамотах имянно. А збирати-б тѣ денги во всех городах и в слободах, выбравъ тутошних добрых и верных душами прямых і богобоязливых людех, со всяких (46 л.) людех, чеи хто ни буді, з животов и с тех, с которых в прошлом во 122-м году и во 123-м году пятые денги не имано, сколько хто живата своего ни может

или хто чим, хоти малым, на посаде или в уезде на рубль или менны торъгуетъ, что-б никто възыбылъ не был. А в которых городех прежние пятинные денги зачтены, и в тех городех тѣ петинные денги ныне в нашу казну сверхъ нынешних пятинных денег на тѣх людех взят сполна. А велити для того збору выбрати во всяком городе тутошных городов (об.) выборных людей лутчих и середнихъ і мѣльких, ково х тому денежному збору всемъ городомъ выберут и выбор за своими руками на них дадут. И тем людем тѣ денги збирати неоплошно, а имъ тех выборных людей слушат и животов своих никому не таити; а хто тех выборных людей слушати не учнет, и на тех ослушников бояром нашым и воеводамъ и приказнымъ людем давати приставов. А выборнымъ людем в томъ кресть целовати, что имъ окладывати и збирати въ(47 л.)правду неоплошно с великим радѣ(ні)емъ. А которые животы свои учнут таити или вы(бо)рные люді не прямо станут окладывати и збирать, и тем людем от нас быти в великои опале и въ смертной казни; и у тех людей, которые животы свои таят, и тѣ ихъ утаеные животы имат на ратных людех, а имъ то отдат, с чего они пятую денгу дадут. И того бояромъ нашым и воеводам и всяким приказнымъ и выборнымъ людем смотрити и береч накрепко, что-б посулов и (об.) поминковъ никто ни у ково не имали; а хто у ково что возмет, а сыщетцо прямо, и тѣхъ людей сажати в тюрму и животы их печатат до нашего указу, да о том к намъ писат. А о том бы вам крѣпкои заказ за смертною казнью учинит, что-б однолично никто ни с каких людей ни у кого посулов и поминков не имали, и напими-б и мирскими денгами никто не корыстовался, и мимо-б ратных людей тех зборныхъ денег ни на какие расходы не давали, что-б в том всему православному християнству про(48 л.)дажи и убыток не было.

И какъ к вам ся наша грамота приидет, и вы-б на Тотме на посаде и во всех слободах и в уезде гостемъ и посацким торговым людем и всяким жилецкимъ и уезным людем велѣли выбрати на посаде и въ слободах и із уезду людей добрых и верных душою прямыхъ и богобоязных людей всем городом и выбор имъ за своими руками на них дати велѣли. Да какъ тех выборных людей выберут и выбор имъ дадут, и вы-б тех выборных людей велѣли привестъ ко кресту на томъ, что имъ денги збирати (об.) неоплошно с великим радѣнемъ и въсяких людей окладывать пятую денгою *) вправду, ни по комъ не покрываая. А как их х крестному целованю приведут, и вы-б велѣли имъ з гостей, и с посацких с торговых людей, и с протопопов, и с попов, и з діяконов, и со всяких с посацких людей, и с патриарших, и с митрополичихъ, и с архиепискуплих, и съ епискуплих, и с монастырских, и с наших з дворцовых, и с конюшенных, и с рыбных, и с ловецких и со всяких слободъ, и с патриарших же, и с митрополичих, и с архиепискуплих, і съ епискуп(49 л.)лих, и с монастырских, и з боярских, и з дворянских, и з дьячихъ, и всяких людей с торговых людей, которые сверхъ своих пашен

*) Въ подлинникѣ— „пятую денгу“.

торгуютъ, и з закладчиковъ, и с кабацких откупщиков, и со лготчиков, и с тарханчиков, и с каменщиками, и с кирпичниковъ, и съ ямъских охотников, и съ ямских торговых людей, чемъ кто ни торгуетъ, сколько хто живота своего ни может, и с монастыреи, которые монастыри торгуют, или хто чемъ, хоти малым, на посаде или в уезде на рубль и менши торгует, з животовъ своих пятую денгу (об.) и (съ) Кузмою Строгановым 1000 рублей, никово не обходя, по всему (сему?) соборному приговору. А которые будет выборные люді слушат не учнут, на ратных людей денег с себя с с(в)оих животов давати не учнут, или которые животы свои учнут таити, а выборные люді учнут вам на тех людей приносити росписи, сколько довелос взяти, и вы-б на тех людей выборным людем давали приставовъ, а велѣли на тех людех деньги правити по росписям выборным людем нещадно. А как те выборные люді деньги зберут, и вы-б тѣ (50 л.) деньги прислали к нам к Москве с теми же выборными людми или которых всемъ городом выберут. И под нашу казну и под тѣхъ людей, которые те зборные деньги повезут, подводы и провожатых дали и отпустили к нам к Москве на срок в трете воскресенье после Велика дни, что-б за подводы и за провожатыми напему денежному збору мотчаня не было. А самим есть от того однолично ни у кого ничево посулов и поминков не имати, и в денежном зборе никому не норовил(и), а однолично-б тѣ деньги (об.) 1000 рублей велѣли выборным людем збирати наспех днемъ и ночю и, собрав, к нам к Москве на срок после Велика дни въ трете воскресенье прислати безо всякого перевода, не дожидася в тех денгах приставов ис прогонов. Да как тѣ деньги учнут збирати, и вы-б о том тотчас к нам к Москве отписали, а велѣли отписку отдать в Посолскомъ Приказе думному діяку нашему Петру Третякову. Писан на Москве лѣта 7124-го году марта въ 18 де..

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 41—50 об. л.)

Примѣчаніе: Срав. часть этого приговора—А. А. Э. III, № 79—81. Подлинникъ, съ котораго напечатанъ этотъ приговоръ, представляетъ изъ себя списокъ, сдѣланный на Тотъмъ старательно, но безграмотно и не безошибочно. Поставленное въ скобкахъ въ немъ по ошибкѣ пропущено. Ср. примѣч. къ № 1.

№ 57.

1615 г.—1616 г.—124 г. 7 октября—9 июня. Шесть отписей въ уплатѣ различныхъ податей на 124 г. съ деревни Выдрина Сольвычегодского уѣзда.

(41 л.) 124-го году октября въ 7 дн. взал целовалник Иван Карпов у Юря Оилимонова дан государеву и за посоиной хлѣб з бѣлки с четю с Выдрина с сево жребья, а денег платил на бѣлку по полтыне. Да он же платил Юрые государевъ оброк с Выдрина (съ) своею жребья вытново, а денег платил 10 алтын без полутрети деньги. Судя деньги взал и отпись дал. Писал отпис Лука Другов.

(38 л.) 124-го году ноября въ 28 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юрия Филимонова з бѣлки с четю ратнымъ казаком да ямские денги по 4 рубли¹⁾, а на бѣлку платил по 10 алтын. А платил с Выдрина (съ) своею жребья. Отпись писал Лука Другов.

(42 л.) 124-го году генваря въ 15 дн. взял целовалник Иван Карпов по государеву наказу за сибирской запас за муку и за крупу и за толокно и в плот(н)ики з бѣлки с четю у Юрия Филимонова по четверть рубля з бѣлки с Выдрина. Отпись писал Лука Другов.

(43 л.) 124-го году ѿвраля въ 13 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юрия Филимонова з бѣлки с четю за московской запас в тысячу восемьсот рублей²⁾, а на бѣлку платил по 4 гривны. Целовалник деньги взял и отпис дал. Писал отпис Лука Другов.

(39 л.) 124-го году маия въ 28 дн. взяли окладные целовалники по государеву наказу Пароен Иванов да Фома Копловъ у Юрия Филимонова пятую дан с сево живота 20 алтын. А отпис писал Лука Федоров.

(40 л.) 124-го году июня въ 9 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юрия Филимонова з бѣлки с четю по государеву наказу, что велено собрати у Соли на большую соху по 100 по 20 рублей, а на бѣлку платил по 8 алтын по 2 де. Отпис писал Лука Федоров Другов.

(Пр. д. ст. л. 1627 г. № 80. 38—43 л.).

№ 58.

1616 г.—124 г. 24 августа. Грамота изъ Устюжской чети на Устюжну къ воеводѣ и дьяку по челобитью посадскихъ людей о томъ, чтобы они не вельми брать на устюженцахъ пятинныхъ денегъ болѣе 426 руб.

10 ал., взятыхъ съ нихъ.

(255 об.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Устюжну Желѣзопольскую воеводе нашему Ивану Борисовичу Голочелову да дьяку нашему Илье Дубровскому. Был нам челом Устюжны Желѣзопольские земской целовалник Истомка Козловъ и всѣ посадские люди, а сказали: (по) нашему де указу вельми им собрати с Устюжны с посаду пятинная денга и они де собрали со всяких посадских людей 426 рублей и 10 алтнъ, а болши де того им пятинных денег взяти не с кого, потому что многие посадские люди от хлѣбной скудости померли, а иные (256 л.) разбрелис. Да черезес Устюжну же де шли послы околничей княз Данило Иванович Мезенской с товарыщи да аглинской посол княз Иван Улянов с королевскими дворянами да московских стрелцов голова Борис Полтев, а с ним приказ стрелцов, и имали де с них на 200 верѣсть до Тиѳинны мостовщикov и запасы и суды со всякою судовою счастю и

¹⁾ По 4 рубля съ малой сохи. Срав. 13 л.

²⁾ На 124 г. съ Соли Вычегодской посада и уѣзда было вельми взять за хлѣбные запасы московскимъ ратнымъ людямъ 1815 руб. 14 алтынъ.

кормщиков и гребцов. И в том де им учинилис убытки многие, и нам бы их устюженцов посадцких людей пожаловати, для их бѣдности болши 426 рублей 10 алтын пятинных денег с них имати не велѣти.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б на устюженцах на посадцких людех болши 426 рублей и 10 алтын пятинных денег имати не велѣли. Писан на Москве лѣта 7124-го августа въ 24 де. Думнои діякъ Петръ Третяков.

(Разряда кн. № 1. 255 об—256 л.. См. примѣч. къ № 1.)

№ 59.

1616 г.—125 г. 13 декабря. Грамота изъ Посольского Приказа къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ къ Москвѣ въ Посольскій приказъ окладныхъ мірскихъ списковъ 123—125 годовъ для сыска про притѣсненія молодшихъ людей лучшими при раскладкѣ разныхъ налоговъ.

(309 об.). Списокъ.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси к Соли Вычегодской воеводе нашему Мирону Ти(310 л.)моєвичю Хлопову да Пятому Оилатову. Били намъ челомъ ярославцы посадцкие люди и ярославских слобод Кузма Огневъ с товарыщи на ярославцов же на посадцких людех і на слобоцких крестьян и на окладчиковъ на Григоря Микитникова с товарыщи, что они нынешние зборные денги збирали и окладывали всяких людей не прямо, и многими денгами прожиточные люди сами корыстовалис и себя во всемъ лготили, а молотчих людей теснили и окладывали не по их животомъ. А Григореи Микитниковъ с товарыщи на Кузму Огнева с товарыщи о том же и в (310 об.) непослушане били чломъ. Да и из-ыных изо многих городовъ нам молотчие люди на прожиточных людех и на окладчиковъ о том же бьютъ чломъ, что збираютъ в наши во всякие доходы денги и меж себя окладываютца не прямо, многих молотчих людей теснятъ, а себя прожиточные люди во всем лехчать. И для того указали есмѧ во всѣхъ городах и Соли Вычегодские у посадцких и волостныхъ у старостъ и у целовалниковъ взяти окладные списки прошлых 123-го и 124-го и нынешнего 125-го году, кто имянемъ (311 л.) гости и торговые и всякие люди в чемъ в тяглѣ лежить, с чево хто платит с рубля или с полтины или болши или хто менши того платит, да тѣ списки указали есмѧ прислати к намъ к Москвѣ в Посолской Приказъ к думному діяку нашему Петру Третякову.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-б тотчасъ взяли у усолцовъ у посадцкихъ и волостных старостъ и у целовалниковъ прошлых 123-го и 124-го и нынешнного 125-го году окладные их межъ себя списки, кто в чемъ в тяглѣ лежить, и с чево хто в которомъ году (311 об.) тягло платиль с рубля или с полтины іли болши іли менши, да тѣ окладные списки ты Пятои за своею приписю и за старостиными и за целовал-

никовыми руками прислали бы есте к намъ к Москвѣ тогдась с нарочнымъ гонцомъ і велѣли отдать в Посолскомъ Приказе думному діяку нашему Петру Третякову. А однолично-б есте тѣ окладные списки у посадскихъ и у волостныхъ у старость и у целовальниковъ взяли тот часъ, кои час сѧ наша грамота придет, і послали бы есте тѣ окладные списки к намъ к Москвѣ тот же (312 л.) часъ съ нарочнымъ гонцомъ, дав подводы с лишкомъ, и велѣли гонять днемъ и ночью наспех. Того-б вамъ однолично в оплошку не поставити, окладные списки Соли посаду и уѣзду прислати к намъ к Москвѣ тогдась. А будетъ вы тѣхъ окладныхъ списковъ к намъ к Москвѣ тогдась не пришлете, и мы велимы послать с Москвы нарочно, а велимы тѣ окладные списки доправити на вас, да на вас же велимы взяти прогоны и быти вамъ в великои опалѣ и в казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го декабря въ 13 дн. А позади грамоты (312 об.) на ставѣхъ пишет—думной диякъ Петръ Третяковъ.

(По Устюгу кн. № 10, 309 об.—312 об.)

№ 60.

1617 г.—125 г. 6 марта. Память изъ Посольского Приказа въ Новгородскую четь о зачетѣ немчину Ив. Юрьеву въ таможенные пошлины 50 рублей пятинныхъ денегъ, взятыхъ у него въ 122 году.

Лѣта 7125-го марта въ 6 де(нь) по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу памят боярину (князю) Григорию Петровичю Ромодановскому (да дьякомъ Олексѣю Витоѳотову да Павлу (Ма)тиюшкину. Бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї (мо)сковской торговои немчин Иван Юрьевъ, (а сказа)зал: в прошлом деи во 122-м году до(пра)вили деи на нем на Вологде запросныхъ денег Богоявленской архимарит Маркел с товарыщи • животов ево пят(десять) рублев денег. А у него деи государева жалованная грамота, что на немника(кихъ) государевыхъ податей и никакихъ наметов ни в которомъ городе имати не (ве)лено. И в прошлом деи во 124-м году бил он челом о тѣхъ своихъ денгахъ государю, что-б государь пожаловал велѣль ему тѣ деньги отдать, и дана де ему государева грамота на Вологду к воеводе к Григорию Волуеву да к діаку к Ивану Еланову, а велено им тѣ деньги ему отдать, и Григореи де и Иван по тои государевой грамоте денег ему не отдали. И государь бы ево пожаловал тѣ деньги, что на нем доправил(и) Благовѣщенской архимарит Маркель с товарыщи 50 рублевъ, (велѣль) зачестъ ему на Вологде в свою в государеву пошлину съ его товару, счетчи по книгам, а досталные деньги, чего не зачтут в государеву пошлину, велѣл бы ему отдать из своих из государевых из вологодских ис таможенныхъ доходов.

И государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русиї немчина Ивана Юрева пожаловал—тѣ ево деньги 50 рублев, что на немъ доправили Благовѣщенской архимарит Маркель с товарыщи, велѣль за-

чести съ его товару на Вологде в свою государеву пошлину. А что за его государевою пошлиною останетца, и тѣ досталные денги велѣл ему (отдати) ис своих государевых ис таможенных доходов.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу боярину князю Григорию Петровичю Ромодановскому да дьяком Олексію Витоєтову да Павлу Матюшкину велѣти послати на Вологду государева грамота к таможенным головам, а велѣти ему тѣ деньги 50 рублевъ, что доправили на Иване запросных денег, зачести съ его товару в государеву пошлину, счетчи по книгам, что с товару государевых пошлин доведетца взят, а будет что тѣхъ денег за пошлинами останетца, и тѣ досталные денги велѣть отдать ему из государевых ис таможенных доходов, что доведетца.

(Пр. д. ст. л. 1617 г. № 1. Неисправный, выцвѣтшій черновикъ).

№ 61.

1617 г.—125 г. 8 іюня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о посылкѣ къ нимъ, на Вагу и въ Устьянскія волости грамотъ о пятинныхъ деньгахъ на 125 годъ.

(138 об.). Списокъ з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї на Тотму Федору Федоровичю Старого да подьячему Исаку Пароеневу. По нашему указу послан на Тотму Лазар Оничков, а велено ему, приѣхавъ на Тотму, отдать вамъ нашу грамоту о пятинном о денежномъ зборе, (139 л.) а другую нашу грамоту велено отдать тотемцемъ посадскимъ людем, да ему-ж велено отдать вамъ наши грамоты на Вагу да в Устьянские волости к приказнымъ людем и к посадскимъ и к уѣзднымъ людем о пятинных же деньгахъ.

И какъ к вамъ Лазар с нашими грамотами на Тотму приѣдетъ, и вы-б у него важские и устьянские грамоты, взяв, сослали на Вагу и в Устьянские волости к приказнымъ людем и к посадскимъ и к уѣзднымъ к торговымъ людемъ с нарочными гонцы на подводах тотчасъ. А в котором числѣ и с кѣмъ имянем на Вагу и в Устьянские волости (139 об.) наши грамоты пошлете, и вы-б о том отписали к нам к Москвѣ к боярину нашему ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да к дьяку нашему к Семену Головину тотчасъ, что-б намъ про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7125-го июня въ 8 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 138 об.—139 об. л.).

№ 62.

1617 г.—125 г. 8 іюня. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему отъ бояр. кн. Д. М. Пожарскаго и дьяка С. Головина о сборѣ на 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и уѣзда съ торговыхъ людей 1500 рублей запросныхъ денегъ.

Списокъ.

(345 л.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси к Соли Вычегодской воеводе нашему Мирону Тимоѳиевичю (345 об.) Хлопову да Пятому Оилатову. Указали есмъ взяти с Москвы и Московскаго государства со всхъ городов з гостеi, и со всякихъ торговыхъ людей, и с тарханщиковъ, и со лготчиковъ на нынешней на 125-и год служивымъ людемъ денегъ на жаловане пятьдесятъ одну тысячу девятьсотъ тридцат пять рублей. И по нашему указу по приговору бояр нашихъ указано взяти на нынешней на 125-и годъ с Соли Вычегодской с посаду и с уѣзду со всякихъ торговыхъ людей ратнымъ людемъ на жаловане 1500 рублей.

И какъ к вам ся (346 л.) наша грамота придетъ, и вы-б Соли Вычегодской посадскимъ и уѣзднымъ торговымъ лутъчимъ и середнимъ и молотчимъ всякимъ жилецкимъ людемъ велѣли к нынешнему денежному збору выбрать окладчиковъ людей добрыхъ и богообразныхъ, которымъ бы в томъ в денежномъ окладе мочно было вѣрить. А какъ оне окладчиковъ к денежному збору выберутъ, и вы-б на техъ выборныхъ людемъ взяли выборы за ихъ руками и тѣхъ выборныхъ людемъ велѣли привести хрестному целованю на томъ, что имъ тѣми (346 об.) денгами меж собою самимъ себя и всякихъ торговыхъ людей окладывать вправду по нашему хрестному целованю, ни по комъ не покрывая, чтобы те деньги 1500 рублей собрати сполна. А какъ онѣ сами себя і всякихъ торговыхъ людемъ обложатъ, и вы-б тѣмъ денгами взяли у выборныхъ людемъ окладную розпись за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками да по тои окладной росписи те деньги 1500 рублей велѣли выборнымъ людемъ собрати, а на ослушникахъ доправити тотчасъ всѣ сполна без недобору. А, собравъ, тѣ деньги (347 л.) и окладную розпись и зборныѣ книги прислали к намъ к Москве на срокъ на Илинъ день нынешнего 125-го году с выборными людьми и с провожатыми на подводахъ, а на Москву выборнымъ людемъ велѣли явитца и деньги и окладную роспись и зборныѣ книги отдать боярину нашему князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да діаку нашему Семену Головину. А тово бы есте себѣ в оплошку не поставили, что техъ денегъ на тотъ срокъ к намъ к Москве не прислати. А будетъ выборныѣ люди учнутъ посадскимъ и уѣзднымъ торговымъ людемъ норовить, тѣхъ (347 об.) денегъ вскоре не зберутъ, а на ослушникахъ не доправятъ, и вы-б тѣ деньги велѣли доправити на вы(бо)рныхъ и на всякихъ на торговыхъ людехъ тотчасъ. А будетъ вы тѣхъ денегъ вскоре не зберете, а на ослушникахъ не доправите и на тотъ срокъ к Москве не пришлетъ, и мы для техъ денегъ велимы послати к Соли

Вычегоцкой дворянина добра на многих подводах ис прогоновъ и велимъ тѣ денги доправити на вас мимо выборных и торговых людей и прогоны вдвоѣ. Да вам же от насъ быти вѣликои опалѣ. Писан (348 л.) на Москвѣ лѣта 7125-го году июня въ 8 де. А позаде грамоты пишеть по ставомъ—діакъ Семенъ Головинъ, а на конъце—справил Богданко Лихвинъцов.

(По Устюгу кн. № 10, 345—348).

Примѣчаніе. Слово въ слово такая же грамота отъ 8 іюня 125 г. послана на Тотьму къ воеводѣ и подьячemu за справой того же подьячего. Только въ ней сказано: „по нашему указу по приговору бояръ нашихъ указано взяти на нынѣшней на 125 годъ съ Тотьмы . . . . . 600 рублевъ“. По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 136. л.

№ 63.

1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота изъ Устюжской чети на Тотьму ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ о томъ, что по приговору Земскаго Собора съ Тотьмы съ посада и съ уѣзда вельно взять на 125 г. 600 руб. запросныхъ денегъ.

(139 об.). Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Тотьму посадскимъ старостамъ и целовалникомъ и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ. Писал к намъ наперед сего из Дорогобужа боярин нашъ и воевода (140 л.) князь Юре Яншевичъ Сулемешев с товарыщи, что пришли под Смоленскъ прибылные литовские люди, а наши ратные люди, которые сѣдѣли под Смоленскомъ в острожкахъ, от великия нужи и от многихъ служб и от голоду и(зъ) Смоленскихъ острожковъ розбрелися по городомъ. А воеводы Михаило Буторлин с товарыщи со всѣми людми пришли к намъ к Москвѣ, а Гасевской со всѣми людми пришел и стал под Смоленскомъ. А тѣ наши люди, которые отошли и(зъ) Смоленскихъ острожковъ и которые з бояриномъ нашимъ и с воеводою со княземъ Юремъ Яншиевичемъ Сулемешевымъ с товарыщи были въ Дорого(об.)буже и нынѣ из Дорогобужа пришли к намъ к Москвѣ, скудны и безконны. И бывают челомъ намъ великому государю царю и великому князю служилые люди, которые были под Смоленскомъ и в Дорогобуже и которыхъ нынѣ посылают на нашу службу против недруговъ нашихъ и разорителей истинной православной християнской вѣре полскихъ и литовскихъ людей, что они от многихъ служб стали конечно бѣдны и (на) нашу службу имъ без нашего жалованя поднятцо нечемъ, а которые были под Смоленскимъ в острожкахъ в осадѣ, з голоду ѿли кобылатину и собаки и стали бѣдны же без службы и бѣз всѣх (141 л.) животовъ. И намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ дати наше денежное жаловане, а непожалованымъ имъ некоторыми мѣрами от бѣдности и от голоду прожит нѣчемъ и брести розно

кормитися в Замосковные и в Поморские города. И намъ тѣх ратныхъ людей пожаловать нѣчемъ, что было в нашей казнѣ денег и что было зборныхъ денег, и тѣ всѣ розданы преж сего тѣм же ратнымъ людемъ, которые были в Дорогобуже и по инымъ городом на нашихъ службахъ, а нынѣ в нашей казнѣ денег никакихъ нѣт. И мы говорили о том со властими, и з бояры нашими, и со всѣми (об.) думными людми, и с московскими гостыми, и со всѣми торговыми (и) с тяглыми люд(ми): служилымъ людямъ на жаловане денег откуды взяти, чѣмъ пожаловать и против полскихъ и литовскихъ людей на наши службы послати, что-б и достал от полскихъ и от литовскихъ людей и от рускихъ воровъ наше Московское государство не разорилось, и истинная наша православная крестьянская вѣра в попрании и в поругании от нихъ иновѣрцов не была, и вы всѣ православные крестьяне и з женами и з детми до конца не погибли и в плѣну и в разхищени и в чюжих странах не были? И по нашему указу власти (142 л.) и бояря наши, говоря с московскими з гостыми и с торговыми и со всякими людми, приговорили: служилымъ людямъ на жаловане собрати денег с московскихъ гостей и с торговыхъ и со всякихъ людей и со всѣхъ городов нашего Московского государства; а сколко с московскихъ гостей и с торговыхъ людей и з городовъ сколко с которого города взяти денег, и тому написали приговор и роспись. И по приговору с Тотмы довелось взяти служилымъ людем на жаловане 600 рублей, передъ прежними зборы и перед прошлым 124-м годом гораздо с убавкою для ваше скудости (об.) и многихъ вашихъ платежей и податей, что-б вам было в силу. А збирати тѣ денги указали есмѧ вамъ самим меж собя.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б по приговору нашему служилымъ людемъ на жаловане с Тотмы и со всего Тотемского уѣзду со всякихъ людей и с монастырскихъ крестьян деньги 600 рублей собрали меж собя сами тотъчас. А собравъ тѣ денги, прислали к намъ к Москвѣ тотчасъ безтрочно и велѣли отдать въ Устюжской четверти думному діаку нашему Петру Третякову, а за отчетом за тѣми денгами прислали це (143 л.) ловаликов. А однолично-б есть тѣмъ намъ великому государю и ко всему нашему Российскому государству службу свою и радѣние показали, для избавы за себя и всѣхъ православныхъ крестьян служилымъ людемъ на жаловане деньги 600 рублей сполна собрали и прислали к намъ к Москвѣ тотчасъ безтрочно. А того-б есть себѣ не мыслили, что ис тѣхъ денег, сколко нынѣ с которого города указано, убавки бы никому и отдачи не будет ни единые деньги, сколко с которого города указано взяти, с тово то и возмутъ (об.) без отдачи. А с сею нашою грамотою дожидатис зборныхъ денег посланъ к вамъ Богдан Есиповъ. А зборщиковъ мы нынѣ к вамъ не послали и воеводе и подячему тѣхъ денег збирати не велѣли, жалуя васъ, для того, чтобы вам продажъ и убытокъ в посулех и в кормѣх и в подводах продаж и убытокъ не было. И вы-б однолично, не дожидаясь на себя наше царьские опалы и по тѣ деньги зборщиковъ, тѣ деньги 600 рублейъ, собравъ, прислали (144 л.) к намъ к Москвѣ тотчасъ. А будет вы тѣхъ денег сами меж себя не збереть и к

намъ къ Москвѣ не пришлете тотчасъ, и мы для тѣхъ денегъ велимы послати съ Москвы нарочно дворенина добра на многихъ подводахъ, а велимы на вас за ослушане доправити служилымъ людемъ на жаловане вдвое—1200 рублевъ, да прогоны впятеро, безо всякие пощады, да вам-же от нас быти въ великои опале и въ казни. И вам бы однолично того себѣ въ оплошку (об.) не поставити, оставя все, тѣ денги межъ собя розверставъ, 600 рублевъ прислати къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, чтобы за мешканемъ тѣхъ денегъ нашему и земскому большому дѣлу порухи не было. А какъ, ождастъ Богъ, наше Московское государство во усмирение ото всѣхъ нашихъ недруговъ придетъ, и мы васъ пожалуемъ, въ тѣ поры во всѣхъ нашихъ податехъ вамъ полготити велимы. А нынѣ бы вамъ однолично тѣ денги, собравъ безо всякого ослушаня, прислати (145 л.) къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, себя бы вамъ въ мешкане тѣхъ денегъ въ убытке и въ продаже не видѣти, а нашему-б и земскому дѣлу отъ того поруха какая не учинилась. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 11 де(нь).

А позаді государевы грамоты подлиннои припис государева думного діака Петра Третякова.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 139 об.—145. См. примѣчанія къ №№ 1 и 56. Поставленное въ скобкахъ въ подлиннике по ошибкѣ пропущено).

№ 64.

1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота на Тотьму изъ Устюжской чети къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они дали тотмичамъ подводы и провожатыхъ, когда они сберутъ 600 руб. ратнымъ людямъ на жалованье.

(135 об.). Списокъ зъ государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Тотьму Федору Федоровичу Старово да подьячему Исааку Пароеневу. Послана наша грамота на Тотьму къ старостамъ и къ целовалникомъ и ко всѣмъ посадскимъ и къ уѣзднимъ людемъ, а велено имъ съ Тотмы съ посаду и съ уѣзду собрати служилымъ людемъ на жаловане 600 рублевъ да тѣ денги прислати къ намъ къ Москвѣ въ четверть къ думному діаку нашему къ Петру Третякову.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б тотемскимъ целовалникомъ подъ тое нашу казну и подъ нихъ (136 л.) велѣли дати подводы тотчасъ, да и провожатыхъ бы есте за тою нашою денежною казною послали, сколько человѣкъ пригоже, собравъ съ Тотмы съ посаду и съ уѣзду. А кото-рого числа тое нашу казну съ Тотмы отпустить, и вы-б о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Устюжской Чети думному діаку на шему Петру Третякову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 11 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 135 об.—136 л.).

№ 65.

1617 г.—125 г. 20 іюня. Грамота изъ Устюжской чети на Тотьму къ воеводѣ и подьячemu о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ 600 руб. ратнымъ людямъ на жалованье.

(148 об.). Список з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии на Тотьму Федору Федоровичю Старово да подьячemu Исааку Парфеневу. Послана наперед сево наша грамота (149 л.) на Тотьму къ старостам и целовалником и ко всѣмъ посадцким людем и к волосным крестьянам, а велено имъ меж собя собрати служылым людем на жаловане 600 рублевъ, а собрав прислати к нам к Москве в чет к думному дьяку нашему к Петру Третякову тотчас без(с)рочно. И тотмичи посадцкие люди и волостьные крестьяне тѣхъ денег к нам к Москве иуна по 21 число не присыпывали.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б тотмичам посадцким людем и волосным крестьянам тѣ (об.) денги служылым людем на жаловане 600 рублев велѣли собрати вскоре и прислати к нам к Москве съ целовалники, дав подводы, тот же час без(с)рочно. А однолично-б есте тѣ денги 600 рублевъ велѣли собрати и прислати к нам к Москве тотчас. А тотмичам бы есте посадцким людем и волосным крестьянам говорили накрепко, что-б они, не дожидася на себя нашые царьские опалы и зборщиков, однолично тѣ денги 600 рублевъ собрали и прислали к нам к Москве без(с)рочно. (150 л.) А будет они тѣхъ денег не зберут и к нам к Москве вскоре не пришлют, и мы для тѣхъ денег велим послати с Москвы дворянина добра, а велим на них служылым людемъ на жаловане доправити въдвое—1200 рублев безо всякаго переводу, и отдачи имъ ис тысяч из двухсотъ рублевъ не будет, и они-б однолично 600 рублев против нашего указу, сполна собрав, прислали к намъ к Москве тотчас. А будет не пришлют, и мы велим послати (об.) по тѣ денги тѣхъ служылых людей, кому тѣ денги указано дат, а велим им тѣ деньги 1200 рублев доправит на них, да с них же будут тѣмъ служылым людем кормы и прогоны, и так имъ въдвое станут убытки. И они-б однолично, собрав, тѣ денги к нам к Москве тотчасъ прислали. Да о тѣхъ же денгах посланы наши грамоты от денежного збору от боярина нашего от князя Дмитрея Михаиловича Пожарского, а велено тѣ денги прислати к нам к Москве к дене(151 л.)жному збору, и они-б по прежним и по сѣмъ нашымъ грамотам тѣ денги, собрав, прислали к нам к Москве в четверть к думному дьяку нашему к Петру Третякову. Писан на Москвѣ лѣта 7125-го иуна въ 20 день.

(По Устюгу кн. № 117, часть 2, 148 об.—151 л.).

№ 66.

1618 г.—126 г. 11 апрѣля. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячemu о томъ, чтобы они немедленно собрали съ тотмичей 600 руб. запросныхъ денегъ и прислали ихъ на Патріарховъ Дворъ къ бояр. кн. И. Н. Одоевскому съ товарищами.

(159 об.). Список з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии на Тотму воеводе нашему Федору Федоровичю Стараго да подячemu Исаку Парфеневу. По нашему указу бояре наши приговорили взят ратным людем на жаловане с Тотмы с посадцких людей и с Тотемскаго уѣзду со всѣхъ волостей (160 л.) по сопшному писму з живущаго с трех сохъ с четю сохи 600 рублев, с сохи по сту по осмидесят по четыре рубли по двадцати алтынъ.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б тотчас с Тотмы с посаду со всѣхъ посадцких людей и с Тотемскаго уѣзду со всѣхъ волостей тѣ запросные денги 600 рублевъ собрали всѣ сполна без недобору, а на ослушникѣхъ ве(лѣ)ли правит нещадно. А собрав тѣ денги всѣ сполна, прислали бы есте к нам к Москве на срок на Троицын день нынешнаго 126-го году однолично безо всякаго переводу, а на Москвѣ с тѣми денгами велѣли естя явитися (об.) на Патриархове Дворѣ боярину нашему князю Ивану Никитичу Одоевскому да оконличему нашему Орътемю Василевичу Измаилову да діяку нашему Гарасиму Мартемянову. А по нашему указу тѣ денги помѣчены дат нашего жалованя столником нашымъ и стряпчим и дворянам московским и жылцом, которым быти на нашей службѣ на литовском рубеже на сѣвѣзде с послы нашими з бояры с Федором Ивановичем Шереметевым да со княземъ Данилом Ивановичемъ Мез(е)цким с товарыщи. А отпускъ посломъ нашымъ вскоре и вы-б однолично того себѣ (161 л.) в оплошку не поставили, тѣ запросные денги собрали тотчас и прислали к нам к Москве на тот срок однолично безо всякаго переводу. А посадцким бы есте и уѣздным людем в том в денежном зборе продажы и убытки никаких не чинили и посулов и поминковъ с них не имали и никому имат не велѣли. А не зберете тѣхъ денег тотчас и к нам к Москве на тот срок не пришлете, а за тѣмъ наше (и) земское великое дѣло посолской отпускъ станет, и мы велим послати пристава ис прогонов и велим тѣ денги доправит на вас и прогоны взяти вѣдвоє, да вам же за то от нас быти (об.) в великои опале. Писан на Москвѣ лѣта 7126-го апрѣля (въ) 11 день.

(По Устюгу кн № 117, 2 часть, 159 об.—161 об. л.).

Примѣчаніе. Къ нимъ же послана другая грамота отъ 27 мая 126 г. о томъ же. Велѣно вамъ было прислати деньги на Троицынъ день „и вы к нам тѣхъ денег на тот срок и после срока маия по 27-е число не присыльвали. И вы то дѣлаете не гораздо, наше дѣло поставили себѣ въ оплошку, и за тѣмъ нашим великим ратным делам чинитца поруха“. Велѣно прислати деньги немедленно. (По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 161 об.—162 об.).

№ 67.

1618 г.—126 г., апрѣль или начало мая. Челобитье нижегородцевъ посадскихъ людей о томъ, чтобы государь указалъ ихъ положить въ сошное письмо по новому дозору 126 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бывают чelом бѣдные погорѣлые от огня розореные Нижнева Новагорода земской старостишка Бориско Понкратов и во всѣх посадцких досталных людишок мѣсто, которые осталис после пожарного розореня. В прошлом, государь, 125-м году Божиєю волею, а грехом нашим, загорѣлос в Нижнем храм Живоначальные Троицы и от того пожару выгорело посадцких 720 дворов да лавок и онбаров со всѣми товары 365 лавок и онбаров. Да в том же, государь, 125-м году по твоему государеву указу взяли на нас на досталных на погорѣлых людишках в твою государеву казну запросных денег 3050 рублей, да на нас же сиротах твоих на досталных людишках взяли твои государевы стрелецкие запасы на два года на 125-и и на 126-и годъ сполна, а стали нам тѣ запасы 2400 рублей, да на нас же сиротах твоих на досталных на погорѣлых людишках правят московским емщиком на подмогу с сохи по 400 рублей; стоим на правежи, бывают на смерть, а окунутися нѣчим. А мы сироты твои наимуем в Нижнем Новѣгороде емщиков двадцати дву человѣкъ ежегод, а подмоги даем на год по 2000 по 50 рублей. Да в нынешнем, государь, во 126-м году Божиєю волею, а грехом нашим, загорѣлос в Нижнем в редѣх, зажгли безвѣсные воры, и от того пожару згорѣло 360 лавок и онбаров и з досталными послѣдними товары, а дворов, государь, згорѣло 293 дворы. И от тѣх от двоих великих пожаров и от податei мы бѣдные вконец погибли, а розбрелос, государь, из Нижнева посадцких людей 853 семи, а обнищало, государь, посадцких людей от пожаров и от податei 540 человѣкъ. А тѣ, государь, обнищалые люди волочатца меж дворъ и корметца Христовым именем, а тегла с них и всяких податei нѣт, взят нѣ на ком. Да в нынешнем, государь, 126-м году положили на нас сирот твоих на погорѣлых на досталных людишакъ твоих государевых запросныхъ денег с старова окладу 3200 рублей, а намъ бѣдным досталным погорѣлымъ людишкам с старова окладу за розбрелые и за обнищалые люди тѣх запросныхъ денегъ и всяких податei платит невозможно. И мы бѣдные погорѣлые досталные и от огня розореные, которые осталис от тѣх от двух от великих пожаров, били чelом тобѣ государю о дозоре, и по твоему государеву указу дозирал нас бѣдных погорѣлых досталных людишакъ твои государевы дворенин Алексѣи Иванович Голохвастов да подячен Первои Михаилов, и тѣ, государь, дозорные книги привез твои государевы дворенин Алексѣи Иванович Голохвастов к тебѣ государю к Москве в Нижегородскую четверть. И по тому, государь, дозору нам бѣдным, которые осталис от тѣх от двух от великих пожаров, твои государевы указ не учинен.

Милосердныи государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русии, пожалуи нас сирот своих погорѣлых досталных людышакъ, которые осталис от тѣх от двух великих пожаров, вели, государь, нам по своему государеву указу по тѣм дозорным книгамъ свои царьской указ учинит, что-б мы бѣдные досталные погорѣлые от тех великих пожаров и от податеи, платя с пуста, вконец не погибли и досталные людышка розно не розбрелис. Царь государь, смилиуся!

(Пр. д. ст. л. 1618 г. № 4).

№ 68.

1618 г.—126 г. 5 мая. Отвѣтная память изъ Новгородской чети на Патріарховъ Дворъ о сошномъ письмѣ Нижняго Новгорода по новому дозору 126 года.

Лѣта 7126-го майя въ 5 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу боярину князю Ивану Никитичю Одоевскому да оконличему Ортемью Василевичю Измаилову да дяку Гарасиму Мартемьянову. В Ноугородцкую четверть к діаком к Ивану Грамотину с товарыщи в памяти за твою Гарасимовою приписю написано: велѣти-б выписать, сколко в Нижнемъ Новѣгороде на посаде по старому писму написано посадцких людей живущих дворов, и сколко ныне стало по новому дозору живущих дворов, и сколко выбыло в пусто дворов, и гдѣ тѣх пустых дворов люди, померли или розбрелис.

И в Ноугородцкои четверти в приходных книгах 125-го году написано: в Нижнем Новѣгороде на посаде в живущем 7 сох, а по дозору Олексія Голохвастова да подячево Первово Михайлова нынешнего 126-го году в Нижнем Новѣгороде на посаде в живущем посадцких людей 594 двора, сошного писма 2 сохи; да охудалых людей, которым по обыском тягла платити не мочно, 494 двора, а в обыскѣх, каковы привезли из Нижнего дозорщики Олексіи Голохвастов да подячей Первое Михайлово за обыскных людей руками, написано, что тѣ люди бѣдны, государева тягла на них взяти не мочно; да розошлос безвѣсно и померло посадцких людей 320 дворовъ.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу по вашему боярскому приговору Нижегородцкои посад для двух пожаров, что в Нижнем погорѣли дворы дважды, положен в тяглѣ в полчетверты сохи, а перед прежними приходными книгами збавлено с Нижнево с посаду из живущево в пусто полчетверты-ж сохи. И впред велено имат с Нижнево Новагорода с посаду четвертные доходы с трех сохъ с полусохою до государева указу.

Такова памят отпущена за приписю дяка Ивана Грамотина.

(Пр. д. ст. л. 1618 г. № 4. Черновикъ. Такія же памяти, посланныя изъ Новгородской чети въ Стрѣлецкій и Ямской приказы, очевидно по челобитью нижегородцевъ, находятся въ этомъ же столбцѣ).

№ 69.

1618 г.—127 г. 16 сентября. Грамота послушная изъ Устюжской Чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они во всемъ слушались грамотъ, которыя будутъ приходить отъ бояр. кн. И. Б. Черкасского съ товарищами.

(376 об.). Список.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии к Соли Вычегоцкой воеводе нашему Мирону Тимофеевичу Хлопову да подьячему Пятому Филатову. По нашему указу послан с Москвы въ Ярославль бояринъ нашъ князь Иванъ Борисович Черкасский с товарыщи для нашего и земского дела, а денежные вся(377 л.)кие доходы с Соли Вычегоцкихъ для даточныхъ людей¹⁾ и нашего и земского дела велено им имать.

И какъ к вамъ ся наша грамота приидеть, а бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасский с товарыщи по нашему указу о денежныхъ доходехъ и о даточныхъ людехъ и о всякихъ напихъ дѣлехъ учнутъ к вамъ присылать наши грамоты или посланниковъ, и вы бы тѣхъ грамотъ слушали, наши четвертные денежные всякие доходы и за хлѣбъ денги нынешнего 127-го году и прошлыхъ лѣтъ доимочьные доходы, збиная с Устюга Великого²⁾, посылали въ Ярославль (377 об.) к боярину нашему князю Ивану Борисовичу Черкасскому с товарыщи тотчасъ, не мотчая, и во всякихъ напихъ дѣлехъ боярина нашего князя Ивана Борисовича грамотъ и посланниковъ слушали. Писан на Москве лѣта 7127-го сентября въ 16 день.

(По Устюгу кн. № 10, 376 об.—377 об. л.).

№ 70.

1619 г.—127 г. 18 марта. Грамота изъ Устюжской чети на Тотьму къ выборнымъ людямъ о томъ, что по ихъ челобитью на весну вельно дозрить посадъ и уѣздъ, а до дозора не брать съ нихъ запросныхъ денегъ и другихъ податей вслѣдствіе перенесенного ими отъ Литвы разоренія.

(190 об.). Список з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Тотьму выборнымъ людемъ, кому приказано будетъ на Тотьме после Фёдора Старово да подячего Исаака Пароенева. Писали к нам с Тотьмы Фёдор Старово да подячен Исаакъ Пароеневъ, что в нынешнем 127 году ноября въ 24 де.

¹⁾ Эти три слова вписаны по выскребленному мѣсту. Здѣсь очевидно чего то не хватаетъ.

²⁾ Ошибка, надо— „съ Соли Вычегодской“.

пришли к Тотме полковникъ Якушко Шиш с литовскими людми и с рускими воры с казаки, и посадцкие люди в острог ушли душею да тѣлом, и к Тотемскому острогу со всѣх сторон приступали два дни (191 л.) жестокими приступы с приметы и щитами и сѣли за щитами у ворот, и они с литовскими людми бились два дни да двѣ ночи и тѣх литовских людей з города и на вылаках многих побили, а иныхъ ранили, и знамена поимали и щиты зажгли. И тѣ де литовские люди на посаде церковь Божіи и посад вес и торговых людей промыслы и окологородные деревни пожгли без остатку и в Тотемскомъ уѣзде села и деревни выжгли и волостныхъ многихъ крестьян побили. Да в нынешнем же во 127-м году марта въ 13 де. писали к намъ (об.) из Ярославля боярин нашъ и воеводы княз Иван Борисович Черкасской с товарыщи, что по нашему указу посылали они на Тотму для збору денежных доходов Григория Кирѣевского, а велено взяти с Тотмы с посаду и с уѣзду запросные деньги на нынешней на 127 год против 125-го году 600 рублей, и Григореи де Кирѣевской взял с Тотмы с посаду запросных денег 200 рублей, а недобралъ против 125-го году четырехъсот рублей, потому что де Тотемской посад и уѣздъ в нынешнем во 127 году от воины литовских людей и от рускихъ (192 л.) воров разорен, тяглые многие люди побиты. А тотемские посадцкие люди староста Елисѣко Федоров и во всѣх посадцких (и) уѣздныхъ людей мѣсто били нам чelом, а ему боярину нашему князю Ивану Борисовичу Черкасскому подавали чelobitную, что в нынешнем во 127-м году приходили к Тотме литовские люди и руские воры и не одиножды и посадцких и уѣздных многих людей побили, а ныне на них достальных на посадцкихъ людехъ и на волостныхъ крестьяне (об.) по Григореве доимочной росписи править Федор Старово на нынешней на 127-и год достальных запросных денегъ четырехъсотъ рублей. И они де боярин напѣ княз Иван Борисовичъ Черкасской с товарыщи писали на Тотму к Федору Старово, тѣхъ достальныхъ запросныхъ денегъ четырехъсот рублей на тотемских на посадцкихъ людех до нашего указу правити не велѣли.

И ныне били нам чelом тотмичи посадцкие люди староста Елисѣко Федоров и во всѣхъ посадцких людем мѣсто, а сказали, что в нынешнем (193 л.) во 127-м году ноября въ 24 де. приходили к Тотме литовские люди и руские воры казаки и Тотемской посад дворы и промыслы всѣ пожгли, и многихъ людей на посаде и в уѣзде побили, и животы всѣ бѣз остатку пограбили, а достальных люди ушли в острог душею да тѣлом, а, отпѣд от Тотмы, литовские люди в Тотемском уѣзде достальных крестьян побили, и деревни выжгли, и хълѣбъ всякои потравили, и разорили до основаня, и ныне де посадцкие и уѣздные люди разбрелися по иным городом. Да прислан быль на Тотму (об.) от боярина нашего и воевод от княз Ивана Борисовича Черкасского с товарыщи зборщик Григореи Кирѣевской и допправил на тотмицах на нынешней на 127 год четвертные доходы сполна и прошлых лѣтъ недоборные таможенные и кабацкие деньги, да на нынешней-ж на 127 год запросных денег 200 рублей. И намъ бы

тотмич посадских людей пожаловат, для бѣдности и разореня велѣть Тотму посад и Тотемской уѣздъ дозрити.

И мы тотмич посадских и уѣздныхъ людей пожаловали—велѣли на вес(194 л.)ну послат на Тотму писца или дозорщика и Тотму посад и Тотемской уѣзд описати. А покамѣста Тотму опишут, и до тѣхъ мѣсть с вас с посадских людей и с волостных крестьян нашихъ податей имат не велѣли. А запросные деньги нынешнего 127 году велѣли есмѧ отставить и править на вас для разореня не велѣли-ж. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го марта въ 18 дн.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 190 об.—194 л.)

№ 71.

1619 г.—127 г. 13 мая. Грамота изъ Новгородской чети въ Нижній Новгородъ къ дьяку по члобитью Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Іева о томъ, чтобы онъ далъ на оброкъ монастырю разные угодья безъ перекупки за то, что съ него взялъ въ 127 г. бояр. кн. Б. М. Лыковъ 300 руб. запросныхъ денегъ и 1000 четвертей хлѣба.

Список.

От царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси в Нижней Новгород дьяку нашему Василью Юдину. Били намъ чломъ Нижнево Новагорода Пречистые Богородицы Печерского монастыря архимарит Іевъ з братею, а сказали: дано де в откупъ нижегородцу сыну боярскому Мартемьяну Скрыпьеву в рекѣ Кудме середнее звено от кривые заводи Ершовские вверхъ до рѣчки до Ронки і с падучими рѣчками с Шелакшо с рѣчкою і рыбные ловли, и бобровые гоны, і хмелевое угоде, і сенной покосъ, которое хмелевое угоде і сенной покосъ в бортныхъ лесех¹⁾ възлучинахъ по обе стороны реки Кудмы, а оброку де платить он с тѣх угодей в нашу казну в Нижнемъ на год 4 рубли 15 алтынъ да пошлии 7 алтынъ полтрети деньги; а наперед того Мартемьянова откупу тѣ угоди были на оброке за Лекѣевскими бортниками за Панкою Яковлевым с товарыщи. А у них де на тои рекѣ Кудме стоитъ их Печерского монастыря вотчинная деревня Зелеицино(и) іс тоѣ де реки Кудмы монастырские крестьяне воду пьют і животину поят і платя моютъ. И они де били намъ чломъ о тои рекѣ Кудме, что-б их намъ пожаловат, тѣ угодя, которые ныне на оброке за Мартемьяномъ Скрыпьевым, велѣти дати імъ в вотчину безоброчно, потому что взялъ де на них в нашу казну в Нижнемъ боярин напъ и воевода князь Борисъ Михайловичъ Лыков с товарыщи в запросъ 300 рублей денегъ да 1000 четверти ржи і овса. И по тому де ихъ члобитю тѣх угодей в вотчину имъ безоброчно не дано, і намъ бы их пожаловати, в рекѣ Кудме то середнее звено, і рыбные ловли, и бобровые гоны, і хмелевое угоде, і сенной покос велѣти дати имъ без перекупки на тот

¹⁾ Въ подлинникѣ ошибочно—„в бортных селех“.

же оброкъ, почему ныне с тѣх угодеи оброку в нашу казну платит Мартемьян Скрыпьевъ. А в Ноугородцкои четверти въ нижегородцких в платежных книгах, каковы присланы із Нижнево Новагорода за приписью дьяка Дементья Образцова 126-го году, написано: у нижегородца сына боярского у Мартемяна Осипова сына Скрыпьева с реки Кудмы с середнева звена от криевые заводи Ершовские вверхъ до рѣчки до Ройки і с падучих рѣчекъ с Шелакши і с рѣчками за рыбную ловлю, і за бобровые гоны, і за хмелевое угоде, і за сенной покос в бортных лѣсехъ в-ызлучинных по обе стороны реки Кудмы, что были на оброке за Лекѣевскими бортники за Пашкою Яковлевым с товарыщи, оброку 4 рубли і 15 алтынъ да пошлии 7 алтынъ полтрети денги.

І какъ к тебѣ ся наша грамота придет, і ты-б на рекѣ Кудме то середнее звено і с падучими рѣчками с рыбными ловлями, і з бобровыми гоны, і хмелевое угоде, і сенной покос, что нынѣ на оброке за нижегородцомъ сыномъ боярскимъ за Мартемяномъ Скрыпьевым, велѣлъ отдать на оброкъ Печерского монастыря архимариту Иеву з братею без перекупки, потому что с монастыря і с монастырских вотчинъ взято в Нижнемъ в запросъ на наше жаловане ратнымъ людемъ денги і хлѣб. А оброку с того середнего звена і с падучих рѣчекъ с рыбные ловли і з бобровых гонов і с сенныхъ покосов велѣл имъ платить в нашу казну в Нижнем потому-ж, почему платит Мартемян Скрыпьевъ, по 4 рубли по 15 алтынъ да пошлии по 7 алтынъ по 3 денги. Да в томъ оброке по архимарите по Иеве з братею велѣл взяти поруку, что имъ с того угля оброчные денги платить сполна ежегод с-ыными обратчики вмѣсте. А которого числа тѣ воды и покосы архимариту Иеву з братею на оброк дашь, і ты-б на нынѣшней 127-и год оброчные денги с того числа, с которого отдаш, велѣл взяти на архимарите на Иеве з братею по розчету. А прочетъ сю нашу грамоту і списавъ с неѣ списокъ, оставилъ у себя, а сю нашу грамоту отдалъ Печерского монастыря архимариту Иеву з братею, по чему имъ тѣми угоди владѣть і оброкъ в нашу казну платит. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го мая въ 13 ден..

На подлиннои великого государя грамоте припись дьяка Дементья Образцова.

(Пр. д. ст. л. 1619 г. № 1).

№ 72.

1619 г.—127 г. май. Челобитье кайгородцевъ посадскихъ и уѣздныхъ людей въ Новгородской чети о томъ, чтобы у нихъ былъ сведенъ кабакъ, такъ какъ отъ кабака имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї бьет челомъ сирота твои государевъ старостишко земской кайгородцкои Савка Семенов и во всѣх мѣсто досталныхъ бѣдныхъ посадцкихъ и уѣздныхъ

людишк. В прошломъ, государь, въ 122-м году по твоему государеву указу заведен у нас в Каигородке твои государевъ кабакъ, и на томъ твоемъ государеве кабакъ многие посадские и уѣздные людишка испропилис и оскудали, и розно розбрѣлис, и твои государевы сибирские службы отстали, и от твоих государевых денежных зборов отстали, что, государь, служимъ мы сироты твои твою государеву сибирскую службу ямскую гонбу гоняемъ и хлѣбные запасы, збирая с себя, возимъ в Сибирь на Верхотурье; а сходит, государь, с нас с сиротъ твоихъ з дву сох в твою государеву сибирскую службу въ ямскую гонбу и в хлѣбные запасы с покупкою и с провозомъ тысячи по две на годъ, а иногда и болши. Да мы-ж, государь, сироты твои платимъ твоих государевыхъ данных и оброчныхъ денег по триста по одному рублю и по осми алтынъ и по четыре денги на год. Да сверхъ, государь, тѣхъ твоих государевыхъ данных и оброчныхъ денег по твоему государеву указу збирают с нас сирот твоих за казачи за хлѣбные запасы да запросныхъ денег по штисотъ по штидесят рублей на год, а на которои, государь, год с нас сирот твоих запросныхъ денег не збирали, и на тот, государь, год збирали с нас сирот твоих пятинные денги. И всего, государь, тѣхъ твоих государевыхъ денежных доходовъ данных и оброчныхъ, и за казачи за хлѣбные запасы, и запросныхъ денег платимъ мы сироты з дву сох в твою государеву казну по девятсотъ и по штидесяти по одному рублю и по осми алтынъ и по четыре денги на год. А на которои, государь, год збирали с нас сирот твоих пятинные денги, и на тот, государь, год и болши того тѣхъ твоих государевыхъ денежных доходов сходило с нас сирот твоих. Да нам же, государь, сиротамъ твоимъ чинятца многие лишные убытки в питье с твоего государева (каба)ка, что, государь, на пропусках воеводы и посланники и гонцы и служивые люди правят на нас сиротах твоих питье, и мы, государь, сироты твои, (не)мога терпѣти правежу, на пропусках в рознос купимъ с твоего государева кабака питье. А та твоя государева сибирская служба и твои государевы денежные зборы на нас на сиротах твоих не в мѣру, служимъ, государь, мы сироты твои тоѣ твою государеву сибирскую службу и тѣ твои государевы денежные доходы платимъ в твою государеву казну с великою нужею и бѣдностью. И от тоѣ от невозможные службы и от денежных невозможных зборов и в лишных убытках в питье с твоего (государева кабака), что на нас на сиротах твоих на пропусках правять . . . . . и что на твоемъ государеве кабакъ испропилис и обнищали . . . . . конечно погибли, и досталные людишки розно побреди . . . . . государеву сибирскую службу служити будет нѣкемъ . . . . . денежных зборов собрати будет не с ково.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Федоровичъ всеа Руси, пожалуи нас сирот своих бѣдных досталныхъ людешек за наше службишко, что, государь, мы сироты твои служимъ твою государеву сибирскую службу, не вели, государь, у нас у сирот твоих в Каигородке вперед кабаку быти и вели, государь, с нас с сирот твоих вперед за кабатцкои збор имати с нас с сирот твоих в свою государеву казну на год против збору годовою 126-го году, чтобы, государь, намъ сиротамъ твоимъ

вперед твои государевы сибирские службы не отстали, что, государь, от кабака стала намъ сиротамъ твоимъ бѣдность великая и нужна, и многие людишки испропились и оскудали и розбрелис розно. Царь государь, смилился, пожалуй!

(Пр. д. ст. л. 1619 г. № 2.)

Примѣчаніе. На оборотѣ руки члобитчиковъ. Помѣта совершенно вы-
цвѣла и разобрать ея нельзя. Изъ приходной книги Новгородской чети известно,
что 127 г. 1 юны по этому члобитию государь пожаловалъ кайгородцевъ и
велѣль кабакъ у нихъ свѣсть, а за кабакъ велѣль платить со 128 г. противъ
сбора 127 г. по 305 руб. по $7 \frac{1}{2}$ д. въ годъ вмѣстѣ съ данными и оброчными
деньгами. По Новгороду кн. № 14, 308 л.—приходная книга Новгородской
Чети 128 года. Срав. № 75.

№ 73.

**1619 г.—127 г. юнь или юль. Члобитье крестьянъ Каргопольскаго
уѣзда о томъ, чтобы съ нихъ не правили пообѣжно запросныхъ денегъ,
которыя указано взять съ торговыхъ людей.**

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси
бьет члом сирота твоя государева Каргополскаго уезда устьмошской
старостишко Захарко Бурсин и во всех устьмошских и турчесовских
крестьян мѣсто. В нынешнем, государь, во 127-м году правят на нас
на сиротах твоих, приѣзжая ис Каргополя, Семен Кобылской да под-
ячеи Гаврило Казаринов твоих государевых запросных денег с нас с
тяглыхъ крестьян в тысечю рублей, по дочету что доведетца, великим
немѣрным правежем с сохъ пообѣжно, а не по торgom. А тѣ твои государевы
запросные денги по твоему государеву указу велено имати с
Каргополя и с Турчесова с посадов и с уѣздов с торговых со всяких людей
съ ихъ торговъ, а не з сохъ и не с обѣж, не с тяглых крестьян. А мы сироты
твои против тех запросныхъ денег платим тебѣ государю в казну твои
государевы за хлѣбные запасы денги с сохи по сту по пятидесят рублей.
А тѣ каргополцы и турчесовцы торговые люди, не хотя з своих
торгов тебѣ государю запросныхъ денегъ платити, и им Семену (и) Гав-
рилу били члом, что-б тѣ запросные денги с нас же сирот твоих с
тяглых крестьян пообѣжно справити и им бы торговым людем в-ызыбыле
быти. И по ихъ, государь, ложному по накупному члобитю он Семен с
товарыщи с нас сирот твоих тѣ запросные денги иные справил, а до-
сталных запросныхъ денегъ на нас же сиротах твоих на досталных лю-
дишках, норовя тѣм торговым людем, пообѣжно правит. И мы сироты
твои от того великого правежу обдолжали и обсиротали и, деревнишка
свои впусто помѣстав, многие крестьяне бредут розно.

Милостивыи государь царь и великии князъ Михаило Федоровичъ всеа
Русии, пожалуй нас сиротъ своихъ, не вели, государь, тому Семену Кобыл-

скому с товарыщи с нас сирот твоих с тяглыхъ крестьян мимо госуда-
ревъ прежной указ тех запросныхъ денегъ правити пообѣжно. И вели, госу-
дарь, в томъ свои царьской указу учинити и нашу переплату вели, госу-
дарь, счѣсть, что мы сироты твои, немога правежу перетерпети, за них
за торговыхъ людей переплатили, а по счету вели, государь, на них до-
правити. Царь государь, смилися, пожалуй!

К сеи челобитнои Гриша Дмитреев руку приложил.

К сеи челобитнои Оилка Олексиев руку приложил.

К сеи челобитнои Іавшко руку приложыль

(П. д. ст. л. 1620 г. № 2. Изъ дѣла Новгородской чети о посылкѣ въ
Каргополь дозорщиковъ. Конецъ 127 года).

№ 74.

**1620 г.—128 г. 3 мая. Грамота изъ Устюжской чети на Тотьму къ
воеводѣ съ государевымъ указомъ о томъ, чтобы русскіе люди не
торговали съ иноземцами на деньги старого дѣла и не брали у нихъ
ни подъ какимъ видомъ денегъ, поддѣланныхъ за границей на русскій
чеканъ.**

Список со государевы грамоты слово в слово.

(223 об.) От царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси
на Тотму воеводе нашему князю Василю Михаловичю Селеховскому. В чет-
вѣртъ думному нашему дьяку къ Томиле Луговскому (л. 224) в памяти из Ноуго-
родские чети за приписю дьяка Ондрея Шипова написано: вѣдомо нам учи-
нилось, что у Архангилского города на караблех и вѣнныхъ украиныхъ горо-
дех розныхъ государствъ иноземци гости и торговые люди привозят с со-
бою денги, а дѣлают их у себя на руской московской чекан, и отдают
их руским (всяким торговым) людем, и на старые деньги промѣнивают и на
товары дают. А тѣ деньги их дѣло худы, смѣшены с мѣдью мало не
вполны, а иные деньги привозять стальные, лише посеребрены с лица, а
против того выменяют (об.) в нашемъ в Московскомъ государстве в денгах
чистое серебро и возят к себѣ, а в наши города привозят худые мѣш-
ные деньги. И от того нашего Московского государства всяким людем
чинятца многие убытки, а государству оскудѣние. И (мы) указали во
всѣхъ городех всяким людемъ заказ учинит крѣпкои, что-б всякие люди
немецкимъ людем и всякимъ иноземцомъ денег старово дѣла на товары их
и на новые деньги и на еюмки не меняли и не продавали. А у кого будет
старые деньги, и тѣ-бѣ люди привозили их к Москве к денежному (225 л.)
дѣлу, а за тѣ старые деньги указали мы дават на Москву из наши казны
новые деньги с наддачею. А мимо Денежного двора московскимъ всяким
людем денег иноземцомъ продават и на товары менят, и х карабелной
пристани отнюдь возити не велѣли.

И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты-бъ тотчас собрал къ ѿбѣ посадскихъ и волостныхъ старостъ и целовалниковъ и лютчихъ всякихъ людей, которые ѿздят к Архангелскому городу, и сею нашу грамоту велѣл имъ честь всѣмъ вслухъ, а, вычетчи, (об.) велѣл на посаде и во всѣхъ станицахъ и въ волостяхъ по торшкамъ биричемъ кликат по многие дни. И таможеннымъ головамъ и целовалникомъ заказал накрепко: у которыхъ торговыхъ немецкихъ людей въ привозе будутъ денги ихъ дѣло, а дѣланы на московской чеканѣ, и у тѣхъ-бъ нѣмецъ тѣ денги таможеннымъ головамъ, перепечатавъ своими печатми, отдаватъ назадъ тѣмъ же людемъ, кто привезетъ, а торговатъ тѣми денгами имъ не велѣтъ для того, что тѣ денги не прямые. А тѣмъ при(226 л.)їзжимъ немцемъ говоритъ имянно, что-бъ они впередъ такихъ денегъ на московской чеканѣ не дѣлали и въ наши города не привозили, потому что тѣ ихъ денги не згодятца ни къ чему для того, что въ нихъ примѣшено мѣди мало не вполы, а которые нѣмцы учнутъ такие денги впередъ привозитъ, и у тѣхъ нѣмецъ тѣ денги велятъ иматъ на насъ. А московскимъ и Московскимъ городовъ гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ велѣти заказати накрепко, что-бъ они денегъ Московскаго государства (об.) старово дѣла приїзжимъ немецкимъ людемъ ни на какие товары однолично не меняли, и тѣ старые денги велѣтъ привозитъ къ намъ къ Москве на Денежной дворѣ, а по нашему указу на Москвѣ отъ денежново дѣла за тѣ имъ денги дадутъ съ наддачею нового дѣла денгами. А которые люди учнутъ съ нѣмцы торговатъ или менятъ на московские на старые денги, а у нѣмецъ учнутъ имати новые денги, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ людемъ отъ насъ бытъ казненныи смертью. Писанъ (227 л.) на Москвѣ лѣта 7128-го мая въ 3 день.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 223 об.—227.)

Примѣчаніе: срав. примѣч. къ №№ 1 и 56. Поставленное въ скобкахъ, по ошибкѣ въ подлиннике пропущено. Этотъ же указъ находится въ грамотѣ отъ 3 мая 128 г. къ Соли Вычегодской къ воеводѣ В. А. Аргамакову. По Устюгу кн. № 10, 435 об.—437 об.. На ней скрѣпа думн. дьяка Томила Луговскаго и справа подьячего Петрушки Филимонова.

№ 75.

1621 г.—129 г. Челобитье Постника Бѣльского въ Новгородской чети о пожалованіи его за радѣніе и многую прибыль государевѣ казнѣ, учиненныя на воеводствѣ въ Кайгородкѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьетъ чолопъ твои Посничко Белскои. Въ прошломъ, государь, во 125-мъ году велѣно, государь, мнѣ бытъ холопу твоему по твоему государеву указу на твоей государевої службе въ Кайгородкѣ, а ведатъ мнѣ холопу твоему всякие твои государевы дела, и промежъ посадскихъ и уѣздныхъ людей ведати и расправа чинити, и всякова воровства сыскывати, и надъ таможеною

и над кабатцкою головою и над целовалники смотрет и береч накрѣпка, чтобы в таможенои пошлине и в кабатцкои прибыли и во всякои твои государевои казне хитрости не было, чтобы тот голова и целовалники твою государеву казну збирили вправду. И я холоп твои, будучи в Каигородке, по твоему государеву наказу, каков мнѣ холопу твоему дан наказ из Нижегородцкои Четверти, учинил тебѣ государю в твоих государевых доходех многую прибыл. В кабатцких в денгах не мала перед прежними годами прибраль, каторые преж меня были моя братя столка не збирили, сколка я холоп твои собрал. Да я-ж холоп твои сыскал, что посадцкие и уѣзные люди твоих государевых пошлин многих не платят и славак и с онбаров оброков не дают и дворы свои на посаде промеж себя покупают и продают, а в уѣзде вотчены деревни продают и з земли и з денег твоих государевых пошлин не платят же. Да они-ж, государь, делают ис твоего государева лѣсу дощеники болшя сажен по 15 и по 20 и с тех, государь, дощеников, что они делают в твоем государеву лѣсу, пошлин не дают же. Да в том же, государь, лѣсу делают дощеники болшя из-ыных изо многих городов вятчена и усолцы и те, государь, каигородцы старосты и целовалники явки с них емлют (сь) сажени по полуполтине собѣ, а в твою государеву казну не дают, сами корыстуютца. Да они-ж, государь, твою государевою порожжею землѣю владеют и сеные покосы косят и с тое земли и с сеных покосов твоих государевых пошлин не платят же. И рыбные ловли по озером и по рекам ловят, а твоих государевых пошлин тако-ж не дают. И по рекам мелницы держат, а с мелниц оброков твоих государевых не платят же. Да они-ж, государь, воровством таят многих людей, не хотечи твои государевои подати платит, а платят тебѣ, государь, всево з двух сох. И в прошлом, государь, во 127-м году в булгашное время, как был королѣвич под Москвою, а в тѣ поры ждали к Устюгу к Великому литовских людей, а литовские люди ото Устюга не далѣка были, и каигородцы, государь, послышав то, хотели бежат по далным городом в Сибир и по иным городом, покинув твою государеву казну. А в Каигородке, государь, города нету и никаких служивых людей, а крѣпка была Пермская земля с пригородки засекую, и старая засека выжена. И я холоп твои передавал их на поруки на крѣпкия, чтобы оне не разбежалися, и велѣл имъ засеку делат новую, отыскав мѣсто крѣпкое, и зделал засеку к рѣке, а та рѣка не мережеть во всю зиму. А стоял я с ними 2 мѣсяца на засеке и, будучи с ними на засеке, сметил их по головам тяглых людей на посаде и в уѣзде, оприч стара и мала и бобылѣи и оприч Зюзденские волости, налицо по имени 1194 человѣка. И для своего воровства писсовые книги и сотные грамоты у себя потоили. И я холоп твои о том о всем имъ говорил, что-б оне делали тебѣ государю вправду и всякую пошлину платили, и оне на меня холопа твоего приходили шумом и хотели меня убить. И в прошлом, государь, во 126-м году и во 127-м году писал я холоп твои к тебѣ государю обо всем о том съ их посыпщики с Максимкомъ с Носковым да с Кирилкою с Коровиным. И те, государь, посып-

шики, укрываючи свое воровство и по их измышлению, отписок моих не довозили, что-б их воровство тебѣ государю неявно было, и потому мнѣ холопу твоему и указу не бывало. А которые, государь, отписки доходили, и по тем отпискам и указ есть. Да они-ж, государь, каигородцы таили твою государеву грамоту, что им дана твоя государева грамота, что была не имат с них за сибирские запасы (съ) судных дел пошлины. И оне, государь, твою государеву грамоту для своеи безделные корысти тоили, а били челом тебѣ государю ежегод о зачете ложно за сибирские запасы, а имали, государь, с твоей государевой казны с твоих государевых со всяких доходов рублей по 100 и болши. И я холоп твои с тех судных дел бес твоево государева указу имат с них не смел, а имал на них поручные записи. И те, государь, поручные записи лежат в Каигородке в твоей государевой казне. И то я холоп твои, сыскав их воровство, писал к тебѣ государю и по моей, государь, отписке твои государевъ думнои діакъ Иван Грамотин, хотечи тебѣ государю прибыли, велѣл с них (съ) судных дел пошлины имат и за прошлые годы велѣл по поручным записам на них взят. Да Каигородцова-ж, государь, уѣзда Зюзденские волости продавали у себя на Зюздине всякои товар соболи, и куницы, и белки, и лопеди, и всякую животину, и хлѣб, а пошлины с тех своих товаров тебѣ государю не давали, и (съ) судных дѣл пошлин не платили, и пива варили и вино курили, а явики тако-ж не давали. И я холоп твои про то их воровство писал к тебѣ государю и по моей, государь, отписке твои государевъ думнои діакъ Иван Грамотин, хотечи тебѣ государю прибыли, велѣл с них все тое пошлину имат. И в прошлом, государь, во 127-м году прислан был зборщикъ из Ерославля в Пермь Великую с пригороды Посник Полоченинов в булгашное время, как был королѣвич под Москвою, а ка мнѣ холопу твоему прислана твоя государева грамота да из Ерославля грамота-ж от твоево государева боярина и от воевод от князя Ивана Борисовича Черкасского с товарыщи, а велѣно мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу с каигородцовъ собрат всякие твои государевы доходы даные, и оброшные, и за смоленские запасы, и запросные денги, и датошные люди. И я холоп твои по твоему государеву указу и по боярской отписке собрал с каигородцов денги все и датошные люди тотчас одною неделю и послал я холоп твои въ Ерославль к твоему государеву боярину ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому с товарыщи. А перми, государь, в то время заворовали, твоево государева указу и боярской грамоты не послушали, и воеводу и посланника хотели убит и, заворовав, ис Перми лучие люди Ивашко Могилников да Митка Верещагин с товарыщи побежали неведома куды, а в ту пору ждали литовскихъ людей к Устюгу Великому. И я холоп твои тех пермич перимал и, перимав их, к тебѣ государю писал и въ Ерославль к твоему государеву боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому с товарыщи. И по моей, государь, отписке прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота, а велѣно мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу тех пермич послать въ Ерославль к

твоему государеву боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому с товарыщи. И твои государевъ боярин княз Иван Борисович тех пермич въ Ерославль имал и про воровство их сыскивал.

Милосердныи государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русии, пожалуи меня холопа своего, вели, государь, дела выписат и перед себя государя положит, что-б тебѣ, государю, моя службишка извесна была, и пожалуи меня холопа своего своим царьским жалованемъ, как тебя государя Богъ известит. Царь государь, смилиуся, пожалуи!

(Помъта). „Служба ево государю вѣдома, что все дѣлал добро. А прибавки к жалованю преж того за такие службы не бывало. А челобитная приклейт в столпъ.

(Пр. д. ст. л. 1623 г. № 32. 129 г. 3 декабря П. Бѣльскій былъ еще въ Кайгородкѣ, а 6 февраля 129 г. на его мѣстѣ Сем. Обѣдовъ. См. по Новгороду кн. № 13, в. 145 и 146 лл.).

№ 76.

1623—1626 г. 132 г. 15 октября—135 г. 21 ноября. Дѣло (неполное) усольцевъ торговыхъ людей Дм. Микулина и Сид. Башмакова съ крестьянами нѣкоторыхъ волостей Соль-Вычегодскаго уѣзда въ переплатѣ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бывают челом твои государевы сироты Соли Вычеготцои уѣзда Лалскаго погоста торговые людишка Митка Якимов сынъ Микулина да Сидорко Анисимов сынъ Башмаков Ратмеровские волости на Петра Иванова сына Мясникова, да на Степана Ондрѣева сына Грихнева, да Онтропевы слободы на Петра да на Миню Василевыхъ дѣти Захарова, да на Пятово Семенова сына Пупышева, да на Кузму Ногавицына, да на Шумила Григорева сына Плюснина, да на Русина Ондрѣева сына Дудина, да Лалские волости на Оброса Данилова сына, да на Максима Гороховцына, да Учетцкои волости на Еремѣя Суханова, да на Ивана Сидорова сына Братухина, да на Ивана Яковlevа сына Пелевина, да на ѡому Исакова сына Холмова, да Ондрѣевские волости на Исупа Прокопева сына, да на Ивана да на Василя Семериковыхъ, да на Бажѣна Толстикова, да на Ивана Широкобрюхова, да на ѡилипа да на Данила Окинѣевыхъ, да на Оеноася Усова да на Огапита Тимоѳѣева, да на Ивана Быкова, да на Пятово да на Оеноася Симановыхъ. В прошлыхъ, государь, во 123-м и во 124-м году платил, государь, отецъ мои Миткин Еким с своего и з заемного с чюжево живота твои государевы пятини и десятины 279 рублевъ и 4 гривны, а я сирота твоя Сидорко платил пятини-ж и десятины 346 рублевъ 17 алтын полпяты деньги, заимуючи из великих ростов, и, оплачивая пятину и десятину, обнищали и одолжали великими долгами. А тѣ, госу-

дарь, люди животами своими прожитком лутче нас, а твои государевы пятини и десятины с себя и з животов своих не платили, только лишь платили з деревен своих съяными рядовыми крестьяны свално невеликие денги, и пробыли, государь, възыбых. И учинилось, государь, нам сиротам твоим убытков в тои переплате в денежных заимех и в бесторжице и в ростах в тѣ годы 190 рублей.

Милосердый государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси, пожалуи нас своих сирот, вели, государь, дати на тѣх людей в пятинных и в десятинных денгах свою царьскую грамоту во счете на Устюг Великии к таможенному головѣ къ Василю Цыбину с товарыщи, а прикажи, государь, по тои своеи грамоте нас с ними счѣсть вправду, а по счету тѣ переплатные денги на них доправит и отdat нам сиротам твоим, а в убытках свои государевъ указ учинити. Царь государь, смилиуся, пожалуи!

(На оборотъ З помѣты) Государь пожаловал—велѣл им дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ и в том им дат счет, а по счету учинит указ, а будет тамъ учинит указу не умѣютъ, и счет прислат к Москве.

132-го октября въ 15 де. діяку Михаилу Смывалову. Государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси пожаловал—велѣл им дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ и в том им дат счет, а по счету учинит указ, а будет тамъ учинит указу не умѣютъ, и счет прислат к Москве. Діякъ Семеика Зеленои.

132-го октября въ 31 дн., дат грамота.

И діякъ Михаило Смываловъ, вычетчи челобитную и досмотря помѣты на челобитной, приказал послати государеву грамоту на Устюг к таможенному и х кабацкому головѣ к Василю Цыбину с товарыщи против тои помѣты діяка Семена Зеленова.

И государева грамота послана такова.

(Черновикъ грамоты къ В. Цыбину о съскѣ и счетѣ).

И в нынешнем же во 132-м году февраля въ 25 де. били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси за тѣх крестьян, на которых тѣ торговые люди Митка и Сидорко государю били челом и имали на Устюг государеву счетную грамоту, Усолскаго-ж уѣзда земские целовалники и посыпщики пяти волостей ото всего миру, в которых волостях тѣ крестьяне живут, и подали в Устюжской Четверти діяку Михаилу Смывалову трех волостей Ондрѣевской да Учетцкой да Онтропевы слободы челобитные за мирских людей руками. А дву волостей Ратмировской да Лалской челобитные у них за руками нѣт. А в челобитных пишеть.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бывают челом твои государевы сироты Соли Вычегоцкой уезда Ондрѣевской волости земской целовалник Иванко Корандышев и во всех крестьян мѣсто Ондриевские волости, да Учетцкие волости земской целовалник Васка Павлов сынъ Базанов и во всех крестьян мѣсто Учетцкой волости,

да посылщики от крестьян Онтропевы слободы и Ратмеровские и Лалские волости Добрынка Семенов сынъ Пелевин, да Куземка Матфеѣвъ, да Демка Оенонасевъ сынъ Усовъ. В нынѣшнем, государь, во 132-м году били чelом тебе государю того же Усолскаго уезда Лалскаго погоста торговые люди ябедничеством Сидор Анисимов сынъ Башмаков да Митка Якимов тех наших волостей Ондриевские и Учетцкои и Лалские волости и Онтропевы слободы и Ратмеровские волости на твоих государевых на пашенных крестьянишках на Исупка Прокопева с товарыщи выбором на 20 на 3 человѣка ложно, хотя тем своим ложным чelобitemъ тех наших волостей пашенных крестьян розогнати, а волостишка наши пусты учинити. И взяли по своему ложному чelобитию твою государеву грамоту из Устюжские Чети за приписю твоего государева дiака Михаила Смывалова мимо твоего государева воеводы Соли Вычегоцкой Ивана Чичирina на Устюг Великии к таможеннou и х кabaцкой голове к Василю Цыбину с товарыщи для продажи и своеи безделнои корысти. А сказали, что платили они в прошлом во 123-м и во 124 году (съ) своих с торговых животов и с промыслов пятину и десятину 615 рублей и 31 алтынъ с полуденгою, а тех де волостей Ондриевские и Учетцкои и Лалские волости и Онтропевы слободы и Ратмеровские волости крестьянъ Исупко Прокопевъ с товарыщи, которые в том их ложном чelобите имяны писаны, твоей государевы пятину и десятину не платили, только де лише платили с себя с нами з досталными крестьянишками тех волостей свално невеликие денги. И тем, государь, они своим чelобitemъ тебя государя оболгали, потому что в прошлом во 123-м году по твоему государеву указу приезжали к Соли Вычегоцкой для твоего государева пятиново збору Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да твои государевъ дворянин Семен Жe(ре)бцов да дiакъ Богдан Губин, а велено им Соли Вычегоцкой с посадцких и Усолскаго уезду с торговых людей, а не с пашенных крестьян, збирати твои государевы пятинные денги съ их торгов и с промыслов, сыскивая торги их по таможенным книгам, где кто и на сколько торговал. И те, государь, торговые люди Лалскаго погоста Сидор Башмаков и того Миткин отецъ Яким (и) иные торговые люди платили с себя и (съ) своих животов пятые денги Архангелскаго города по таможенным книгам, на сколько кто их города торговал. А на нас, государь, сирот твоих на пашенных крестьянишках тех волостей архимарит Питирим да Семен Жеребцов да дiакъ Богдан Губин те твои государевы пятинные денги по окладу поводили же по нашим животом и по пашням сверхъ торговых людей окладу. А окладывали, государь, нас сирот твоих пашенных крестьянишках тех волостей твоими государевыми пятинными денгами по нашим животом и по пашням Соли Вычегоцкой Веденскаго монастыря архимарит Тихон з братею да соборные церкви Благовещенской протопоп Лука з братею и Соли Вычегоцкой выборные окладные целовалники по твоему государеву крестному целованю. И те, государь, пашенные крестьянишка тех наших волостей, на которых тот Сидорко и Митка тебе государю били чelом, Исупко Прокопевъ с товарыщи (съ)

своих животов и с пашен тѣ твои государевы пятинные денги по их окладу в твою государеву казну платили-ж миром вмисте. А платили, государь, те пашенные крестьянишка тех волостей Исупко Прокопевъ с товарыщи с нами з досталными крестьянишками тех волостей твоих государевых пятинных денег по окладу по 20 по 2 рубли с малые сошки. И отписи, государь, у нас сирот твоих с нами в тех денгах за діячею Богдана Губина приписю есть. А во 124-м году прислана была к Соли Вычегоцкой твоя государева грамота из Устюжские чети за приписю твоего государева думного діака Петра Третякова, а велено было воеводе Мирону Хлопову да подячemu Василю Спицыну с Соли-ж Вычегоцкой с посадцкими и с уездных и с торговых и со всяких людей собрат пятые денги 5000 рублей, а с нас сирот твоих с пашенных крестьянишек всего Усолского уѣзда велено собрат сошные деньги ратным людем на жаловане з болши сохи по 100 по 20 рублей. И мы сироты твои пашенные крестьянишка те сошные деньги с посаду и с волостей с Усолского уезда собрали и послали к тебе государю к Москвѣ в том же во 124-м году. А пятинными, государь, денгами пятю тысячи рублями окладывали по твоему государеву указу и по приказу воеводы Мирона Хлопова да подячево Василя Спицина торговых всяких людей Соли Вычегоцкой и Усолскаго уезда выборные окладные целовалники Иван Костромин с товарыщи. И Лалскаго, государь, погоста те торговые люди Степан Норицын да Яков Саватиев да того Миткин отецъ Яким да Сидор Башмаков, не поверя Иванову Костромину с товарыщи окладу, били челом тебе государю и подавали челобитную воеводе Мирону Хлопову да подячево Василю Спицину, что-б имъ выбрать сверхъ тех окладныхъ целовалников из болши стати ис торговых людей в окладные целовалники добрых людей, кому онъ в пятинном окладе верят. И по тому, государь, своему челобитю выбрали они в окладные целовалники из уезду лутчих людей Спиридона Пятлина да Ярофея Верещагина да Софона Витязева имяны 60 человѣкъ и выбор имъ дали за своими руками. И на нас сирот твоих пашенных крестьянишек окладъ поводили-ж. И те, государь, выборные лутчие люди Спиридон Пятлин с товарыщи и с прежними выборными целовалниками с-Иваном Костроминым с товарыщи Соли Вычегоцкой и всего Усолского уезда тех торговых людей по их торгомъ и по животом окладывали. И повели, государь, те пятинные денги 5000 рублей и во вес Усолской уездъ на нас на сирот твоих на пашенных крестьянишках сверхъ сошных денег, что мы платили по 120 рублей с сохи. Платили, государь, те пашенные крестьянишка тех наших волостей Исупко Прокопев с товарыщи с нами з досталными крестьянишками по их окладу в 5000 рублей пятинные денги сверх сошных денег да пятину с малые сошки по 20 рублей. И отписи, государь, в тех пятинных денгах за приписю подячево Василя Спицина у нас сирот твоих есть. И десятинные, государь, денги те крестьянишка Исупко Прокопевъ с товарыщи в твою государеву казну Якиму Заизову да діаку Ивану Лговскому платили-ж с нами з досталными крестьянишками тех волостей. И описи, государь, в тех денгах есть. Да

сверхъ, государь, своего окладу взяли те окладные целовалники Спиридон Пятлин с товарыщи пятые денги с тех наших волостей с пашенных крестьянишек свершку, на которыхъ Сидорко и Митка бьют челом тебе государю ложно, Лалские волости с Оброска Данилова 15 рублей, Учетцкой волости с Фомки Холмова 10 рублей, Ондриевские волости с-Ысупка Прокопева 2 рубли, с-Ывашка Широкобрюхова рубль, з Девятка Медведева 5 рублей, с-Ывашка Быкова рубль, с Федки Олексиева рубль, с Офонки Усова 10 рублей. И в тех, государь, прибавоныхъ денгах, что взято сверхъ окладу, и отписи есть за приписю подячево Василя Спицына, А только бы, государь, с техъ людей (съ) Сидора Башмакова и с Миткина отца Якима в прошлыхъ годех во 123-м и во 124-м году твои государевы пятинные и десятинные денги взяты были не по сыску и не по таможеннымъ книгам не против их торгов и всяких животов, и они-б тогда-ж о счете с теми крестьяны техъ нашихъ волостей с-Ысупком с товарыщи в пятинѣ и в десятинѣ тебе государю били челом перед теми выборными окладными целовалниками и счету в тои пятинѣ прошли, потому что онѣ ихъ выбирали миромъ всякими людми торговыми и пашенными крестьяны. И у техъ выборов отца ево Миткина Якима рука и иныхъ торговыхъ людей руки есть. И тому, государь, пятинному збору идет осмои год, а те, государь, ябедники техъ нашихъ волостей пашенныхъ крестьянишек Исупка Прокопева с товарыщи своимъ ябедничествомъ старымъ деломъ продают напрасно мимо твоего государева указу и мимо окладныхъ целовалников Спиридона Пятлина с товарыщи 60 человѣкъ и мимо окладныхъ списковъ и сыску, по (ко)торымъ спискомъ твоя государева пятина плачена.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Федоровичъ всеа Руси, пожалуи нас сиротъ своихъ государевыхъ досталныхъ крестьянишекъ техъ волостей, не вели, государь, поверити техъ ябѣдникову Сидоркову и Миткину ложному челобитю, и вели, государь, в томъ старомъ деле, что то дело делалось по твоему государеву указу и по сыску окладныхъ целовалниковъ, свои государевъ указ и оборон от техъ ябѣдниковъ учинити, и не вели, государь, темъ ябѣдникомъ нас сиротъ своихъ крестьяныхъ (!) людышекъ темъ старымъ деломъ продавати, что-б намъ сиротамъ твоимъ техъ волостей досталнымъ крестьянишкамъ от ихъ ложнова челобитя и от ябѣдничества врознь не разбрестися и вконец не погинут и твоихъ бы царьскихъ податей вперед не отбыти, и вели, государь, темъ ябѣдникомъ в томъ ихъ ложномъ челобите отказат. Царь, государь, смилиуся, пожалуи!

(На оборотъ помѣта). 132-го ѿвраля въ 25 день, выписат изъ прежнево челобитя и изъ отпуску и изъ нынешние челобитные.

(Послѣ этой челобитной въ дѣль приклеена челобитная крестьянъ Андреевской волости. Въ виду того, что она коротка и не даетъ ни одной новой черты противъ челобитья, напечатанного выше, мы ее пропускаемъ).

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челомъ твоя государева сирота Соли Вычеготцкие уѣзда Учецкие волости земской целовалникъ Васка Павловъ сынъ Басановъ, да земской

судеика Ондрѣйко Павловъ сынъ Кузнецовъ, да церковнои староста Ия-
кунка Олексѣевъ сынъ Петрова, да крестьяня тоѣ же Учецкие волости
Михайлко Данилов сынъ Поповъ, Богданко Горяиновъ сынъ Терентьевъ,
Офонка Родионов сынъ Ляпуновъ, Семенка Семенов сынъ Чюраковскаго,
Гришка Прокопьевъ сынъ, Филка Афонасевъ сынъ Вшивцова, Гришка
Ларионовъ сынъ Кокинъ, Степанко Ивановъ сынъ Киселева, Моторышка
Лукояновъ сынъ Дернова, Петрунка Андрѣевъ сынъ Дружинина, Васка
Борисовъ сынъ Дружинина-ж, Гришка Анисимовъ сынъ Василева, Иванко
Василевъ сынъ Ащѣткова, Васка Федоровъ сынъ Мусунова, Меншичко
Костентиновъ сынъ Кузнецовъ, Петрунка Ивановъ сынъ Тютнева, Иванко
Афонасевъ сынъ Жеребцовъ, Петрунка Собининъ сынъ Терентьевъ, Федка
Афонасевъ сынъ Тюшляева, Офонка Степановъ сынъ Спиридонова и во
всѣхъ крестьянъ мѣсто Учецкие волости Лалскаго погоста (на) ябедниковъ
на Митку Екимова да на Сидорка Башмакова. В прошломъ, государь, во
123-м году приѣзжали, государь, по твоему государеву наказу к Соле Выче-
гоцкой Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семенъ Ивано-
вичъ Жеребцовъ да діакъ Богданъ Губинъ збирати на тобя государя царя и
великого князя Михаила Федоровича всеа Русии пятны пятье доли с
животовъ своихъ с торговыхъ со всякихъ людей. И мы, государь, пашенные
крестьянишка платили тебѣ государю с своихъ животовъ пятны в твою госу-
дареву казну Спаса Каменного монастыря архимариту Питириму да Семену
Ивановичу Жеребцову да діаку Богдану Губину по окладу Введенского мона-
стыря архимадрита Тихона да Коряжемскаго монастыря Николы чудо-
творца игумена Исидора и Борисоглѣбскаго монастыря игумена Герасима
и соборные церкви Благовѣщенскаго протопопа Луки и выборныхъ людей
Соли Вычеготцкіи Собины Петрова да Родиона Ляпунова с товарыщи с
Учетцкіи волости с трехъ сотекъ с четвертию и с полчети и с полполполчети
60 рублевъ с полтиною. Да в прошломъ же, государь, во 124-м году сен-
тября въ 16 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила
Федоровича всеа Русии указу и по грамоте за приписю діака Герасима Мартъ-
янова приѣзжали с Мосъквы Екимъ Ивановичъ Бирдюкин-Заицовъ да діакъ
Иванъ Лговской в десятине и взяли с нас служилымъ людемъ на жало-
ванье в твою государеву казну 58 рублевъ 14 алтынъ з денгою. И в том и
отпис есть за печатю Екима Заицова за приписю діака Ивана Лговскаго.
Да в прошломъ же, государь, во 124-м году прислана к Соли Вычегоцкой
твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии
грамота за приписю твоего государева думного діака Петра Третякова
к воеводе к Мирону Тимоѳѣевичу Хлопову да к подіачему Василю Спи-
цыну, а другая твоя государева грамота прислана к Соле Вычеготцкой
к земскимъ людемъ к старостамъ и к целовалникамъ и ко всему миру,
а по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ велено выбрать у Соли на по-
саде и в Усолскомъ уѣзде изо всякихъ людей к пятинному окладу и к
денежному збору пятинныхъ окладныхъ целовалниковъ, а велено по тѣмъ го-
сударевымъ грамотамъ, окладывая, собрати с торговыхъ со всякихъ людей с
Соли с посаду и с уѣзду тебѣ государю пятны пятье доли з животовъ

5,000 рублевъ. И мы сирота твоя государева Учецкие волости черные пашенные крестьянишка платили тебѣ государю пятину в твою государеву казну по окладу выборных пятинных окладных целовалников торговых людей Спиридона Пятлина да Ярафѣя Исакова да Софона Витезева с товарыщи воеводе Мирону Тимоѳѣевичю Хлопову ди подіячemu Василю Спицыну 68 рублевъ 4 алтына 1 дента. И тѣ, государь, ябедники Митка Екимовъ да Сидорко Башмаков, умыся соим ябедничеством, и в нынешнем, государь, во 132-м году били челомъ на Москвѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Митка Екимов да Сидорко Башмаков для своеи бездѣлные корысти в-ыску в переплатных петин(ных) и в десятинных денгах во штистах в пятнадцати рублех в тритцати в одномъ алтыне с полушкою да в убытках и в бесторжице во сте в девяносте рублех нашие Учецкие волости на пашенных крестьянишках, а не на торговых людей, на Еремку Суханова да на Иванка Сидорова да на Иванка Пелевина да на Фомку Холмова на четырех человѣкъ с товарыщи в пятинных и в десятинных денгах во счете. И принесли твою государеву грамоту по своему ложному челобитью на имя Устюга Великого таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину да целовалнику Исаку Ревякину с товарыщи мимо воеводу Соли Вычегодские Ивана Ивановича Чичѣрина, что-б наших крестьянишках Учецкие волости досталных людышек розогнати и изубытчили, вконец волокитою погубити. А тогда, государь, на них Лалского погоста на торговых людей на Екимка Ондрѣева да на Сидорка Башмакова окладывали пятину Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Иванович Жеребцовъ да диякъ Богданъ Губинъ по их торгу и по таможенным книгам Архангельского города карабелные пристани. Да и в прошломъ, государь, во 124-м году по их челобитю торговых людей Лалского погоста Степана Норицына с товарыщи и по мирскому выбору всего Усолского уѣзда окладывали их пятину выборные пятинные целовалники торговые люди Спиридонъ Пятлинъ да Ярафѣи Исаковъ да Софонъ Витезев с товарыщи, примираваясь къ их торгу и сыскивая по таможенным книгамъ.

Милостивыи государь царь и великии князь Михаило Федоровичъ всеа Русии, пожалуи нас досталных пашенных крестьянишках Учецкие волости, учини свои царьской указ и оборонъ от тѣх ябедников от Митки Екимова да от Сидорка Башмакова. И не вели, государь, их Еремкив Суханова с товарыщи четверых человѣкъ в старом дѣле в пятинномъ и в десятинном во счете продавати и убытчили напрасно, что они себѣ воровски захочтили подмогов мимо твои государевы прежные грамоты и мимо окладных пятинных целовалников торговых людей Спиридона Пятлина с товарыщи для своеи бездѣлные корысти. И вели, государь, в томъ имъ Митке да Сидорку Башмакову дѣле отказати, что-б мы твоя государева сирота напрасно от тѣх ябедников не погибли и розно не разбрелися и твоих государевых податей не отбыти. Царь государь, смилиуся, пожалуи нас сирот своих!

(На оборотѣ по склейкамъ) К сеи челобитной Учетцкие волости Ильинской поп Акила и в мѣсто детей своих духовных рукъ приложил.

К сеи челобитной Михалко Данилов сынъ Попов руку приложил. К сеи членобитной . . . . . руку приложил.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом сирота твоя государева Соли Вычегоцкой уѣзда Онтропевы слободы земской целовалник Иванко Офонасов сынъ Грихнева и во всѣх крестьян мѣсто Онтропевы слободы Лалского погоста на ябедников на Митку Якимова да на Сидорка Башмакова. В прошлом, государь, во 123-м году приѣзжали, государь, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровичю всеа Русии наказу к Соле Вычегоцкой Спаса Каменного монастыря архимарит Питиримъ да Семен Иванович Жеребцов да діяк Богдан Губин, збирали тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии пятини пятые доли з животов своих с торговых со всяких людей. И мы, государь, пашенные крестьянишка платили тебѣ государю с своих животов пятини в твою государеву казну Спаса Каменного монастыря архимариту Питириму да Семену Ивановичю Жеребцову да діяку Богдану Губину по окладу Веденского монастыря архимарита Тихона да Корежемского монастыря Николы чудотворца игумена Исидора и Борисохлѣбского монастыря игумена Герасима и соборные церкви Благовѣщенского протопопа Луки и выборных людей Соли ВычегоцкойѲомы Ондрѣева да Степана Илина с товарыщи с тое наше волости с получетверты и с полполчетверти сопки итого 65 рублей. Да в прошлом же, государь, во 124-м году сентября въ 16 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровичю всеа Русии указу и по грамоте за приписю діяка Герасима Мартынова приѣзжали с Москвы Якимъ Иванович Бирдюкин—Заццов да діяк Иван Лговской в десятине и взяли с нас служилым людем въ твою государеву казну десятую дол, а в тѣх денгах отпис дали. И в том и отпись есть за печатю Якима Заццова за приписю діяка Ивана Лговского. Да в прошлом же, государь, во 124-м году прислана к Соле Вычегоцкой твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровичю всеа Русии грамота за приписю твоего государева думного діяка Петра Третякова к воеводе к Мирону Тимоѳѣевичю Хлопову да к подиачему Василю Спицыну, а другая твоя государева грамота прислана к Соле Вычегоцкой к земским людем старостам и к целовалником и ко всему миру. А по тѣм твоим государевым грамотамъ велено выбрать у Соли на посаде и в Усолском уѣзде изо всяких людей к пятинному окладу и к денежному збору пятинных окладных целовалников, а велено по тѣмъ государевым грамотамъ, окладывая, собрати с торговых со всяких людей с Соли с посаду и с уѣзду тебѣ государю пятини пятые доли з животов 5,000 рублей. И мы сирота твоя государева Онтропевы слободы черные пашенные крестьянишка платили тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии в твою государеву казну по окладу выборных пятинных окладных целовалников торговых людей Спиридона Пятлина да Яроѳѧ Исакова да Соѳона Витезева с товарыщи воеводе Мирону Тимоѳѣевичю Хлопову да подиачему Василю Спицыну 70 рублей 20 алтынъ 5 денег.

И тъ, государь, ябедники Митка Якимов да Сидорко Башмаков, умысля своим ябедничеством, и в нынешном, государь, во 132-м году били челом на Москвѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Митка Якимов да Сидорко Башмаков для своеи бездѣлные корысти въиску в пятинных и в десятинных денгах во штистах в пятнадцати рублех в тритцати в одном алтыне с полушкою да в убытках и в бесторжище во сте в девяносте рублех нашие Онтропевы слободы на пашенных крестьянишках, а не на торговых людех, на Куземку Матвѣева сына Ногавицына, да на Петрушку да на Минка Василевых детеи Матвѣева, да на Пятка Семенова сына Пупышева, да на Русинка Ондрѣева сына Дудкина, да на Шумка Григорева сына Плюснина на 6 человѣк в пятинных и в десятинных денгах во счете. И принесли твою государеву грамоту по своему ложному челобитю на имя Устюга Великого таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину да целовалнику Исаку Ревякину с товарыщи мимо воеводы Соли Вычегоцкои Ивана Ивановича Чичѣрина, что-б наших крестьянишек розогнати и изубытчили и вконец воловитою розгонити и погубити. А тогда, государь, на них Лалского погоста на торговых людех на отца его Миткина на Екима Проскурнина Ондрѣева да на Сидорка Башмакова окладывали пятину Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Иванович Жеребцов да діяк Богдан Губин по их торгу и по таможенным книгам Арханилскаго города корабелные пристани. Да и в прошлом, государь, во 124-м году по их челобитю торговых людех Лалского погоста Степана Норицына с товарыщи и по мирскому, государь, выбору всего Усолскаго уѣзда окладывали их пятину Якима Ондрѣева да Сидорка Башмакова выборные пятинные целовалники торговые людии Спиридон Пятлин да Яроѣви Исаков да Соѳон Витезев с товарыщи, а всѣх целовалников 63 человѣка, примиряясь къ их торгу и сыскывая по таможенным книгам.

Милостивыи царь государь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии, смилосердуся, пожалуи нас сирот твоих государевых досталных пашенных крестьянишках Онтропевы слободы, учини в том свои царьскии указ и вели, государь, оборонити от тѣх ябедников от Митки Якимова да от Сидорка Башмакова, и не вели, государь, их крестьянишек Коземку Ногавицына с товарыщи шти человѣк Онтропевы слободы в старом дѣле в пятинном и в десятинном во счете тѣмъ Митке да Сидорку продавати и изубытчили напрасно, что они себѣ Митка да Сидорко захотѣли воровски подмогов мимо твои государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии прежние грамоты и мимо пятинных окладных целовалников торговых людех Спиридана Пятлина с товарыщи для своеи бездѣлные корысти. И вели, государь, в том дѣле во счете и въиску Митке да Сидорку отказати, что-б твоя сирота государева мы крестьянишка напрасно от тѣх ябедников вконец не погибнули, и врознь не разбрялись, и твоих государевых царьских податеи не отбыти. Царь государь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии, смилуяся, пожалуи!

(На оборотъ) К сеи чelобитнои Соли Вычегодцкие уѣзда Антропевои слободы Преображенской поп Дмитреи и в мѣсто детеи своих духовных руку приложил. К сеи чelобитнои Семко Десятого сынъ руку приложил. К сеи чelобитнои Безсонко Перевалов руку приложил.

(Помѣта) 132-го марта въ 11 ден, выписат к тои же выпискѣ.

И марта въ З де. писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руссїи с Устюга таможенnoи и кабацкои голова Василий Цыбин с товарыщи, а Лалскoго погoста торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в Устюжской четверти дияку Михаилу Смывалову подали чelобитную. А в отписке и в чelобитной пишет.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руссїи холоп твои Васка Цыбин с товарыщи чelом бьет. В нынѣшном, государь, во 132-м году декабря въ 5 день Усолского уѣзда Лалскoго погoста Сидорко Башмаков положил перед нас на Устюге в таможенnoи избѣгъ государеву грамоту за приписю дьяка Михаила Смывалова Усолскoго-ж уѣзда Ротмеровские волости на крестьян на Петрушу Мясникова с товарыщи на 27 чelовѣкъ в пятинных и в десятинных денгах во 615 рублех и въ 31-м алтыне с полушкою, да в убытках во 190 рублех, а велено, государь, нам по тои твои государеве грамотѣ того Петрушу Мясникова с товарыщи перед собя поставит с-ысцы с Сидоркомъ Башмаковым с очи на очи, а, поставя, их роспросит и, платежные отписи в пятинных и в десятинных денгах взяв, счасть, а по счету, что довѣдетца, денег на Петрушу Мясникова с товарыщи доправит, а, доправя, отdat Сидорку Башмакову, а в убытках судом судит и сыски сыскиват. И я холопъ твои по тои твои государеве грамотѣ посыпал пристава Иванка Иванова, а велел поставит на Устюг того Петрушу Мясникова с товарыщи. И Петруша Мясников, дав по себѣ поруку и оставил в свое мѣсто своего сына Василя, да сам Петруша Мясников уѣхал в Сибирский город, а товарыщи ево Петрушины 23 чelовѣка Исупко Прокопьевъ с товарыщи да Петруши Мясникова сын Васка перед нами на Устюге в таможенnoи избѣгъ стали к отвѣту против твои государевѣ грамотѣ. И я холопъ твои государевѣ у того Петрушина сына у Васки Мясникова і у Исупка Прокопьевъ с товарыщи спрошалъ, всѣ ли по грамотѣ к отвѣту ставитес отвѣчатъ против исца Сидорка Башмакова или кого изберете одново или двух или трех чelовѣкъ к отвѣту. И Петрушкин сын Васка Мясников да Исупко Прокопьевъ с товарыщи говорили, мы де всѣ готовы отвѣчатъ на суду, и велѣли твою государеву грамоту честь. И, выслушав твою государеву грамоту, положил истѣцъ Сидорко Башмаковъ платежные отписи в пятинных и в десятинных денгах, а отвѣтчики Петруши Мясникова сын Васка да Исупко Прокопевъ с товарыщи не отвѣчали, а говорили, мы де перед вами не отвѣчаем, а отвѣчаем на Москвѣ. И отписы платежных у себя не сказали на Устюге, отписи есть де платежные только на Москвѣ да и книги тѣм пятинным и десятинным денгам на Москвѣ-ж. Да тѣх же, государь, Петруши Мясникова товарищъ Антропевы слободы Шумилко Григоревъ сынъ Плюснин с-ысцом Сидоркомъ Башмаковым помирился. И я холопъ

твои велѣль приставом Ивану Иванову да Максимку Цыкавину дат на поруки з записми исца Сидорка Башмакова и отвѣтчиков Петрушина сына Мясникова да Исупка Прокопьева с товарыщи до твоего государева указу ставитис на Устюге. И о том ты государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русии мнѣ холопу своему как укажеш?

(На оборотъ помѣта): Послат грамота к воеводам, велѣт за неответъ бит батоги нещадно и посадит в тюрьму на недѣлю, а ис тюрмы велѣт дат на поруку, а за порукою прислат к Москвѣ к отвѣту.

132-го марта въ З де. подал Ивашко Шишуков.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї бывают челом твои государевы сироты Соли Вычегоцкой уезда Лалскаго погоста торговые людшки Митка Якимов сын Микулин да Сидорко Башмаков. В нынѣшном, государь, во 132-м году били мы чelом тебе царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї и чelобитную тебе государю и отписи платежницы в пятинѣ и в десятинѣ в верхъ подавали на торгово(го) человѣка Ратмеровские волости на Петра Мясникова, на Степана Грихнева, да Онтропевы слободы на Петрушу да на Миню Василевых детей Захарова, да на Пятуню Пупушева, на Русина Дудина, да Лалские волости на Оброса Данилова, на Максима Гороховицына, да Учетцкие волости на Ерему Суханова, на Ивана Сидорова Братухина, на Ивана Пелевина, на Фому Холмова, Ондрѣевъские волости на Исупа Прокопева, на Ивана да на Василя Семериковых, на Бажана Толстикова, на Ивана Широкобрюхова, на Филю да на Данила Акинфиевых, на Офоню Усова, на Огапита Тимоѳѣева, на Пятуню да на Офоню Симановых. И ты, государь, нас пожаловал, сошла чelобитная с верху за пометою твоего государева дiака Семена Зеленова, а велено дат твоя государева грамота счетная в пятинѣ и в десятинѣ с теми людми. И по твоему государеву указу дана нам твоя государева грамота из Устюжские чети за приписю твоего государева дiака Михаила Смывалова на Устюг Великии к таможенному голове к Василю Цыбину с товарыщи, а велено, государь, счет дати по их и по напим отписям в пятинѣ и в десятинѣ, а в убытках суд дати. И тот Петруша Мясников против твоиे государевы грамоты дал по собе запис порушную, что стат на Устюг Велики, а по тои записи на Устюг не стал ко счету и съехал в твои государевы Себирские города торговати. И ево порутчики сына ево Петрушина въ его мѣсто поставили да его Петрушины товарыщи перед Василем Цыбина, и твою государеву грамоту выслушав, и с нами, государь, онѣ в пятинѣ и в десятинѣ по отписям на счет не пошли, а в наших убытка(x) против твоиे государевы грамоты не отвечали, и учинилис силны. А нынѣ, государь, умысля, тот Петруша с товарыщи и наняли по своему умыслу Учетцкие волости ябедника Добрыню Пелевина и бывают чelом тебѣ государю на нас ложно воровски, а не хотя с нами считатца, а называют нас твоих сирот ябедниками. А мы сироты твои государевы во 123-м году и во 124-м году платили тебѣ государю пятини и десятины (съ) своего и з заемного живота, а заимовали денги у того же Петра

Мясникова и у ево товарищев 200 рублевъ денегъ, а хотел нам зачести те деньги у кабалново платежу, и тех, государь, нам денег не зачел. И у ево товарыщев заимовали, кои в сеи челобитной имяны писаны, по сороку и по пятидесят и больше рублевъ. И мои Миткин отецъ Яким платил тебѣ государю пятины и десятины 279 рублевъ 4 гривны, а я Сидорко платил 345 рублевъ 17 алтын полпяты денги. Да мы-ж, государь, с того торгу тебѣ государю и торговую пошлину платили больше 50 рублей. А тот Петруша с товарыщи, не хотя против твоей государевы грамоты с нами считатца и в убытках под суд датцо, а сказывают, что де онъ твою государеву пятину и десятину платили. А онъ, государь, животами нас прожиточние. И выбирали, государь, онъ по своему умышлению в выборные въ пятинные целовалники Михаила Данилова сына Попова да Филипа Окинфиева. И тот, государь, Михаило и Филип по их заговору собя обложили лехко не по прожитку своему. А ево, государь, Михаилова живота есть сот за шесть и за семь, а другово целовалника Филипа есть сот за пят и за шесть. И тех, государь, людей, кои в сеи челобитной имяны писаны, Петрушу Мясникова с товарыщи те окладные пятинные целовалники тако-ж окладывали не по прожитку лехко же по своему-ж заговору, а окладывали собя и их не по твоему государеву крестному целованю. И того, государь, Петруши послѣ твоей государевы пятины и окладу обявилос живота его в торгу у Арханилского города в книгах на 12 сот рублей. И с тово, государь, своего торгу тот Петруша твоей государевы пятины и десятины тебѣ государю не платил, а только платил с мирскими людми с пашни, а не с торгу, побелошно. А иные, государь, их товарыщи в те годы на дому у собя хлеб рож продавали по 100 четверте и больше, а четверть была по рублю и больше, а платили, государь, тебе государю пятины и десятины по Михаилову и Филипову окладу не с торгу с пашни-ж побелошно по полтинѣ, и по рублю, и по два, и по три, и по четыре рубля. А после, государь, и собрали онъ свои платеж на волосных же крестьянѣхъ. А те, государь, окладные целовалники Спиридон Пятлин с товарыщи далис на их души на Михаилову и на Филипову, потому что вы де ведаете около собя их животы и торги. И тот Михаило и Филип, норовя, государь, им, по зговору окладывали не вправду.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Федорович всея Русии, пожалуи нас сирот своих, вели, государь, с теми людми с Петрушкою Мясниковым с товарыщи по своеи государеве по прежной грамоте в тои пятинѣ и в десятинѣ и по отписям дат свои государевъ счет на Устюг Велики к Василю Цыбину с товарыщи, а по нас, государь, и по них взяты поручные записи до твоего государева указу. А того, государь, наемново ябедника Добрыню Пелевина вели, государь, его от счету отставит и учини, государь, с ними свои государевъ царьской указ и оборон, что онъ против твои государевы грамоты учинилис силны и на счет не попли, а торговали мы сироты их заемным животом и пятину платили съ ихъ животов, а онъ хотили нам те деньги зачести к платежу, и у платежу,

государь, намъ не зачли. И мы сироты твои от них, как они деньги на нас взяли, охудали и осиротали и скитаемся меж двор. А в нашихъ, государь, убытках вели на них дат свои государевъ суд и управу. Царь государь, смилиуся, пожалуй!

На оборотъ помъта): 132 марта въ 4 ден, дат грамота—велѣт по тои и по прежней грамотѣ их считат, а за неответъ бит батоги и посадить в тюрму по отпискѣ таможенного головы.

А посыщики пяти волостей, которые приѣхали к Москве от миру в челобитчиках, против отписки головы Василя Цыбина с товарыщи и против челобитной торговых людей Митки Микулина да Сидорка Башмакова в Устюжской четверти діаку Михаилу Смывалову подали встрѣшную челобитную, а в челобитной пишеть.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бывают челом твои государевы сироты Соли Вычеготцкои уѣзда Ондрѣевские волости крестьянин Исупко Прокопевъ, да Учетцкие волости Еремка Суханов, Онтропевы слободы Куземка Ногавицын и в товарыщев своихъ мѣсто. Жалоба, государь, нам того-ж Усолскаго уѣзда Лалскаго погоста на ябедниковъ на Митку Якимова да на Сидора Башмакова. В нынешнем, государь, во 132-м году били чelом тебѣ государю тот Митка и Сидор на нас сирот твоихъ своимъ ябедничеством ложно и привезли с Москвы твою государеву грамоту из Устюжские четверти за приписю твоего государева діака Михаила Смывалова на Устюг Великии к таможной головѣ к Василю Цыбину с товарыщи, выбрав ис пяти волостей нас сирот твоихъ двадцат трехъ чelовѣкъ для продажи, мимо Соли Вычеготцкои твоего государева воеводы Ивана Чичѣрина възыску въ старом в пятинном и въ десятинном дѣле во счете во штисот в пятинадцати рублех и в 31 алтыне, что брана была пятина и десятина по твоимъ государевым наказом на тебѧ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси с торговыхъ людей со всякихъ и с нас с пашенныхъ крестьян в прошлыхъ годах во 123-м и во 124-м году, да в убытках во сте в девяносте рублех. И по тои твоей государеве грамоте мы сироты твои на Устюге Великом перед таможенною головою перед Василем Цыбины с товарыщи стали, и, выслушав твои государевы грамоты, сказали, что мы отвѣчаем против того Митки и Сидорка на Москвѣ в Устюжской четверти перед твоимъ государевым діаком перед Михаилом Смываловымъ, потому что то дѣло старое, а оклад был по твоему государеву указу, и в том дѣле пятинные окладные книги есть, и выборы на окладныхъ целовалников на лутчихъ людей на Спиридона Пятлина на Яраѣя Верещагина на Соѳона Витезева с товарыщи штidesят чelовѣкъ, а выбраны, государь, они были всѣмъ Усолским уѣздом всякими лутчими и середними и молотчими людми. И крестъ они выборные люди тебѣ государю целовали на том, что им окладывать пятину всякимъ людямъ, не обходя никого, по твоему государеву крестному целованю. И у тѣхъ, государь, выборов лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей руки приложены, и того, государь, Миткина отца Якима у выбору рука есть-ж. И они, государь, выборные люди окладывали пятину

ною всяких людей по твоему государеву крестному целованю торговых— по таможенным книгам, а нас пашенных крестьянишек, сыскивая по нашим животишкам и по пашням, что чего был тогда по их окладу стоел. И послѣ пятины, государь, того Миткин отецъ жив был семь годов, и толко-б ему в том в пятинном дѣле до кого было дѣло, и он бы тогда-ж тебѣ государю о счете бил чelом. И по роспросу, государь, мы сироты твои головѣ Василю Цыбину с товарыщи по себѣ поруки давали, что нам против их ложного чelобитя стат на Москвѣ к указу в Устюжской четверти, потому что у нас с ними против ихъ ложного чelобитя учился спор. И тот, государь, голова Василеи Цыбин с товарыщи по старои с нами недружбе, какъ он в прошлом во 120-м году в приход литовскихъ людей был в осаде на Лалскомъ погосте и сидит было от литовскихъ людей с нами сиротами в осаде не хотѣл, и у нас, государь, с ним о том была тогда бран не одножды и из осаду его не выпустили, покамѣсто и осадное сидѣне минулос. И для, государь, тое недружбы он по нас и порукъ московскихъ не взял, а писал к тебѣ государю на нас неответную записку, а рѣчей нашихъ в отписку, что в роспросе говорили, не писал же, дружа тому Митке и Сидорку, потому что они торговые люди издавна отцы их и они меж собою вѣдаются и в торгахъ своихъ вмѣсте пьют и ъдят. И сажал, государь, нас голова Василеи на Устюге в нетопленую студеную тюрму, а ис тюрмы поимал по нас трои порушные записи, что нам ставитис перед ним на Устюге Великомъ по вся дни, а без указу и без отпуску с Устюга не сѣхати. И мы, государь, живем на Устюге 6 недѣль и болши, испроѣлис, и чинятца нам в том ихъ поклепномъ ложномъ чelобите убытки великие, и домишко наши разорилис, и скотишко наше без пристрою перемерло. А исца, государь, Сидорка после роспросу тот голова Василеи по дружбе и отпустил к Москве, что-б нас сирот твоихъ в твоей государеве пene учинити. И мы, государь, сироты твои, бояс твоей государевы пени и порутчиковъ своихъ в поруке подат, послали к тебѣ государю к Москве против их ложного чelобитя к указу товарыща своего Куземку Ногавицына, да в Івашково мѣсто Пелевина дядю его родного Добрынку Пелевина, в Оенкино мѣсто Усова сына его Демку.

Милосердnyи государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Руси, пожалуи нас своихъ бѣдныхъ сирот пашенныхъ крестьянишекъ пяти волостей, не вели, государь, повѣрит тому их ложному чelобитю и не вели, государь, им ябедникомъ старымъ дѣломъ продават напрасно и нас сирот твоихъ розгонит, что было то пятинное дѣло по твоему государеву указу и по сыску и по окладу выборныхъ пятинныхъ целовалниковъ всего Усолскаго уѣзда штидесят человѣкъ. И вели, государь, в том своем старомъ дѣле свои государевъ указ и оборон от тѣхъ ябедниковъ учинит, что-б нам сиротамъ твоимъ от их ложного чelобитя вконец не погинут, и пашнишекъ своихъ въ пусто не пометат, и врознь не розбрестис, и твоихъ бы царьскихъ податей впред не отбыт. Царь государь, смилиуся!

(На оборотъ помѣта): 132-го марта въ 5 ден выписат из прежнею
челобитя и из нынѣшняго и из отписки въ доклад.

(Примѣчаніе. По скрѣпамъ всего дѣла припись дьяка Михаила Смывалова.
Конца подлиннаго дѣла нѣть, но исходъ его виденъ изъ печатаемыхъ ниже
документовъ).

Выписано в доклад из болшии выписки и из приговору на перечен,
что били челомъ Усолскаго уѣзда торговые люди Усолскаго-ж уѣзда 5
волостей на крестьян о счете в пятинных и десятинных денгахъ и в убыт-
ках о судѣ.

В прошлом во 132-м году октября в 15 день били члом государю
царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русїї Усолскаго уѣзда
Лалскаго погоста торговые люді Митка Микулин да Сидорка Башмаковъ
того-ж Усольскаго уѣзда пяти волостей на крестьян на Петрушку Мясни-
кова с товарыщи на 23-х человѣкъ о счете в пятинных і десятинных
денгах во 615 рублех въ 31 алтыне с полуденгою, что в прошлом въ
123-м и въ 124-м году тѣ денги платили де ево Миткин отецъ Якимко
да он Сидорко с своею і с чюжово заемного живота, а тот де Петрушка
Мясников с товарыщи платили тѣ пятинные и десятинные денги только
с своих деревень с рядовыми крестьяны невеликие денги, а с себя де и
з животов своих пятинных и десятинных денег с ними не платили, а живо-
тами де і прожиткомъ лутче ихъ, і в переплатных де денгах і в денеж-
ных заимѣх і в проести учинилися имъ от них убытка 190 рублевъ. И
государь бы ихъ пожаловал велѣл ихъ в тѣх переплатных в пятинных і
в десятинных денгах с тѣмъ Петрушкою с товарыщи, счетчи на Устюге
Великом таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину с товарыщи,
что доведетца, доправя на нихъ, отдать имъ Митке и Сидорку, а в убыт-
ках ихъ велѣл бы имъ государь указ учинити.

И на челобитной их помѣта діака Семена Зеленова: „государь по-
жаловал, велѣл имъ дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ і в том
имъ дати счот, а по счоту учинит указ, а будет там учинити указу не
умѣт, и счот прислати к Москве“.

И против помѣты государева грамота на Устюг к таможенному и х
кабацкому головѣ к Василю Цыбину с товарыщи послана.

И ѿвраля въ 25 день за тѣх крестьян за Петрушку Мясникова с
товарыщи за 23-х человѣкъ били члом государю на того Митку Мику-
лина да на Сидорка Башмакова пяти волостей старосты и целовалники
і всѣ крестьяне и подали челобитные за руками, что де они Митка и
Сидорка били чломъ государю на тѣх крестьян о счете в пятинных і в
десятинных денгах ложно выборомъ всего на 23-х человѣкъ, умыслия вор-
овски, хотя их тѣмъ старым дѣломъ продат. А какъ де въ 123-м году по
государеву указу прислан быль к Соли для пятинных денег Спаса-Камен-
наго монастыря архимарит Петерим да Семен Жеребцов да діакъ Бог-
дан Губин, и збирали пятинные денги с торговых людеі, сыскывая Архан-
гелскаго города по таможенным книгамъ, а въ 124-м де году по госуда-
реву-ж указу, какъ збирали пятинные денги Мирон Хлопов да подячен

Василеі Спицын, а десятинные де денги, какъ збирали Якимъ Заицовъ да дьякъ Иван Лговской, сыскывая по таможенным же книгамъ, і в тѣхъ поры с них пашеныхъ крестьян зъ 23-хъ человѣкъ пятинные і десятинные денги съ ихъ животовъ и с пашен збирави-ж. А окладывали де тѣми пятинными и десятинными денгами торговыхъ всякихъ людей и ихъ пашеныхъ крестьян Соли Вычегоцкой архимарит Тихон да соборные церкви пропотоп з братьемъ да усолские окладные выборные целовалники і лучшие люди 60 человѣкъ и целовали в томъ крестъ, что они окладывали вправду, ни кому ни в чемъ не норовя, а хто что платил пятинныхъ и десятинныхъ денегъ, и в тѣхъ де денгахъ и отписи имъ даваны. А толко-бъ де с тѣхъ крестьян зъ 23-хъ человѣкъ пятинные и десятинные денги во 123-мъ и во 124-мъ году взяты были не против ихъ промысловъ и животовъ и не сыскав таможенными книгами, и они-бъ де Митко и Сидорко в тѣхъ поры, не испустя времени, били челомъ о счете тѣмъ же пятиннымъ и десятиннымъ зборщикомъ и своимъ окладнымъ выборнымъ целовалникомъ. А каковъ де выбор мирские люди окладнымъ целовалникомъ и лучшимъ людемъ дали, и у того де выбору того Миткина отца Якимкова рука есть же. И после де того пятинного збору Миткин отецъ Якимко живъ былъ 7 лѣтъ, и толко-бъ де ево Миткину отцу до кого было в счете дѣло, и ево-бъ де челобите в тѣхъ поры и было, а то де опричь нынешнего ихъ Миткина и Сидоркова челобитя в тѣхъ прежнихъ в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ о счете напередъ сего никого челобитчиковъ ни на кого не бывало. И государь бы ихъ пяти волостей крестьян пожаловалъ, тѣмъ старымъ дѣломъ тѣхъ крестьянъ 23-хъ человѣкъ, на кого били чelомъ выборомъ Сидорко и Митко, продавати и ложному ихъ челобитю вѣрит не велѣлъ, для того что де тотъ пятинной и десятинной збор былъ по государеву указу и по сыску архимарита и пропотопа и окладныхъ выборныхъ целовалниковъ 60 человѣкъ за крестнымъ целованемъ.

И изъ того ихъ пяти волостей крестьян челобитя і изъ челобитя-жъ торговыхъ людей Сидорка Башмакова и Митки Микулина и изъ отпуска выписано было къ государю въ докладъ.

И государь царь і великии князъ Михаило Федоровичъ всеа Русиі и отецъ ево государевъ великии государь святѣиши патриархъ Филарет Никитичъ Московскии и всеа Русиі указали Усолскаго уѣзда тѣмъ торговымъ людемъ Митке и Сидорку въ ихъ челобитѣ, что они били чelомъ пяти волостей на крестьянъ на 23-хъ человѣкъ о счете в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ, отказать, потому что въ 123-мъ и во 124-мъ году къ пятинному збору въ окладчики выбраны были окладные целовалники лучшие люди съ крестнымъ целованемъ і выбирали ихъ всѣмъ миромъ, вѣря имъ, а выборные окладные целовалники пятинными и десятинными денгами окладывали крестьянъ и съ нихъ денги збирави по животомъ и по промысломъ, сколько съ ково довелося взять, то положено было на ихъ окладчиковъ души, на томъ они государю крест целовали, что имъ окладывать и деньги збирави вправду. Да и потому имъ указали отказать, что они о томъ счете и о убыткахъ на тѣхъ крестьянъ многое время не били чelомъ.

И по тому их государьскому указу в том во всем тѣм торговым людем Митке и Сидорку отказано и вперед им в тѣх пятинных и в десятинных денгах счету и в убытках суда давати не велено. И государевы грамоты отказные в том дѣле к Соли Вычегодцкои к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюг к головѣ к Василю Цыбину посланы.

И после того их государьского указу в прошлом въ 132-м и в нынешнем въ 133-м году Усолского уѣзда торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в тѣх пятинных и в десятинных денгах прошлых 123-го и 124-го Усолского уѣзда пяти волостей на крестьян на Петрушку Мясникова с товарыщи на 23-х человѣкъ государю бивали чelом мно-гijда, что-б государь пожаловал ихъ, велѣл имъ по тѣхъ крестьян из Дворца дати с наказною памятью недѣлщика.

И на тѣхъ ихъ чelобитныхъ подписывал в Дворецъ з государевым указом против их Миткина и Сидоркова чelобитья диякъ Иван Дѣдковъ. И из тѣхъ подписаных чelобитныхъ двѣ подписаные чelобитные отданы дияку Михаилу Смывалову, для того что Сол Вычегодскую посад и вес Усолской уѣздъ вѣдаютъ всѣм в Устюжской четверти, а не в Дворцѣ.

И диякъ Михаило Смывалов против тѣхъ ихъ дву подписаных чelобитныхъ Митку и Сидорка в Устюжской четверти допрашивал, для чего они государю бьют чelом безпрестанно и прошают з Дворца пристава по крестьян, на которых они в пятинных и в десятинных денгах о счете и в убытках о судѣ преж сего государю били чelом, а им Митке и Сидорку в тѣх пятинных и в десятинных денгах и в убытках в Устюжской четверти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца ево государева великого государя святѣшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси указу и по приговору отказано, и приговор им в том сказан, что они били чelом государю не дѣлом, для того что то дѣло старое; да и потому, что тот пятинной и десятинной збор был по окладу выборных целовалников с крестным целованем, а выбирали их всѣм миром, вѣря им, и положен был тот збор на их окладчиковы души, а у того выбора ево Миткина отца Якимкова и рука есть; да и потому им отказано, толко-б тот пятинной и десятинной збор был непрам, и ево-б Миткина отца Якимково чelобитье было в тѣ-ж поры, а то отца ево Якимкова и иных чelобитчиков и их Миткова и Сидоркова чelобитя ни на кого не бывало, а ныне они Митко и Сидорко в том старом дѣле на тѣх пяти волостей на крестьян о счете в пятинных и в десятинных денгах и о убытках о судѣ государю бьют чelом спустя многое время?

И Митка и Сидорко сказали, что им в том дѣле хоти в Устюжской четверти и отказано, да толко им и вперед на тѣх крестьян государю бит жа чelом и прошат государева указу из Большого Дворца, а в Устюжской четверти отказано имъ не дѣлом.

И 133-го Мая въ 6 день против подписаных Митковых и Сидорковых чelобитных диякъ Петръ Микулин докладывалъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца ево государева вели-

кого государя святѣшего патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси, и государь царь и велики князь Михаило Федорович всеа Руси и отецъ ево государевъ велики государь святѣши патриархъ Филарет Никитич Московскии и всеа Руси указали—Усольскаго уѣзда тѣмъ торговымъ людемъ Митке и Сидорку противъ прежнео своего государскаго указу и по приговору, что они били челомъ имъ государемъ в старомъ дѣле в пятинахъ и в десятинахъ денгахъ о счете и в убыткахъ о судѣ и что после того имъ же государемъ били челомъ они-ж Митко и Сидорко, что-б по тѣхъ крестьянъ послать з Дворца недѣлщика, велѣли имъ во всемъ отказать и подписаныхъ челобитныхъ диака Ивана Дѣткова слушат не велѣли, для того что подписывал онъ имъ Митке и Сидорку челобитные безъ ихъ государскаго вѣдома собою; и дияку Петру Микулину приказали своимъ государскимъ словом—з Дворца недѣлщика по тѣхъ крестьянъ, на которыхъ они имъ государемъ били челомъ, послать и челобитю ихъ вѣрить не велѣли, потому что имъ в томъ дѣле по ихъ государскому указу напередъ сего и ныне отказано, и впередъ челобитю ихъ вѣрить не велено, а будетъ они учнутъ впередъ имъ государемъ о томъ же дѣле бить челомъ, и имъ за то быть въ жестокомъ наказанье. И одна подписанная челобитная за Ивановою помѣткою Дѣткова и Митка и Сидорко посланы въ Дворецъ къ дияку къ Петру Микулину съ приставомъ въ томъ же ихъ государскомъ указе, а что имъ государской указ, и то скажетъ имъ диакъ Петръ Микулин. А другая челобитная за Ивановою-ж помѣткою впередъ для вѣдома оставлена въ Устюжской четверти подъ сѣмъ наказомъ, а въ челобитной пишетъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и великому государю святѣшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси бываютъ челомъ сироты твои государевы Соли Вычеготцкие уѣзда Лалского погоста жилцы Митка Якимовъ сынъ Микулина да Сидорко Онисимовъ сынъ Башмаковъ. Были, государи, по вашему указу государеву приежжали къ намъ къ Соли Вычеготцкой архимарит Питиримъ да Семонъ Ивановичъ Жерепцовъ да діякъ Богданъ Губинъ и брали по вашему государеву указу пятину и десятину. И мы платили вамъ государямъ мои отецъ Миткинъ Якимъ да я Сидорко Онисимовъ сынъ Башмаковъ платили пятину и десятину вместе пол-семаста рублей, а платили мы пятину за хрестьянъ своими денгами. А наказы ваши государевы приходили з Болшово Дворца отъ боярина Бориса Михаиловича Салтыкова да отъ діяка Ивана Болотникова во 123-мъ году и во 124-мъ году. И били мы челомъ вамъ государямъ на техъ силныхъ людяхъ на Петрушу Месникова съ товарищи, челобитную (въ) верхъ подавали во 131-мъ году. И ваше государево жаловане подписанная челобитная съ верху сошла діяка Семена Селоново(!)—велено намъ дати грамота стечная по нашимъ отписямъ пятиннымъ, а въ убыткахъ нашихъ велено судъ дати во сте въ девяносте рубляхъ. И дана намъ грамота изъ Устюжские четверти за приписию діяка Михаила Смывалова на Устюхъ Великий таможенному голове Василю Цыбину съ товарищи, велено съ нами дати судъ и счетъ по нашимъ отписямъ. И тотъ Петруша Месниковъ съ товарищи съ нами на счетъ не пошли и подъ судъ не далисъ и ваше

государевы грамоты не послушали, учинилися силны. И били мы челом вамъ государямъ во 132-м году в Троецкомъ походе на Петрушу Месникова с товарищи и ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла за помѣтою діяка Ивана Дѣткова—велено намъ грамота дати и недилщика з Болшево Дворца діяку Петру Микулину с товарищи. И намъ указу нѣть и по ся мѣсты. И били мы челомъ вамъ государямъ и челобитную (въ) верхъ подавали на тово-ж на Петрушу Месникова с товарищи и намъ ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла—велено намъ дати грамота в тот час діяку Петру Микулину с товарищи. И намъ указу нѣть и по ся мѣсть. И били мы челомъ вамъ государямъ и челобитную (въ) верхъ подавали во 133-м году и ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла за помѣтою діяка Ивана Дѣткова—велено намъ грамота дати и недилщика безволокитно діяку Петру Микулину с товарищи. А наказы государевы приходили з Болшево Дворца и денги наши шли во Дворец и книги пятинные во Дворцѣ, и отписи наши с нами на Москву. А діакъ Петръ Микулин вашихъ государевыхъ подписныхъ челобитныхъ не слушает Ивана Дѣткова руки, а велит принести подписанную челобитную думново діяка.

Милосердныи государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси и великии государь святѣшии патриархъ ѡиларет Никитич Московскии и всеа Руси, пожалуйте насъ сирот своихъ, велите, государи, намъ дати грамоту и недилщика діяку Петру Микулину с товарищи по Петрушу Месникова с товарищи противъ прежныхъ подписныхъ челобитныхъ, а мы с волокиты на Москву вконецъ загибли. Царь государь, смилиитесь, пожалуйте!

(На оборотъ четыре помѣты) Государь пожаловал, велѣл имъ указ учинит по своему государеву указу.

133-го марта въ 7 де. дьякомъ Петру Микулину да Ивану Василеву. Государь царь и великии князь Михаило ѡедорович всеа Руси пожаловал велѣл имъ указ учинит по своему государеву указу. Діакъ Иван Дѣтков.

133-го марта въ 16 ден сыскат ихъ и поставит в Устюжской чети кроспросу.

И маия въ 6 ден государь царь и великии князь Михаило ѡедорович всеа Руси и отецъ ево государевъ великии государь святѣшии патриархъ ѡиларет Никитич Московскии и всеа Руси указали—велѣли тѣмъ мужикомъ по прежнему своему государеву приговору отказат, а діакъ Иван Дѣтков подписывает имъ ихъ челобите безъ ихъ государева вѣдома, и діакъ Петру Микулину приказали—грамоты отпустит не велѣли.

Лѣта 7135-го ноября въ 9 де. по государеву цареву и великого князя Михаила ѡедоровича всеа Руси указу памят діяку Михаилу Смывалову. Въ нынешнемъ во 135-м году били чelомъ государю царю и великому князю Михаилу ѡедоровичю всеа Руси Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулин да Сидорка Бапмаков Ратметровские волости на торговыхъ людяхъ на Петрушку Мясникова с товарищи, а сказали: въ прошломъ де во 131-м году били они чelомъ государю на того Петрушку

Мясникова с товарыщи в пятинных денгах в семисот рублех о счете да в убытках во сте в девяносте рублех, и по их де челобитью дана имъ государева грамота из Устюжские чети на Устюг Великой к таможенному головѣ к Василю Цыбину, а по тои государеве грамоте велено их с тѣмъ Петрушкою Мясниковым с товарыщи в тѣхъ пятинных денгах по отписямъ счесть, а в убытках во сте в девяносте рублех дати суд, и тот де Петрушко Мясников с товарыщи тоѣ государевы грамоты не послушали, под суд не далис и на счет не пошли, и в том де их непослушане Василии Цыбин ко государю к Москве в Устюжскую чет писал. А на челобитной их помѣта и припис дьяка Ивана Дѣдкова написано: „государь пожаловал, будет доведетца, и имъ в том меж их дат счотъ“.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу дьяку Михаилу Смывалову велѣти сыскати в отпускехъ, в прошлом во 131-м году Усолского уѣзда Лалского погоста торговых людей Митки Микулина да Сидорка Башмакова такое челобите Ратмѣровские волости на торговых людей на Петрушку Мясникова с товарыщи было-л и что имъ по их челобитью учинено, да о том отписати в Приказ Большого Дворца ко князю Олексѣю Михаиловичю Лвову да къ дьяком Гарасиму Мартемянову да к Максиму Чиркову. Діакъ Гарасим Мартемянов.

(Внизу памяти приписано въ Устюжской чети) Принес из Дворца подячен Ларивон Макаревъ.

(На оборотѣ памяти помѣта) Отписат.

(Черновикъ отвѣтной памяти изъ Устюжской чети во Дворецъ).

Лѣта 7135-го ноября въ 21 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї указу памят князю Олексѣю Михаиловичю Лвову да діаком Гарасиму Мартемянову да Максиму Чиркову. В Устюжскую чет в памяти за твою Гарасимовою приписю написано: в нынешнем во 135-м году били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорка Башмаков Ратмѣровские¹⁾ волости на торговыхъ людей на Петрушку Мясникова с товарыщи, а сказали, что в прошлом де во 131-м году били они челомъ государю на того Петрушку Мясникова с товарыщи в пятинных денгах в семисот рублех о счете да в убытках во сте в девяносте рублех, и по их де челобитью дана имъ государева грамота из Устюжские четверти на Устюг Великой к таможенному головѣ к Василю Цыбину, а по тои государеве грамоте велено их с тѣмъ Петрушкою Мясниковым с товарыщи в тѣхъ пятинных денгах по отписямъ счесть, а в убыткахъ во сте в девяносте рублех дати суд. И тот де Петрушко Мясниковъ с товарыщи тоѣ государевы грамоты не послушали, под суд не далис и на счет не пошли, и в том де их непослушане с Устюга голова Василии Цыбинъ ко государю к Москве в Устюжскую четверть писал. А на челобитной ихъ помѣта и припис дьяка

¹⁾ Въ памяти нѣсколько разъ написано такъ; надо Ратмировские волости.

Ивана Дѣдкова написано: „государь пожаловал, будет доведетца, и им в том меж ихъ дат счотъ“. И в Устюжской четверти сыскати в отпусках, в прошломъ во 131-м году Усолского уѣзда Лалского погоста торговых людей Митки Микулина да Сидорка Башмакова такое челобите Ратмеровские волости на торговых людем на Петрушку Мясникова с товарыщи было-л, и что им по их челобитю учинено, да о том отписат к вам в Приказ Большого Дворца.

И в Устюжской четверти выписано из отпусковъ. В прошлом во 132-м году октября въ 15 де. били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков Усолского-ж уѣзда Ратмирские волости да Онтропевы слободы, Лалские да Учетцкие да Ондрѣевские волостеи на крестьян на Петрушку Мясникова с товарыщи на 23-х человѣкъ, а сказали: в прошлых де годѣх во 123 де и во 124-м году платил ево Миткин отецъ Якимко да он Сидорко государевы пятинные и десятинные денги с своего и з заемного с чужово живота, Якимко платил 270 рублей 13 алтын 2 де., а он Сидорко платил 345 рублей 17 алтынъ пол-5 де.; а платили де они тѣ деньги, заимуя из великих ростов, и одолжали великими долги, а тот де Петрушка Мясниковъ с товарыщи животами своими и прожиткомъ лутче их, а пятинных и десятинных денег с себя из животов своихъ они не платили; а платили де только с своихъ деревень с рядовыми крестьяны свално невеликие деньги и пробыли де в-ызыбых; и в том де им от нихъ в тѣх годѣхъ учинилося убытка в переплате и в денежныхъ займѣхъ и в ростѣхъ и в безторжице 190 рублей; и государь бы его Митку и Сидорка пожаловалъ вѣлел их с тѣм Петрушкою Мясниковым с товарыши в тѣх переплатных в пятинных и в десятинных денгах, счетчи на Устюге Великом таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину с товарыщи, что доведетца, доправя на них, отдачи им Митке и Сидорку, а в убыткахъ их велѣти-б имъ указ учинити. И на челобитной ихъ помѣта діака Семена Зеленова: „государь пожаловал велѣл имъ дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ и в том имъ дат счот, а по счету учинить указ, а будет там учинит указу не умѣт, и счет прислат к Москве“. И по тои челобитной дана им государева грамота на Устюг к таможенному и к кабацкому головѣ к Василю Цыбину с товарыщи. А ѿвраля въ 25 де. били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Усолского уѣзда Ондрѣевской да Учетцких волостеи да Онтропевы слободы старосты и целовальники и всѣ крестьяне да Ратмирские и Лалские волостеи посылщики Добрынка Пелевин, Куземка Матвѣевъ, Демка Усов и подали челобитные за руками, а в тѣх ихъ челобитных написано, что Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорко Башмаков били челом государю тѣх ихъ волостеи Ондрѣевские и Учетцкие и Лалские и Ратмирские и Онтропевы слободы на пашенныхъ крестьян на Петрушку Мясникова с товарыщи выбором на 20 на 3 человѣка ложно, хотя тѣм ихъ волостных крестьян розогнат, а волости их пусты учинити. И взяли де государеву

грамоту по своему ложному челобитю мимо усольского воеводы на Устюг к таможенному головѣ к Василю Цыбину. А в прошлом де во 123-м году по государеву указу велено збират государевы пятинные денги с усольских с посадскихъ и с уѣздных с торговых людей Спаса-Каменого монастыря архимариту Питириму да Семену Жеребцову да дяку Богдану Губину съ их торговъ и с промысловъ, сыскивая по таможеннымъ книгам, гдѣ хто и на сколько какими товары рублев торговалъ, а не с пашенныхъ крестьян. И тѣ де торговые люди Сидорко Башмаковъ и того Миткинъ отецъ Якимко и иные торговые люди пятинные денги с себя и с своих животовъ Архангельсково города по таможеннымъ книгам, хто на сколько какими товары торговал, платили, а на них де на пашенныхъ крестьяне государевы пятинные денги сверхъ тѣхъ торговыхъ людей по окладу съ их животов и с пашни збирали-ж. А окладывали де их пашенныхъ крестьян тѣми пятинными денгами по их животам и по пашням Соли Вычегодцкои Веденского монастыря архимарит Тихон з братьем да соборные церкви Благовѣщенской протопоп Лука з братьем да усольские окладные выборные целовалники. А тѣхъ де их волостей пашенные-ж крестьяне Петрушка Мясников с товарыщи, на которых били челом государю ложно Митка Микулин да Сидорка Башмаков, с своих животов и с пашен пятинные денги по окладу в государеву казну с ними-ж з досталными крестьяны вмѣсте платили-ж. А платили де они тѣми своими волостями пятинных денегъ с малые сошки по 20 по 2 рубли и отписи де у них платежные за приписю дияка Богдана Губина в тѣхъ денгахъ есть. А в прошлом же де во 124-м году по государеве грамоте за приписью думного дияка Петра Третякова велено воеводе Мирону Хлопову да подячemu Василю Спицыну собрати Соли Вычегодцкие с посадскихъ и с уѣздных с торговых людей пятые денги 5,000 рублей, а с них де пашенныхъ крестьян всего Усольского уѣзда велено собрати сошные денги ратным людемъ на жаловане з болшии сохи по 120 рублей. И они де пашенные крестьяне, тѣ сошные денги, собрав с посаду и с волостем, прислали к государю к Москве в том же въ 124-м году. А тѣми пятинными денгами пятю тысячми рубли по государеву указу и по приказу воеводы Мирона Хлопова да подячево Василя Спицина окладывали торговых всяких людей выборные окладные целовалники Ивашко Костромин с товарыщи. И тот де Сидорко Башмаков да того Миткин отецъ Якимко с товарыщи, не повѣря тому Ивашкову Костромина с товарыщи окладу, выбрали де по своему челобитю в окладные целовалники уѣздных лутчих людей Спиридона Пятлина с товарыщи 60 человѣкъ. И выбор де имъ за своимі рукамі на себя дали и х крестному целованью привели на томъ, что имъ окладывать вправду, никому не норовя, торговыхъ людей, сыскивая по таможеннымъ книгамъ, а пашенныхъ крестьян—по животомъ и по пашнямъ, хто чево достоен. И у тѣхъ де выборовъ руки всякихъ людей есть, да и тово де Миткина отца Якимка рука есть же. И тѣ де выборные лутчие люди Спиридон Пятлинъ с товарыщи с прежними выборными целовалники с Ивашком Костроминомъ с товарыщи и тѣхъ торговыхъ людей по ихъ торгамъ и по животамъ окладывали. И повели де тѣ пятинные

деньги 5,000 рублей и во вес Усольской уездъ на них на пашенных крестьян сверхъ тѣхъ сошныхъ денегъ, что онѣ платили съ сохі по 100 по 20 рублей. И тѣхъ де ихъ волостей пашенные крестьяне Петрушка Мясниковъ съ товарыщи въ тѣ пятинные денгі въ 5,000 рублей сверхъ сошныхъ денегъ съ ними з досталными крестьяны вмѣсте платили-жъ съ малые сошки по 20 рублей. И отписи де платежные у них за рукою подячево Василя Спизына есть. И десятинные де деньги тѣ крестьяне Петрушка Мясниковъ съ товарыщи въ государеву казну Якиму Заицову да дияку Ивану Лговскому съ ними-жъ со крестьяны вмѣсте платили-жъ и отписи у них въ тѣхъ денгахъ есть-жъ. Да изъ тѣхъ-же де изъ пашенныхъ крестьянъ, на которыхъ государю бываютъ членомъ ложно Митка и Сидорко, сверхъ окладу взяли тѣ окладные целовавалники Спиридон Пятлинъ съ товарыщи съ Оброска Данилова съ товарыщи со 8 человѣкъ 45 рублей. И въ тѣхъ де у нихъ денгахъ отписи за Василевою рукою есть-жъ. А толко-бѣ де Усольского уезда Лалского погоста съ торговыхъ людей съ Сидорка Башмакова и съ того Миткина отца съ Якимка въ прошлыхъ въ 123-мъ и въ 124-мъ году пятинные и десятинные деньги взяты были не противъ ихъ торговъ и всякихъ животовъ и не сыскавъ таможенными книгами, и онѣ бы де въ тѣхъ-же поры тѣхъ ихъ волостей со крестьяны съ Петрушкою Мясниковымъ съ товарыщи, на которыхъ онѣ ныне государю бываютъ членомъ о счете, передъ тѣми-жъ бы выборными окладными целовавалниками въ тѣхъ пятинныхъ и десятинныхъ денгахъ и счету прошали, потому что онѣ ихъ выбирали и у тѣхъ де выборовъ торговъхъ людей руки есть, да и отца де ево Миткина Якимкова рука есть-жъ. А ныне де тѣ торговыя люди Митка Микулин да Сидорко Башмаковъ тѣхъ ихъ волостей пашенныхъ крестьянъ Петрушку Мясникову съ товарыщи двадцати трехъ человѣкъ своимъ ябедничествомъ старымъ дѣломъ продаются напрасно мимо государева указу и окладныхъ выборныхъ целовавалниковъ 60 человѣкъ, которые были выбраны съ крестнымъ целованемъ, и мимо окладныхъ списковъ и сыску, по которымъ спискомъ пятинные деньги они платили. И после де того пятинного збору тотъ Миткинъ отецъ Якимко былъ живъ семь лѣтъ, и толко бы де было ему до ково дѣло, и онѣ бы въ тѣхъ-же поры о счете государю бѣл членомъ. И государь бы Усольского уезда Ондрѣевской да Учецкой волостей да Онтропевы слободы да Ратмировской да Лалской волостей всѣхъ крестьянъ пожаловалъ, велѣль имъ въ томъ старомъ дѣле, что дѣлалось по государеву указу и по сыску окладныхъ целовавалниковъ, свои государевъ указ учинитъ, а Митки-бѣ Микулина да Сидорка Башмакова ложному ихъ членобитью вѣрити и тѣмъ старымъ дѣломъ продавати ихъ не велѣлъ, что-бѣ имъ отъ ихъ ложново членобитя и ябедничества врознь не разбрестися и государевыхъ податей впередъ не отбыть.

И апрѣля въ 20 де. государь царь и великии князь Михаило Федоровичъ всеа Руси и отецъ ево государевъ великии государь святѣши патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскии и всеа Руси обѣихъ членобитчиковъ членобитья слушали и указали: Усольского уезда Лалского погоста торговымъ людемъ Митке Микулину да Сидорку Башмакову въ ихъ членобитѣ, что они били членомъ государю того-жъ Усольского уезда Ратмировские волости, Онтропевы слободы, Лалские, Учецкие, Ондрѣевские волости на крестьянъ на

Петрушку Мясникова с товарыщи на 23-х человѣкъ о счете в пятиных и в десятинных денгах во штисот в пятинацати рублех в тритцати в одном алтыне с полуденгою да в убытках во сте в девяносте рублех, отказать, потому в челобитной их написано, что в прошлых въ 123-м и во 124-м году платил ево Миткинъ отецъ Якимко да он Сидорко государевы пятиные и десятинные денги с своею и с чюжова заемнова живота, а они де Петрушка Мясникова с товарыщи платили тѣ пятиные и десятинные денги только с своих деревень с рядовыми крестьяны невеликие денги, а с себя и з животов своих пятиных и десятинных денег с ними не платили, а животами де и прожитком лутче их, и в переплатных де денгах и в денежных заимъх и в проести учинилося им от них убытка 190 рублей; а за Петрушку Мясникова с товарыщи за дватцати за трехъ человѣкъ били челомъ государю на Митку Микулина да на Сидорка Башмакова Ратмирские волости, Онтропевы слободы, Лалские да Учецкие да Ондрѣевские волостеи старосты и целовалники и всѣ крестьяни, а в чебобитной их написано, что де они Митка и Сидорко били челомъ государю на Петрушку Мясникову с товарыщи о счете в пятиных и в десятинных денгах должно выборомъ всего на дватцети на трехъ человѣкъ, хотя их тѣмъ старымъ дѣломъ продать, а какъ де в прошломъ въ 123-м году по государеву указу прислан был к Соли с Москвы для пятиных денег Спаса-Каменного монастыря архимарит Петерим да Семен Жеребцов да дякъ Богдан Губин и збирали пятиные денги с торговыхъ людей, сыскывая Архангелсково города по таможеннымъ книгам, а въ 124-м де году по государеву-же указу, какъ збирали пятиные-же денги Мирон Хлопов да подячей Василеи Спицын, а десятинные денги, какъ збирали Яким Заидов да дякъ Иван Лговской, сыскывая по таможеннымъ же книгам, и в тѣхъ де поры с нихъ пашенныхъ крестьян с Петрушки Мясникова с товарыщи з дватцати с трехъ человѣкъ государевы пятиные и десятинные денги съ ихъ животов и с пашен збирали-же, а окладывали де тѣми пятиными денгами торговыхъ всякихъ людей и ихъ пашенныхъ крестьян Соли Вычегоцкие архимарит Тихон да соборные церкви протопоп з братею да усолскіе окладные выборные целовалники и лутчие люди 60 человѣкъ за крестнымъ целованемъ, а кто что платил пятиныхъ и десятинныхъ денег, и в тѣхъ денгах и отписи имъ даваны, а каковъ выбор мирские люди окладнымъ целовалникомъ и лутчимъ людемъ дали, и у тово де выбору Миткина отца Якимкова рука есть-же. Да и потому Митке и Сидорку в томъ счете и в убытках отказано и счоту дати не велѣли, что въ 123-м и во 124-м году к пятиному збору в окладчики выбраны были окладные целовалники лутчие люди с крестнымъ целованемъ и выбирали ихъ всѣмъ миромъ, вѣря имъ, а выборные окладные целовалники пятиными и десятинными денгами окладывали крестьян и с нихъ денгі збирали по животомъ и по промысломъ, сколько с ково довелося взяті, то положено было на ихъ окладчиковъ души, на томъ они государю крестъ целовали, что имъ окладывать и денги збирати вправду, а толко-б с Петрушки Мясникова с товарыщи з дватцати с трехъ человѣкъ въ 123-м и во 124-м году пятиные и десятинные денги взяты были не противъ ихъ промысловъ и

животов и не сыскав таможенными книгами, и они-б Митка и Сидорко в тѣ-ж поры, не испустя времяни, били челом о счете тѣм же пятиным и десятинным зборщиком и своим окладнымъ выборнымъ целовалником; а после того пятиного збору Миткин отецъ Якимко жив был сѣмъ лѣт и у выбору, каков дали мирские люди окладнымъ целовалником, его Якимкова рука была-ж. И в тѣ поры, какъ пятиные и десятинные денги збирили, и после того на них Петрушку Мясникова с товарыщи, что они обложены были лехко и денги на них взяты не по их животом и промыслом, чelобитя не бывало, а толко-б его Петрушкину отцу Якимку до кого было в счоте дѣло, и его-б чelобите на тѣх людем в тѣ-ж поры было, какъ пятиные и десятинные денги збирили. А оприч нынешнего Миткина и Сидоркова чelобитя в прежнихъ в пятиныхъ и в десятинных денгах о счете нихто ни на кого наперед сего чelобитчиковъ не бывало. А что Митке и Сидорку дана была государева грамота по подписной чelобитной за помѣтою дяка Семена Зеленова на Устюг Великии к таможенному головѣ к Василю Цыбину с товарыщи на Петрушку Мясникова с товарыщи в пятиных и в десятинныхъ денгах о счете во штисот в пятицати рублех в тритцати в одномъ алтыне с полуденгою да в убытках во сте в девяносте рублех, и та им государева грамота не в грамоту, потому что им дана была не дѣломъ і дьякъ Семен Зеленои чelобитную им подпісал без государева вѣдома (зачеркнуто— „совою“). И в том во всемъ исцомъ Митке и Сидорку отказати и вперед имъ до Петрушки Мясникова с товарыщи в счоте и в убытках дѣла нѣт. И послати о томъ государевы грамоты к Соли Вычегодской к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюгъ к таможенному и хабацкому головѣ к Василю Цыбину, и записи поручные, которые взяты на Устюге в статѣ, выдать.

И по тому ихъ государьскому указу в томъ во всемъ тѣмъ торговымъ людемъ Митке и Сидорку отказано и вперед имъ в тѣхъ в пятиныхъ и в десятинных денгах счоту и в убытках суда давати не велено. И государевы грамоты отказные в томъ дѣле к Соли Вычегодской к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюгъ къ головѣ к Василю Цыбину посланы. И после того ихъ государского указу в прошлом во 132-м и во 133-м году Усолскаго уѣзда торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в тѣх пятиных и в десятинных денгах прошлых 123-го и 124-го году Усолскаго уѣзда пяти волостей на крестьян на Петрушку Мясникова с товарыщи на 20 на 3-х чловѣкъ государю бивали чelом многижда, что-б государь пожаловал их велѣл им по тѣх крестьян из Дворца дати с наказною памятю недѣлника. И на тѣх их чelобитных подпісывал в Дворецъ з государевым указом діакъ Иван Дѣтков. И по тѣмъ подписным чelобитным діакъ Петръ Микулинъ докладывал государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца ево государева великого государя святеишшего патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси. И государь царь и великии княз Михаило Федоровичъ всеа Руси и отецъ ево государевъ великии государь святѣши патриархъ Филарет Никитиа Московскии и всеа Руси прежнево их чelобитя и своего государского приговору слушали и указали: Усолскаго уѣзда тѣм

торговым людем Митке и Сидорку против прежнео своего государского указу и приговору велѣли отказать и недѣлщица з Дворца посылат и тѣх подписных чelобитных дьяка Ивана Дѣткова слушат не велѣли, для того что подписывал он им Митке и Сидорку чelобитные без их государского вѣдома собою. И дяку Петру Микулин приказали своим государским словом, а велѣли им сказать, будет они учнут вперед имъ государем о том же дѣле бит чelом, и им за то быт в жестоком наказане. И одна подписная чelобитная за Ивановою помѣтою Дѣткова отдана в Дворец дяку Петру Микулину, а другая чelобитная за Ивановою-ж помѣтою вперед для вѣдома указали взят в Устюжскую четверть дiаку Михаилу Смывалову.

Примѣчаніе. Черновикъ. На оборотѣ перваго листа памяти написано: „Такова память послана с подачим с Антипою Васильевым“. Дьяки Иванъ Дѣтковъ (иногда Дѣдковъ) и Семенъ Зеленый сидѣли въ Челобитномъ Приказѣ. А. М. Г. I, 220, 239, II, 39, 40, А. Ю. 88 стр. Д. С. Зеленый, будучи въ 129 г. на Двинѣ, за какую то провинность подвергся опалѣ и его животы были отобраны на государя. По Чарондѣ кн. № 4, 344 об.

(Все дѣло изъ приказныхъ дѣль старыхъ лѣтъ 1624—1625 г., № 19).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

- Аверкіевъ Аникейка, 134.
— — — Лаврентій, 154.
Аврамій, архимандритъ Чудова монастыря, 61.
Аврамій, игуменъ Кожеозерскаго монастыря, 141.
Акила, Учетской волости Ильинскій попъ, 198.
Акинфеевы Данила и Филиппъ, 192, 202, 203.
Акинфовъ Григорій, 105.
Алабышевъ Федъка, 103.
Александровъ Дружина, 147, 148.
Алексѣевъ Безсонъ, 146.
— — — Завьялъ, 147.
— — — Филька, 188.
— — — Федъка, 196.
Алферьевъ Меркурій, 145.
— — — Михаиль, 146, 147.
— — — Томилка, 112.
Андреевъ Иванка, 131.
— — — Өома, 199.
Андроновъ Дениска, 115, 116.
Аничковъ Лазарь, 65, 173.
Анофреевъ Тихонка Федотьевъ, 117—120.
Антипинъ Лука, 153, 154.
Аргамаковъ В. А. воевода у Соли Вычегодской, 189.
Арефьевъ Третьякъ, 147.
Артемьевъ Юрій, 145—147.
Архиповъ Степанъ, 146.
Ащѣтковъ Иванка Васильевъ, 197.
Аѳанасьевъ Иванка, 133.
— — — Семенъ, 147.
— — — Спиридонъ, 147.

Б.

- Бабинъ Ивашка, 126.
Бавшандинъ Маметко, 161.
Базановъ Васька Павловъ, 193, 196.
Балда Якунка, 131, 132.
Барыбинъ Петръ, 9, 91.
Басмановъ Михалка, 134.
Батурина Астафій, 112, 113.
Башмаковъ Сидорка Анисимовъ, 192—217.
Бердниковъ Клементій, 56, 132.
Бердяевъ Петръ, дозорщикъ въ Бѣло-зерацкомъ уѣздѣ, 121.
Бестужевъ Степанъ, 151, 152.
Бирдюкінъ-Зайцовъ Акимъ, 60, 164, 195, 197, 199, 207, 214, 215.
Биркинъ Иванъ Васильевичъ, пятинщикъ, 35, 110, 115, 116, 118, 119.
Бишъ, кунгурскій сотникъ, 39, 157, 158.
Богдановъ Яковъ, 147.
Боголѣпъ, келарь Кирилова монастыря, 121.
Болотниковъ Иванъ, дьякъ Приказа Болш. Дворца, 59, 102, 209.
Борисовъ Алферій, 148.
— — — Третьякъ, 147.
Борисъ, царь, 15.
Борняковъ Долматъ, 119, 120.
Босой Кириллъ, торгов. человѣкъ гостин. сотни, 85.
Боталовъ Дмитрій, подьячій на Тотымѣ, 165, 166.
Братухинъ Иванъ Сидоровъ, 192, 202.
Буато Павелъ, французскій историкъ, 72.
Будиловъ Баженка, 104.

Букъ Андрей Юрьевъ, торговый ино-
земецъ, 11, 105.

Бурово Плохой, 136—138.

Бурсинъ Захарка, 187.

Бутурлинъ Михаилъ, 175.

Быковъ Иванъ, 192, 196.

Бѣгичевъ Михаилъ Петровичъ, пятин-
щикъ, 35, 110, 115, 118, 119.

Бѣлокуровъ Сер. Ал., историкъ, 11.

Бѣльскій Постникъ, воевода въ Кай-
городкѣ, 189, 192.

B.

Валуевъ Григорій Леонтьевичъ, воевода
на Вологдѣ, 106, 172.

Васевъ Юрій, 112—114.

Василій Шуйскій, царь, 5, 6, 15—18,
92, 100.

Васильевъ Антипа, подьячій, 217.

— — — **Ахматъ**, 146.

— — — **Гришка Анисимовъ**, 197.

— — — **Іванъ**, дьякъ Приказа Больш.
Дворца, 210.

— — — **Сыдавной**, думный дьякъ
Разряда, 94, 103.

Вельяминовъ Андрей Игнатьевичъ, 9.

Веревкинъ Сила, 161, 162.

Верещагинъ Митька, 191.

— — — **Ероей**, 195, 204.

Витовтовъ Алексѣй, дьякъ Новгородской
чети, 172, 173.

Витязевъ Сафонъ, 195, 198—200, 204.

Владиславлевъ Лука, дьякъ, 105.

Владиславъ, польскій королевичъ, 69.

Волконскій Григорій, князь, 76.

Воробинъ Никита, 133.

Воротынскій Иванъ Михайловичъ, князь,
воевода въ Казани, 39, 143, 148, 155,
156, 158—160, 163.

Вшивцовъ Филька Афанасьевъ, 197.

Выборскій Иванъ, 163.

Вѣхоревъ Климка Даниловъ, 136.

Вятченінъ Томила, 147.

Vuitry Ad., французскій историкъ, 57.

Г.

Гавриловъ Леонтій, 146.

Ганюковъ Айдаръ, толмачъ Посольского
Приказа, 98.

Герасимъ, игуменъ Борисоглѣбскаго у
Соли Вычегодской монастыря, 107,
197, 199.

Гладкой Степанъ Матвѣевъ, 45, 136—
138.

Глѣбовъ Моисей Федоровичъ, воевода на
Двинѣ, 9, 95, 100, 108, 116, 133,
136, 138—140.

Голеневъ Третьякъ, 93.

Голенищевъ Степанъ Васильевичъ, вое-
вода у Соли Вычегодской, 94, 106—
108, 164.

Голицынъ Діонисій, соборный старецъ,
61.

Головинъ Семенъ, дьякъ Галицкой чети;
съ б. кн. Д. М. Пожарскимъ собираютъ
третью и четвертую пятину, 61, 65,
66, 173—175.

Голохвастовъ Алексѣй Ивановичъ, въ
126 г. съ подьячимъ П. Михайловымъ
дозираютъ Нижній Новгородъ, 180,
181.

— — — **Василій**, 157.

— — — **Дмитрій**, 155.

Голочаловъ Андрей Ивановичъ, воевода
на Тотымѣ, 165, 166.

— — — **Іванъ Борисовичъ**, воевода
на Устюженѣ, 103, 170.

Гонсевскій, 175.

Городчиковъ Семейка, 106.

Гороховицынъ Максимъ, 192, 202.

Готье Юр. Вл., историкъ, 19.

Грамотинъ Ив. Тарас., думный дьякъ,
181, 191.

Григорьевъ Ермола, 145.

— — — **Кириллъ**, 147.

— — — **Пашка**, 129.

— — — **Путила**, дьякъ въ Свіяжскѣ,
150, 151, 156.

— — — **Терентій**, 146.

- Грихневъ Иванка Афанасьевъ, 199.
— — — Степанъ Андреевъ, 192, 202.
Губинъ Богданъ, дьякъ, пятинщикъ, 32, 35, 99, 106—110, 194, 195, 197—200, 206, 209, 213, 215.
- Д.
- Давыдовъ Борисъ Никифоровичъ, пятинщикъ, 35, 120—126.
— — — Ивашка, 165.
Даниловъ Афанасій, 147.
— — — Ивашка, 104.
— — — Крикъ, 9.
— — — Обросъ, 192, 196, 202, 214.
— — — Семой, 112—114.
Даринъ Ивашка, 104.
Дашковъ Авксентій Яковлевичъ, воевода на Тотьмѣ, 99, на Чарондѣ, 126.
Демидовъ Борисъ, 154.
Денисовъ Пятунка, 107.
Дерновъ Моторышка Лукьянновъ, 197.
Десятого Семка, 201.
Діонисій Голицynъ, 61.
Дмитріевъ Ананій, 147.
— — — Гриша, 188.
— — — Исачка, 117—119.
— — — Смѣлка, 112.
Дмитрій, царь-самозванецъ, 6, 15.
Дмитрій, Преображенской полъ Соли Вычегодского уѣзда, 201.
Долгоруковъ Григорій Борисовичъ, князь, 101, 125.
Друговъ Лука Федоровъ, 169, 170.
Дружинины Васька и Петрунка, 197.
Дубининъ Васька Шумиловъ, 117—119.
— — — Иванъ, 112.
Дубовъ Захаръ, 114.
Дубровскій Илья, дьякъ на Устюжнѣ, 103, 170.
Дудинъ Русинъ Андреевъ, 192, 200, 202.
Дѣтковъ (Дѣдковъ) Иванъ, дьякъ Челобитного Приказа, 208—212, 216, 217.
Дэръ (Daire), издатель сочиненій Тюрго, 72.

Е.

- Евдокимовъ Афанасій, дьякъ, собираетъ пятину на Москвѣ, 26, 36, 101, 102.
— — — Кирилка, 133.
Евтихіевы Андрюшка и Гришка, 126.
Елизаровъ Григорій, дьякъ, 100.
Елизарьевъ Федоръ, подьячій, 102.
Еремѣевъ Первой, 147.
Есиповъ Богданъ, 66, 176.
— — — Петръ, 154.
Ефановъ Иванъ, дьякъ на Вологдѣ, 172.
Ефремовъ Аристъ, 144, 145.

Ж.

- Жеребцовъ Иванка Афанасьевъ, 197.
— — — Семенъ Ивановичъ, пятинщикъ, 35, 99, 106—110, 194, 197—200, 206, 209, 213, 215.

З.

- Заблоцкій Мих. Парф., историкъ, 14, 15, 17.
Заболоцкій Богданъ, 76.
Забѣлинъ Ив. Е., историкъ, 10.
Загоскинъ Н. П., проф., 49, 74.
Захарьевъ Богдашка, 145.
— — — Кузьма, 147.
— — — Милута, 146.
— — — Мина и Петръ Васильевы, 192, 202.
Зеленой Семейка, дьякъ Челобитнаго Приказа, 193, 202, 206, 209, 212, 216, 217.
Земцовъ Васька, 91, 92.
Зловидовъ Семенъ, 114.
Зобнинъ Романъ, 114.
Зоновъ Иванъ Фоминъ, 146.

И.

- Ивановъ Андрей, дьякъ Новгородской чети, 97, 98.
— — — Иванка, 201, 202.
— — — Иванъ, 148.
— — — Парfenъ, 170.

- Ивановъ Федъка, 133.
Иванъ Грозный, царь, 15.
Иванъ, Никольскій попъ съ Ваги, 119.
Игнатовъ Иванъ, 147.
Измайлова Артемій Васильевичъ, окольнич. и воевода, 18, 60, 67, 94, 95, 179.
— — — Григорій, 126.
Ильинъ Мелетій, попъ Кіянскаго погоста съ Ваги, 119.
— — Степанъ, 199.
Ісаковъ Богданъ, 146.
— — Ероєй, 198—200.
— — Третьякъ Григорьевъ, 147.
Ісидоръ, игуменъ Николы Коряжемскаго монастыря, 107, 197, 199.
- I.**
- Іевлевъ Костя, 153, 154.
Іевъ, архимандритъ Нижегород. Печерскаго монастыря, 184, 185.
Іона, архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря изъ Торжка, пятинщикъ, 27, 36, 97, 103.
Іона, игуменъ Сійскаго монастыря, 45, 139, 140.
Іосафъ, старецъ Корнильева монастыря, 133.
- K.**
- Казариновъ Гаврила, подьячій, 187.
Калистратъ, игуменъ Николы Корельскаго монастыря, 125.
Калышовъ Алышъ, 146.
Карповъ Иванъ, 169—170.
— — Никита, 147.
Карцовъ Федъка, 131.
Касымовъ Федоръ, 106.
Катавинъ Яковъ Кириловъ, 146.
Квашнинъ Фома Ивановичъ, пятинщикъ, 84.
Кённингэмъ, англійск. историкъ, 57, 72.
Кириллъ, архимандритъ Костромскаго Ипатскаго монастыря, 102.
Кириллъ, игуменъ Прилуцкаго монастыря, 36, 45, 73, 127, 129.
Кирѣевской Григорій, 183.
- Кирѣевъ Федоръ, 160.
Кирьяновъ Владіміръ, 147.
Киселевъ Степанка Ивановъ, 197.
Кламажеранъ, французскій историкъ, 57.
Клементьевъ Поспѣлка, 134.
— — — Симонъ, 133.
Клешнинскій Матвѣй, 162.
Климшинъ Василій, 145, 147.
Клоповъ Томилка, 130.
Ключевскій Вас. Осип., проф., 30, 50, 53.
Кобыльскій Семенъ, 70, 187.
Козловъ Истомка, 170.
— — Митька, 100.
Козуля Поспѣль, 112, 113.
Кокинъ Гришка Ларіоновъ, 197.
Кондратьевъ Третьякъ, 146.
Кондыревъ Иванъ, 77.
Кононовъ Васька, 96.
Коноплевъ Григорій, 147.
Коняевъ Герасимка, 151.
Копловъ Фома, 170.
Корандышевъ Иванка, 193.
Корнилій, архимандритъ Богородицкаго монастыря въ Свіяжскѣ, 150.
Коровинъ Кириллка, 190.
Корцовъ Данила, 151.
Корякинъ Поспѣлка, 128, 129.
Костеря Евдокимка, 153, 154.
Костроминъ Иванъ, 195, 213.
Кривцовъ Федоръ, приказный въ Устьянскихъ волостяхъ, 32.
Кровновъ Василій, 149, 155.
Кудринъ Дѣй, 112.
Кузнецовъ Андрей Павловъ, 197.
— — — Меньшинъ Константиновъ, 197.
Кузьминъ Пантелеїй Ивановъ, 147.
Куклинъ Степанъ, 146.
Култашевъ Степанъ, 91.
Кури В., историкъ, 49.
Куркинъ Лучка, 151, 154.
Кучуковъ Толубайко, 161.
- L.**
- Лаппо-Данилевскій, А. С., историкъ, 19.
Лаптевъ Антонъ Ивановъ, 147.

- Ларіоновъ Василій**, дьякъ на Двинѣ, 95.
100, 108, 116.
— — — **Молчанъ**, 148.
— — — **Филиппъ**, дьякъ, пятинщикъ,
35, 110, 115, 116, 118, 119.
Лебедевъ В. А., проф., 50.
Левашевъ Баймъ, 163.
Лихачевъ Н. П., историкъ, 70.
— — — **Федоръ**, дьякъ въ Казани,
156, 159, 163.
Лихвинцовъ Богданъ, подьячій, 175.
Лобановъ Яковъ, 114.
Лодыженской Абросимъ, 77.
— — — — **Федоръ**, 9.
Луговской Томила, думн. дьякъ, 188, 189.
Лука, протопопъ Благовѣщенского со-
бора у Соли Вычегодской, 107, 194,
197, 199, 213.
Лукьянновъ Кузьма, 145, 146.
Лыковъ Борисъ Мих., князь, бояринъ и
воевода, 58, 59, 70, 184.
Львовъ Алексѣй Мих., князь, 211.
Львовъ Д., проф., 49.
Льговской Иванъ, дьякъ, пятинщикъ, 60,
164, 195, 197, 199, 207, 214, 215.
Ляпуновъ Афонька Родіоновъ, 197.
— — — **Родіонъ**, 197.
- М.**
- Макарій**, архангельскій попъ съ Ваги,
119.
Макарьевъ Ларіонъ, подьячій Прик.
Больш. Дворца, 211.
— — — **Нестеръ**, 112, 113.
Малаховъ Дмитрій, подьячій, бѣлозер-
скій дозорщикъ, 121.
Малгинъ Григ., 68.
Малютинъ Никита, 144—146.
Маматовъ Елизарій, 148—150, 157, 159.
Манинъ Гришка, 93.
Мансуровъ Петръ, пятинщикъ, 32, 35,
45, 47, 75, 83, 130, 132, 135—141.
Маркелль, архимандритъ Благовѣщен-
скаго монастыря, пятинщикъ, 29, 35,
38, 120—127, 172.
- Мартемьяновъ Василій**, дьякъ, пятин-
щикъ, 35, 133, 135.
— — — — **Герасимъ**, дьякъ Помѣст-
наго Приказа, собираетъ пятую деньги въ
123 и 126 г.г. 59, 67, 76, 164,
179, 181, 197, 199, 211.
— — — — **Осишка**, 121—123.
Мартыновъ Ивашка, 104.
Матвѣевъ Куземка, см. Ногавицінъ.
Матвѣевы Минка и Петрушка Васильевы,
200.
Матюшкинъ Павелъ, дьякъ Новгородской
чети, 97, 98, 172, 173.
Медвѣдевъ Девятка, 196.
Мезецкій Данила Ивановичъ, князь, 68,
170, 179, 181.
Мерикъ, англійскій посолъ, 10, 14,
17, 18.
Меркурьевъ Алферій, 147.
Микулинъ Акимъ, 192, 196, 200, 203,
206—208, 212—215.
— — — **Митька Акимовъ**, 192—202,
204—217.
— — — **Петръ**, дьякъ Прик. Больш.
Дворца, 208—210, 216, 217.
Милюковъ П. Н., историкъ, 9, 14, 17,
19, 31, 49, 61, 74, 75, 83.
Милютинъ Афанасій, 146.
Мининъ Данила, 113.
— — — **Іванъ**, 113.
— — — **Кузьма**, думный дворянинъ,
6, 10, 26, 36, 52, 101, 102.
— — — **Павелъ**, 111—113.
— — — **Семенъ**, 113.
Митрофановъ Филиппъ, дьякъ, пятин-
щикъ, 27, 36, 97, 103.
Митрофанъ, Спасскій архимандритъ, изъ
Суздаля, пятинщикъ, 36, 102.
Митусовъ Иванъ, дьякъ, пятинщикъ,
36, 127, 129.
Михайловъ Первой, подьячій дозорщикъ
Нижн. Новгорода, 180—181.
— — — **Первушка**, 131.
Михѣевъ Ульянъ, 112, 113.
Могильниковъ Ивашка, 191.

Могутовъ Андрей Семеновъ, 147.
— — — Гаврила Семеновъ, 147.
Морозовъ Иванъ, 111, 112.
Мошковъ Кузьма, подьячій на Тотымѣ,
99.
Мусуновъ Васька Федоровъ, 197.
Мясниковъ Васька, 201, 202.
— — — Петрушка Ивановъ, 192, 201—
203, 206, 208—215.

Н.

Назаровъ Гурьянъ, 147.
Назаровы Левка и Шестакъ, 113.
Назарьинъ Кузьма, 111, 112.
Нащекинъ Степанъ Ивановъ, 147.
Неккеръ, министръ финансовъ Людо-
вика XVI, 72.
Нектарій, архієпископъ Вологодскій,
29, 127.
Нектарій, старецъ Троицкаго монастыря
въ Свіяжскѣ, 154.
Никитинъ Алексѣй, 146.
Никитниковъ Григорій, 145, 171.
— — — Павель, 108, 109.
Никифоровъ Лева, 147.
Новокщеновъ Николай, дьякъ Помѣст-
наго Приказа, 59.
Ногавицинъ Кузьма Матвѣевъ, 192, 194,
200, 204, 205.
Норицинъ Степанъ, 195, 198, 200.
Носковъ Максимка, 190.
— — — Первушка, 132.
Ноугородецъ Петръ Петровъ, 162.

О.

Облово Леонтій Никифоровъ, 146.
Оботуровъ Четай, дьякъ, пятинщикъ,
9, 28, 35, 39, 41, 142, 145, 148,
150, 152, 155—157, 159, 161, 162.
Образцовъ Григ. Фед., 9.
— — — Дементій, дьякъ Новгород-
ской чети, 185.
Обѣдовъ Семенъ, воевода въ Кайгород-
кѣ, 192.
Огневъ Кузьма, 171.

Одежинъ Степанъ, 146.
Одоевскій Иванъ Никитичъ, князь, бо-
яринъ и воевода, 18, вѣдаетъ Патрі-
арховъ Дворъ и собираетъ на немъ въ
126 г. запросныя денги, 60, 67, 179,
181.
Озеровъ Ив. Христ., проф., 3.
Олимпіевъ Неустрой, подьячій въ Кев-
ролѣ, 131.
Осерхлевы Кирилка, Мишка и Терешка,
103.
Осиповъ Данила, 108, 109, 116.
Осородинъ Васька, 150, 151, 154, 163.
Остолоповъ Федоръ, 155.

П.

Павловъ Ворошилка, 153.
— — — Костя, 110.
Панкратовъ Антонъ, 112, 113.
— — — Борисъ, 180.
Пановъ Василій, 158.
Парфеньевъ Исаакъ, подьячій на Тотымѣ,
173, 177—179, 182.
Пелевинъ Добрыня, 194, 202, 203, 205,
212.
— — — Иванъ Яковлевъ, 192, 198, 202.
Переваловъ Безсонка, 201.
Пестенокъ Федъка, 150, 151, 163.
Песяковъ Поспѣль, 112, 113.
Петровъ Иванъ, 147.
— — — Куземка, 134.
— — — Оська, 133.
— — — Собина, 197.
Петровъ Якунка Алексѣевъ, 197.
Питиримъ, архимандритъ Спаса Камен-
наго монастыря, пятинщикъ, 32, 35,
37, 40, 42, 43, 99, 106—110, 194,
197—200, 206, 209, 213, 215.
Платоновъ Серг. Фед., историкъ, 49.
Племтри Леонтій, нѣмчинъ, 56, 132.
Плещеевъ Дружина, 91.
— — — Иванъ Дмитріевичъ, воевода
во Ржевѣ, 91.
Плюснинъ Шумилка Григорьевъ, 192,
200, 201.

Погожево Федоръ, 76.
Подскотиннаго Андрей, 114.
Пожарскій Дм. Мих., князь, бояринъ, 6, 10, собираетъ третью и четвертую пятину, 61, 65, 74, 173, 174, 178.
Полочениновъ Постникъ, 70, 191.
Полтевъ Борисъ, 170.
Пономаревъ Михалка, 104.
Поповъ Ивашка, 150, 151, 153, 154, 163.
— — — Михалка Даниловъ, 197, 199, 203.
Попчихинъ Ивашка, человѣкъ Строгановыхъ, 128.
Порфирий, старецъ изъ Свіяжска, 154.
Прозоровскій Д., историкъ, 14, 15, 17.
Прокофьевъ Гришка, 197.
— — — Исупъ, 192, 194—196, 201, 202, 204.
Пронскій Петръ Ивановичъ, столникъ, воевода на Двинѣ, 95, 100, 108, 116, 130, 132, 138.
Пузиковъ Данила, 93.
Пупышевъ Пятой Семеновъ, 192, 200, 202.
Пургановъ Карманка Астафьевъ, 117—119.
Путиловъ Матвѣй, 154.
Путятинъ Семенъ, князь, 93.
Пушкинъ Михаилъ Астафьевичъ, пятинщикъ, 27, 36, 44, 97, 103, 104.
Пылцинъ Третьякъ Никитинъ, 147.
Пядышевъ Иванка, 129.
Пятлинъ Спиридонъ, 195, 196, 198—200, 203, 204, 213, 214.

P.

Рагозинъ Асафъ, 162.
Раевъ (Роевъ, Реевъ) Иванка, 144, 148.
Ревинъ Захарка Кондратьевъ, 100.
Ревякинъ Исаакъ, 198, 200.
Родіоновъ Степанъ, 146, 148.
Роевъ Ларіонка, 106.
Романчуковъ Сава, дьякъ Посольского Приказа, 26.
Ромодановской Григ. Петр., князь, боя-

ринъ, вѣдаеть Новгородскую четь, 172, 173.

Рубцовъ Иванъ, 112, 113.

Рычковъ Маркъ, 112.

C.

Сабуровъ Иванъ, воевода во Ржевѣ и въ Торжкѣ, 91, 92.

Саватіевъ Яковъ, 195.

Салтыковъ Бор. Мих., бояринъ, вѣдаеть Прик. Больш. Дворца, 59, 209.

Самсоновъ Семейка, дьякъ, 9.

Самуиловъ Юшка, казанскій подьячій, 148.

Сарафановъ Паисій, старецъ, 162.

Сатинъ Иванъ, 133.

Сафоновъ, Алексѣй, 146.

Свињинъ Третьякъ, 22.

Свіязевъ Иванъ, 12.

Севастьяновъ Ив. Фед., 9.

Селеховскій Вас. Мих., воевода на Тотьмѣ, 188.

Семеновъ Афанасій, 146.

— — — Бажентъ, 146, 147.

— — — Василій, дьякъ Новгородской чети, 97, 98.

— — — Второй, 146.

— — — Гаврилка, 130, 131.

— — — Савка, 185.

Семериковы Василій и Иванъ, 192, 202.

Семіонъ, игуменъ Корнильева монастыря, пятинщикъ, 35, 130, 132, 135.

— — — игуменъ Богоявленского монастыря, 61.

Сергій, тихвинскій игуменъ, пятинщикъ, 84.

— — — строитель Троицкаго монастыря, 150, 154.

Серпуховитинъ Ганя (Гаврилка), 153, 154.

— — — Тереха, 41, 42, 49, 56, 151, 153, 154, 163.

Сивцовъ Иванъ, 112, 113.

Сидоровъ Богданъ, 147.

— — — Иванка, 198.

Симановы Афанасій и Пятой, 192, 202.

- Симоновъ Василій**, 132.
Симонъ см. **Семіонъ**.
Сицкій Андрей Васильевичъ, князь, пятинщикъ, 9, 28, 35, 39, 41, 142, 145, 148, 150, 152, 155—157, 159, 161, 162.
Скрыпьевъ Мартемьянъ, 184, 185.
Смиленевъ Камай, князь, 157.
Смываловъ Михаилъ, дьякъ Устюжской чети, 193, 194, 201, 202, 204, 206, 208—211, 217.
Собакинъ Сергѣй, пятинщикъ, 36, 127, 129.
Соловьевъ С. М., историкъ, 14.
Спешневъ Михаилъ, воевода на Мезени, 21, 22, 25, 95, 130, 131, 133.
Спиридоновъ Афонька Степановъ, 197.
Спицинъ Василій, подьячій, у Соли Вычегодской, 164, 195—199, 207, 213, 215.
Спѣсивцевъ Дружина, пятинщикъ, 60.
Стадухинъ Васька Яковлевъ, 136.
Старого Фед. Федоровичъ, воевода на Тотъмъ, 173, 177—179, 182, 183.
Степановъ Андрей, дьякъ Костромской чети, 102, 105.
— — — **Семна**, 130, 131.
Стерликовъ (Терликовъ) Янушка, 151, 153.
Строгановы, 6—8, 11, 12, 27, 46, 52, 55, 61, 73, 74, 76, 77, 127.
Строгановъ Андрей, 128.
— — — **Григорій**, 6.
— — — **Кузьма**, 11, 61, 66, 75, 110, 169
— — — **Никита и Петръ**, 128.
Струковъ Василій, 157.
Струсъ Николай, 77.
Ступишинъ Сергѣй, 93.
Стурмъ Р., французскій историкъ, 72.
Сулемовъ Юр. Яншевичъ, князь, бояринъ и воевода, 175.
Сумороковъ Васька, 134.
Сухановъ Афонька Степановъ, 83, 131, 132.
— — — **Еремѣй**, 192, 198, 202, 204.
Сэ Леонъ, франц. экономистъ, 30.
- Т.**
- Талызинъ Никифоръ**, 22.
Тарасовъ Аникейка, 131.
Телятевскій Андрей, бояринъ, князь, 20.
Темкинъ-Ростовскій Мих. Григ., воевода на Вологдѣ, 106.
Тепловъ Н., переводчикъ сочин. У. Кеннингэма, 57.
Терентьевъ Андрей, 112, 113.
— — — **Богданка Горяиновъ**, 197.
— — — **Петрушка Собининъ**, 197.
Тимоѳеевъ Агапитъ, 192, 202.
Тихонъ, архимандрить Введенскаго монастыря у Соли Выч., 107, 134—136, 194, 197, 199, 207, 213, 215.
Тойбахтинъ Девлетъ Бахта, 156—158, 160.
Токарь Куземка, 150, 151, 153, 154, 163.
Толстиковъ Баженъ, 192, 202.
Третьяковъ Игнатій, 146.
— — — **Петръ**, думный дьякъ, вѣдаєть Посольскій Приказъ и Устюжскую четь и собираеть первую пятину, 26—28, 31, 39, 91—95, 97—99, 101—105, 110, 123, 125, 128, 129, 131, 136, 138, 141, 143, 158, 163, 165, 166, 169, 171, 172, 176—178, 195, 197—199, 213.
Трифоновъ Тимоѳей, 60.
Трубецкой Дм. Тим., бояринъ, князь, 10.
Турунтаевъ Афанасій, 151, 163.
Туфановъ Лука, 112, 113.
Тюрго, французскій экономистъ, 72.
Тютневъ Петрунка Ивановъ, 197.
Тюшляевъ Федыка Афанасьевъ, 197.
- У.**
- Укъ-Фуркадъ М.**, франц. историкъ, 72.
Ульяновъ Иванъ, князь, 170.
— — — **Фабинъ**, 139, 140.
Унковский Матвѣй, 9.
Урусовъ Иванъ, воевода на Устюжнѣ, 75, 103.

Усовъ Афанасій, 192, 196, 202, 240.
— — — **Демка Афанасьевъ**, 194, 204,
212.

Ушатой Юрій, воевода въ Казани, 156,
159.

Ф.

Фераноптъ, игуменъ Никитскаго монастыря, пятиищикъ, 35, 110, 115, 116, 118.

Филаретъ Никитичъ, митрополить, а послѣ патріархъ, 77, 207—210, 214, 216.

Филаретъ, чернецъ Кириллова монастыря, 124.

Филатовъ Пятой, подьячій у Соли Вычегодской, 94, 106—108, 171, 174, 182.

Филимоновъ Петръ, подьячій Устюжской чети, 189.

— — — **Юрій**, 79, 80, 169, 170.

Фризъ Иванъ, нѣмчинъ, 56, 132.

Фроловъ Митрофанъ, 146.

Х, Ц, Ч.

Харитоновъ Федоръ, 146.

Хлопинъ Иванъ, 112.

Хлоповъ Миронъ Тимоѳеевичъ, воевода у Соли Выч., 164, 171, 174, 182, 195, 197—199, 206, 213, 215.

Хованскій Ив. Андреевичъ, князь, пятиищикъ, 36, 102.

Ховронинъ Ивашка, 44, 104, 105.

Холмовъ Фома Исаковъ, 192, 196, 198, 202.

Цыбинъ Василій, 193, 194, 198, 200—206, 208—213, 216.

Цыкавинъ Максимка, 202.

Черкаскій Ив. Борис., князь, бояринъ и воевода, 58, 69, 70, 182, 183, 191, 192.

Чирковъ Максимъ, дьякъ Прик. Больш. Дворца, 211.

Чистой Второй, 147.

Чичеринъ Иванъ, воевода у Соли Вычегод., 194, 198, 200, 204, 208, 216.
Чураковскій Семейка Семеновъ, 197.
Чуринъ Василій, 155.

III.

Шабалдинъ Федоръ, 112, 113.

Шараповъ Григорій, 146.

Шахматовъ Григорій, 155, 156.

Шаховской Василій, князь, 93.

— — — **Никита**, князь, 21.

Шейдяковъ Михаилъ, князь, 91.

Шемяковъ Баубекъ, 156, 157, 160.

Шереметевъ Фед. Ив., бояринъ, 68, 179.

Шигалеевъ Булатъ, 146.

Шиповъ Андрей, дьякъ Новгородской чети, 188.

Широкобрюховъ Иванъ, 192, 196, 202.

Ширяевъ Пятунка, 109, 110.

Шишеловъ Анисимъ, 111.

Шишуковъ Ивашка, 202.

Шишъ Якушка, литовскій полковникъ, 183.

Шуйскій Василій, см. **Василій царь**.

Шуйскій Скопинъ М. В., князь, бояринъ, 10.

Шулевъ Григорій, 112.

Шумиловъ Тренька, 110.

Щ, Э, Ю, Я, є.

Щеберинъ Бориска, 133, 134.

Щепоткины Дружина, Родіонъ, Семейка и Юрій, 45, 47, 130, 137.

Щербатого Василій, князь, воевода въ Свіяжскѣ, 150—154, 156.

Эдуардъ I, англійскій король, 57.

Юдинъ Василій, дьякъ въ Нижн. Новгородѣ, 184.

Югановъ Володъка, 129.

Юровъ Семенъ, 4.

Юрьевъ Иванъ, московской нѣмчинъ, 29, 31, 172, 173.

— — — **Никонъ**, 146.

— — — **Осипк** 132.

— — — **Тихонъ**, 147.

Яковлевъ Антонъ, 112.

— — — Оська, 146.

— — — Панка, 184—185.

Ямской Ив. Ивановъ, 127.

Янгильдеевъ Абызъ Досаевъ, 161.

Янышъ, 156—158, 160.

Федоровъ Василій, 146.

— — — Елисей, 183.

Федоровъ Ерофеяна, 131.

— — — Иванъ, ярославецъ 147, дьякъ, пятинщикъ, 35, 120—126.

— — — Ларька, 130.

— — — Осипъ, 147.

Федоръ, царь, 14, 15, 100.

Футинъ Афоня, 150.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Алатская дорога, 156, 158, 160.

Алаты, 144, 148, 149, 158, 159.

Англія, 53, 57, 72.

Андреевская волость Соль-Вычегодского у., 192—194, 196, 202, 204, 212, 214, 215.

Антропьева слобода, 192—194, 199—202, 204, 212, 214, 215.

Арзамасский уѣздъ, 18, 20.

Арской, 144, 148, 149, 158, 159.

Архангельскъ, 15, 31, 47, 73, 82, 100, 116, 120, 125, 132—134, 138—142, 188, 189, 194, 198, 200, 202, 206, 213, 215.

Бетеманъ (Овтеманъ), деревня Казанск. уѣзда, 156, 160.

Богословская слободка, 102.

Бѣлоозеро съ уѣздомъ, 12, 24, 26, 27, 33, 35, 38, 39, 56, 67, 120—124, 126.

Вага, 19, 24, 30, 33, 35, 36, 65, 85, 110—120, 173.

Вага, рѣка, 114, 115.

Важна, 131.

Варзуга, 21, 23, 35, 75, 95, 133.

Верховажская четъ, 42, 111—114, 117.

Верхотурье, 186.

Владиміръ, 12, 20.

Волга, 128.

Вологда, 12, 16, 18, 27, 29, 32, 35, 38, 73, 78, 95, 98, 99, 106, 114—116, 118, 120—127, 172, 173,

Волокъ, 20.

Воротынскій уѣздъ, 12.

Выдрино, деревня Соль—Вычегодск. у., 169, 170.

Вымскій уѣздъ, 131.

Вымъ-Еренская, 23, 83, 85.

Высокая гора въ Казани, 39, 156, 157.

Вычегда, 94.

Вятка, 23, 85.

Двина съ уѣздомъ, 19, 21—23, 32, 35, 47, 55, 74—76, 80—83, 85, 95, 100, 101, 130, 132—134, 140, 142, 217.

Двина, рѣка, 40, 114, 115, 125.

Долговицкая волость, Важскаго у., 114, 115.

Донъ, 77.

Дорогобужъ, 175, 176.

Емецкій станъ, Двинскаго у., 134.

Ершовская заводъ, 184, 185.

Зарайскъ, 12.

Засодимская волость, 44.

Зелейцино, деревня Печерскаго монастыря, 184.

Зюздинская волость, 78, 190, 191.

Ира, волость Казанск. у., 156, 158, 160.

Италія, 34.

Казань съ уѣздомъ, 19, 28, 31, 33, 35, 39, 40, 43, 48, 73, 83, 142—145, 148—150, 155—163.

Кайгородокъ, 23, 70, 75, 78, 79, 85, 185, 186, 189—192.

Калуга, 73.

Кама, 128.

- Каргополь**, 23, 24, 35, 62, 67, 69, 70, 74, 75, 82, 85, 101, 130, 141, 142, 187, 188.
Кеврола, 21—23, 25, 32, 35, 45, 74, 75, 80, 82, 85, 95, 96, 130, 131, 133, 136, 138.
Кіянскій погостъ на Вагѣ, 119.
Кокшенская четъ на Вагѣ, 114, 115.
Колмогоры, 31, 81, 83, 85, 95, 100, 115, 116, 118, 120, 125, 126, 131—133, 135—138.
Кольскій острогъ, 81.
— — — полуостровъ, 41.
— — — уѣздъ, 134, 135.
Конецгорская волость, на Вагѣ, 112.
Короткое, 121.
Кострома, 36, 64, 102.
Крымъ, 77.
Кудьма, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
Кулуйскій посадъ, 133.
Кунгуръ, 39, 157, 158.
Ладога, 27, 99.
Лаишевъ, 144, 148, 149, 158, 159.
Лальскій погостъ съ волостью, Соль Вычегодск. у., 192—202, 204—206, 209—212, 214, 215.
Ледцкій станъ, Шенкурской чети, 112.
Лежскій Волочекъ, 44.
Литовскій рубежъ, 68, 179.
Лухъ, 12, 20.
Малмыжъ, 144, 148, 149, 158, 159.
Мезень, 21—23, 25, 35, 74, 75, 80, 82, 85, 95, 96, 130—134.
Микулинъ посадъ, 20.
Монастыри: Антоніевъ Сійскій—45, 55, 138—141, Архангельскій у Архангельска—134, Богородицкій въ Свіяжскѣ—150, 154, 159, Богоявленскій—61, Борисоглѣбскій—35, 124, 125, Борисоглѣбскій Новоторжскій—36, 97, 103, Борисоглѣбскій у Соли Вычегодской—107, 197, 199, Введенскій у Соли Вычегодской—107, 197, 199, 213, Ипатскій Костромской—29, 64, 102, Кандалашскій на Кольскомъ полуостровѣ—29, 41, 134—136, Кирилловъ Бѣлозерскій—24, 29, 36, 120—122, 124, 126, Кожеозерскій въ Каргопольскомъ уѣздѣ—29, 45, 141, Корнильевъ—35, 130, 132, 133, 135, Никитскій въ Москвѣ—35, 110, 115, 116, 118, Никольскій Корельскій—29, 40, 125, 134, Никольскій Коряжемскій—107, 197, 199, Никольскій Прилуцкій—36, 127, 129, Печерскій въ Нижн. Новгородѣ—70, 184, 185, Преображенскій въ Казани—162, Соловецкій—6, 12, Спаса Камен. на Вологдѣ—35, 99, 106, 109, 194, 197—200, 206, 213, 215, Троицкій въ Свіяжскѣ—154.
Москва, 10, 26, 33, 36, 44, 63, 68, 69, 81, 91—95, 97, 99, 102, 104—106, 117, 120, 121, 123, 124, 126—132, 136, 138, 139, 141, 143, 145, 149, 155, 158, 163—167, 169, 171—180, 182, 184, 185, 188—191, 193, 200—202, 204—206, 210—213, 215.
Муромъ, 73.
Немьюжна, 21, 22.
Нижнетоемская четъ, 111.
Нижній Новгородъ, 6, 8, 20, 26, 55, 58, 68—70, 73, 75, 79, 180, 181, 184, 185.
Новгородъ Вел., 27, 82, 98, 99, 101.
Новое Усолье, слобода Строгановыхъ, 128.
Ока, 128.
Олема, 22.
Онѣга, 144.
Орель городокъ, 128.
Оса, 144.
Переяславль Рязанскій, 12.
Пермь Великая, 32, 33, 35, 58—60, 74, 75, 85, 128, 190, 191.
Персія, 10.
Пинега, 12, 18, 82, 95, 99—101, 130, 131, 133, 138.
Подвинская четъ, 42, 111, 113, 114, 117.

- Польша**, 77, 86.
Пошехонье, 33, 35, 38, 120—122, 126.
Пруссия, 38.
Пустоозеро, 23, 33, 35, 83, 116, 132.
Ратмировская волость, 192—194, 202, 210—212, 214, 215.
Ржева Волод., 8, 9, 13, 91—93.
Ройка, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
Рязанский уѣздъ, 12.
Сарапулъ, 144.
Свіяжскъ, 33, 40—42, 49, 148, 150—153, 155, 156, 158, 159, 162, 163.
Сибирь, 78, 186, 190, 201, 202.
Слободской станъ на Вагѣ, 113.
Смоленскъ, 27, 65, 98, 99, 175.
Солза, 134.
Соловцо, 134.
Соль Вычегодская, 13, 18, 22, 23, 35, 37, 38, 40, 42, 43, 47, 58—65, 67, 75, 77, 79, 80, 83, 86, 94, 106—108, 128, 164, 165, 169, 170—172, 174, 182, 189, 192—202, 204—216.
Соль Камская, 18, 23, 33, 75, 78, 85.
Сояла, 133.
Старица, 13.
Сузdalъ, 102.
Сырьянская засѣка, 13.
Тверь, 9, 20.
Тетюши, 144, 148, 149, 158, 159.
Тихвина, 24, 76, 103, 170.
Торжокъ, 27, 92, 97.
Тотьма, 9, 13, 14, 18—20, 22, 23, 26, 27, 35, 40, 60, 61, 64—68, 70, 71, 75, 77, 84, 86, 95, 99, 106, 109, 110, 165, 166, 168, 169, 173, 175—179, 182—184, 188.
Турчаковъ, 24, 35, 62, 69, 70, 74, 75, 85, 142, 187.
Угличъ, 9, 27, 28, 30, 36, 96, 97.
Унба, 133.
Уржумъ, 39, 157, 158, 160.
Устьянскія волости, 18, 24, 32, 35, 40, 65, 95, 106, 109, 110, 173.
Устюгъ Великій, 9, 23, 35, 43, 84, 86, 106, 107, 109, 190, 191, 193, 194, 198, 200—206, 208, 209, 211—213, 216.
Устюжна, 9, 36, 43, 63, 74—76, 103, 170.
Учетская волость, 192—194, 196—198, 202, 204, 212, 214, 215.
Флоренція, 30.
Франція, 9, 34, 51, 53, 57, 72, 77.
Холмогоры см. **Колмогоры**.
Царегородскій уѣздъ, 157, 158.
Чаронда, 20, 23, 35, 38, 120—123, 126.
Чебоксары, 148, 161, 162.
Чердынь, 20, 21, 23, см. **Пермь В.**
Чусовая рѣка, 128.
Шелакша, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
Шенкурская четъ, 112.
Шенкурскій городокъ, 85, 114, 115, 118.
Яива, рѣка, 128.
Ярославль, 58, 69, 70, 78, 105, 182, 183, 191, 192.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- Первая глава.** Средства для покрытия возраставшихъ государственныхъ потребностей, къ которымъ прибѣгали правительства Смутного времени, стр. 5—7.
Финансовая мѣропріятія правительства Михаила Федоровича въ первые мѣсяцы существованія. 7—12. Два новыхъ налога—сборъ лошадей и денегъ за нихъ и сборъ пушечныхъ запасовъ. 12—13. Монетное дѣло до смуты, во время нея и въ первые годы царствованія Михаила Федоровича. 14—18. Второй годъ государственного хозяйства Михаила Федоровича. Сборъ даточныхъ. 18. Первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье. 19—25.
- Вторая глава.** Назначеніе и сборъ первой пятины. 26—49. Чѣмъ была первая пятина въ принципѣ и на практикѣ? 49—57.
- Третья глава.** Сборъ второй пятины. 58—60. Сборъ третьей пятины. 60—64. Сборъ четвертой пятины. 64—67. Пятый сборъ запросныхъ денегъ. 67—69. Шестой сборъ запросныхъ денегъ. 69—70. Общій обзоръ эволюціи пятиенно-запросныхъ денегъ. 70—72.
- Четвертая глава.** Пятая деньга съ Строгановыхъ. 73—74. Финансовые результаты пятиенно-запросныхъ денегъ. 74—78. Сравненіе ихъ тяжести съ другими налогами. 78—82. Вліяніе пятины на народное хозяйство. 82—87.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

№ 1. 1613 г.—121 г. 17 апрѣля. Грамота во Ржеву къ воеводѣ о приведеніи въ порядокъ и извѣстность всякихъ четвертныхъ доходовъ и о высылкѣ ихъ въ четь	стр. 91.
№ 2. 1614 г.—122 г. 2 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему съ указомъ собрать 100 даточныхъ и послать ихъ на службу къ окольнич. и воеводѣ А. В. Измайловой	94.
№ 3. 1614 г.—122 г. 4 апрѣля. Отписка въ Новгородскую четь изъ Кевролы М. Спешнева о невозможности собрать деньги за хлѣбные запасы.	95.
№ 4. 1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Угличъ ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Собора къ нимъ посланы „для денежныхъ сборовъ“ архимандритъ Иона съ товарищами	96.

стр.

№ 5. 1614 г.—122 г. 6 апрѣля. Память изъ Посольского Приказа въ Новгородскую четь о посылкѣ по городамъ ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятинщикамъ	97.
№ 6. 1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Вологду изъ Новгородской чети ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о послушаніи пятинщикамъ	98.
№ 7. 1614 г.—122 г. 16 апрѣля. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячemu о содѣйствіи сборщикамъ пятини	99.
№ 8. 1614 г.—122 г. 10 мая. Челобитная крестьянъ Двинскаго уѣзда Волока Пинежскаго о томъ, чтобы двиняне считались съ ними въ государевѣ тяглѣ и выбирали къ нимъ заказного цѣловальника	100.
№ 9. 1614 г.—123 г. 7 октября. Память отвѣтная отъ К. Минина и д. А. Евдокимова въ Посольскій Приказъ о количествѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ московскихъ торговыхъ людей	101.
№ 10. 1614 г.—123 г. 3 декабря. Память изъ Костромской чети въ Посольскій Приказъ о зачетѣ Ипатскому монастырю запросныхъ денегъ въ кормовыя и поворотныя	102.
№ 11. 1614 г.—123 г. 8 декабря. Память изъ Разряда въ Посольскій Приказъ о посылкѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ Устюжны, на Тихвину	103.
№ 12. 1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольского Приказа на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о томъ, чтобы земскіе цѣловальники не правили на мелкихъ людяхъ пятинныхъ денегъ, а мелкіе люди слушались бы земскихъ цѣловальниковъ и государевыхъ указовъ	104.
№ 13. 1615 г.—123 г. 8 марта. Память изъ Посольского Приказа въ Костромскую четь о возвращеніи нѣмчину А. Буку взятыхъ у него въ запроѣ въ 122 г. 100 рублей	105.
№ 14. 1615 г.—123 г. 13 апрѣля. Грамота изъ Посольского Приказа на Вологду къ воеводамъ о томъ, что таможенные книги 122 г. приняты въ приказъ	106.
№№ 15—18. 1615 г.—123 г. январь и февраль. Четыре отписки въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ о сборѣ пятой деньги на Устюгѣ, у Соли Вычегодской; на Тотьмѣ и въ Устьянскихъ волостяхъ	106—110.
№№ 19—23. 1615 г.—123 г. февраль и мартъ. Пять документовъ Посольского Приказа о сборѣ пятой деньги на Вагѣ	110—120.
№№ 24—30. 1615 г.—123 г. январь—апрѣль. Семь документовъ Посольского Приказа о сборѣ пятой деньги на Вологдѣ, Чарондѣ, въ Пошехонѣ и на Бѣлоозерѣ	120—127.
№ 31. 1615 г.—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ игумена Кирилла съ товарищами о сборѣ пятой деньги съ людей и крестьянъ Строгановыхъ	127.
№ 32. 1615 г.—123 г. 10 марта. Ихъ же отписка въ Посольскій Приказъ о томъ, что чердынцы и усольцы обвиняютъ ихъ ложно въ неправильномъ окладѣ пятиной	129.

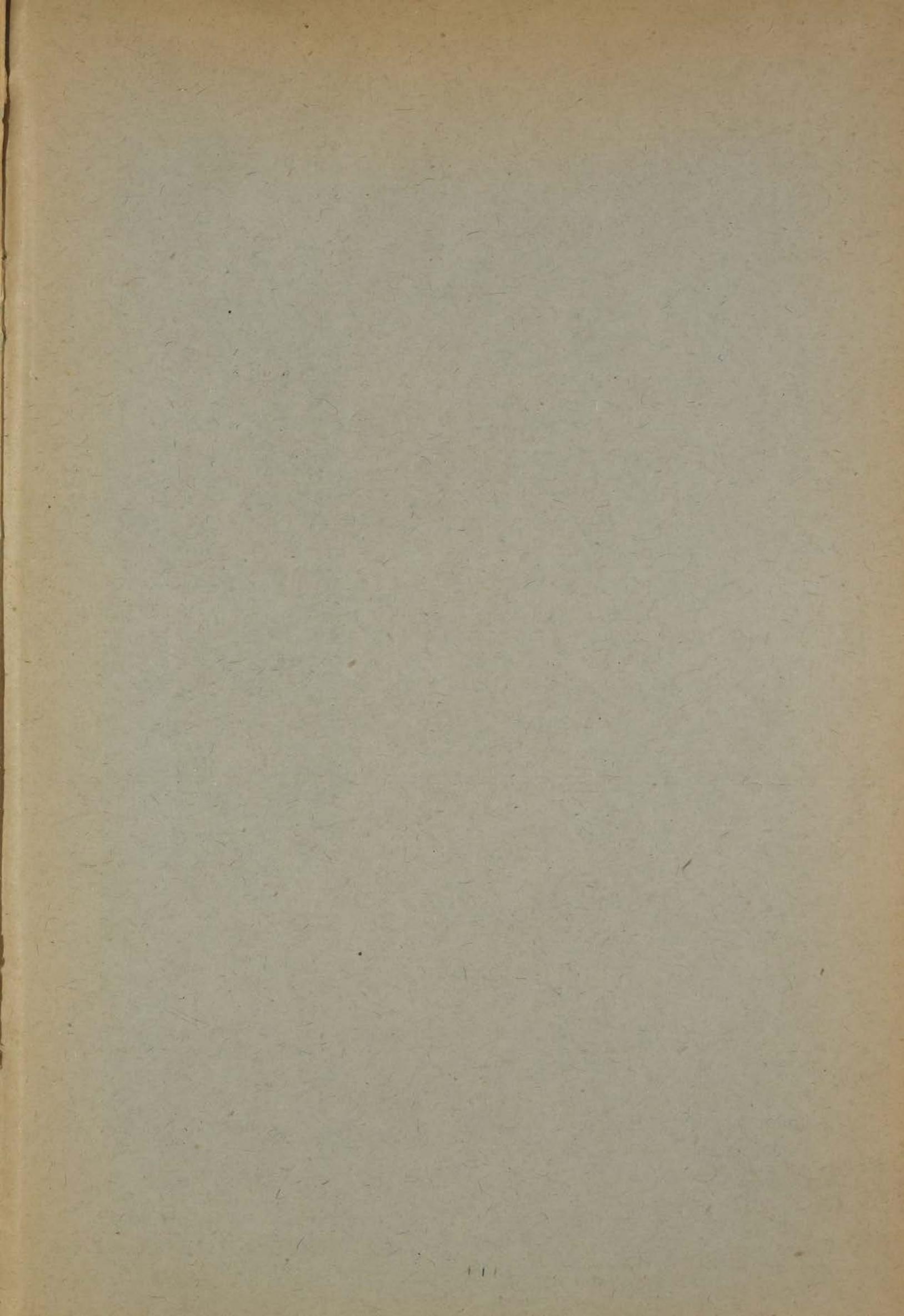
стр.

- №№ 33—41. 1615 г.—123 г. февраль—май. Девять документовъ Посольского Приказа о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ, Мезени и въ Каргополѣ . . . . . 130—142.
- №№ 42—51. 1615 г.—123 г. февраль—іюнь. Десять документовъ Посольского Приказа о сборѣ пятой деньги въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ . . . . . 142—163.
- № 52. 1615 г.—123 г. 29 апрѣля. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ съ изложениемъ указа о сборѣ на 123 г. съ посадовъ десятой деньги и подворныхъ денегъ, а съ уѣздовъ посошныхъ . . . . . 164.
- № 53. 1616 г.—124. 6 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 3 добрыхъ усолцевъ на Земскій соборъ. 164.
- №№ 54—55. 1616 г.—124 г. 6—12 января. Двѣ грамоты на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 2 добрыхъ тотмичей на Земскій Соборъ 165.
- № 56. 1616 г.—124 г. 18 марта. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему съ приложениемъ приговора Земскаго Собора о сборѣ на 124 г. пятой деньги . . . . . 166.
- № 57. 1615—1616 г.—124 г. 7 октября—9 іюня. Шесть отписей въ уплатѣ различныхъ податей на 124 г. съ деревни Выдрина Сольвычегодского уѣзда . . . . . 168.
- № 58. 1616 г.—124 г. 24 августа. Грамота на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о сложеніи съ посадскихъ людей части оклада пятины, назначенаго съ нихъ . . . . . 170.
- № 59. 1616 г.—125 г. 13 декабря. Грамота изъ Посольского Приказа къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ въ приказъ окладныхъ мірскихъ списковъ 123—125 гг. . . . . 171.
- № 60. 1617 г.—125 г. 6 марта. Память изъ Посольского Приказа въ Новгородскую четь о зачетѣ нѣмчину И. Юрьеву взятыхъ съ него пятинныхъ денегъ въ таможенные пошлины . . . . . 172.
- № 61. 1617 г.—125 г. 8 іюня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о посылкѣ къ нимъ, на Вагу и въ Устьянскія волости грамотъ о сборѣ на 125 годъ пятой деньги . . . . . 173.
- № 62. 1617 г.—125 г. 8 іюня. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему отъ бояр. кн. Д. М. Пожарскаго и дьяка С. Головина о сборѣ на 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и уѣзда съ торговыхъ людей 1500 руб. запросныхъ денегъ. . . . . 174.
- № 63. 1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота на Тотьму ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о сборѣ по приговору Земскаго Собора на 125 г. запросныхъ денегъ . . . . . 175.
- № 64. 1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они дали тотмичамъ подводы подъ запросныя деньги и провожатыхъ . . . . . 177.
- № 65. 1617 г.—125 г. 20 іюня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ запросныя деньги . . . . . 178.

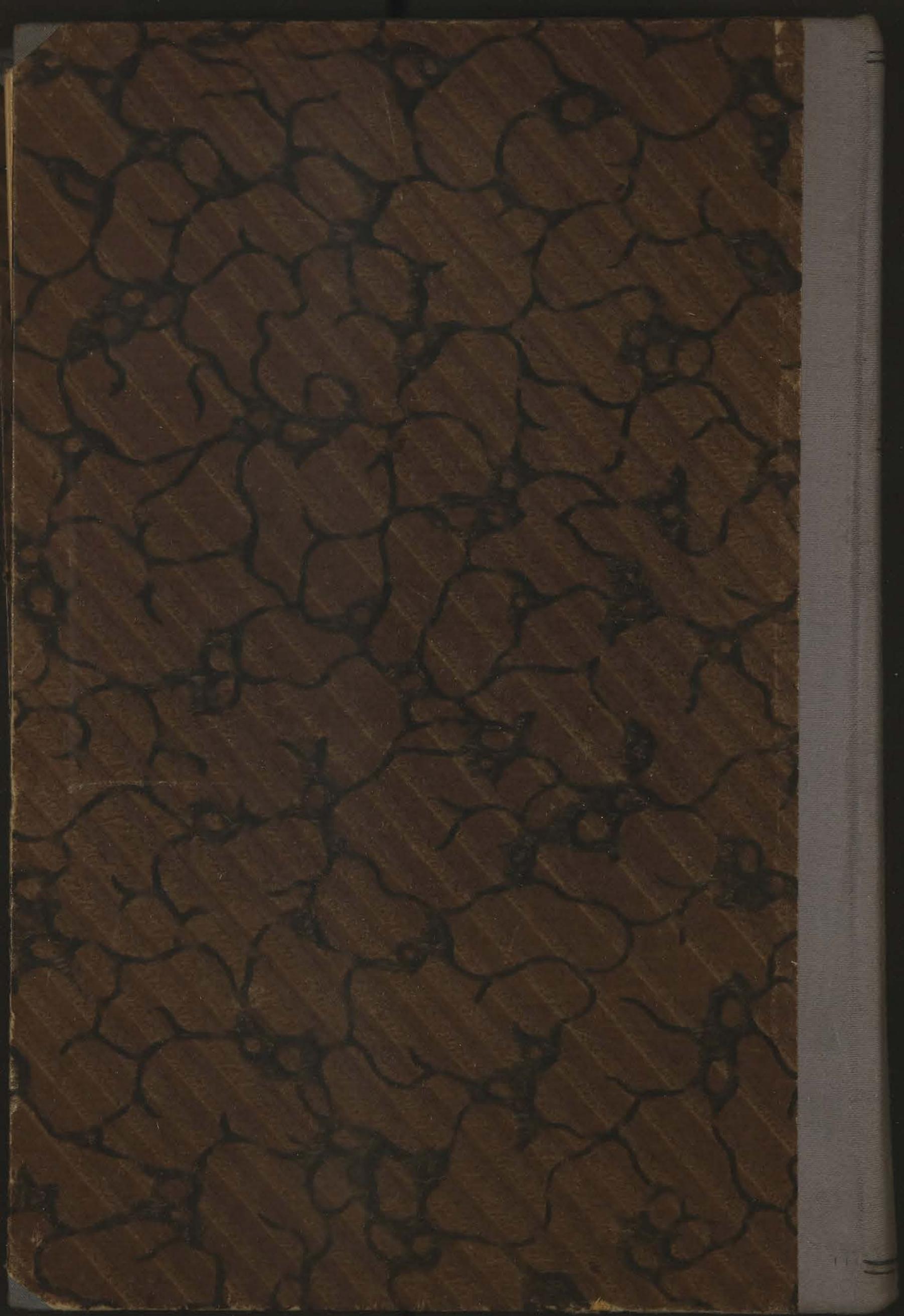
	стр.
№ 66. 1618 г.—126 г. 11 апрѣля. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячemu о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ запроcныя деньги на 126 г.	179.
№ 67. 1618 г.—126 г. апрѣль или начало мая. Челобитье нижегородцевъ посадскихъ людей о томъ, чтобы государь указалъ ихъ положить на сошное письмо по новому дозору 126 г.	180.
№ 68. 1618 г.—126 г. 5 мая. Отвѣтная память изъ Новгородской чети на Патріарховъ Дворъ о сошномъ письмѣ Нижняго Новгорода по новому дозору.	181.
№ 69. 1618 г.—127 г. 16 сентября. Грамота изъ Устюжской чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и къ подьячemu о томъ, чтобы они во всемъ слушались грамотъ, которыя будутъ къ нимъ приходить отъ бояр. кн. И. Б. Черкасскаго.	182.
№ 70. 1619 г.—127 г. 18 марта. Грамота на Тотьму къ выборнымъ людямъ о томъ, что по ихъ челобитью велѣно дозрить на весну посадъ и уѣздъ, а до дозора не брать съ нихъ запроcныхъ денегъ и другихъ податей.	182.
№ 71. 1619 г.—127 г. 13 мая. Грамота въ Нижній Новгородъ къ дьяку по челобитью Печерского монастыря архимандрита Іева о томъ, чтобы онъ далъ на оброкъ безъ перекупки монастырю разныя угодья за то, что въ 127 г. съ него взяты запроcныя деньги и хлѣбъ.	184.
№ 72. 1619 г.—127 г. май. Челобитье кайгородцевъ посадскихъ и уѣздныхъ людей о томъ, чтобы у нихъ былъ сведенъ кабакъ, такъ какъ отъ кабака имъ чинятся большиe убытки и многіе люди пропиваются. .	185.
№ 73. 1619 г.—127 г. іюнь или іюль. Челобитье крестьянъ Каргопольскаго уѣзда о томъ, чтобы съ нихъ не правили пообѣжно запроcныхъ денегъ, которыя указано взять съ торговыхъ людей	187.
№ 74. 1620 г.—128 г. 3 мая. Грамота на Тотьму къ воеводѣ съ государевымъ указомъ о томъ, чтобы русскіе люди не торговали съ иноzemцами на деньги старого дѣла и не брали у нихъ ни подъ какимъ видомъ денегъ, поддѣланныхъ за границей на русскій чеканъ.	188.
№ 75. 1621 г.—129 г. Челобитье Кайгородского воеводы П. Бѣльскаго о пожалованіи его за радѣніе и многую прибыль государевѣ казнѣ, учиненную имъ на воеводствѣ.	189.
№ 76. 1623—1626 гг. 132 г. 15 октября—135 г. 21 ноября. Дѣло усольцевъ торговыхъ людей Д. Микулина и С. Балшакова съ крестьянами нѣкоторыхъ волостей Соль-Вычегодскаго уѣзда въ переплатѣ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ.	192—217.
Алфавитный указатель лицъ.	218—227.
Географический указатель	227—229.

Важнѣйшія замѣчкныя опечатки.

Стра- ницы:	Строки снизу:	Напечатано:	Надо:
57	3	вполнѣ до ногтей	вплоть до ногтей
62	16	вызыблѣ	възыблѣ
164	конецъ грам. № 52:	пишет поставом	пишет по ставом
176	14 сверху:	и в разхищени и в чужих странах	и в разхищении в чужих странах
197	11	Еремки Суханова	Еремки Суханова
201	18	Сибирский город	Сибирскихъ городовъ

卷之三

卷之四

卷之五

卷之六